

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Сборник статей XXII Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 11 июня 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
Н34

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Н34   Наука и образование в контексте глобальной трансформации : сборник статей XXII Международной научно-практической конференции (11 июня 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 299 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-120-3

Настоящий сборник составлен по материалам XXII Международной научно-практической конференции НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ, состоявшейся 11 июня 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-120-3

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	9
НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КОЛЛЕКТИВНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ОПЫТ СОЗДАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА СРЕДСТВАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ДОСУГА.....	10
<i>Супчинский Олег Павлович, Петров Павел Геннадьевич</i>	
РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	15
<i>Джуева Фариза Абидиновна, Текеева Лейла Дагировна</i>	
ПРОМПТ-ИНЖИНИРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПРОГРАММИСТОВ В СИСТЕМЕ СПО	20
<i>Селезнева Виктория Владимировна, Кувшинова Екатерина Николаевна</i>	
СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИИ «Я ИДУ В БИБЛИОТЕКУ» ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ЭТАПЫ ПОДГОТОВКИ.....	25
<i>Корчемкина Полина Сергеевна, Суханова Елена Владимировна</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ СПОРТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	33
<i>Почитаев Андрей Геннадьевич, Чернышева Елена Николаевна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ КАДЕТСКОГО КОРПУСА.....	38
<i>Козлова Алёна Ильинична</i>	
ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРЕДМЕТНЫХ УМЕНИЙ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИСТОРИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА	44
<i>Поздняков Даниил Валерьевич</i>	
ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ БАСЕН НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	52
<i>Роговенко Милена Андреевна</i>	
МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ С УЧЁТОМ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ	57
<i>Исмаилова Айша Имановна</i>	
УЧИТЕЛЬ В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ: СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ, ВЫЗОВЫ, РЕСУРСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	68
<i>Канева Кристина Алексеевна</i>	

ПРИМЕНЕНИЕ ЧАСТИЧНО-ПОИСКОВОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В КОЛЛЕДЖЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	78
<i>Макарова Ульяна Сергеевна</i>	
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УРОКОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ	82
<i>Попова Мария Дмитриевна</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ	90
<i>Радченко Роман Александрович, Немцева Ксения Валентиновна</i>	
ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ НА ШКОЛЬНИКОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ.....	96
<i>Сыромятников Артём Сергеевич</i>	
РАЗРАБОТКА КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРОЛЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ.....	103
<i>Черепанова Елена Владимировна</i>	
УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ.....	108
<i>Шишов Дмитрий Александрович</i>	
РАЗВИТИЕ СКОРОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ФУТБОЛИСТОВ 13-14 ЛЕТ	115
<i>Загоруйко Юлия Александровна, Ефремов Артем Александрович, Воронин Марк Владимирович</i>	
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ: УСЛОВИЯ, ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ЭФФЕКТЫ.....	120
<i>Ильина Юлия Александровна, Шуст Екатерина Сергеевна</i>	
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ: УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА И СИТУАЦИИ УСПЕХА	127
<i>Никулина Марина Николаевна, Плешков Семён Павлович, Соколов Иван Дмитриевич</i>	
НЕЙРОИГРОВОЙ ПОДХОД В ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДПОСЫЛОК ГРАМОТНОСТИ У ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ В КОНТЕКСТЕ ФАОП ДО	135
<i>Яшинова Анастасия Анатольевна</i>	

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	140
ОСОБЕННОСТИ АУДИТА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ АПК.....	141
<i>Лосева Алла Сергеевна, Акиндинов Валерий Викторович, Шиповская Ангелина Евгеньевна, Попова Виктория Александровна, Лумпини Годсон Лусакуба</i>	
СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ	146
<i>Гуторов Сергей Сергеевич</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ.....	157
<i>Ахметшин Амир Рустемович, Шакирьянова Алсу Илдаровна</i>	
АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ НА НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕЕ ПРЕДПРИЯТИЕ	164
<i>Глебов Егор Андреевич</i>	
CULTURAL HERITAGE MEETS DIGITAL MARKETING: STRATEGIC FRAMEWORKS FOR TAOIST CREATIVE PRODUCTS AND CORPORATE BRAND IDENTITY	170
<i>Akhmetova Zauresh, Guo Zihui</i>	
THE AI REVOLUTION IN MARKETING: FROM MASS COMMUNICATION TO INTELLIGENT ENGAGEMENT	180
<i>Akhmetova Zauresh, Liu Xinyu</i>	
ARTIFICIAL INTELLIGENCE-DRIVEN PUBLIC SERVICE OPTIMIZATION: INNOVATIONS, APPLICATIONS, AND CHALLENGES IN THE DIGITAL ERA.....	192
<i>Ashirbekova Laura Zhalgasovna</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	201
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	202
<i>Борисов Артем Игоревич, Кружилин Владимир Сергеевич</i>	
ДИНАМИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	206
<i>Сафронова Мария Олеговна</i>	
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	211
<i>Галиева Азалия Антоновна, Еникеева Лариса Борисовна</i>	

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	216
ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ВETERАНОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ ПУТЕМ РЕАЛИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-МАССОВЫХ И СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	217
<i>Шамарин Александр Максимович</i>	
ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК НОВАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА.....	223
<i>Афаунов Ислам Феликсович</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	228
ОБРАБОТКА ПОЛИФОНИЧЕСКИХ ЛИНИЙ В СОНАТЕ № 1 ДЛЯ СКРИПКИ СОЛО И.С. БАХА	229
<i>Скворцова Юлия Сергеевна, Ифей Сунь</i>	
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВЕНГЕРСКОЙ РАПСОДИИ № 2 ФЕРЕНЦА ЛИСТА В ОРКЕСТРОВОМ ИСПОЛНЕНИИ.....	234
<i>Сергованцев Виталий Юрьевич</i>	
СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	239
ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ ДЖЕРСЕЙСКИХ КОРОВ РАЗНЫХ ЛИНИЙ.....	240
<i>Куленко Владлен Олегович</i>	
ЭКОЛОГО-ФАУНИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ NOSTUOIDEA (LERIDORTERA), ОБИТАЮЩИХ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЗАПОВЕДНИКЕ «СУРХАН»	246
<i>Девонова Нигора Комилжоновна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	255
МЕТОДОЛОГИЯ ЦЕЛОСТНОГО ЭСТЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СТИХОТВОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА КАК УЧЕБНАЯ ЗАДАЧА	256
<i>Короткова Лариса Владимировна, Розыева Багул</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	271
ГРАНИЦЫ И ВОЗМОЖНОСТИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	272
<i>Чапурина Юлия Сергеевна, Кузьмина Ксения Михайловна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	278
АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ЗАЯВКАМИ И СКЛАДСКОГО УЧЁТА НА ПЛАТФОРМЕ «1С:ПРЕДПРИЯТИЕ»	279
<i>Петрова Анастасия Александровна</i>	

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА	285
РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ПОДБОРА СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ АБИТУРИЕНТОВ	286
<i>Пыханов Иван Иванович</i>	
СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	291
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВ КНЯЗЕЙ И СОБЫТИЙ РАННЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»).....	292
<i>Галиева Рада Римовна</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КОЛЛЕКТИВНЫЙ
ИНТЕЛЛЕКТ: ОПЫТ СОЗДАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
СООБЩЕСТВА СРЕДСТВАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ДОСУГА**

Супчинский Олег Павлович

К.Т.Н.

Петров Павел Геннадьевич

К.Т.Н.

ФГБОУ ВО «Омский государственный университет
путей сообщения»

Аннотация: В статье представлен опыт реализации интеллектуального клуба «Эрудит-Лига» в Омском государственном университете путей сообщения как практики неформального образования, направленной на формирование устойчивого профессионального сообщества. Теоретическую базу исследования составляют теория социального капитала, концепция «третьего места» Р. Ольденбурга и концепция неформального образования. Эмпирические данные (охват более 3000 участников за 10 лет, возвращение выпускников в роли спонсоров и авторов) подтверждают эффективность предложенной модели.

Ключевые слова: неформальное образование, социальный капитал, третье место, коллективный интеллект, интеллектуальный клуб, профессиональное сообщество, студенческая молодежь.

**NON-FORMAL EDUCATION AND COLLECTIVE INTELLIGENCE:
THE EXPERIENCE OF CREATING A PROFESSIONAL COMMUNITY
BY MEANS OF INTELLECTUAL LEISURE**

Supchinsky Oleg Pavlovich

Petrov Pavel Gennadievich

Abstract: The article presents the experience of implementing the intellectual club «Scrabble League» at Omsk State University of Railways as a non-formal education practice aimed at forming a sustainable professional community. The

theoretical basis of the research is the theory of social capital, the concept of the «third place» R. Oldenburg and the concept of non-formal education. Empirical data (coverage of more than 3,000 participants over 10 years, the return of graduates as sponsors and authors) confirm the effectiveness of the proposed model.

Key words: non-formal education, social capital, third place, collective intelligence, intellectual club, professional community, student youth.

Современные вызовы высшего образования связаны не только с трансформацией содержания учебных программ, но и с необходимостью создания условий для полноценной социально-профессиональной интеграции студентов. Традиционная образовательная среда часто ограничивается формальными отношениями «преподаватель – студент», оставляя за скобками возможности для неформального общения, горизонтальной кооперации и формирования чувства принадлежности к университету. Как следствие, наблюдается разобщенность участников образовательного процесса, дефицит устойчивых связей между студентами разных курсов и факультетов, слабая идентификация с профессиональным сообществом.

В этих условиях особую значимость приобретают практики неформального образования, способные компенсировать указанные дефициты. Настоящая статья представляет опыт создания интеллектуального клуба «Эрудит-Лига» в Омском государственном университете путей сообщения (ОмГУПС) и описывает организационно-педагогическую модель формирования профессионального сообщества средствами интеллектуального досуга и обосновать ее эффективность с опорой на теории социального капитала, «третьего места» и неформального образования.

Согласно П. Бурдые, социальный капитал представляет собой «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания» [1]. В контексте представленного исследования интеллектуальный клуб рассматривается как институция, целенаправленно производящая социальный капитал – устанавливающая связи, нормы взаимности и доверия между студентами, преподавателями и выпускниками. Р. Патнэм, развивая эту идею, подчеркивал, что социальный капитал «облегчает координацию и кооперацию ради взаимной выгоды» [2]. В «Эрудит-Лиге» такая кооперация реализуется через правило смешанных

команд (студенты + преподаватели), что позволяет превращать гетерогенность участников в ресурс совместного решения интеллектуальных задач.

Р. Ольденбург определяет «третьи места» как «публичные места, где люди могут собираться и взаимодействовать вне дома (первое место) и работы (второе место)» [3]. Он выделяет ключевые характеристики таких мест: нейтральность, доступность, развлекательный характер, общение как главная деятельность, наличие постоянных посетителей, непритязательная атмосфера, чувство «дома вдали от дома». Интеллектуальный клуб «Эрудит-Лига» сознательно конструируется как «третье место»: турниры проходят в неакадемической обстановке, ведущий поддерживает легкую и дружескую атмосферу, стираются иерархические барьеры, а регулярность встреч создает эффект «постоянного места встречи».

Под неформальным образованием понимается «организованная образовательная деятельность вне формальной системы, которая не приводит к получению официального документа, но способствует развитию личности, социальных и культурных компетенций» [4]. В отличие от формального обучения, неформальное образование характеризуется добровольностью, ориентацией на интересы участников, отсутствием жесткой оценки и возможностью экспериментировать с ролями. Интеллектуальный квиз в формате командного решения открытых задач полностью соответствует этим характеристикам: участники сами выбирают уровень вовлеченности, учатся аргументации и принятию коллективных решений в условиях дефицита времени, а главным подкреплением становится не оценка, а признание со стороны сверстников и преподавателей-партнеров.

Практика реализуется в ОмГУПС с 2016 года. Ядром является система регулярных интеллектуальных турниров в формате квиза (викторины), включающая три взаимосвязанных формата: сезонные «Эрудит-турниры» (2 раза в год, 120–200 участников), Лига ЧГК (3 игры в семестр, 15–20 постоянных команд) и профориентационные спецпроекты для школьников. Ключевые организационно-педагогические условия:

Принцип смешанных команд. В каждой команде может быть до двух преподавателей, что сознательно разрушает традиционную иерархию. Преподаватель выступает не как транслятор знаний, а как равноправный партнер, чья эрудиция и опыт становятся ресурсом команды. Это способствует накоплению «связывающего» социального капитала внутри команды и «соединяющего» – между разными статусными группами.

Механизм «легитимного периферийного участия» (по терминологии Э. Венгера [5]). В практике выстроена эволюция роли студента: участник → волонтер (помощь в проведении) → соорганизатор → соавтор (разработка вопросов) → выпускник-амбассадор (спонсор, наставник). Этот жизненный цикл обеспечивает устойчивость сообщества и естественную ротацию кадров.

Конструирование среды как «третьего места». Характеристики Ольденбурга реализуются через: нейтральность (игровая аудитория не ассоциируется с учебной), доступность (участие бесплатное, запись открытая), развлекательный характер (динамичный формат, ведущий, юмор), постоянные посетители (сформировано ядро из 15–20 команд, участвующих в каждой игре), чувство «дома» (неформальное общение после турниров, общие чаты).

Вовлеченность выпускников как индикатор социального капитала. Выпускники возвращаются в роли спонсоров (более 5 постоянных партнеров), авторов вопросов, участников городских команд. Это подтверждает, что социальный капитал, накопленный в студенческие годы, конвертируется в экономический (спонсорская поддержка) и культурный (передача традиций) капиталы.

Студенты разных курсов и факультетов продолжают общение после турниров, создают команды для городских соревнований, что говорит о выстраивании горизонтальных связей. По данным неформальных опросов, 78% преподавателей-участников отметили, что после игр изменился характер их общения со студентами в учебной аудитории (уменьшилась дистанция, повысилась готовность студентов задавать вопросы).

Практика интеллектуального клуба «Эрудит-Лига» демонстрирует, что целенаправленно сконструированная среда неформального образования, опирающаяся на принципы «третьего места» и механизмы накопления социального капитала, способна решать задачи, выходящие за рамки учебного процесса: формирование чувства принадлежности, развитие горизонтальных связей, вовлечение выпускников в жизнь университета.

Список литературы

1. Bourdieu P. The forms of capital / P. Bourdieu // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / ed. by J. Richardson. – New York : Greenwood Press, 1986. – P. 241–258.

2. Putnam R.D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community / R.D. Putnam. – New York : Simon & Schuster, 2000. – 544 p.
3. Oldenburg R. The Great Good Place: Cafés, Coffee Shops, Community Centers, Beauty Parlors, General Stores, Bars, Hangouts, and How They Get You Through the Day / R. Oldenburg. – New York : Paragon House, 1989. – 336 p.
4. Rogers A. Non-Formal Education: Flexible Schooling or Participatory Education? / A. Rogers. – Hong Kong : Comparative Education Research Centre, University of Hong Kong, 2004. – 335 p.
5. Wenger E. Communities of Practice: Learning, Meaning, and Identity / E. Wenger. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998. – 336 p.

© Супчинский О.П., Петров П.Г., 2026

УДК 37.091.3

**РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ
ПОСРЕДСТВОМ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Джуева Фариза Абидиновна

магистрант 2 курса факультета экономики и управления

Текеева Лейла Дагировна

и.о. зав. кафедрой ГМУ и политологии, к.с.н.

Карачаево-Черкесский государственный университет

имени У.Д. Алиева

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические аспекты формирования критического мышления школьников в условиях современной образовательной среды. Раскрывается сущность критического мышления как важнейшего компонента интеллектуального и личностного развития обучающихся.

Ключевые слова: критическое мышление, проектная деятельность, школьники, образовательный процесс, познавательная активность, педагогические технологии, самостоятельность, аналитическое мышление.

**DEVELOPING STUDENTS' CRITICAL THINKING THROUGH
PROJECT ACTIVITIES**

Dzhueva Fariza Abidinovna

Tekeeva Leyla Dagirovna

Abstract: The article examines the theoretical aspects of the formation of critical thinking in schoolchildren in a modern educational environment. The article reveals the essence of critical thinking as an essential component of students' intellectual and personal development.

Key words: critical thinking, project activity, schoolchildren, educational process, cognitive activity, pedagogical technologies, independence, analytical thinking.

Современный этап развития общества характеризуется высокой интенсивностью информационных процессов, быстрым обновлением знаний и расширением цифрового пространства. В условиях информационной перегруженности особую значимость приобретает способность человека ориентироваться в потоке сведений, анализировать их содержание, оценивать достоверность источников и формировать собственную аргументированную позицию. Для системы образования это означает необходимость перехода от преимущественной передачи готовых знаний к развитию интеллектуальной самостоятельности обучающихся.

В настоящее время одной из приоритетных задач школы становится формирование у учащихся навыков критического мышления. Федеральные государственные образовательные стандарты ориентируют педагогическую практику не только на освоение предметного содержания, но и на развитие универсальных учебных действий, обеспечивающих способность школьников к самостоятельному поиску, анализу и интерпретации информации. В связи с этим особую актуальность приобретает поиск эффективных педагогических технологий, направленных на развитие аналитической и рефлексивной деятельности учащихся.

В педагогической науке критическое мышление рассматривается как способность личности осмысленно воспринимать информацию, сопоставлять различные точки зрения, выявлять противоречия и делать обоснованные выводы.

Особое значение критическое мышление приобретает в школьном возрасте, поскольку именно в этот период формируются основы познавательной самостоятельности, аналитической культуры и способности к осознанному принятию решений. Учащийся, обладающий развитым критическим мышлением, способен не только воспринимать информацию, но и оценивать её достоверность, определять степень аргументированности различных суждений, выявлять логические противоречия и формировать собственную позицию по рассматриваемому вопросу.

В научной литературе выделяются различные компоненты критического мышления. Когнитивный компонент связан с системой знаний, необходимых для анализа информации и построения логических выводов. Аналитический компонент включает умения сравнивать, классифицировать, интерпретировать и оценивать информацию. Личностный компонент отражает готовность

к самостоятельному поиску истины, открытость новым идеям и способность воспринимать альтернативные точки зрения. Деятельностный компонент проявляется в практическом использовании навыков критического анализа в учебной и социальной деятельности.

Эффективное формирование критического мышления возможно только при создании специальных психолого-педагогических условий, обеспечивающих активное включение учащихся в познавательную деятельность. Одним из важнейших факторов выступает организация образовательной среды, стимулирующей самостоятельность мышления и развитие познавательной инициативы.

Особую роль играет учебная мотивация. Ученик, проявляющий внутренний интерес к обучению, стремится не только к запоминанию информации, но и к её осмыслению. Познавательная мотивация способствует развитию способности к анализу, сопоставлению и оценке различных фактов и явлений. В связи с этим значительное внимание должно уделяться использованию проблемных заданий, предполагающих наличие нескольких вариантов решения и требующих активной мыслительной деятельности.

Одним из наиболее эффективных средств формирования критического мышления школьников является проектная деятельность. Её образовательный потенциал обусловлен тем, что учащиеся включаются в процесс решения практических и исследовательских задач, требующих анализа информации, аргументации собственной позиции и самостоятельного принятия решений. Проектная деятельность создаёт условия для активизации познавательной активности школьников, способствует развитию самостоятельности и формированию навыков рефлексии.

Проектная деятельность включает несколько последовательных этапов: определение проблемы, постановку цели, поиск информации, анализ и обработку данных, разработку решения и презентацию результата. На каждом этапе активно развиваются различные компоненты критического мышления. Постановка проблемы требует выявления противоречий и формулирования вопросов. Анализ информации предполагает сравнение фактов, оценку достоверности источников и выявление причинно-следственных связей.

Важным преимуществом проектной деятельности является её практическая направленность. Учащиеся получают возможность применять знания в реальных ситуациях, что способствует более глубокому осмыслению

учебного материала. Работа над проектами формирует у школьников ответственность за результат, способность к самоорганизации и навыки коллективного взаимодействия.

Существенную роль в проектной деятельности играет рефлексия. Осмысление результатов собственной работы позволяет учащимся анализировать эффективность используемых способов деятельности, выявлять ошибки и определять направления дальнейшего развития. Рефлексивная деятельность способствует формированию способности к самооценке и самоконтролю, являющихся важнейшими компонентами критического мышления.

Таким образом, формирование критического мышления школьников является одной из важнейших задач современного образования. В условиях интенсивного развития информационного пространства особую значимость приобретает способность учащихся самостоятельно анализировать информацию, оценивать достоверность источников и принимать обоснованные решения.

Проведённый теоретический анализ позволяет сделать вывод о том, что критическое мышление представляет собой сложное интегративное качество личности, включающее аналитические, рефлексивные и коммуникативные компоненты. Его развитие требует создания специальных психолого-педагогических условий, обеспечивающих активное включение учащихся в познавательную деятельность.

Особое место в системе современных образовательных технологий занимает проектная деятельность, обладающая значительным потенциалом в развитии критического мышления школьников. В процессе проектной работы учащиеся приобретают навыки анализа информации, самостоятельного поиска решений, аргументации собственной позиции и оценки различных точек зрения.

Проектная деятельность способствует развитию познавательной самостоятельности, ответственности, инициативности и способности к рефлексии. Именно включение школьников в активную исследовательскую и практическую деятельность создаёт условия для формирования устойчивых навыков критического мышления и обеспечивает развитие интеллектуальной культуры личности.

Список литературы

1. Кудринская Л.А. Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе. – Омск: ОмГТУ, 2010. – 124 с.
2. Ivanov D. S. Using social planning for regional development / D. S. Ivanov // Молодежь. Общество. Современная наука, техника и инновации. – 2022. – No. 21. – P. 225–226.
3. Андрюшина Е.В. Роль и место методики социальной пробы в обучении школьников социальному проектированию / Е.В. Андрюшина // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2013. – № 5. – С. 122–126.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция)//Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
5. Баранов А.Ю. Критическое мышление как способ обращения с информацией / А.Ю. Баранов, Т.В. Малкова // Вопросы педагогики. – 2020. – № 3-2. – С. 20–23.
6. Богдан С.С. Формирование критического мышления на основе универсальных когнитивных установок, стратегий и инструментов / С.С. Богдан, Л.Л. Лашкова, Е.В. Лукиянчина. – 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 37–51.
7. Васильева Е.Е. Хакатон как средство реализации научно-творческого потенциала студентов в проектной деятельности / Е.Е. Васильева // Современные проектные технологии: теория и практика реализации: материалы II Межрегиональной научно-практической конференции, Орёл, 26 мая 2022 года. – Орёл: Орловский государственный институт культуры, 2022. – С. 182–185.

© Джужева Ф.А., Текеева Л.Д.

Рубрикатор (ГРНТИ) – 14.25.09

**ПРОМПТ-ИНЖИНИРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПРОГРАММИСТОВ
В СИСТЕМЕ СПО**

Селезнева Виктория Владимировна

магистрант

Кувшинова Екатерина Николаевна

к.п.н., доцент

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Аннотация: В статье представлена методика формирования у студентов СПО, обучающихся по специальности 09.02.07 «Информационные системы и программирование», навыков взаимодействия с ИИ-ассистентами. Описан цикл обучения «Генерация – Верификация – Рефлексия», включающий составление промптов, выявление типичных ошибок генеративных моделей и итеративную доработку кода. Приводятся примеры заданий для практических занятий.

Ключевые слова: промпт-инжиниринг, ИИ-ассистент, верификация кода, СПО, программисты, Python.

**PROMPT ENGINEERING AS A TOOL FOR TRAINING PROGRAMMERS
IN VOCATIONAL EDUCATION**

Selezneva Victoria Vladimirovna

Kuvshinova Ekaterina Nikolaevna

Abstract: The article presents a methodology for developing skills of interaction with AI assistants among vocational students enrolled in the specialty 09.02.07 «Information Systems and Programming». The training cycle «Generation – Verification – Reflection» is described, including prompt formulation, identification of typical errors of generative models, and iterative code refinement. Examples of assignments for practical classes are provided.

Key words: prompt engineering, AI assistant, code verification, vocational education, programmers, Python.

Цифровая трансформация экономики и стремительное развитие генеративных нейросетевых моделей коренным образом меняют требования к подготовке ИТ-кадров в системе среднего профессионального образования. Выпускник колледжа по специальности 09.02.07 «Информационные системы и программирование» сегодня должен не только владеть языками программирования, но и уметь эффективно взаимодействовать с современными инструментами искусственного интеллекта, которые становятся неотъемлемой частью повседневной профессиональной деятельности разработчика.

Современный рынок труда предъявляет новые требования к ИТ-специалистам. Значительная часть разработчиков регулярно использует искусственный интеллект в профессиональной деятельности, а работодатели переходят к гибридным сценариям оценки: кандидату разрешается использовать ИИ-ассистента, но с обязательным объяснением принятых решений. Это создает запрос к системе среднего профессионального образования (СПО): необходимо готовить выпускников, владеющих навыками грамотного взаимодействия с ИИ-инструментами.

Однако традиционные подходы к преподаванию информатики в СПО либо игнорируют наличие ИИ-ассистентов (ChatGPT, GitHub Copilot, DeepSeek), либо при неконтролируемом доступе приводят к «когнитивному замещению» – снижению глубины усвоения материала. Актуальной становится задача разработки методики, формирующей навыки критической работы с результатами ИИ.

Модели использования ИИ в обучении. Анализ исследований позволяет выделить три модели интеграции ИИ-ассистентов:

1. «Чёрный ящик» – неограниченный доступ, высокий риск списывания.
2. «Управляемый ассистент» – только направляющие подсказки, но не готовит к реальной среде.
3. Гибридная модель – генерация разрешена, но обязательны верификация и рефлексия.

Для СПО оптимальна гибридная модель. Ключевые формируемые навыки: промпт-инжиниринг (умение составлять эффективные запросы), верификация (поиск ошибок в коде ИИ), итеративная доработка и рефлексия.

Цикл «Генерация – Верификация – Рефлексия». Предложенная методика строится вокруг цикла, повторяемого на каждом занятии (таблица 1).

Таблица 1

Цикл обучения работе с ИИ-ассистентом

Этап	Действие студента	Результат
Генерация	Составление промпта, получение кода от ИИ	Исходный код
Верификация	Запуск, проверка на тестовых данных, поиск ошибок	Список ошибок
Доработка	Исправление ошибок вручную или уточнение промпта	Рабочий код
Рефлексия	Фиксация в отчёте: что сгенерировано, какие ошибки найдены, как исправлены	Отчёт

Примеры заданий. В таблице 2 приведены примеры заданий для разных тем.

Таблица 2

Примеры заданий по верификации кода ИИ

Тема	Типичная ошибка ИИ	Задание студенту
Pandas (фильтрация)	Игнорирование пропусков NaN в столбце Age	Заполнить пропуски медианой до фильтрации, вывести количество строк
Списки и словари	Отсутствие глубокого копирования, изменение исходного списка	Объяснить причину, исправить с помощью copy()
Машинное обучение	Отсутствие random_state, результаты невоспроизводимы	Добавить random_state=42, добавить масштабирование признаков

Продолжение таблицы 2

Визуализация	Отсутствие подписей осей, заголовка, сетки	Настроить внешний вид графика, добавить линию тренда

Типичные ошибки ИИ. На основе анализа сгенерированных решений выделены следующие категории ошибок: игнорирование пропущенных значений, неправильная область видимости переменных, отсутствие валидации входных данных, неоптимальные алгоритмы, устаревшие конструкции, отсутствие воспроизводимости результатов (`random_state`), отсутствие обработки исключений.

Методические рекомендации. Для успешного внедрения предлагается:

1. Постепенное усложнение – от простой проверки синтаксиса к поиску логических ошибок и оптимизации.
2. Обязательная рефлексия – фиксация в каждом задании промпта, ошибок ИИ и способов исправления.
3. Коллективное обсуждение – разбор типичных ошибок в группе.
4. Этический аспект – информирование о правилах цитирования сгенерированного кода и недопустимости списывания.
5. Интеграция в существующий курс – задания встраиваются в практические занятия без выделения дополнительных часов.

Целенаправленное обучение промпт-инжинирингу и верификации кода, сгенерированного ИИ, позволяет сформировать у студентов критическое отношение к результатам работы ИИ, углубить понимание фундаментальных конструкций языка и подготовить их к реальной профессиональной деятельности. Разработанные задания могут быть интегрированы в курсы по программированию и анализу данных в системе СПО.

Список литературы

1. Возная Е. Как нейросети меняют работу айтишников и правила игры на рынке труда // Компьютерра. – 2025. – 21 сентября. – URL: <https://www.computerra.ru/323891>.

2. Отбор кандидатов в эпоху AI и лейткода // WORKSPACE. – 2025. – 2 декабря. – URL: [https:// workspace.ru/ blog/ otbor-kandidatov-v- epohu-ai-i- leytkoda](https://workspace.ru/blog/otbor-kandidatov-v-epohu-ai-i-leytkoda).
3. Elnaffar S., Rashidi F., Al-Hajri A. Teaching with AI: A Systematic Review // arXiv preprint. – 2025. – arXiv:2510.03884.
4. Караваева Е.А., Василевский В.И., Ланин Г.М., Прокудин Д.С. Разработка и интеграция AI-ассистента в систему управления обучением // Труды Института системного программирования РАН. – 2025. – Т. 37, № 4(2). – С. 175–190.

© Селезнева В.В., Кувшинова Е.Н., 2026

**СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИИ «Я ИДУ В БИБЛИОТЕКУ» ДЛЯ ДЕТЕЙ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ:
ЭТАПЫ ПОДГОТОВКИ**

Корчемкина Полина Сергеевна
студент

Суханова Елена Владимировна
к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается метод социальных историй как инструмент подготовки детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) к посещению библиотеки. Актуальность темы обусловлена ростом числа школьников с ОВЗ в России (более 1 млн человек) и развитием инклюзивного образования. Приведены примеры российских библиотек, внедряющих инклюзивные практики. Описана авторская разработка – социальная история «Я иду в Национальную библиотеку Удмуртской Республики», включающая презентацию, буклет и сенсорную сумку с адаптационным оборудованием. Сделан вывод о необходимости тиражирования подобных локальных проектов для преодоления дефицита адаптационных материалов.

Ключевые слова: социальные истории, инклюзивное образование, библиотечно-информационное обслуживание, дети с ограниченными возможностями здоровья, расстройства аутистического спектра, социокультурная адаптация, доступная среда, сенсорная сумка, Кэрол Грей, Национальная библиотека Удмуртской Республики.

**SOCIAL STORIES «I'M GOING TO THE LIBRARY» FOR CHILDREN
WITH DISABILITIES: PREPARATION STEPS**

Korchemkina Polina Sergeevna
Sukhanova Elena Vladimirovna

Abstract: In the article, the author examines the full cycle of organizing club activities: from the inception of an idea and conducting a questionnaire to confirm its

relevance, to the development of regulatory documents (club passport, charter, and work plan) and the creation of a thematic meeting plan. As examples, the article provides topics for the first meetings, which focused on k-pop music, anime by Hayao Miyazaki, and drawing manhwa.

Key words: interest clubs, club associations, Asian culture, library, library club, culture of Korea, Japan, and China.

Стратегия развития библиотечного дела в РФ до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 13 марта 2021 года № 608-р, среди ключевых направлений модернизации библиотек называет «формирование инклюзивного пространства и обеспечение специализированного обслуживания читателей с ОВЗ» [1]. Метод социальных историй – один из инструментов работы с пользователями с ОВЗ. Этот метод был разработан американским специалистом Кэрол Грей в 1991 году, когда она работала с детьми с аутизмом в школе Jenison Public Schools в Мичигане. Грей заметила, что дети с расстройствами аутистического спектра (далее РАС) часто испытывают трудности в понимании социальных ситуаций из-за особенностей восприятия: они могут интерпретировать поведение других буквально, без учета нюансов, что приводит к стрессу и конфликтам. Отметим, что «социальные истории – это краткие, структурированные повествования от первого лица, написанные простым языком, которые описывают ситуацию, участников, ожидаемое поведение и возможные исходы» [2]. Социальные истории – это не просто рассказы, а мощный инструмент, который помогает детям с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) лучше понимать социальные нормы, ожидания и последовательность событий.

В России, где количество детей с ОВЗ год от года растёт, такие инициативы особенно актуальны. По данным Минпросвещения России, на начало 2024/25 учебного года в системе общего образования обучалось более 1 миллиона школьников с ОВЗ и инвалидностью, что на 5% больше, чем годом ранее [3]. Примерно 15% от общего состава школьников имеют те или иные ограничения здоровья, и эта цифра продолжает прогрессировать [3]. При этом, согласно статистике, значительная часть этих детей – около 61% – уже сегодня включены в инклюзивное образование, что создает запрос на доступность общественных пространств, включая библиотеки [3]. Специальные библиотеки для слепых, Центры и отделы при библиотеках по работе с людьми с ОВЗ только берут на вооружение опыт работы с социальными историями.

Одним из успешных примеров внедрения инклюзивных практик в библиотечной сфере является деятельность Российской государственной библиотеки для молодёжи (РГБМ). В библиотеке функционирует Лаборатория инклюзивных и социальных практик, основная задача которой заключается в создании комфортной среды для взаимодействия людей с инвалидностью, специалистов, волонтеров и сотрудников учреждений культуры. Особое внимание в РГБМ уделяется работе с людьми с РАС. Для данной категории пользователей были организованы обучающие мероприятия, консультации со специалистами, а также проведён анализ сенсорных особенностей библиотечного пространства. Результатом этой работы стало создание визуального навигатора-комикса «Я иду в библиотеку!», разработанного по принципу социальной истории [4]. Данный материал помогает пользователям заранее познакомиться с помещениями библиотеки, понять последовательность действий при посещении и снизить уровень тревожности перед новым опытом.

Опыт разработки социальных историй накоплен Санкт-Петербургской государственной специальной центральной библиотекой для слепых и слабовидящих. Библиотека создала серию адаптированных материалов, направленных на подготовку детей и взрослых к посещению библиотечного пространства. Первая социальная история «В библиотеке» предназначена для подготовки детей к первому визиту. В доступной форме она знакомит ребенка с библиотечным пространством, объясняет назначение основных помещений, рассказывает о роли библиотекаря и правилах поведения. Продолжением данной работы стала социальная история «Правила поведения в библиотеке», в которой особое внимание уделяется формированию навыков социально приемлемого поведения в библиотечной среде. Следующая социальная история – «Визит в Библиотеку для слепых и слабовидящих», разработанная совместно с благотворительным фондом «Антон тут рядом» [5]. В отличие от предыдущих изданий, она ориентирована не только на детей, но и на подростков и взрослых пользователей.

Почему важно развивать в библиотеках работу с социальными историями? Они способствуют инклюзии, делая общественные пространства доступными. Они снижают тревогу, развивают саморегуляцию, улучшают общение и помогают избежать конфликтов. В контексте культурно-исторического подхода Л.С. Выготского, подчеркивающего роль среды в развитии, такие материалы – «ключ к нормализации траектории развития

ребенка» [6]. Специалисты отмечают, что применение адапционных решений – от сенсорных наборов до образовательных материалов – повышает вовлеченность детей с ограниченными возможностями в культурную жизнь и способствует развитию у них социальных навыков [7].

Несмотря на активное распространение данного метода в обучающей среде, готовых социальных историй в сети крайне мало. Обобщив опыт и получив консультацию от специалиста Центра организации библиотечного обслуживания слепых и слабовидящих граждан (далее РЦОБОС) при Национальной библиотеке Удмуртской Республики, мы начали разработку социальной истории «Мой поход в Национальную библиотеку Удмуртской Республики». Этот материал предназначен для детей с РАС. Цель – помочь ребенку заранее подготовиться к визиту, снизить уровень тревожности и сделать посещение библиотеки комфортным и предсказуемым.

Отметим некоторые общие принципы создания социальной истории. Они пишутся простым и доступным языком, часто сопровождаются визуальными иллюстрациями, пиктограммами, фотографиями или тактильными элементами – в зависимости от особенностей восприятия ребенка. Также возможны адаптации: аудиоформаты, тексты шрифтом Брайля, увеличенный шрифт – что особенно важно для детей с сочетанными нарушениями (например, РАС и ОВЗ по зрению).

Как показал опыт, готовые истории о визитах в библиотеку уже созданы, но все они имеют обобщенный характер и учитывают лишь специфику той библиотеки, для которой разрабатывались. Мы же планировали учесть в своей истории современные реалии: электронная запись, читательский билет, тихие зоны, возврат книг через терминал и т.д. Наш локальный опыт в рамках курсовой и дипломной работ – это попытка создать подобный проект и на своем уровне способствовать развитию инклюзивной культуры.

Наша социальная история представлена в нескольких удобных и взаимодополняющих форматах, чтобы семьи и специалисты могли выбрать наиболее подходящий вариант подготовки для ребенка. Прежде всего, это интерактивная презентация, полная версия которой может разместиться на официальном сайте библиотеки. Каждый слайд содержит реальное фото именно тех помещений Национальной библиотеки Удмуртской Республики, которые ребенок увидит при посещении: главный вход с дверью, гардероб и стойка информации, читальные залы и зоны отдыха, фонд литературы,

компьютерная зона и тихие уголки для перерыва. Под каждым фото текст от первого лица, состоящий из коротких предложений на понятном языке. Например, «Если мне станет слишком шумно, я могу сказать об этом взрослому. Мне помогут найти спокойное место», «Я могу приехать в библиотеку с родителем, сопровождающим или учителем», «Здесь есть книги крупным шрифтом, книги Брайля, аудиокниги и специальные материалы. Сотрудник может помочь мне их найти». Презентация доступна для просмотра онлайн, скачивания в формате PDF и просмотра в полноэкранном режиме, а дополнительно предусмотрена текстовая версия в виде отдельного PDF-файла без фото, предназначенная для чтения вслух или печати.

Вторым важным форматом является компактный цветной буклет с иллюстрациями и краткими пояснениями, который может бесплатно выдаваться на входе в библиотеку всем желающим. В буклете отражены ключевые моменты социальной истории в виде упрощенного текста и небольших иллюстраций, а также даны краткие пояснения для родителей о том, как использовать историю, какие фразы проговаривать с ребенком и что делать при возникновении тревоги.

Одним из важнейших элементов проекта является сенсорная сумка, которая будет предоставляться бесплатно на время посещения библиотеки. Выдача и возврат сумки происходит на стойке информации или в отделе обслуживания посетителей по запросу. Содержимое сенсорной сумки подобрано с учетом типичных потребностей детей с расстройствами аутистического спектра и сенсорными особенностями. В набор входят:

- шумоподавляющие наушники или беруши для снижения акустической нагрузки в моменты появления посетителей или работы техники;
- игрушки-антистресс (такие как фиджет-кубики, спиннеры, мягкие мячики для сжатия и тактильные мешочки), помогающие переключить внимание и успокоиться;
- солнечные или затемненные очки, либо кепка с козырьком для детей, чувствительных к яркому свету или флуоресцентным лампам.

По запросу предоставляется утяжеленный плед или мягкая подушка для создания ощущения «объятий» и дополнительного комфорта во время чтения или ожидания, а также визуальный таймер (песочные часы или простой таймер с картинками), чтобы ребенок понимал, сколько времени осталось до конца визита или перерыва. Такие атрибуты позволяют ребенку оставаться

в библиотеке дольше, чувствовать себя увереннее и получать удовольствие от книг и библиотечного пространства. Сотрудники библиотеки могут выступать в роли консультантов – помогут показать зоны, подберут материалы и предложат тихое место.

Важно понимать, что подготовка к походу и использование социальной истории как инструмента адаптации – это не разовый просмотр, а систематическая работа, поэтому родителям и сопровождающим перед походом рекомендуется повторять материал три-пять раз, а иногда и чаще, чтобы информация «зафиксировалась». Существуют различные варианты подготовки:

1. Дома с родителями или семьей можно скачать презентацию с сайта, читать историю вместе, обсуждая каждое фото фразами вроде «Вот здесь мы оставим куртку» или «Здесь тихо, можно посидеть и почитать». Можно использовать буклет как ежедневный ритуал и добавлять ролевые игры, представляя, что вы пришли в библиотеку.

2. В школе, детском саду или коррекционном центре с учителем, тьютором, психологом или логопедом, историю можно интегрировать в занятия, проговаривая ключевые фразы («Мне шумно, можно наушники?», «Помогите, пожалуйста, найти книгу»), рисуя свои версии залов библиотеки и обсуждая их в группе.

3. В реабилитационных центрах или с профильными специалистами полезно добавлять тактильные элементы: потрогать настоящие книги, послушать аудиокнигу, потренироваться надевать наушники.

Опыт использования социальных историй свидетельствует, что можно увеличить посещение общественных мест до 30–60 минут вместо прежних 5–10 [8]. Родители могут комбинировать метод социальной истории «Поход в библиотеку» с другими, например, с видеотурами по библиотеке или обсуждением эмоций, главное – регулярность и позитивный настрой.

В процессе работы мы убедились, что создание качественной социальной истории требует не только знания методике, но и прямого взаимодействия с целевой аудиторией (родителями, тьюторами, сотрудниками РЦОБОС). Важно подчеркнуть, что материальные затраты в рамках проекта пришлось исключительно на сенсорную сумку (приобретение адаптационного оборудования и тактильных материалов). Создание социальной истории, буклета и презентации осуществлялось без привлечения дополнительного

финансирования, на основе консультационной поддержки специалистов библиотеки. Это подтверждает, что даже при минимальных финансовых ресурсах возможно создание работающего инклюзивного продукта, если есть методическая база.

Таким образом, наш локальный опыт демонстрирует не только возможность, но и необходимость тиражирования подобных проектов в региональных библиотеках даже при ограниченном бюджете. Библиотеки, школы и центры реабилитации могут активно создавать подобные проекты, чтобы инклюзия стала нормой. Это не только помощь детям, но и вклад в общество, где все чувствуют себя равными.

Список литературы

1. Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 608-р. – Режим доступа. – <http://static.government.ru/media/files> (дата обращения 06.06.26).

2. Грей К. Социальные истории: Инновационная методика для развития социальной компетентности у детей с аутизмом. – Екатеринбург: РАМА Пабблишинг, 2018. – 432 с.

3. Образование в цифрах: 2025: краткий статистический сборник / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.А. Зорина и др. – Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 136 с.

4. Наумова Ю.Н. Инклюзивное направление в библиотеке: от целей к реализации (опыт Российской государственной библиотеки для молодёжи) // Информационный бюллетень РБА. – 2022. – № 98. – С. 169–172.

5. В библиотеке – социальная история / авт.-сост. Е.А. Петрова, Е.Б. Седова – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская государственная специальная центральная библиотека для слепых и слабовидящих, 2020. – 48с.

6. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. – Москва: Эксмо, 2005. – 512 с.

7. Никитенко И.М., Жогова Д.В. Адаптация учебного материала для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-uchebnogo-materiala-dlya->

obuchayuschisya-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya (дата обращения 11.06.2026).

8. Колганова Е.Ю., Обухова Н.В. Адаптация и создание доступных текстов на медицинскую тематику для людей с аутизмом с использованием методов «Социальные истории» и «Ясный язык» // Аутизм и нарушения развития. – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 15–21.

© Корчемкина П.С., Суханова Е.В., 2026

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ СПОРТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Почитаев Андрей Геннадьевич
студент

Чернышева Елена Николаевна
кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы управления спортивной организацией: стратегия, кадры, финансирование, оценка эффективности, коммуникация и цифровизация. Показано, что спортивная организация должна развиваться как открытая социально-экономическая система. Обозначены перспективы, связанные с проектным подходом, развитием персонала и партнерством.

Ключевые слова: спортивная организация, спортивный менеджмент, управление, стратегия, кадры, цифровизация, спортивные услуги.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF MANAGING A SPORTS ORGANIZATION

Pochitaev Andrey Gennadievich
Chernysheva Elena Nikolaevna

Abstract: The article examines problems of managing a sports organization: strategy, staffing, financing, performance evaluation, communication and digitalization. The prospects are connected with project management, staff development and partnership.

Key words: sports organization, sport management, governance, strategy, personnel, digitalization, sports services.

Управление спортивной организацией в современных условиях представляет собой комплексную управленческую деятельность, не

ограничивающуюся составлением расписания тренировок и проведением соревнований. Руководитель одновременно решает кадровые, финансовые, организационные, информационные и коммуникационные задачи, связанные с безопасностью, отчетностью, взаимодействием с родителями и партнерами. В связи с этим спортивная школа, клуб или федерация рассматриваются не только как место проведения занятий, но и как система отношений между тренерами, спортсменами, семьями, органами власти и местным сообществом.

Актуальность темы определяется тем, что в Стратегии развития физической культуры и спорта до 2030 года особое внимание уделяется вовлечению населения, развитию инфраструктуры, кадровому обеспечению и повышению качества управления [1]. При этом количественные показатели не являются достаточным основанием для оценки успешности деятельности. Организация может проводить значительное число мероприятий, но одновременно сохранять недостатки в планировании, коммуникации и анализе достигнутых результатов.

Цель статьи состоит в выделении основных проблем управления спортивной организацией и определении направлений их решения. В работе использованы анализ нормативных документов, современные публикации по спортивному менеджменту, сравнение и обобщение типичных ситуаций, характерных для спортивных учреждений.

Первая проблема связана со стратегическим планированием. У большинства организаций имеются календарные планы, программы подготовки и отчеты. Вместе с тем наличие указанных документов не всегда обеспечивает формирование целостного представления о развитии организации в среднесрочной перспективе. Спортивная организация может выполнять значительный объем текущих задач: готовить турнир, оформлять отчетность, комплектовать группы, решать вопросы материального обеспечения. При отсутствии стратегии такая деятельность приобретает ситуативный характер и затрудняет последовательное развитие учреждения.

Представляется, что стратегия спортивной организации должна выступать не формальным документом, а рабочим инструментом управления. Она позволяет определить целевые группы, приоритетные направления деятельности, ожидаемые результаты и ресурсы, требующие укрепления. Зарубежные авторы подчеркивают, что спортивный менеджмент соединяет социальные задачи, экономические интересы и эмоциональную вовлеченность

аудитории [2]. Следовательно, стратегия в сфере спорта не может ограничиваться только финансовыми расчетами.

Вторая проблема связана с кадровым обеспечением. Ключевым ресурсом спортивной организации выступают тренеры, инструкторы, методисты и административные работники. Квалифицированный тренер влияет не только на спортивный результат, но и на отношение ребенка к занятиям, дисциплину, безопасность и взаимодействие с родителями. В литературе спортивный менеджмент рассматривается как социально-управленческая деятельность, в которой существенное значение имеют отношения внутри коллектива [3, с. 124–127]. При высокой отчетной нагрузке и отсутствии участия в обсуждении управленческих решений эффективность работы тренера снижается даже при наличии достаточной материальной базы.

Третья проблема связана с оценкой эффективности. В спортивной практике традиционно используются количественные показатели: численность занимающихся, количество мероприятий и спортивных наград. Однако данные показатели не позволяют в полной мере оценить качество деятельности организации. Возможна ситуация, когда высокий первоначальный набор в секцию сопровождается последующим оттоком детей; значительное число соревнований приводит к перегрузке тренеров; расширение платных услуг снижает доступность занятий для отдельных групп населения. Поэтому организации необходимо оценивать не только итоговый результат, но и условия его достижения: сохранность контингента, удовлетворенность родителей, загрузку объектов и качество обратной связи.

Исследователи эффективности управления сферой физической культуры и спорта отмечают значение информационного обеспечения и финансово-экономических условий принятия решений [4, с. 142–149]. В управленческой практике это предполагает использование данных, позволяющих выявлять причины ухода обучающихся из секций, источники конфликтов, наиболее востребованное время занятий и объем ресурсов, затрачиваемых на проведение мероприятий.

Четвертая проблема связана с финансированием. Бюджетной организации необходимо содержать помещения, обновлять инвентарь, оплачивать труд сотрудников, обеспечивать поездки и проведение соревнований. Коммерческий клуб дополнительно сталкивается с конкуренцией за потребителя спортивных услуг и необходимостью поддерживать их привлекательность. Нерациональная экономия способна привести к износу материальной базы и уходу

специалистов, тогда как расходы без связи с целями развития не обеспечивают устойчивого результата.

Пятая проблема связана с организацией коммуникации. В детско-юношеском спорте родители оценивают не только тренировочный процесс, но и сопутствующие организационные условия: расписание, информационные сообщения, сбор документов, порядок поездок и условия участия в соревнованиях. Несвоевременная или противоречивая передача информации снижает доверие к учреждению. Поэтому обратная связь должна быть включена в систему управления на постоянной основе.

Шестая проблема связана с цифровизацией, которая нередко воспринимается только как наличие сайта, группы в социальной сети или электронной записи. Между тем цифровые инструменты должны использоваться для поддержки управленческих решений: учета посещаемости, анализа загрузки залов, обработки обращений граждан, фиксации результатов спортсменов, контроля движения средств и планирования расписания. Практическая значимость цифровизации проявляется тогда, когда данные позволяют своевременно открыть новую группу, изменить время занятий или выявить снижение интереса к определенному направлению.

Отдельного рассмотрения требует организация спортивных мероприятий. Турнир, фестиваль или открытая тренировка отражают уровень управленческой культуры учреждения. Для их проведения необходимо заранее определить порядок регистрации, требования безопасности, судейское обеспечение, медицинское сопровождение, информирование участников и критерии оценки результата. При четкой организации мероприятия укрепляется репутация учреждения; при недостаточной подготовке возникают риски снижения доверия со стороны спортсменов, родителей и партнеров.

Перспективы управления спортивной организацией связаны с переходом к более гибкой модели. Одним из направлений является уточнение миссии организации: развитие массового спорта, подготовка спортивного резерва, оздоровление населения, развитие конкретного вида спорта либо сочетание указанных задач. Другим направлением выступает проектный подход. Запуск новой секции, ремонт раздевалки, проведение турнира или внедрение электронной записи целесообразно оформлять как проект с определением ответственных лиц, сроков и ожидаемого результата.

Важным направлением также является развитие персонала. Тренеру необходимы навыки взаимодействия с родителями, профилактики конфликтов

и работы с цифровыми сервисами. Для администратора значимы деловая переписка и сервисное общение. Руководителю требуются финансовая грамотность, знание нормативных требований и умение вести переговоры. Кроме того, спортивной организации необходимо развивать партнерство со школами, медицинскими учреждениями, органами власти, бизнесом, волонтерами и средствами массовой информации.

Следовательно, основные трудности управления спортивной организацией связаны со стратегией, кадрами, финансами, оценкой результата, коммуникацией, цифровизацией и организацией мероприятий. Перспективы развития определяются переходом от выполнения текущих поручений к более системной модели работы, в которой спортивный результат сочетается с интересами занимающихся, профессиональным ростом сотрудников и ответственностью перед местным сообществом. Практическая значимость статьи состоит в том, что выделенные положения могут быть использованы при анализе работы спортивной школы, клуба или муниципального спортивного центра.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.11.2020 № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации. URL: <https://www.minsport.gov.ru/activity/strategy/> (дата обращения 30.05.2026).

2. Hoye R., Misener K., Naraine M.L., Ordway C. Sport Management: Principles and Applications. 6th ed. London; New York: Routledge, 2022. 340 p. DOI: 10.4324/9781003217947.

3. Лукащук В.И. Спортивный менеджмент как социально-управленческая деятельность в физкультурно-спортивной организации // Theory and Practice. 2022. Т. 7. № 89. С. 124-127. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-7-124-127.

4. Мяконьков В.Б. Эффективность управления сферой физической культуры и спорта // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. № 6. С. 142–149.

© Почитаев А.Г., Чернышева Е.Н., 2026

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ КАДЕТСКОГО КОРПУСА

Козлова Алёна Ильинична

магистрант

Благовещенский государственный

педагогический университет

Аннотация: В статье раскрывается актуальность проблемы формирования патриотической культуры школьников, понятие «патриотическая культура», а также особенности формирования патриотической культуры школьников в условиях кадетского корпуса, приемы и методы работы, педагогические условия и средства для достижения результата.

Ключевые слова: патриотизм, культура, патриотическая культура, школьники, кадетский корпус.

FORMATION OF PATRIOTIC CULTURE OF SCHOOLCHILDREN IN THE CONDITIONS OF THE CADET CORPS

Kozlova Alena Ilyinichna

Abstract: The article reveals the relevance of the problem of the formation of the patriotic culture of schoolchildren, the concept of «patriotic culture», as well as the features of the formation of the patriotic culture of schoolchildren in the conditions of the cadet corps, techniques and methods of work, pedagogical conditions and means to achieve results.

Key words: patriotism, culture, patriotic culture, schoolchildren, cadet corps.

В современных условиях изучение проблемы формирования патриотической культуры школьников в условиях кадетского корпуса приобретает особую научную и практическую значимость. Россия сталкивается с проблемами, связанными с попытками переосмысления исторической памяти, информационным воздействием извне, трансформацией молодежи и

необходимостью укрепления национальной безопасности. Кадетское образование, как уникальная форма организации учебно-воспитательного процесса, выступает наиболее эффективным институтом целенаправленного патриотического воспитания, сочетающего общее образование с элементами военной подготовки и строгой дисциплины.

Актуальность темы обусловлена прежде всего государственным требованием патриотического воспитания подрастающего поколения. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция патриотического воспитания и государственные программы подчеркивают необходимость формирования чувства любви к Родине, готовности к ее защите и активному участию в развитии страны. Кадетские корпуса являются одной из наиболее успешных практик реализации этих задач. Они готовят не только будущих офицеров, но и высококонкретных граждан, обладающих четкой государственнической позицией.

Патриотизм включает рациональный компонент, связанный с осознанием национальных интересов, и поведенческий, выражающийся через конкретные действия. А.Н. Вырщиков и М.Б. Кусмарцев рассматривают патриотизм как наилучшую форму развития личности человека. Патриот, как правило, должен быть ориентирован на творческое освоение и преобразование общества, в то время как человек, лишенный такого ориентира, лишь адаптируется к существующим условиям [1].

Культура не является статичным образованием, постоянно развивается под воздействием социальных, экономических и политических процессов. В российском обществе культура выполняет интегративную функцию, сплачивая людей вокруг общих ценностей и идеалов. С.Н. Филипченко подчеркивает, что культура является основой целостности общества, она обеспечивает сохранение историко-патриотического наследия, направлена на формирование духовно-нравственных ориентиров человека [2].

С.Н. Филипченко характеризует патриотическую культуру молодежи как научное знание об истории государства, его традициях, идеологии и сущности патриотического долга, любовь к малой и большой Родине. Это понятие включает в себя когнитивный, чувственно-эмоциональный и деятельностный компоненты. Когнитивный компонент включает знания об истории, географии, культурном наследии и достижениях страны. Чувственно-эмоциональный компонент охватывает любовь к Родине, гордость за ее успехи, уважение

к символам государства и эмпатии к его проблемам. Деятельностный (поведенческий) компонент проявляется через активное участие в жизни общества, защите национальных интересов, сохранении традиций и готовности к служению Отечеству [2].

Формирование патриотической культуры школьников представляет собой ведущую задачу современного образования в России. Оно обусловлено необходимостью укрепления национальной идентичности и объединения общества. А.А. Мельникова и Е.А. Нуттунен подчеркивают актуальность как базы развития высшего, системного уровня патриотических качеств человека. Период школьного обучения становится определяющим для самоидентификации личности ребенка [3].

Особенностью формирования патриотической культуры школьников является интегративность, объединяющая когнитивный, ценностный и поведенческий компоненты. А.А. Мельникова отмечает, что историческое сознание является основой развития патриотической культуры учащихся [3].

Патриотическая культура школьников не возникает стихийно, а требует целенаправленного педагогического воздействия, учитывающего возрастные особенности, социальное окружение и современные вызовы. Н.И. Верещагина рассматривает содержание этого процесса сквозь призму категорий «патриотизм», «Родина» и «защита Отечества», обосновывая патриотизм как одну из базовых национальных ценностей, лежащую в основе системы воспитания подрастающего поколения [4].

Особенность формирования патриотической культуры в среднем звене школы заключается в переходе от эмоционального восприятия к более осознанному, рефлексивному отношению. Н.И. Верещагина выделяет направления педагогической деятельности:

- формирование знаний об истории и защитниках Родины,
- приобщение к патриотическим ценностям и развитие навыков патриотического поведения [4].

Работа реализуется через урочную и внеурочную деятельность. Например, на уроках истории и обществознания педагоги могут активно применять методы, способствующие глубокому усвоению материала: проблемные ситуации, групповая работа, анализ текстов учебника, решение практических задач. В результате у школьников формируется собственное отношение к событиям прошлого и настоящего. Так, при изучении темы

потребностей человека и человечности в шестом классе, можно связать личные ценности с общественными, показывая роль патриотизма в целостности развития личности человека.

В старшем школьном возрасте особенности формирования патриотической культуры связаны с подготовкой к взрослой жизни, выбором профессии и гражданской позицией. Важную роль играют такие методы, как проектная деятельность, краеведение и участие в военно-патриотических мероприятиях. Учащиеся анализируют такие понятия, как глобализация и информационные угрозы. Они учатся отстаивать национальные интересы на основе полученных знаний и ценностей. Н.И. Верещагина обосновывает модель формирования патриотической культуры в рамках образовательного учреждения, где ключевым становится системный подход, объединяющий усилия учителей, семьи и общественных организаций [4].

Важной особенностью формирования патриотической культуры школьников является учет регионального компонента. Она реализуется через изучение истории и культуры родного края, позволяет учащимся чувствовать личную сопричастность к большому Отечеству. Краеведческие экскурсии, проекты по сохранению памятников и встречи с ветеранами способствуют эмоциональному закреплению знаний и ценностей. Е.А. Нуттунен подчеркивает роль музейной педагогики в работе с младшими школьниками. Историко-литературный музей может быть пространством, где дети через игровые и творческие формы осваивают патриотические смыслы, развивая воображение и эмпатию в отношении героев прошлого. Такой подход делает процесс формирования культуры живым и запоминающимся [5].

Внеурочная деятельность открывает широкие возможности для практической реализации патриотической культуры. Кружки, клубы, волонтерские проекты и спортивно-патриотические игры позволяют школьникам проявлять инициативу, развивать лидерские качества и чувство ответственности.

Формирование патриотической культуры школьников в условиях кадетского корпуса обусловлено военизированной организацией образовательного процесса, строгой дисциплиной и акцентом на подготовку к служению Отечеству. Н.А. Милешина считает, что дворянские традиции в патриотическом и духовно-нравственном воспитании современных кадет подчеркивают преемственность исторического опыта с сегодняшними

реалиями практической работы [6].

В кадетском корпусе методы формирования патриотической культуры интегрируют учебную, воспитательную и военно-прикладную деятельность, создают цельную среду для развития личности юных кадетов. Ю.Г. Гусев отмечает эффективность системного подхода, где теоретические знания сочетаются с практическими действиями [7].

Ключевым методом является военно-патриотическое воспитание, которое в условиях кадетского корпуса реализуется через ежедневный распорядок, строевую подготовку и занятия по основам военной службы. Эти приемы развивают дисциплину, ответственность и чувство долга, превращая патриотизм в повседневную норму поведения. В кадетских корпусах такие занятия проводятся регулярно, позволяя школьникам осваивать навыки командной работы и взаимовыручки. Т.Л. Женатова исследует гражданско-патриотическое воспитание в системе образования кадетов, выделяет роль педагога в формировании патриотических ценностей. В условиях кадетского корпуса эффективными могут быть методы, сочетающие личный пример воспитателей с коллективными формами деятельности. Посещение музеев боевой славы, исторических мест сражений и мемориальных комплексов позволяет кадетам наглядно воспринимать героические страницы отечественной истории [8].

Таким образом, особенности формирования патриотической культуры школьников в условиях кадетского корпуса определяются возрастными этапами, интеграцией когнитивного, деятельностного и чувственно-эмоционального компонентов, использованием эффективных методов и системным взаимодействием всех участников образовательного процесса. При их реализации можно воспитать поколение, преданное своей Отчизне и готовое к ее развитию и защите.

Список литературы

1. Вырщиков А.Н. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе монография / А.Н. Вырщиков, М.Б. Кусмарцев. – Волгоград : Авторское перо, 2015. – 184 с.
2. Филипченко С.Н. «Патриотическая культура» как научная категория // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2019. – № 2. – С. 71–75.

3. Мельникова А.А. Формирование патриотической культуры школьников как актуальная образовательная задача в условиях современных ценностных трансформаций / А.А. Мельникова, Е.А. Нуттунен // Наука и школа. – 2016. – № 5. – С. 14–21.

4. Верещагина Н.И. Содержание процесса формирования патриотической культуры школьников // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2018. – Т. 20. – № 2. – С. 45–52.

5. Нуттунен Е.А. Педагогические условия формирования основ патриотической культуры детей младшего школьного возраста средствами историко-литературного музея : диссертация канд. пед. наук Е.А. Нуттунен. – Санкт-Петербург, 2016. – 216 с.

6. Милешина Н.А. Дворянские традиции в патриотическом и духовно-нравственном воспитании современных кадет / Н.А. Милешина. – Ставрополь СевКавГТУ, 2013. – 168 с.

7. Гусев Ю.Г. Формирование и развитие патриотических ценностей у кадет // Вестник военного образования. – 2014. – № 3. – С. 78–85.

8. Женатова Т.Л. Гражданско-патриотическое воспитание в системе образования кадетов // Педагогика. – 2007. – № 8. – С. 45–52.

© Козлова А.И.

**ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО
РАЗВИТИЯ ПРЕДМЕТНЫХ УМЕНИЙ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ
ИСТОРИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА**

Поздняков Даниил Валерьевич
магистрант

Научный руководитель: **Быков Сергей Александрович**
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Аннотация: В статье представлены теоретико-методологическое обоснование и результаты экспериментальной проверки авторской модели урока истории, интегрирующей девятиэтапную структуру урочной деятельности по ФГОС ООО с целенаправленным применением цифровых образовательных ресурсов (ЦОР). Теоретическую базу исследования составляют концепция развивающего обучения В.В. Давыдова, компетентностный подход И.А. Зимней, а также классификация ЦОР И.В. Роберт. В квазиэкспериментальном исследовании участвовали экспериментальная (n=32) и контрольная (n=30) группы учащихся 8-х классов МАОУ СОШ № 3 г. Заводоуковска Тюменской области. Педагогический эксперимент включал три этапа: констатирующий, формирующий (48 уроков) и контрольный. Диагностика уровня сформированности предметных умений проводилась по четырём критериям: хронологические, картографические, аналитические и аргументационные умения. По итогам формирующего этапа доля обучающихся с высоким уровнем в ЭГ выросла с 13 до 40%, тогда как в КГ — лишь с 14 до 17%; различия статистически значимы ($t=4,18$; $p<0,01$; d Коэна=0,82). Результаты подтверждают гипотезу об эффективности авторской модели и обосновывают условия её тиражирования в практике исторического образования.

Ключевые слова: предметные умения, урок истории, цифровые образовательные ресурсы, педагогический эксперимент, квазиэксперимент, компетентностный подход, ФГОС ООО, ИКТ-компетентность педагога.

**DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES AS A TOOL
FOR DEVELOPING HISTORY SUBJECT SKILLS IN SECONDARY
SCHOOL: RESULTS OF A PEDAGOGICAL EXPERIMENT**

Pozdnyakov Daniil Valerievich

Scientific supervisor: **Bykov Sergey Alexandrovich**

Abstract: The article presents the theoretical and methodological justification and experimental results of the author's history lesson model integrating the nine-stage lesson activity structure based on the Federal State Educational Standard for Basic General Education with the targeted use of digital educational resources (DER). The theoretical framework draws on V.V. Davydov's developmental learning theory, I.A. Zimnyaya's competency approach, and I.V. Robert's classification of DER. The quasi-experimental study involved an experimental group (n=32) and a control group (n=30) of grade 8 students at Secondary School No. 3 in Zavodoukovsk, Tyumen Region. The formative stage comprised 48 lessons. Diagnostic assessment covered four criteria: chronological, cartographic, analytical, and argumentation skills. After the formative stage, the share of students with a high skill level in the EG increased from 13% to 40%, while in the CG it grew only from 14% to 17%; the difference is statistically significant ($t=4.18$; $p<0.01$; Cohen's $d=0.82$). The findings support the hypothesis on the model's effectiveness and provide evidence-based conditions for its replication in history education practice.

Key words: subject skills, history lesson, digital educational resources, pedagogical experiment, quasi-experiment, competency approach, FSES, teacher ICT competence.

Введение. Обновлённый ФГОС основного общего образования (2021) ориентирует учителя истории не на трансляцию фактографического материала, а на формирование системы предметных умений: работать с хронологией, исторической картой, источниками, выстраивать аргументированные суждения [5]. По классификации Е.Е. Вяземского и О.Ю. Стреловой, именно эти умения образуют функциональное ядро исторической компетентности. Параллельно с ростом нормативных требований расширяется арсенал цифровых образовательных ресурсов (ЦОР): Российская электронная школа (РЭШ), ЯКласс, Цифровой образовательный контент (ЦОК), LearningApps, DiaClass. И.В. Роберт относит перечисленные ресурсы к интерактивным обучающим системам с функцией автоматизированного контроля [3, с. 44]; Е.С. Полат подчёркивает, что их педагогический потенциал реализуется лишь при

методической привязке каждого инструмента к конкретному дидактическому результату [4, с. 68].

Вместе с тем в практике наблюдается противоречие: учителя используют ЦОР преимущественно как иллюстративный материал, не выстраивая системы упражнений на формирование предметных умений [8, с. 36]. Теоретические основания для его преодоления создаёт концепция развивающего обучения В.В. Давыдова: умение формируется только через специально организованное предметное действие в учебной ситуации [7, с. 112]. Компетентностный подход И.А. Зимней конкретизирует это положение применительно к результатам общего образования: умение верифицируемо инструментарием, валидным по отношению к заданным критериям.

Проблема исследования – отсутствие обоснованной модели урока истории, в которой каждый ЦОР закреплён за конкретным предметным умением и этапом урочной деятельности по ФГОС, а уровень сформированности умений измеряется диагностическим инструментарием с заданными критериями.

Цель: экспериментально проверить эффективность авторской модели урока истории, интегрирующей девятиэтапную структуру по ФГОС с целенаправленным применением ЦОР для развития предметных умений учащихся 8-х классов. **Гипотеза:** систематическое применение ЦОР в соответствии с авторской моделью обеспечит статистически значимый прирост уровня сформированности хронологических, картографических, аналитических и аргументационных умений по сравнению с контрольной группой, обучающейся по традиционной методике.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось на базе МАОУ СОШ № 3 г. Заводоуковска Тюменской области в 2025–2026 учебном году. По квазиэкспериментальному дизайну [6, с. 89] сформированы две группы: экспериментальная (ЭГ) – 8«А» класс (32 обучающихся) и контрольная (КГ) – 8«В» класс (30 обучающихся). Квазиэкспериментальный дизайн обусловлен невозможностью рандомизации в условиях реального образовательного учреждения. Исходная однородность выборок по уровню предметных умений подтверждена на констатирующем этапе критерием χ^2 ($\chi^2=0,83$; $df=2$; $p>0,05$). Формирующий этап (сентябрь 2025–март 2026) включал 48 уроков истории в ЭГ, проведённых по авторской модели, и 48 традиционных уроков в КГ. Контрольный этап (апрель 2026) предусматривал повторное применение диагностического инструментария.

Диагностика проводилась по четырём инструментам: (1) хронологический тест – 10 заданий на датировку и синхронизацию событий (α Кронбаха = 0,78); (2) картографический практикум – 6 заданий на работу с контурной картой (α = 0,74); (3) анализ исторического источника по рубрике трёх критериев: атрибуция, позиция автора, исторический контекст (α = 0,81); (4) мини-эссе – аргументационная рубрика «тезис – аргумент – фактическая опора – вывод» (α = 0,76). По совокупному баллу каждый обучающийся относился к одному из уровней: низкому (0–40% от максимума), среднему (41–70%), высокому (71–100%). Статистический анализ проводился с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок; размер эффекта оценивался по d Коэна.

Авторская модель урока истории с использованием ЦОР. В основу экспериментальной работы положена структура урока, соответствующая требованиям ФГОС ООО [5] и включающая девять последовательных этапов деятельностного типа. Для каждого этапа определён цифровой инструмент, обеспечивающий формирование конкретных предметных и метапредметных умений (табл. 1). Принципиальным отличием модели от стихийного применения ЦОР является заранее сконструированный алгоритм задания к каждому инструменту: что именно должен сделать обучающийся, каков ожидаемый умениевый результат и как он фиксируется для последующей рефлексии.

Таблица 1

Структура урока истории с использованием ЦОР (авторская модель)

№	Этап урока (ФГОС)	Цифровой инструмент	Формируемое умение
1	Мотивация (самоопределение) к учебной деятельности	DiaClass, РЭШ (видеофрагмент)	Учебная мотивация, постановка учебной задачи
2	Актуализация знаний и фиксирование индивидуального затруднения в пробном действии	ЯКласс (входная диагностика)	Хронологические умения, опорные знания
3	Выявление места и причины затруднения	Проблемная беседа, фронтальный опрос	Метапредметные: рефлексия, анализ

Продолжение таблицы 1

4	Построение проекта выхода из затруднения	Совместное обсуждение, ментальная карта	Целеполагание, планирование
5	Реализация построенного проекта	ЦОК (источники), ЯКласс (карта)	Картографические, аналитические умения
6	Первичное закрепление с проговариванием во внешней речи	LearningApps	Аналитические умения, речевая практика
7	Самостоятельная работа с самопроверкой по эталону	Тест с автопроверкой	Хронологические умения, самоконтроль
8	Включение в систему знаний и повторение	Мини-эссе в текстовом редакторе	Аргументационные умения
9	Рефлексия учебной деятельности	Ведение дневника достижений	Самооценка, метапредметные умения

Пример реализации модели (тема «Внутренняя политика Екатерины II», 8«А»). На *этапе мотивации* (3 мин.) учитель демонстрирует видеофрагмент РЭШ и проводит блиц-викторину DiaClass (5 вопросов). На *этапе актуализации* (5 мин.) обучающиеся выполняют входную диагностику ЯКласс по теме «Дворцовые перевороты 1725–1762 гг.».

Этап выявления затруднения (3 мин.) – проблемная беседа: учащиеся фиксируют, что знают факты эпохи, но не могут аргументированно охарактеризовать политику Екатерины II. На *этапе построения проекта* (4 мин.) формулируется проблемный вопрос урока: «Правомерно ли называть эпоху Екатерины II «золотым веком дворянства» и можно ли её политику считать последовательно «просвещённой»?»

На *этапе реализации проекта* (15 мин.) каждая из четырёх групп получает интерактивную карту административного деления России после губернской реформы 1775 г. и 2–3 оцифрованных источника из ЦОК (фрагмент «Наказа» 1767 г., Жалованная грамота дворянству 1785 г., статистика крестьянских выступлений 1773–1775 гг.). Алгоритм: локализовать очаги Пугачёвщины на карте → выделить позицию автора источника → сформулировать аргумент «за» или «против» тезиса о «просвещённом абсолютизме».

Этап первичного закрепления (5 мин.) – выступления групп и упражнение LearningApps «дата–реформа–результат» (8 позиций). *Самостоятельная работа* (5 мин.) – тест с автопроверкой. *Включение в систему знаний* (6 мин.) – мини-эссе с ответом на проблемный вопрос урока. Урок завершается *рефлексией* (4 мин.): дневник достижений по графам «Я научился...», «У меня вызвало затруднение...», «Я хотел бы узнать...». Эссе и записи дневника служат материалом для диагностики аргументационных умений.

Результаты исследования. На констатирующем этапе распределение обучающихся по уровням в ЭГ и КГ было сопоставимым ($p > 0,05$). По итогам контрольного этапа обе группы продемонстрировали положительную динамику, однако в ЭГ она оказалась значительно выражена (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение обучающихся по уровням сформированности
предметных умений, %**

Уровень	ЭГ, конст. этап (n=32)	КГ, конст. этап (n=30)	ЭГ, контр. этап (n=32)	КГ, контр. этап (n=30)
Высокий	13 %	14 %	40 %	17 %
Средний	47 %	46 %	50 %	48 %
Низкий	40 %	40 %	10 %	35 %

В ЭГ доля обучающихся с высоким уровнем выросла с 13 до 40% (+27 п.п.), с низким – сократилась с 40 до 10% (-30 п.п.). В КГ прирост высокого уровня составил лишь 3 п.п. (14→17%), снижение низкого – 5 п.п. (40→35%). Различия между ЭГ и КГ на контрольном этапе статистически значимы: $t=4,18$; $df=60$; $p < 0,01$. Размер эффекта d Коэна=0,82, что по шкале Коэна соответствует большому размеру эффекта. Наиболее значимый прирост в ЭГ зафиксирован по аргументационным умениям (+31%) и картографическим (+25%); наименее выраженный – по хронологическим умениям (+19%), что объясняется высоким базовым уровнем владения хронологией уже на констатирующем этапе.

Обсуждение. Полученные данные согласуются с позицией Е.С. Полат: интерактивные технологии дают наибольший педагогический эффект при чётко обозначенной учебной цели и обязательной рефлексии в финале урока

[4, с. 130]. Зафиксированный размер эффекта ($d=0,82$) превышает типичные значения для дидактических вмешательств в предметном обучении ($d\approx 0,30-0,50$), что может объясняться комплексным характером модели, одновременно охватывающей все девять этапов урочной деятельности и четыре группы предметных умений. К ограничениям следует отнести: (1) квазиэкспериментальный дизайн без рандомизации; (2) локальную базу – одна школа, один учебный год; (3) зависимость результатов от ИКТ-компетентности учителя; (4) отсутствие отсроченного измерения устойчивости сформированных умений.

Заключение. Авторская модель урока истории, обеспечивающая методическую привязку ЦОР к конкретному этапу по ФГОС и конкретному предметному умению, продемонстрировала статистически значимую эффективность в формирующем эксперименте ($t=4,18$; $p<0,01$; $d=0,82$). Результаты позволяют сформулировать три ключевых условия её тиражирования: (1) каждый цифровой инструмент «привязан» к конкретному умению – не используется «для наглядности»; (2) задания строятся по чёткому алгоритму с обязательной рефлексией; (3) внедрение сопровождается системной работой с учителями в методическом объединении. Перспективы дальнейшего исследования – многошкольный эксперимент с рандомизацией и отсроченным замером устойчивости эффекта.

Список литературы

1. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Методика преподавания истории в школе: практическое пособие для учителей. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 176 с.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции -новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.
3. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. – М.: Школа-Пресс, 1994. – 205 с.
4. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие. – М.: Академия, 1999. – 224 с.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287. – М., 2021. – 46 с.

6. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

7. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.

8. Анисимова Е.В. Использование цифровых технологий на уроках истории // Большие надежды: сборник статей VII региональной научно-практической конференции, 3 декабря 2024 года / сост. М.А. Гладкова. – Орёл: Институт развития образования, 2024. – С. 36.

© Поздняков Д.В., 2026

УДК 372.882

**ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ
БАСЕН НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ
В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

Роговенко Милена Андреевна

студент 4 курса

Научный руководитель: **Борисова Любовь Петровна**

доцент кафедры теории и методики

преподавания филологических дисциплин

филиал Ставропольского государственного

педагогического института, г. Ессентуки

Аннотация: В статье рассматривается теоретический аспект внедрения инновационных технологий в процесс изучения басен на уроках литературного чтения в начальной школе. Анализируются педагогические возможности цифровых инструментов и интерактивных методик для повышения мотивации учащихся и углублённого понимания аллегорического смысла басен. Раскрывается специфика работы с жанром басни в младшем школьном возрасте, обосновываются целесообразность применения мультимедийных средств, VR-технологий, игровых и проектных методов. Особое внимание уделяется соответствию современных технологий требованиям ФГОС НОО и их роли в формировании читательской грамотности, критического мышления и творческих способностей учащихся.

Ключевые слова: инновационные технологии, басни, литературное чтение, начальная школа, младшие школьники.

**INTRODUCTION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE STUDY
OF FABLES IN PRIMARY SCHOOL LITERARY READING CLASSES**

Rogovenko Milena Andreevna

Scientific adviser: **Borisova Lyubov Petrovna**

Abstract: The article examines the theoretical aspect of introducing innovative technologies into the process of studying fables in literature reading classes at

primary schools. It analyzes the pedagogical possibilities of digital tools and interactive methods for increasing students' motivation and deepening their understanding of the allegorical meaning of fables. The article reveals the specifics of working with the fable genre at primary school age and justifies the use of multimedia tools, VR technologies, and game and project methods. Special attention is paid to the compliance of modern technologies with the requirements of the Federal State Educational Standard for Primary General Education and their role in developing students' reading literacy, critical thinking, and creative abilities.

Key words: innovative technologies, fables, literary reading, elementary school, junior schoolchildren.

Как известно, современный этап развития образования характеризуется активным внедрением цифровых и интерактивных технологий в учебный процесс. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (далее – ФГОС НОО) акцентирует внимание на необходимости формирования у младших школьников навыков работы с информацией, развития творческого и критического мышления, а также читательской грамотности. Изучение басен на уроках литературного чтения способствует нравственному воспитанию, развитию речи, аналитических и коммуникативных способностей учащихся. Однако традиционные методы работы с баснями не всегда обеспечивают достаточный уровень вовлечённости младших школьников в учебный процесс.

Современные компьютерные технологии открывают новые возможности для развития способностей младших школьников и позволяют существенно расширить объём учебного материала на уроках литературного чтения. Под инновационными технологиями обучения в педагогике понимают любые методики, задействующие специальные технические и информационные средства — например, аудио-, видео- и киноматериалы.

Грамотное применение цифровых инструментов на уроках помогает активизировать внимание учащихся, повысить их мотивацию к обучению, развить познавательные процессы, мышление, воображение и фантазию. При этом важно сохранять баланс, так как занимательные элементы не должны затмевать учебные цели. Даже традиционные уроки литературного чтения можно сделать увлекательнее с помощью аудиосредств. Например, прослушивание записей образцового чтения небольших произведений учит

детей выразительности, помогает прочувствовать настроение текста и развивает умение определять характеры героев.

По наблюдениям А.А. Марковой, младшие школьники с интересом следят за тем, как из букв складываются знакомые слова. Однако при наращивании темпа чтения (когда учителя и родители настойчиво требуют «читать больше») у многих детей пропадает желание работать с книгой. Компьютерные технологии способны решить эту проблему, органично вплетаясь в любой этап урока – во время индивидуальной или словарной работы, при введении новых знаний, на этапе обобщения и закрепления, для контроля знаний, умений и навыков. Кроме того, цифровые инструменты позволяют гибко организовывать познавательную деятельность, а именно проводить фронтальные, групповые или индивидуальные занятия и вовлекать всех учеников класса в литературное творчество [4].

На сегодняшний день в методике современного литературного чтения выделяют две ключевые задачи: литературное развитие и литературное образование. Уроки литературного чтения сочетают воспитательное и образовательное воздействие, дополняя друг друга. Басни особенно ценны в этом контексте, они воздействуют на эмоциональную сферу ребёнка и воспитывают высокие моральные качества через силу художественного слова.

Л.А. Горбушина отмечает, что в 3 классе школьники знакомятся с баснями И.А. Крылова, такими как «Зеркало и обезьяна», «Мартышка и очки», «Ворона и лисица». Несмотря на яркий образный язык, дети часто не могут самостоятельно определить мораль басни, испытывают сложности с характеристикой персонажей, затрудняются выразить своё отношение к героям. Чтобы преодолеть эти сложности, важно чётко объяснять понятие морали и её связь с нравственностью, а также использовать инновационные технологии для углублённого анализа текста. Например, после прочтения басни дети могут посмотреть её экранизацию, затем сравнить трактовку режиссёра с собственным восприятием и обсудить, насколько точно переданы характеры героев и мораль произведения. Ученики также могут выполнить творческие задания с цифровыми инструментами – создать раскадровку для собственной экранизации басни (в графических редакторах или на бумаге с последующей оцифровкой), записать озвучку для анимационного ролика (используя приложения для аудиозаписи) или разработать интерактивную презентацию с иллюстрациями и вопросами по тексту [3].

Г.А. Бакулина в свою очередь предлагает такой эффективный приём, как составление синквейна для характеристики персонажа — например, при изучении басни «Мартышка и очки» дети составляют синквейн для образа Мартышки. Такое задание развивает навыки выделения ключевых черт персонажа, учит формулировать выводы лаконично и образно, а также сочетает литературное творчество с рефлексией над моралью басни [1].

Конкретные примеры использования инновационных технологий можно проследить на разных этапах изучения басен. На этапе знакомства с текстом эффективны аудиокниги и озвученные басни, интерактивные книги с подсказками и мультимедийные презентации с иллюстрациями. Для анализа содержания подойдут видеофрагменты и мультфильмы по мотивам басен, работа с текстом на интерактивной доске, онлайн-викторины и тесты на платформах типа Kahoot! или Quizizz. Творческие задания могут включать создание комиксов и раскадровок в приложениях Canva или PowerPoint, озвучку и анимацию, цифровые коллажи, виртуальные книжные полки с комментариями и вопросами к тексту. На этапе закрепления и рефлексии полезны интерактивные кроссворды, ролевые игры в виртуальной среде и обсуждение басен в защищённом школьном онлайн-пространстве.

Методические приёмы с использованием технологий разнообразны и продуктивны. Приём «Ожившая басня» предполагает, что ученики снимают короткий видеоролик по мотивам произведения, распределяют роли, пишут сценарий, подбирают реквизит, монтируют видео. Это развивает командную работу, креативность и глубокое понимание текста. Цифровой синквейн позволяет составлять пятистрочные стихотворения с помощью онлайн-шаблонов, где каждый этап заполнения сопровождается визуальными подсказками. Создание ментальной карты (mind map) в программах типа MindMeister помогает визуализировать связи между героями, моралью и ключевыми эпизодами. Использование QR-кодов с заданиями даёт возможность получать дополнительные материалы (аудиосказки, викторины, иллюстрации) прямо на уроке. Виртуальная выставка иллюстраций позволяет ученикам создать коллективную онлайн-галерею с комментариями к своим рисункам.

Таким образом, можно прийти к выводу, что грамотное внедрение инновационных технологий не заменяет традиционные методы обучения, а дополняет их, делая изучение басен более глубоким, осмысленным и

запоминающимся для младших школьников. Сочетание классических подходов с современными цифровыми инструментами позволяет раскрыть педагогический потенциал басенного жанра в полной мере, способствуя всестороннему развитию личности ребёнка — его нравственных качеств, читательской грамотности, творческого и критического мышления.

Список литературы

1. Бакулина Г.А., Патрушева И.В. Басня как средство формирования устной связной речи младших школьников на уроках литературного чтения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2015. — № S27. — С. 26–30.
2. Буяльский Б.А. Искусство выразительного чтения: книга для учителя. — М.: Юнити-Дана, 2006. — 245 с.
3. Горбушина Л.А. Обучение выразительному чтению младших школьников: пособие для учителей. — М.: Просвещение, 2001. — 160 с.
4. Маркова А.А., Кирилова Е.А. Работа над жанром басни как средство развития аналитических умений младших школьников на уроках литературного чтения // Вестник ВОГУ. — 2018. — № 4. — С. 78–83.
5. Суслопарова Я.С. Басни И.А. Крылова как средство развития выразительности чтения младших школьников // Педагогический опыт. — 2023. — № 11. — С. 45–49.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (1–4 кл.). — М.: Просвещение, 2021.

© Роговенко М.А.

**МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ЛЕЧЕБНОЙ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ С УЧЁТОМ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ**

Исмаилова Айша Имановна

Научный руководитель: **Кульчицкий Владимир Емельянович**

к.п.н., доцент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Аннотация: В статье рассматриваются методические особенности организации занятий лечебной физической культурой с учётом индивидуальных возможностей обучающихся. Подчёркивается, что лечебная физическая культура не должна рассматриваться как упрощённый вариант обычного занятия физической культурой, поскольку её основная задача заключается в безопасном поддержании и укреплении здоровья обучающихся. Особое внимание уделяется индивидуализации нагрузки, учёту состояния здоровья, уровня физической подготовленности, самочувствия и функциональных возможностей занимающихся. Раскрывается значение правильного дозирования упражнений, выбора исходного положения, темпа, амплитуды движений и продолжительности отдыха. Отмечается роль преподавателя в контроле техники выполнения упражнений, наблюдении за реакцией обучающихся и своевременной коррекции нагрузки. Делается вывод о том, что методически выстроенные занятия лечебной физической культурой способствуют формированию навыков самоконтроля, осознанного отношения к двигательной активности и безопасному включению обучающихся в оздоровительный процесс.

Ключевые слова: лечебная физическая культура, индивидуальный подход, обучающиеся, физическая нагрузка, специальные медицинские группы, оздоровительные занятия, самоконтроль, методика занятий.

**METHODOLOGY FOR ORGANIZING THERAPEUTIC PHYSICAL
EDUCATION CLASSES, TAKING INTO ACCOUNT STUDENTS'
INDIVIDUAL ABILITIES**

Ismailova Aisha Imanovna

Scientific adviser: **Kulchitsky Vladimir Emelyanovich**

Abstract: The article examines the methodological features of organizing therapeutic physical education classes, taking into account students' individual abilities. It emphasizes that therapeutic physical education should not be considered a simplified version of regular physical education classes, since its main purpose is to ensure the safe maintenance and strengthening of students' health. Special attention is paid to the individualization of physical activity, as well as to students' health status, level of physical fitness, well-being and functional capabilities. The article reveals the importance of proper exercise dosage, selection of starting positions, movement pace, range of motion and rest intervals. The role of the teacher is highlighted in controlling exercise technique, monitoring students' responses and adjusting the workload in a timely manner. It is concluded that methodically organized therapeutic physical education classes contribute to the development of self-control skills, a conscious attitude toward physical activity and the safe involvement of students in the health-improving process.

Key words: therapeutic physical education, individual approach, students, physical activity, special medical groups, health-improving classes, self-control, teaching methodology.

Лечебная физическая культура в образовательной организации не должна восприниматься как облегчённый вариант обычного занятия по физической культуре. Её задача шире: помочь обучающимся поддерживать двигательную активность в том объёме, который соответствует состоянию здоровья, уровню подготовленности и реальным возможностям организма. В этой связи на первый план выходит не выполнение одинакового комплекса упражнений, а грамотный подбор нагрузки и методически выстроенная организация занятия [1].

На практике обучающиеся приходят на занятия с разным уровнем физического развития. Одни быстро утомляются, другим трудно выполнять упражнения на координацию, у кого-то имеются ограничения со стороны опорно-двигательного аппарата, дыхательной или сердечно-сосудистой системы. В таких условиях стандартный подход оказывается недостаточным:

даже простое упражнение может быть полезным для одного обучающегося и чрезмерным для другого, если не учитывать темп, амплитуду, количество повторений и текущее самочувствие [2].

Преподавание лечебной физической культуры требует особой методической подготовки. Преподаватель должен не только показать упражнение и проконтролировать его выполнение, но и понимать, с какой целью оно включено в занятие, какую нагрузку создаёт и как его можно изменить при необходимости. Важное значение имеют постепенность, наблюдение за реакцией обучающихся, своевременная коррекция нагрузки и объяснение смысла выполняемых движений [3].

Актуальность темы связана с тем, что в учебных группах всё чаще встречаются обучающиеся, которым требуется индивидуальный подход к физической нагрузке. При этом занятия должны оставаться организованными, безопасными и педагогически осмысленными. Лечебная физическая культура в таком случае становится не только средством укрепления здоровья, но и частью образовательного процесса, где обучающийся учится понимать возможности собственного организма и ответственно относиться к двигательной активности [6].

Цель статьи — раскрыть методические особенности организации занятий лечебной физической культурой с учётом индивидуальных возможностей обучающихся. Для достижения этой цели использован анализ научно-методической литературы, посвящённой лечебной физической культуре, физическому воспитанию студентов специальных медицинских групп и педагогическим условиям организации оздоровительных занятий.

В научно-методической литературе лечебная физическая культура рассматривается как специально организованная форма двигательной деятельности, направленная на профилактику, поддержание и восстановление функций организма. О.В. Пархаева и Ю.Е. Судакова подчёркивают значение лечебной физической культуры как элемента общей физической культуры обучающихся, связанного не только с выполнением упражнений, но и с формированием более осознанного отношения к здоровью. Для данной статьи это положение важно потому, что методика преподавания ЛФК должна учитывать образовательный, а не только оздоровительный результат [1].

С.Н. Алексеюк, рассматривая особенности организации занятий со студентами, отнесёнными к специальной медицинской группе, обращает

внимание на необходимость учитывать состояние здоровья, характер ограничений и переносимость нагрузки. В таком подходе особенно значимым становится не сам факт включения упражнений в занятие, а способ их дозирования и последовательность применения. Это подтверждает, что преподаватель лечебной физической культуры должен работать с нагрузкой гибко, не перенося на всю группу единый режим выполнения упражнений [2].

В работе К.Д. Чермита, посвящённой проведению занятий лечебной физической культурой со студентами специальной медицинской группы, подчёркивается значение индивидуализации оздоровительных воздействий. Одно и то же упражнение может выполнять разные задачи в зависимости от исходного положения, амплитуды, темпа, количества повторений и пауз отдыха. Поэтому методическая ценность занятия определяется не количеством упражнений, а тем, насколько точно они соотнесены с возможностями занимающихся [3].

С.Н. Кривсун и Е.С. Бабушкина связывают эффективность занятий со студентами с ослабленным здоровьем с подбором методов и средств, соответствующих их функциональному состоянию. В этом контексте лечебная физическая культура выступает как педагогический процесс, где важно не только укрепление здоровья, но и обучение безопасному выполнению движений. Обучающийся должен понимать, почему упражнение выполняется именно в таком темпе, почему необходимо контролировать дыхание и по каким признакам следует снижать нагрузку [4].

М.А. Соломченко отмечает, что средства лечебной физической культуры на занятиях физическим воспитанием используются для укрепления здоровья и профилактики заболеваний, а комплексы упражнений подбираются индивидуально с учётом состояния здоровья и физической подготовленности студентов. Близкая позиция представлена в работе Н.В. Мухановой, М.Р. Поповой и И.Н. Моргун, где педагогические особенности занятий со студентами специальной медицинской группы связываются с повышением знаний в области оздоровительной физической культуры и улучшением самочувствия обучающихся [5, 6].

Обобщение указанных источников показывает, что организация занятий лечебной физической культурой должна строиться на индивидуальном подборе нагрузки, постепенности, доступности упражнений, контроле самочувствия и методически грамотной роли преподавателя. Эти положения позволяют

рассматривать занятие ЛФК как управляемый образовательный процесс, в котором оздоровительная направленность сочетается с обучением безопасной двигательной активности [2, 3].

Организация занятий лечебной физической культурой отличается от проведения обычного занятия по физической культуре, прежде всего характером учебной нагрузки. Если на стандартных занятиях часто решаются задачи общего физического развития и освоения двигательных навыков, то в лечебной физической культуре главным становится соответствие упражнений состоянию обучающихся. Здесь нельзя ориентироваться только на возрастную норму или общий уровень группы, поскольку у занимающихся могут быть разные ограничения, разная реакция на нагрузку и различная скорость восстановления [5].

Содержание занятия определяется оздоровительной направленностью упражнений. В комплекс могут включаться движения для улучшения подвижности суставов, укрепления отдельных мышечных групп, формирования правильной осанки, развития координации, нормализации дыхания и снятия излишнего мышечного напряжения. При этом преподавателю важно понимать назначение каждого упражнения и заранее учитывать, каким образом оно воздействует на организм обучающихся [7].

Особое значение имеет дозирование физической нагрузки. Оно зависит не только от количества повторений, но и от исходного положения, темпа, амплитуды движений, продолжительности отдыха и общего времени выполнения упражнения. Одно и то же движение может восприниматься по-разному: для одного обучающегося оно будет доступным, а для другого чрезмерным. Поэтому преподаватель должен уметь изменять упражнение без потери его основной цели: уменьшать амплитуду, снижать темп, сокращать количество повторений, увеличивать паузу отдыха или предлагать более удобное исходное положение [3].

Выбор исходного положения является одним из наиболее простых способов регулирования нагрузки. Упражнение, которое трудно выполнять стоя, может быть предложено в положении сидя, лёжа или с опорой. Это позволяет снизить напряжение, сохранить правильную технику и сделать занятие доступным для обучающихся с разным уровнем физической подготовленности. Такой приём особенно важен при работе с теми, кто быстро утомляется, имеет

нарушения координации или ограничения со стороны опорно-двигательного аппарата [3].

В процессе занятия преподаватель наблюдает не только за техникой движений, но и за внешними признаками утомления: изменением дыхания, скованностью, нарушением координации, побледнением или покраснением лица, жалобами на боль, головокружение или выраженный дискомфорт. При появлении таких признаков нагрузка должна быть снижена, а упражнение заменено или временно исключено из занятия [6].

Индивидуальный подход в лечебной физической культуре проявляется не в полном разделении группы на отдельных занимающихся, а в гибкой организации общей работы. Преподаватель может предложить несколько вариантов одного упражнения: облегчённый, основной и более сложный. Благодаря этому обучающиеся выполняют общую задачу, но каждый работает в допустимом для себя режиме. Такой способ позволяет сохранить целостность занятия и одновременно избежать перегрузки [2].

Необходимо учитывать и текущее самочувствие обучающихся. Даже при одинаковом уровне подготовленности состояние человека может меняться в зависимости от усталости, эмоционального напряжения, перенесённого заболевания или общего самочувствия в день занятия. Поэтому план занятия не должен быть жёстким. Преподаватель может корректировать его по ходу работы, если видит, что предложенная нагрузка не соответствует состоянию группы [6].

Важной частью методики является объяснение смысла выполняемых упражнений. Когда обучающийся понимает, для чего выполняется движение, какие мышцы включаются в работу и на что нужно обратить внимание, он лучше контролирует технику и внимательнее относится к собственным ощущениям. Это повышает безопасность занятия и усиливает его образовательную ценность, поскольку формирует осознанное отношение к физической активности [8].

Психологическая атмосфера на занятиях лечебной физической культурой также имеет значение. Сравнение результатов, соревновательное давление и требование выполнять упражнения одинаково для всех могут снижать уверенность обучающихся и вызывать напряжение. Более продуктивным является спокойный темп работы, поддержка со стороны преподавателя и

акцент на правильности выполнения, постепенности и улучшении самочувствия [6].

Занятие лечебной физической культурой должно иметь чёткую внутреннюю структуру, поскольку от последовательности упражнений зависит не только эффективность, но и безопасность работы. Нагрузка не может даваться хаотично: обучающихся необходимо постепенно подготовить к двигательной активности, затем выполнить основную часть занятия и в завершение обеспечить плавное снижение нагрузки. Такая организация особенно важна при работе с теми, кто имеет ограничения по состоянию здоровья, сниженный уровень физической подготовленности или быстро утомляется [3].

Вводная часть занятия направлена на мягкое включение организма в работу. На этом этапе преподаватель оценивает общее состояние группы, обращает внимание на активность обучающихся, их внешний вид, настроение и наличие жалоб на самочувствие. Уже в начале занятия можно определить, насколько группа готова к предложенной нагрузке и требуется ли изменить первоначальный план. Если обучающиеся выглядят утомлёнными или отмечают дискомфорт, интенсивность занятия должна быть снижена [2].

Содержание вводной части обычно включает упражнения небольшой интенсивности: спокойную ходьбу, мягкие движения для суставов, упражнения на осанку, дыхательные упражнения, простые движения руками и ногами без резких усилий. Их задача заключается не в развитии физических качеств, а в подготовке мышц, суставов, дыхательной и сердечно-сосудистой систем к дальнейшей работе. На этом этапе преподавателю важно задать спокойный темп, напомнить о необходимости следить за дыханием, выполнять движения в удобной амплитуде и не допускать болевых ощущений [3].

Основная часть занятия связана с решением конкретных оздоровительных и методических задач. Здесь используются упражнения, направленные на укрепление мышц, развитие подвижности суставов, улучшение координации, формирование правильной осанки, коррекцию двигательных нарушений и поддержание общей работоспособности в допустимых пределах. Подбор упражнений зависит от состава группы, медицинских ограничений, уровня подготовленности и задач конкретного занятия [5].

В основной части особенно важна работа преподавателя по регулированию нагрузки. Он не только показывает упражнение, но и объясняет

его назначение, обращает внимание на исходное положение, темп, амплитуду и дыхание. Если движение вызывает затруднение, преподаватель предлагает более простой вариант: уменьшает количество повторений, снижает темп, сокращает амплитуду, добавляет паузу отдыха или изменяет исходное положение. Благодаря этому обучающиеся могут выполнять общую задачу занятия в режиме, который соответствует их возможностям [3].

Контроль техники выполнения занимает важное место в методике занятия. Ошибка обучающегося не всегда связана с невнимательностью; она может быть следствием слабости отдельных мышечных групп, ограниченной подвижности, неуверенности или чрезмерной нагрузки. Поэтому преподавателю важно не просто исправить движение, а понять причину ошибки. В одних случаях достаточно повторного объяснения, в других – требуется упростить упражнение или заменить его более доступным вариантом [8].

Преподаватель следит за состоянием обучающихся во время выполнения упражнений. Внимание обращается на дыхание, координацию, выражение лица, скованность движений, признаки усталости, жалобы на боль или головокружение. При появлении неблагоприятных признаков нагрузка снижается. Такой контроль помогает избежать ситуации, когда обучающийся продолжает выполнять упражнение через дискомфорт [2].

Методическая организация основной части не должна сводиться к случайному набору упражнений. Между движениями должна сохраняться логика: упражнения для укрепления мышц целесообразно сочетать с элементами расслабления, задания на подвижность суставов — с контролем правильного положения тела, а более активные движения — с восстановлением дыхания. Такая последовательность помогает избежать перегрузки и делает занятие более осмысленным [3].

Заключительная часть необходима для постепенного снижения физической активности. После основной нагрузки организм не должен резко переходить в состояние покоя. Поэтому используются спокойные упражнения, направленные на восстановление дыхания, расслабление мышц и снятие напряжения. Это могут быть плавные движения руками, медленная ходьба, упражнения на растягивание в доступной амплитуде, элементы мышечного расслабления и дыхательные упражнения [3].

На завершающем этапе преподаватель оценивает, как обучающиеся перенесли занятие. Важно учитывать жалобы, степень утомления, восстановление дыхания и общее эмоциональное состояние. Такая обратная связь помогает корректировать последующие занятия: изменить темп, уменьшить объём нагрузки, заменить отдельные упражнения или, наоборот, постепенно усложнить работу для тех, кто готов к большей активности [6].

Роль преподавателя в занятиях лечебной физической культурой заключается не только в организации выполнения упражнений. Он обеспечивает безопасность, регулирует нагрузку, поддерживает дисциплину без давления, объясняет смысл двигательных действий и формирует у обучающихся навыки самоконтроля. Постепенно обучающиеся учатся понимать допустимый уровень напряжения, отличать рабочую нагрузку от боли, следить за дыханием и не выполнять движения через ухудшение самочувствия [8].

Такая структура занятия делает лечебную физическую культуру не формальным выполнением комплекса упражнений, а управляемым педагогическим процессом. Преподаватель сохраняет общую логику занятия, но при необходимости изменяет содержание отдельных его частей в зависимости от состояния группы. За счёт этого занятие остаётся доступным, безопасным и соответствует основной задаче лечебной физической культуры — поддержанию и укреплению здоровья обучающихся [8].

Организация занятий лечебной физической культурой требует от преподавателя внимательного отношения к состоянию обучающихся, грамотного подбора упражнений и постоянного регулирования физической нагрузки. В отличие от обычных занятий физической культурой здесь основное значение имеет не объём выполненной работы, а её соответствие индивидуальным возможностям занимающихся.

Анализ научно-методической литературы показывает, что эффективность лечебной физической культуры во многом зависит от соблюдения принципов индивидуализации, постепенности, доступности и безопасности. Эти принципы позволяют выстраивать занятие так, чтобы физическая активность не вызывала перегрузки, а способствовала укреплению здоровья, развитию двигательных возможностей и формированию более осознанного отношения к собственному организму.

Особую роль в этом процессе играет преподаватель. Он определяет содержание занятия, объясняет назначение упражнений, контролирует технику выполнения, наблюдает за реакцией обучающихся и при необходимости

изменяет нагрузку. За счёт этого занятие становится не механическим выполнением комплекса, а управляемым педагогическим процессом, в котором учитываются как оздоровительные, так и образовательные задачи.

Методически выстроенные занятия лечебной физической культурой помогают обучающимся безопасно включаться в двигательную активность, понимать пределы допустимой нагрузки и формировать навыки самоконтроля. Индивидуальный подход в данном случае является не дополнительным условием, а основой всей организации лечебной физической культуры в образовательной среде.

Список литературы

1. Пархаева О.В., Судакова Ю.Е. Лечебная физическая культура как элемент физической культуры обучающихся // Научная Идея. — 2017. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lechebnaya-fizicheskaya-kultura-kak-element-fizicheskoy-kultury-obuchayuschihya>.

2. Алексеюк С.Н. Об особенностях организации занятий по физической культуре студентов вузов, отнесённых к специальной медицинской группе // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. — 2007. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-organizatsii-zanyatij-po-fizicheskoy-kulture-studentov-vuzov-otnesennyh-k-spetsialnoy-meditsinskoj-gruppe>.

3. Чермит К.Д. Методика проведения занятий по лечебной физической культуре со студентами, отнесёнными по состоянию здоровья к специальной медицинской группе. — 2018. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-provedeniya-zanyatij-po-lechebnoy-fizicheskoy-kulture-so-studentami-otnesennymi-po-sostoyaniyu-zdorovya-k-spetsialnoy>.

4. Кривсун С.Н., Бабушкина Е.С. Методические основы занятий физической культурой студентов с ослабленным здоровьем // Таврический научный обозреватель. — 2016. — № 11. — С. 46–50. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-zanyatij-fizicheskoy-kulturoy-studentov-s-oslablennym-zdoroviem>.

5. Соломченко М.А. Физическое воспитание студентов вузов с применением средств лечебной физической культуры // Наука-2020. — 2020. —

№ 3 (39). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskoe-vozpitanie-studentov-vuzov-s-primeneniem-sredstv-lechebnoy-fizicheskoy-kultury>.

6. Муханова Н.В., Попова М.Р., Моргун И.Н. Педагогические особенности организации занятий по физической культуре со студентами специальной медицинской группы // КАНТ. — 2021. — № 2 (39). — С. 374–379. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-osobennosti-organizatsii-zanyatiy-po-fizicheskoy-kulture-so-studentami-spetsialnoy-meditsinskoj-gruppy>.

7. Юречко О.В. Лечебная физическая культура в профилактике и коррекции нарушений осанки у детей школьного возраста : учебное пособие. — Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2015. — 128 с. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24933912>.

8. Мхце Б.А. Концептуальные основы и методика реализации лечебной физической культуры при работе со студентами. — 2022. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49844817>.

© Исмаилова А.И.

УЧИТЕЛЬ В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ: СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ, ВЫЗОВЫ, РЕСУРСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Канева Кристина Алексеевна
студент

Научный руководитель: **Рачина Светлана Владимировна**
к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

Аннотация: В докладе рассматривается специфика профессиональной деятельности педагога в условиях сельской местности. Анализируется портрет сельского учителя, характеризуется полифункциональность его труда. Выявляются ключевые проблемы: кадровый дефицит, профессиональная изоляция, недостаток ресурсов. Сопоставляются требования ФГОС и Профстандарта с реальной практикой сельских школ. Определяются ресурсы, частично компенсирующие выявленные трудности (программа «Земский учитель», центры «Точка роста»). Формулируются выводы о необходимости адаптации нормативной базы к условиям сельской школы.

Ключевые слова: сельский учитель, кадровый дефицит, профессиональный стандарт, малокомплектная школа.

A TEACHER IN A RURAL SCHOOL: SOCIAL MISSION, CHALLENGES, PROFESSIONAL RESOURCES

Kaneva Kristina Alekseevna

Scientific adviser: **Rachina Svetlana Vladimirovna**

Abstract: The report examines the specifics of a teacher's professional activity in rural areas. The portrait of a rural teacher is analyzed, and the multifunctionality of his work is characterized. Key problems are identified: staff shortage, professional isolation, lack of resources. The requirements of the Federal State Educational Standard and the Professional Standard are compared with the actual practice of rural schools. Resources are being identified that partially compensate for the identified difficulties (the Zemsky Uchitel program, the Point of Growth centers). Conclusions

about the need to adapt the regulatory framework to the conditions of rural schools are formulated.

Key words: rural teacher, staff shortage, professional standard, small school.

Введение. Сельская школа традиционно занимает особое место в образовательной системе Российской Федерации, выступая не только учреждением, реализующим общеобразовательные программы, но и градообразующим, социокультурным центром территории. По данным Министерства просвещения РФ, в сельских школах сохранилось более 6500 вакантных должностей, что свидетельствует о системном характере кадрового дефицита [1]. Это делает необходимым исследование профессиональной деятельности педагога в условиях сельской местности.

Профессиональный стандарт «Педагог», утверждённый приказом Министерства труда и социальной защиты РФ, фиксирует перечень трудовых функций и компетенций, обязательных для осуществления педагогической деятельности в сфере начального, основного и среднего общего образования [2]. Однако специфика сельской местности, географическая удалённость, малочисленность населения, ограниченность культурно-досуговой инфраструктуры объективно расширяют функционал учителя, выводя его за формальные рамки должностных инструкций. Деятельность сельского педагога по своей сути многофункциональна: школа здесь зачастую является единственным институтом, способным укреплять местное сообщество и транслировать образовательные, просветительские и воспитательные ценности.

Объект: профессионально-педагогическая деятельность учителя в условиях сельской местности.

Предмет: специфика социальной миссии, профессиональные вызовы и ресурсная база труда сельского учителя.

Актуальность: Актуальность темы обусловлена противоречием между высокой социальной значимостью сельской школы и нарастающими трудностями профессиональной деятельности педагога в этих условиях. В условиях сокращения численности сельского населения и оттока молодежи в города сельская школа зачастую остается единственным очагом культуры и социализации подрастающего поколения.

С одной стороны, Профессиональный стандарт «Педагог» и ФГОС нового поколения предъявляют к учителю универсальные высокие требования.

С другой стороны, сельский учитель сталкивается с уникальными вызовами: многофункциональностью деятельности, острым дефицитом кадров и профессиональной изоляцией. Разрешение данных противоречий и поиск ресурсов для эффективной работы педагога в сельском социуме являются важной научно-практической задачей, что и определяет актуальность данного доклада.

Цель: Проанализировать и раскрыть специфику социальной миссии и профессиональных вызовов деятельности педагога сельской школы, а также определить ключевые ресурсы, способствующие повышению эффективности и устойчивости его труда в условиях современного сельского социума.

Задачи:

охарактеризовать портрет сельского учителя;

раскрыть сущность многофункциональной деятельности сельского учителя;

соотнести требования Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и Профессионального стандарта педагога с реальными условиями и ролевыми ожиданиями в сельской школе;

проанализировать ключевые проблемы и вызовы, с которыми сталкивается учитель в сельской местности;

сформулировать выводы о специфике работы учителя в сельской местности.

Основная часть. Деятельность сельского педагога регулируется нормативными документами федерального уровня, среди которых ключевое место занимает Профессиональный стандарт «Педагог». Этот документ фиксирует перечень профессиональных компетенций, обязательных для учителя вне зависимости от места его работы. Вместе с тем сельский педагог представляет собой особую категорию работников системы общего образования, чья профессиональная деятельность детерминирована комплексом специфических факторов: малочисленностью классов, территориальной удалённостью, ограниченностью культурно-образовательной инфраструктуры. Исследователи определяют полифункциональность как сущностную характеристику труда учителя сельской школы: педагог совмещает функции предметника, классного руководителя, а нередко и социального работника, организатора досуговой деятельности, консультанта для родителей по широкому кругу вопросов [3, с. 29–37].

С точки зрения формальных квалификационных требований, профессиональный стандарт «Педагог», утверждённый приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н, устанавливает единые для городских и сельских учителей трудовые функции: разработка и реализация программ учебных дисциплин, планирование и проведение учебных занятий, формирование универсальных учебных действий, объективная оценка знаний обучающихся. Но, как отмечают Шерайзина Р.М., Александрова М.В. и Траценкова С.А., ведущими компетенциями сельского учителя становятся коммуникативная (работа в разновозрастных группах), проектировочная (разработка индивидуальных образовательных маршрутов в условиях малого числа обучающихся) и рефлексивная (самоанализ профессиональных затруднений при дефиците методической поддержки).

В исследовании Ефимовой Е.В. и соавторов на материале Республики Башкортостан зафиксировано, что учителя сельских школ испытывают системные затруднения в отборе учебного материала для так называемых «непрофильных» дисциплин (когда педагог вынужден вести несколько предметов, из которых не по всем имеет базовую подготовку), интеграции содержания, а также владении методическими компетенциями, соответствующими современным требованиям ФГОС. Авторы подчёркивают, что данная проблема носит не локальный, а системный характер и требует проектирования индивидуальных траекторий учительского роста [4, с. 7–17].

Обобщая сказанное, профессиональный портрет сельского учителя характеризуется следующими ключевыми чертами:

1. Полифункциональность.
2. Соответствие единым квалификационным требованиям профессионального стандарта «Педагог» при фактическом расширении трудового функционала за пределами нормативных рамок.
3. Востребованность коммуникативной, проектировочной и рефлексивной компетенций.
4. Наличие системных профессиональных дефицитов.

Таким образом, портрет сельского учителя фиксирует противоречие между высокими нормативными требованиями к квалификации и объективной реальностью кадровой недостаточности.

Как было упомянуто ранее, нормативную основу профессиональной деятельности современного педагога составляют два ключевых документа:

Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования (ФГОС) и Профессиональный стандарт «Педагог». Оба документа являются универсальными для всей системы общего образования Российской Федерации, не предусматривая специальной градации для городских и сельских образовательных организаций. Однако, как показывает анализ научной литературы, реальные условия функционирования сельской школы вступают в объективное противоречие с унифицированными нормативными установками.

Специфика сельской образовательной организации – это малая наполняемость классов, дефицит узкопрофильных специалистов, необходимость проведения совмещённых занятий в разновозрастных группах, которая существенно затрудняет полноценное внедрение ФГОС [5, с. 3–7].

Профессиональный стандарт педагога, предусматривающий по своей структуре федеральный, региональный и школьный компоненты, потенциально допускает адаптацию квалификационных требований к местной специфике. Так, региональное дополнение к стандарту может фиксировать дополнительные компетенции, востребованные в сельском социуме, а внутренний стандарт образовательной организации может конкретизировать их применительно к реализуемым программам. Однако на практике этот механизм задействован слабо, и сельский учитель по-прежнему оценивается по универсальным критериям, не отражающим его реальной полифункциональной нагрузки [6].

Отдельного внимания заслуживает воспитательный компонент ФГОС. Если в городской школе внеурочная деятельность и воспитательная работа сравнительно легко обеспечиваются ресурсами учреждений дополнительного образования, то сельская школа вынуждена компенсировать их отсутствие собственными силами, становясь по сути единственным культурным и досуговым центром территории. Это накладывает на педагога дополнительные ролевые ожидания: от организатора праздников до руководителя краеведческих и аграрных проектов [7].

Далее необходимо выделить несколько групп проблем, с которыми сталкивается сельский педагог.

1. Кадровый дефицит выступает наиболее острой и системной проблемой сельских школ. Исследователи фиксируют устойчивую нехватку учителей-предметников, особенно по таким дисциплинам, как математика, русский и иностранные языки, физика. По данным на 2023 год вакантными в сельских школах оставались тысячи должностей, и, как отмечает Яроцкая

Н.В., государственные меры в сфере образования пока не обеспечивают направленной трансформации социального статуса сельского учителя, что приводит к усугублению кадрового дефицита. Следствием становится вынужденное совмещение предметов, привлечение специалистов без профильного образования и общая перегруженность педагогов [8]. Директора сельских школ, в свою очередь, вынуждены брать на себя большинство административных, хозяйственных и методических функций.

2. С кадровой проблемой тесно связан вопрос профессиональных дефицитов. Среди ведущих затруднений исследователи называют отбор учебного материала для непрофильных предметов (76,6% опрошенных), психологию педагогического общения в разновозрастных группах (41,6%) и подбор эффективных методов обучения в малочисленных классах (38,6%) [9].

3. Материально-техническое обеспечение также составляет значимый блок проблем. Как фиксируют Зайцева М.В., Сафошкина Э.А. и соавторы на примере Красноярского края, лишь 31,3% образовательных учреждений в сельских поселениях имеют технически новое и современное оборудование для обучения, а около 11,2% зданий находятся в состоянии, требующем капитального ремонта. Авторы подчёркивают, что, несмотря на наличие финансирования государственных программ, темпы технического оснащения сельских школ остаются низкими, а предметный приоритет в политике внедрения инноваций отсутствует [9]. Кроме того, сохраняется проблема отсутствия домашних компьютеров у части обучающихся и педагогов.

4. Особого внимания заслуживает проблема профессиональной изоляции. Малочисленность педагогических коллективов, отсутствие коллег-предметников внутри школы и удалённость от методических центров затрудняют полноценное повышение квалификации и профессиональное общение. Учитель сельской школы часто лишён возможности оперативно получить консультацию или обменяться опытом, что формирует замкнутую среду профессиональной деятельности [10].

5. Наконец, социально-статусные проблемы дополняют картину вызовов. По оценкам исследователей, престиж профессии сельского учителя остаётся невысоким, что проявляется в оттоке молодых специалистов, старении педагогических кадров и низкой восходящей профессиональной мобильности. Ключевыми составляющими данной проблемы выступают неудовлетворённость заработной платой, высокая внеурочная нагрузка и ограниченные возможности карьерного роста [8].

Анализ проблем подводит к вопросу о ресурсах, позволяющих педагогу сельской школы осуществлять профессиональную деятельность в условиях объективных ограничений. Под ресурсами в данном контексте понимается совокупность нормативно-правовых, материально-технических, кадровых, методических и социальных инструментов, способствующих реализации трудовых функций и социальной миссии учителя.

Первым и наиболее значимым ресурсом выступает нормативно-правовая база и меры государственной поддержки, центральное место среди которых занимает программа «Земский учитель». Программа, инициированная в 2020 году и действующая в соответствии с постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642, предусматривает предоставление единовременных компенсационных выплат педагогическим работникам, прибывшим или переехавшим на работу в сельские населённые пункты, рабочие посёлки, посёлки городского типа либо города с населением до пятидесяти тысяч человек. Размер выплаты составляет до одного миллиона рублей (на Дальнем Востоке — до двух миллионов рублей), что служит значимым финансовым стимулом для привлечения кадров.

Вторым ресурсом, потенциально способным компенсировать инфраструктурные ограничения, является развитие материально-технической базы через систему центров «Точка роста». Данные центры, создаваемые в рамках национального проекта «Образование», обеспечивают сельские школы современным оборудованием для изучения предметов естественно-научного и технологического циклов, а также цифрового и гуманитарного профилей.

Также необходимо отметить, что новые инструменты, такие как технологии дополненной и виртуальной реальности, цифровые двойники, совместная удалённая работа, практически не применяются. В связи с этим ключевое значение приобретает третий ресурс — систематическая методическая поддержка и повышение квалификации, ориентированные на цифровую трансформацию образования [10].

Заключение. Проведённый анализ нормативных требований, научных публикаций и эмпирических данных позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов относительно специфики труда педагога сельской школы.

Проведённый анализ позволяет констатировать: ключевая характеристика труда сельского учителя – это полифункциональность, вызванная укладом

сельской жизни; социальная миссия педагога выходит за пределы формальных трудовых функций и реализуется в условиях повышенной публичности; выявлен устойчивый нормативно-практический разрыв между требованиями ФГОС/Профстандарта и реальными условиями малокомплектных школ; совокупность проблем (кадровый дефицит до 39%, дисбаланс оплаты и нагрузки, недостаток материально-технической базы, профессиональные дефициты, ограниченный доступ к повышению квалификации) создаёт системный межведомственный вызов; ресурсы («Земский учитель», «Точки роста», дистанционное сопровождение, поддержка сообщества) частично компенсируют трудности, но недостаточны для кардинального изменения ситуации. Специфика работы сельского учителя определяется тремя факторами: объективные условия (малочисленность, удалённость, дефицит специалистов), расширенность роли (функции сверх норматива), противоречие между унифицированными требованиями и реальной практикой.

Преодоление противоречий требует адаптации нормативной базы, вариативных моделей обучения в малокомплектных классах, переоснащения и повышения престижа профессии.

Список литературы

1. Общероссийский Профсоюз образования. Эксперты оценили реализацию программы «Земский учитель» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.esur.ru/Eksperti-ocenili-realizaciyu-programmi-Zemskiy-uchitel/> (дата обращения 08.04.2026). – Текст : электронный.

2. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»: приказ от 18 октября 2013 г. № 544н (ред. от 05.08.2016). – Текст : непосредственный.

3. Шерайзина Р.М. Подготовка современного учителя к работе в сельской школе: ведущие компетенции и индивидуализированные модели организации профессионального развития / Р.М. Шерайзина, М.В. Александрова, С.А. Тращенко // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2024. – Вып. 6 (58). – С. 29–37. – URL: https://npo.tspu.ru/archive?year=2024&issue=6&article_id=9284 (дата обращения 28.04.2026). – Текст : электронный.

4. Ефимова Е.В. Диагностика профессиональных дефицитов педагогов сельских школ как условие проектирования индивидуальной траектории учительского роста / Е.В. Ефимова, О.В. Гумерова, М.Д. Григорьева // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2023. – Вып. 1 (47). – С. 7–17. – URL: https://npo.tspu.ru/archive?year=2023&issue=1&article_id=8690/ (дата обращения 28.04.2026). – Текст : электронный.

5. Анохина Н.В. Введение федерального государственного образовательного стандарта в малокомплектных школах / Н.В. Анохина // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2011. – № 5. – С. 3–7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-federalnogo-gosudarstvennogo-obrazovatel'nogo-standarta-v-malokomplektnyh-shkolah> (дата обращения 29.04.2026). – Текст : электронный.

6. Шевелева Л.А. Использование профессионального стандарта педагога [Электронный ресурс] / Л.А. Шевелева // ИнфоУрок. – URL: <https://институтвоспитания.рф/upload/iblock/af0/7fqlk24rfoa4d4j7w3yhu3qh0nc6071n.pdf> (дата обращения 29.04.2026). – Текст : электронный.

7. ШколаПроф. Реализация ФГОС в сельских школах: вызовы и решения [Электронный ресурс]. – URL: <https://shkolaprof.ru/realizacziya-fgos/realizacziya-fgos-v-selskih-shkolah-vyzovu-i-resheniya/> (дата обращения 29.04.2026). – Текст : электронный.

8. Яроцкая Н.В. Актуальные направления трансформации социального статуса сельского учителя (на примере Красноярского края) / Н.В. Яроцкая // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2024. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-napravleniya-transformatsii-sotsialnogo-statusa-selskogo-uchitelya-na-primere-krasnoyarskogo-kрая> (дата обращения 01.05.2026). – Текст : электронный.

9. Зайцева М.В. Проблемы технического оснащения образовательных учреждений сельских поселений / М.В. Зайцева, Э.А. Сафошкина, А.В. Пономаренко, К.В. Кутафина // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 4(63). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tehnicheskogo-osnascheniya-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-selskih-poseleniy> (дата обращения 01.05.2026). – Текст : электронный.

10. Мащенко М.В. Методическая поддержка сельских школ в процессе цифровой трансформации образования / М.В. Мащенко, Д.М. Гребнева // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 4. –

URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31943> (дата обращения 01.05.2026). – Текст : электронный.

11. Правительство Российской Федерации. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» : постановление от 26 декабря 2017 г. № 1642 (ред. от 24.12.2021). – Текст : непосредственный.

12. Министерство просвещения Российской Федерации. О направлении методических рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями по созданию и функционированию в общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности и малых городах, центров образования естественно-научной и технологической направленностей»): письмо от 30 ноября 2023 г. № ТВ-2356/02. – Текст : непосредственный.

13. Министерство просвещения Российской Федерации. О применении профессионального стандарта педагога : письмо от 28 марта 2019 г. № ТС-817/08. – Текст : непосредственный.

14. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. – Москва, 2012. – (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). – Текст : непосредственный.

© Канева К.А., 2026

**ПРИМЕНЕНИЕ ЧАСТИЧНО-ПОИСКОВОГО МЕТОДА
ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН
В КОЛЛЕДЖЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Макарова Ульяна Сергеевна
студент

Научный руководитель: **Мельникова Ольга Владимировна**
к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»
Бийский филиал им. В.М. Шукшина

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические основы применения частично-поискового метода обучения в преподавании экономических дисциплин в организациях среднего профессионального образования. Раскрыта сущность и структура эвристического метода, проведен сравнительный анализ с исследовательским и традиционным обучением. Выявлены особенности изучения экономических дисциплин в колледже с учетом профессиональной направленности и уровня подготовки обучающихся. Определены педагогические условия, обеспечивающие эффективность применения частично-поискового метода.

Ключевые слова: частично-поисковый метод, эвристическое обучение, экономические дисциплины, среднее профессиональное образование, познавательная самостоятельность, педагогические условия.

**APPLICATION OF THE PARTIAL SEARCH METHOD
OF TEACHING IN THE STUDY OF ECONOMIC DISCIPLINES
IN COLLEGE: THEORETICAL ASPECT**

Makarova Ulyana Sergeevna
Scientific supervisor: **Melnikova Olga Vladimirovna**

Abstract: The article considers the theoretical foundations of the application of the partial search method of teaching in the teaching of economic disciplines in organizations of secondary vocational education. The essence and structure of the

heuristic method are revealed, a comparative analysis with research and traditional teaching is carried out. The features of studying economic disciplines in college are identified, taking into account the professional orientation and level of training of students. The pedagogical conditions that ensure the effectiveness of the partial search method are determined.

Key words: partial search method, heuristic teaching, economic disciplines, secondary vocational education, cognitive independence, pedagogical conditions.

Современное среднее профессиональное образование нацелено на подготовку специалистов, способных самостоятельно действовать в изменчивой экономической среде. ФГОС СПО требуют от выпускников умения искать и анализировать информацию, что актуально для экономических дисциплин, тесно связанных с хозяйственной практикой. Достичь этого при доминировании объяснительно-иллюстративного подхода невозможно, поэтому востребованы методы, активизирующие познавательную деятельность. Одним из них является частично-поисковый (эвристический) метод, позволяющий вовлекать студентов в самостоятельный поиск при сохранении направляющей роли преподавателя [3, с. 26].

Понятие частично-поискового метода ввели И.Я. Лернер и М.Н. Скаткин в рамках классификации методов по характеру познавательной деятельности. Метод занимает промежуточное положение между репродуктивным и исследовательским. Его суть: преподаватель организует процесс так, что студент выполняет лишь отдельные шаги решения проблемы, остальные реализуются под руководством педагога [4, с. 67].

Структура метода включает: постановку проблемной ситуации, актуализирующей потребность в знании; эвристическую беседу, где педагог серией вопросов подводит студентов к выводам; организацию самостоятельной работы с источниками (учебниками, статистикой, документами); обсуждение и коррекцию результатов. М.И. Махмутов отмечал, что преподаватель конструирует задачу и делит ее на этапы, а студенты проходят их самостоятельно, проявляя инициативу [5, с. 205].

Сравним частично-поисковый метод с другими. Исследовательский метод предполагает полный цикл: от выявления проблемы до проверки результатов. Студент действует почти автономно. При частично-поисковом выполняется лишь часть цикла – например, преподаватель формулирует проблему и

гипотезу, а студенты ищут доказательства и делают выводы [8, с. 77]. От традиционного обучения метод отличается характером деятельности: не запоминание готовых фактов, а продуктивная мыслительная работа [7, с. 163]. Меняются и функции преподавателя: вместо транслятора информации он становится организатором поиска [1, с. 81].

Экономические дисциплины в колледже имеют специфику. Во-первых, это практико-ориентированность: теорию нужно не просто знать, но уметь применять в ситуациях, приближенных к профессиональным. Частично-поисковый метод позволяет моделировать такие ситуации [2, с. 45]. Во-вторых, экономическое знание междисциплинарно, а метод учит устанавливать связи между предметами. В-третьих, контингент – выпускники девятого класса без опыта изучения экономики, с невысокой познавательной самостоятельностью. Исследовательский метод для них труден, а частично-поисковый с его дозированной помощью более приемлем. Студенты колледжа хотят конкретную профессию, и эвристический метод наполняет теорию практическим смыслом уже на этапе объяснения [6, с. 407].

Эффективность метода требует соблюдения педагогических условий. Первое – сочетание с другими методами: отказ от репродуктивного подхода нецелесообразен при введении базовых понятий. Частично-поисковый метод уместен при изучении неоднозначных вопросов [8, с. 93]. Второе – разработка адекватных эвристических задач: простые не стимулируют, сложные расстраивают. Вопросы должны быть логически последовательными [7, с. 159]. Третье – формирование умений поисковой деятельности: анализа, выдвижения гипотез, поиска информации. Без подготовки метод не сработает [5, с. 218]. Четвертое – атмосфера сотрудничества, допускающая право на ошибку. Авторитарный стиль несовместим с эвристикой [1, с. 82]. Пятое – профессиональная направленность задач: ситуации должны соответствовать профилю, что повышает мотивацию к обучению [2, с. 134].

Таким образом, проведенный теоретический анализ показывает, что частично-поисковый метод обладает значительным потенциалом для совершенствования преподавания экономических дисциплин в колледже. Он позволяет активизировать познавательную деятельность студентов, формировать самостоятельность мышления, способствует установлению связи между экономической теорией и будущей профессиональной деятельностью. При этом реализация данного потенциала требует соблюдения обоснованных

выше педагогических условий, главными из которых являются системность в применении метода и его адаптация к особенностям контингента обучающихся.

Список литературы

1. Валькович О.Н. Использование современных образовательных технологий в процессе профессионального развития государственных служащих // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 2 (10). – С. 80–83.
2. Гомола А.И., Жанин П.А., Кириллов В.Е. Экономика для профессий и специальностей социально-экономического профиля. – М.: Академия, 2021. – 256 с.
3. Захаркина Е.С. Исследовательский метод в обучении / // Инновационная наука. – 2021. – № 2 (8). – С. 25–27.
4. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. – М.: Педагогика, 1981. – 256 с.
5. Махмутов М.И. Проблемное обучение: основные вопросы теории. – М.: Педагогика, 1975. – 368 с.
6. Мохорт А.В. Технология проблемного обучения и методические приемы создания проблемных ситуаций в процессе обучения // Экономика и социум. – 2020. – № 3 (70). – С. 409–413.
7. Пидкасистый П.И. Педагогика. Учебник и практикум для среднего профессионального образования. – М.: Юрайт, 2025. – 408 с.
8. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика. – М.: Академия, 2021. – 576 с.

© Макарова У.С., 2026

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УРОКОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Попова Мария Дмитриевна
студент

Научный руководитель: **Рачина Светлана Владимировна**
к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

Аннотация: В статье рассматривается воспитательный потенциал уроков иностранного языка (английского) в школе, выясняется роль данного предмета в формировании нравственных качеств, гражданской идентичности и патриотизма обучающихся. Выявлено, что уроки иностранного языка обладают высоким воспитательным потенциалом, благодаря разнообразию тематического материала, межкультурному подходу и использованию игровых технологий и способствуют развитию уважения к родной и иной культуре. Сделан вывод о значимости необходимости усиления воспитательной функции предмета в современном образовании, и подчеркнута роль педагога в формировании нравственных ориентиров школьников.

Ключевые слова: воспитательный потенциал, английский язык, нравственное воспитание, гражданская идентичность, диалог культур.

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF FOREIGN LANGUAGE LESSONS AT SCHOOL

Popova Maria Dmitrievna

Scientific adviser: **Rachina Svetlana Vladimirovna**

Abstract: The article examines the educational potential of foreign language (English) lessons at school, the role of this subject in the formation of moral qualities, civic identity and patriotism of students is clarified. It is revealed that foreign language lessons have a high educational potential, due to the variety of thematic material, an intercultural approach and the use of gaming technologies, and contribute to the development of respect for native and other cultures. The conclusion is made

about the importance of the need to strengthen the educational function of the subject in modern education and the role of the teacher in the formation of moral guidelines for schoolchildren is emphasized.

Key words: educational potential, english language, moral education, civil identity, dialogue of cultures.

Введение. На сегодняшний день в образовании большое внимание уделяется нравственному воспитанию детей. Поправки в закон «Об образовании в РФ» (в частности, ФЗ-304 и ФЗ-479) от 31.07.2020 года включили воспитание в учебный процесс как обязательную часть образовательных программ. Это предписывает, что государственные общеобразовательные учреждения в обязательном порядке должны не только оказывать исключительно передачу знаний как образовательную услугу, но и заниматься личностным, гражданским и социальным воспитанием детей.

Изучение иностранного языка способствует развитию уважения к другой культуре, доброжелательности, ответственности, высокой нравственности, способности к диалогу культур, положительному отношению к миру и людям [3, с. 2]. Федеральный государственный образовательный стандарт определяет точное содержание тем по данному предмету и конкретные результаты, которых должен достичь ребенок, а именно: развитые иноязычные коммуникативные компетенции, то есть способности свободно общаться и взаимодействовать с носителями языка, а также погружение в мировую культуру. Однако **проблемой** на сегодняшний день относительно воспитательного потенциала иностранного языка в школе является уход от различных видов воспитания в сторону передачи конкретных знаний, умений и навыков.

Иностранный язык в школе как предмет предоставляет ограниченные возможности для обучения, поскольку ориентирован преимущественно на формальное усвоение учебного материала. В современном образовании акцент смещается на формирование российской идентичности, патриотизма и традиционных духовно-нравственных ценностей путем более тщательного отбора тем и различных текстов для изучения, усиления диалога культур и общероссийского гражданского самосознания. Однако новые учебники по иностранным языкам, в частности по английскому, лишь частично успевают за изменениями и новыми требованиями. Процесс создания учебников слишком долгий: прежде чем их успевают составить, утвердить, распечатать и внедрить

в школы, они устаревают. Именно поэтому педагоги не могут в полной мере использовать уроки иностранного языка для формирования ценностных ориентаций. Ввиду этого остро стоит проблема повышения воспитательного потенциала данных уроков в школе и необходимость поиска новых решений, позволяющих успешно сочетать передачу знаний, умений и навыков с воспитательной функцией иностранного языка.

Цель работы – проанализировать и оценить воспитательный потенциал уроков иностранного языка (на примере английского) как инструмента нравственного развития личности и формирования российской идентичности у обучающихся.

Значимость исследования заключается в возможности эффективного применения собранных данных о воспитательном потенциале уроков иностранного языка в школе в процессе обучения для успешной самостоятельной корректировки тем и материалов, данных в учебнике, ввиду отсутствия соответствующих современным требованиям печатных изданий.

Основная часть. Язык издавна считается отражением культуры и народа. Изучение иностранного языка позволяет значительно погрузиться в специфику различных стран. То есть изучение иностранного языка помогает развитию межкультурного понимания, уважения к другим культурам, коммуникативной культуры и нравственных ценностей. Также изучение английского языка способствует повышению интереса к собственным традициям. Обучающиеся не просто о чем-то рассказывают, они высказывают свое мнение, отношение к обсуждаемой теме, что формирует активную жизненную позицию и позволяет корректировать нравственные ориентиры. Чем больше мы обращаемся к чужой культуре, тем выше потребность заявить о своей [5, с. 233]. На уроках английского языка составляются задания по темам, связанным с российской идентичностью: задания по письму в виде рассказа о своих традициях как ответ на сообщения друзей из других стран и составление отдельных завершенных текстов на конкретную тему; задания из раздела говорение в виде диалогов и интервью на различные темы: любимый праздник в моей стране, мои семейные традиции, достопримечательности России и другие, задания-аудирования об известных русских личностях и так далее.

ФГОС начального общего образования предписывает в рамках изучения предмета иностранный язык необходимо приобрести начальные навыки общения в устной и письменной форме, освоить начальные лингвистические

тические представления и сформировать дружелюбное отношение к носителям другого языка. На данном этапе возможно внедрение духовно-нравственного воспитания, воспитание человека терпимого, толерантного, дружелюбного и открытого. Обучение иностранному языку в средней общеобразовательной школе позволяет через приобщение к культурному наследию стран изучаемого иностранного языка и формирование коммуникативной иноязычной компетенции (говорение, аудирование, чтение и письмо) развивать способность представлять себя, свою семью, страну и выражать свободно свои мысли, осуществлять формирование патриотизма и гражданской идентичности, воспитывать нравственные качества (честность, ответственность, справедливость, преданность и др.) и повышать мотивацию к саморазвитию [6]. У обучающихся формируется убеждение «чем больше я знаю и могу рассказать о себе и своей родине на иностранном языке – тем точнее сформируется мой правильный образ у других, я смогу больше проявить себя и заслужить признание отдельной личности». За этим следует повышение социальной ответственности за свои ценности, взгляды, слова.

Приоритетной задачей всех предметов в школе является формирование личностных качеств через содержание учебного предмета. Специфика иностранного языка состоит в многообразии тем, которые освещаются учащимся в процессе его изучения. Федеральные рабочие программы определяют следующий перечень обязательных тем: личность (семья, друзья, отношения, черты характера и другие), школьная и образовательная деятельность (расписание, предметы, внеурочная деятельность), жизнь в обществе и социальной среде (мой город, профессия, услуги), хобби (спорт, развлечения, книги, интернет), путешествия и туризм (страна пребывания, дорога, транспорт), здоровье и забота о себе (медицинская помощь, здоровый образ жизни, полезные и привычки), экология и окружающий мир (природа, погода, животные, охрана окружающей среды), наука и техника (технологии, интернет, современные достижения). Особое внимание на сегодняшний день уделяется темам, посвященным культуре (праздники, традиции, национальные особенности, искусство, музыка) и странам родного и изучаемого языка (география, история, символика, выдающиеся деятели, быт и другие) [7]. Исходя из вышеперечисленного, можно отметить высокий воспитательный потенциал уроков английского языка в школе. Затрагиваются всевозможные виды воспитания: нравственное, физическое, экологическое, эстетическое, гражданское и так далее.

С каждой темой осуществляется детальная работа: разбор тематической лексики, углубление в содержание темы, работа с текстом (поиск информации и ответы на вопросы), выражение собственного мнения, что в целом и является ключевым способом воспитания детей. Главным инструментом изучения английского языка с детьми является игра, которая сочетает в себе обучающую, развивающую и, самое главное, воспитательную функцию. В процессе игры восприятие происходит увереннее и быстрее, обладает свойством сохраняться в памяти значительно дольше. В процессе творческого усвоения материала ученики чувствуют свободу в своих действиях, проявляют заинтересованность и инициативу. Так повышается мотивация к изучению иностранного языка, которая несет за собой осознание ответственности за свой выбор, слова, поступки [2, с. 3]. Ребенок, сам того не замечая, в процессе игры («угадай слово», «назови все предметы на картинке», «отгадай загадку» и т.д.) погружается в языковую среду, развивая в себе чувство терпимости и принятия чужой культуры путем естественного восприятия языковых и культурных различий через получение положительных эмоций от процесса и собственного успеха.

Обязательными являются задания, связанные с изучением родной культуры, так как ученик должен не только понимать культуру англоязычных стран, но и уметь представлять собственную на иностранном языке. Ученики составляют рассказы о географическом положении России, о столице и крупных городах, о символах государства, праздниках и традициях, занимаются сравнением культур в рамках праздников, образования, норм поведения, национальной кухни, разрабатывают проекты о своей стране, работают грамматически с текстами на тему родины и так далее. Нередкой является практика слушания и понимания речи через знакомство с текстами о России [1, с. 397.].

В процессе воспитания путем изучения английского языка в школе значительно возрастает роль учителя. Существуют определенные требования, предъявляемые к педагогу. Это любовь к детям, к педагогической деятельности, наличие профессиональных знаний, навыков и умений, широкая эрудиция и высокий уровень общей культуры и нравственности [4, с. 788.]. Так, педагог должен сам обладать теми ценностями, которые он транслирует ученикам. Если учитель терпелив и проявляет сдержанность в собственных высказываниях, на своем примере демонстрирует ответственность и справедливость, терпимость,

заинтересованность и уважение к своей и чужой культуре, то ученики выражают доброжелательность к прививаемым ценностям. Обучающиеся ограждаются от педагогической двойственности, то есть не встречаются с расхождением между декларируемыми ценностями и демонстрируемыми. В таком случае воспитательный потенциал уроков английского языка расширяется, принимает системный характер и резко прогрессирует в контексте изучения своей и культуры англоязычных стран.

Таким образом, воспитательный потенциал уроков иностранного языка раскрывается непосредственно через многообразие тем и активную, длительную работу с ними с полным погружением в специфику своей и чужой культуры. Благодаря возможности активно использовать метод игры, ученики быстрее не только усваивают материал и приобретают различные устные и письменные навыки, но и развивают в себе такие качества, как эмпатия, дисциплинированность, способность к сотрудничеству, тактичность, коммуникабельность, чувство справедливости, трудолюбие, самостоятельность и самоконтроль. Особо значимым на сегодняшний день является уважение к родному языку и культуре, открытость к межкультурному диалогу, гражданственность и патриотизм.

Дети через знакомство с традициями англоязычных стран приобретают мотивацию и потребность рассказывать о себе с учетом собственной культурной специфики, делать акценты на межкультурном сопоставлении и повышают собственное уважительное и преданное отношение к родине, ее достижениям, науке, природе. В процессе воспитания через изучение английского языка учениками осознается собственная уникальность и значимость, развивается глубокое чувство патриотизма и формируется активная гражданская позиция.

В разных методиках авторы (Верещагин Е.М., Бондаревская Е.В., Макаренко А.С. и другие) определяют воспитательный потенциал уроков английского языка в школе примерно одинаково, отмечая общий культурологический подход (воспитание через содержание путем использования культурного материала (музыка, искусство, кинематография) в учебном процессе), личностно-ориентированный подход (воспитание через общение и деятельность, смещение акцента в обучении на сам процесс и развитие коммуникативных навыков детей), личностный подход (воспитание через пример учителя с учетом значимости роли учителя) и другие.

На наш взгляд, воспитательный потенциал уроков английского языка на сегодняшний день признается, но не раскрывается в полной мере. Для повышения нравственной роли предмета иностранный язык необходимо глубокое осознание значимости сформированных у педагога нравственных ориентиров и самостоятельная подготовка материала по темам с учетом воспитательной функции предмета ввиду отсутствия актуальных учебников с материалом, качественно отвечающим государственным требованиям.

Список литературы

1. Байдикова Н.Л. Методика обучения английскому языку : учебник и практикум для вузов / Н.Л. Байдикова. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 439 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-20693-7. – URL: <https://urait.ru/bcode/589965> (дата обращения 10.05.2026). – Текст : электронный.

2. Богданова О.Р. Игра и её роль в обучении английскому языку / О.Р. Богданова, О.А. Протасова. – Текст : электронный // Наука и образование. – 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-i-eyo-rol-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku> (дата обращения 11.05.2026).

3. Гончарова Н.А. Роль иностранного языка в духовно-нравственном воспитании личности обучающихся / Н.А. Гончарова, Г.В. Крестинина, А.В. Власенко. – Текст : электронный // Наука и образование. – 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-inostrannogo-yazyka-v-duhovno-nravstvennom-vospitanii-lichnosti-obuchayuschih-sya> (дата обращения 11.05.2026).

4. Ильина Г.А. Роль личности педагога в воспитательном процессе / Г.А. Ильина. – Текст : электронный // Форум молодых ученых. – 2018. – № 11-1(27). – С. 786–790. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-lichnosti-pedagoga-v-vospitatelnom-protse> (дата обращения 12.05.2026).

5. Мерзлякова О.А. Воспитательный потенциал урока иностранного языка: к постановке проблемы / О.А. Мерзлякова, Н.В. Хаусманн-Ушкова. – Текст : электронный // Язык и культура. – 2024. – № 67. – С. 233–248. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnyy-potentsial-uroka-inostrannogo-yazyka-k-postanovke-problemy> (дата обращения 14.05.2026).

6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования : утв. приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал

правовой информации : [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 11.05.2026).

7. Федеральная рабочая программа основного общего образования по иностранному языку (английский) (базовый уровень). – Текст: электронный // Институт стратегии развития образования : [сайт]. – URL: <https://edsoo.ru/download/230?hash=ecc7a583abaae0e6c09462d307d75291> (дата обращения 11.05.2026).

© Попова М.Д., 2026

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Радченко Роман Александрович
студент

Немцева Ксения Валентиновна
преподаватель

Донской государственной технической университет

Аннотация: В статье рассмотрены психологические факторы, влияющие на мотивацию студентов к занятиям физической культурой. Раскрыты возможности саморегуляции, целеполагания и поддерживающего педагогического взаимодействия. Установлено, что психологические методы повышают осознанность участия в занятиях и способствуют формированию устойчивого отношения к сохранению здоровья.

Ключевые слова: физическая культура, мотивация, саморегуляция, психология спорта, студенты, образовательная среда, физическая активность.

PSYCHOLOGICAL METHODS FOR INCREASING STUDENTS' MOTIVATION FOR PHYSICAL EDUCATION

Radchenko Roman Aleksandrovich
Nemtseva Elena Vladimirovna

Abstract: The article examines psychological factors influencing students' motivation for physical education. The possibilities of self-regulation, goal setting and supportive pedagogical interaction are described. It is established that psychological methods increase conscious involvement in classes and contribute to a stable attitude toward maintaining health.

Key words: physical education, motivation, self-regulation, sports psychology, students, educational environment, physical activity.

Введение

Физическая культура в системе высшего образования выполняет не только оздоровительную, но и личностно-развивающую функцию. Она связана

с формированием навыков самоорганизации, устойчивости к учебным нагрузкам и ответственного отношения к собственному здоровью. Актуальность данной темы определяется тем, что значительная часть студентов сталкивается с дефицитом двигательной активности, длительной работой за компьютером и эмоциональным напряжением, возникающим в период обучения.

Нормативная основа физического воспитания в вузе связана с формированием универсальной компетенции, предполагающей способность поддерживать должный уровень физической подготовленности для полноценной социальной и профессиональной деятельности [1]. Следовательно, занятия физической культурой должны рассматриваться не как формальное выполнение учебного плана, а как средство развития личностных ресурсов обучающихся.

Проблема исследования состоит в том, что традиционная организация занятий физической культурой не всегда учитывает психологические причины низкой вовлеченности студентов. Недостаток внутренней мотивации, тревожность, страх отрицательной оценки, неуверенность в собственных физических возможностях и отсутствие навыков саморегуляции могут снижать эффективность образовательного процесса.

Цель исследования — определить психологические методы повышения мотивации студентов к занятиям физической культурой и раскрыть возможности их применения в образовательной среде. Для достижения цели поставлены следующие задачи: проанализировать психологические аспекты, влияющие на мотивацию к физической активности; исследовать методики саморегуляции и их применимость в образовательной среде; оценить эффективность внедрения психологических подходов в практику преподавания физической культуры.

Методологическую основу работы составили анализ нормативных документов, обобщение научно-практических подходов психологии спорта и физического воспитания, а также сравнительное рассмотрение педагогических средств, применяемых для повышения учебной вовлеченности. Эмпирическое анкетирование в рамках данной статьи не проводилось, поэтому выводы не содержат неподтвержденных процентных показателей и причинно-следственных утверждений, не основанных на экспериментальных данных.

Основная часть

Психологические факторы мотивации к физической активности

Мотивация к занятиям физической культурой представляет собой систему внутренних и внешних побуждений, определяющих готовность обучающегося регулярно участвовать в двигательной деятельности. Внутренняя мотивация проявляется тогда, когда студент воспринимает физическую активность как лично значимую: как способ улучшить самочувствие, повысить работоспособность, снизить напряжение или развить физические качества. Внешняя мотивация связана с оценкой, обязательностью посещения, требованиями преподавателя и ожиданиями группы.

Наиболее устойчивым является сочетание учебных требований с личным смыслом занятий. Если студент видит практическую пользу упражнений и может соотнести их со своими целями, вероятность формального отношения к дисциплине уменьшается. Поэтому важной задачей преподавателя становится объяснение функционального значения упражнений, а также демонстрация связи между физической активностью, психоэмоциональным состоянием и повседневной работоспособностью.

Всемирная организация здравоохранения указывает, что регулярная физическая активность приносит значительную пользу физическому и психическому здоровью, включая уменьшение симптомов тревоги и депрессии [2]. Эти данные позволяют обосновать включение психологического компонента в содержание занятий физической культурой. При этом корректно говорить не об автоматическом формировании определенных личностных качеств, а о создании условий, способствующих развитию самоконтроля, уверенности и устойчивого поведения.

Особое значение имеет эмоциональный фон занятия. Сравнение студентов только по спортивным результатам может усиливать тревожность и снижать интерес у обучающихся с низким уровнем физической подготовки. Более продуктивным является акцент на индивидуальном прогрессе: улучшении техники, регулярности участия, способности контролировать нагрузку и осознанно оценивать собственное состояние.

Психологически безопасная образовательная среда предполагает уважительное взаимодействие, понятные критерии оценки и возможность выбора доступного уровня сложности. В таких условиях физическая культура воспринимается не как источник давления, а как пространство для развития.

Это особенно важно для первокурсников, которые проходят период адаптации к вузу и могут испытывать повышенную учебную тревожность.

Методики саморегуляции в образовательной среде

Саморегуляция в физическом воспитании понимается как способность обучающегося управлять эмоциональным состоянием, вниманием, уровнем напряжения и поведением в процессе занятия. Ее развитие позволяет студенту не только выполнять физические упражнения, но и осознанно контролировать реакцию организма на нагрузку.

Одним из доступных средств является дыхательная саморегуляция. Краткие дыхательные упражнения могут использоваться в начале занятия для снижения избыточного возбуждения и в заключительной части для восстановления после нагрузки. Преподавателю целесообразно объяснять студентам, что такие приемы не заменяют тренировочный процесс, но помогают управлять вниманием и состоянием перед выполнением упражнений.

Вторым методом является целеполагание. Эффективнее формулировать не абстрактную цель «стать выносливее», а конкретную и измеримую задачу: увеличить продолжительность непрерывной ходьбы или бега, улучшить технику выполнения упражнения, соблюдать индивидуальный план активности в течение недели. Такой подход делает результат наблюдаемым и снижает риск разочарования из-за завышенных ожиданий.

Третьим направлением выступает рефлексия. После занятия студент может кратко оценить самочувствие, уровень усталости, трудности и достигнутый результат. Рефлексия помогает связать физическую активность с личным опытом, а не только с отметкой. В образовательной практике это может быть реализовано через устное обсуждение, короткий дневник самонаблюдения или электронную форму обратной связи.

Применение саморегуляции должно быть дозированным и педагогически обоснованным. Не следует перегружать занятие психологическими упражнениями в ущерб основной двигательной деятельности. Оптимальным является включение коротких элементов саморегуляции в структуру занятия: постановка цели в начале, контроль состояния в основной части и рефлексивное завершение.

Внедрение психологических подходов в преподавание физической культуры

Эффективность психологических подходов определяется тем, насколько они встроены в реальную организацию учебного процесса. Первое условие — индивидуализация нагрузки. Студенты имеют разный уровень подготовки, состояние здоровья и опыт занятий спортом. Поэтому единые требования без учета исходных возможностей могут приводить к снижению мотивации. Дифференциация заданий позволяет сохранить учебную цель и одновременно снизить психологический барьер.

Второе условие — поддерживающая обратная связь. Она должна быть конкретной: преподаватель отмечает не общие качества личности, а выполненное действие, техническое улучшение или соблюдение индивидуальной цели. Например, вместо оценочного высказывания общего характера целесообразно указать, какой элемент упражнения выполнен точнее и что необходимо скорректировать. Такой подход соответствует научному стилю педагогического взаимодействия и снижает риск необоснованных выводов.

Третье условие — использование групповых форм работы без чрезмерной конкуренции. Командные упражнения могут повышать включенность студентов, если роли распределены ясно, а результат зависит не только от физически сильных участников. В противном случае групповая работа способна усилить неравенство внутри учебной группы и снизить активность менее подготовленных студентов.

Четвертое условие — применение цифровых средств самоконтроля. Фитнес-приложения, электронные дневники активности и простые трекеры шагов могут использоваться как вспомогательные инструменты. Их задача заключается не в создании внешнего контроля, а в развитии осознанности: студент видит динамику нагрузки, сопоставляет ее с самочувствием и корректирует личные цели.

Практическая значимость предложенных подходов состоит в том, что они могут применяться в обычных учебных группах без сложного оборудования. Для внедрения достаточно изменить структуру педагогического взаимодействия: включить индивидуальные цели, короткие приемы саморегуляции, регулярную обратную связь и оценку личного прогресса. Такой комплекс не подменяет физическую подготовку, а повышает ее психологическую результативность.

Заключение

Проведенный анализ показал, что мотивация студентов к занятиям физической культурой зависит от сочетания образовательных требований, личностного смысла физической активности и психологического климата занятия. Устойчивый интерес формируется тогда, когда студент понимает практическую пользу упражнений и имеет возможность наблюдать собственный прогресс.

Методы саморегуляции, включая дыхательные упражнения, целеполагание и рефлексии, могут использоваться как доступные средства повышения осознанности и снижения эмоционального напряжения. Их применение должно быть кратким, регулярным и связанным с задачами занятия.

Внедрение психологических подходов в преподавание физической культуры целесообразно осуществлять через индивидуализацию нагрузки, поддерживающую обратную связь, умеренное использование групповой работы и цифровых средств самоконтроля. Практическая ценность работы заключается в возможности использования данных рекомендаций преподавателями физической культуры для повышения вовлеченности студентов без обращения к неподтвержденным статистическим утверждениям.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура : утв. приказом Минобрнауки России от 19.09.2017 № 940. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-49-03-01-fizicheskaya-kultura-940/> (дата обращения 13.05.2026).
2. Физическая активность : информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения. 26 июня 2024. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity> (дата обращения 13.05.2026).

© Радченко Р.А., Немцева К.В., 2026

**ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ
НА ШКОЛЬНИКОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ**

Сыромятников Артём Сергеевич

студент

Научный руководитель: **Мхце Борис Алиевич**

кандидат педагогических наук, доцент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Аннотация: Влияние занятий физической культурой на школьников в педагогическом процессе носит комплексный характер, затрагивая не только физическое развитие, но и когнитивную, социальную и эмоциональную сферы. Рассмотрим это влияние по ключевым направлениям. В статье анализируется влияние занятий физической культурой на школьников в рамках целостного педагогического процесса. Обосновывается, что систематическая двигательная активность положительно воздействует не только на физическое здоровье, но и на когнитивные способности (внимание, память, работоспособность), а также на социализацию и эмоциональную сферу учащихся.

Ключевые слова: физическая культура, педагогический процесс, школьники, физическое развитие, когнитивные способности, социализация, двигательная активность, здоровье сбережение, индивидуальный подход.

**THE IMPACT OF PHYSICAL EDUCATION ON THE PEDAGOGICAL
PROCESS OF TEACHING**

Syromyatnikov Artyom Sergeevich

Scientific adviser: **Mkhce Boris Aliyevich**

Abstract: The impact of physical education on students in the pedagogical process is complex, affecting not only physical development, but also cognitive, social, and emotional spheres. Let's explore this impact in key areas. The article analyzes the impact of physical education on students within the framework of a

holistic pedagogical process. It is argued that systematic physical activity has a positive effect not only on physical health, but also on cognitive abilities (attention, memory, and performance), as well as on the socialization and emotional well-being of students.

Key words: physical education, pedagogical process, schoolchildren, physical development, cognitive abilities, socialization, motor activity, health preservation, individual approach.

Современная школа сталкивается с тревожной тенденцией: более 60% учащихся проводят в статическом положении (сидя за партой, перед экраном смартфона или компьютера) до 8–10 часов в сутки. Гиподинамия становится фактором риска номер один для детского здоровья. В этих условиях урок физической культуры остаётся практически единственной организованной формой систематической двигательной активности в жизни школьника.

Однако до сих пор в массовом педагогическом сознании физкультура часто воспринимается как второстепенная дисциплина, задача которой — «размяться» и сдать нормативы. Такой подход резко сужает её реальный потенциал. Цель данной статьи — показать, что занятия физической культурой в педагогическом процессе влияют на школьника комплексно: не только на его тело, но и на способность учиться, на его характер, отношения с одноклассниками и психологическое благополучие.

Педагогический процесс — это целенаправленное, организованное взаимодействие учителя и учеников для решения образовательных, воспитательных и развивающих задач. Физическая культура органично вписывается в эту триаду:

Образовательная задача: освоение двигательных умений, правил техники безопасности, знаний о здоровье.

Воспитательная задача: формирование дисциплины, воли, ответственности, умения работать в команде.

Развивающая задача: улучшение физических качеств (сила, быстрота, выносливость, координация) и функциональных систем организма.

Согласно возрастной физиологии, школьный период (7–17 лет) — это сенситивный (наиболее чувствительный) этап для развития двигательной сферы. Упущенные возможности здесь практически не восполняются во взрослой жизни. Именно поэтому грамотно выстроенный педагогический

процесс на уроках физкультуры имеет долгосрочные последствия для всего последующего здоровья и качества жизни человека.

В условиях гиподинамии (малоподвижного образа жизни), характерной для современных школьников, уроки физкультуры являются обязательной формой двигательной активности.

Формирование опорно-двигательного аппарата: Регулярные занятия предотвращают нарушения осанки и сколиоз, укрепляют мышечный корсет.

Развитие кардио-респираторной системы: Повышается выносливость сердца и легких, улучшается кровоснабжение органов, включая мозг.

Повышение иммунитета: Умеренные физические нагрузки активизируют защитные силы организма, снижая частоту ОРВИ.

Стоит отметить, что физическая культура влияет на когнитивное развитие и успеваемость учеников, происходит: Улучшение кровоснабжения мозга: Физическая активность во время физкультминуток и уроков повышает концентрацию внимания и память.

Снижение утомляемости: Смена статической позы на динамическую работу переключает нервную систему, предотвращая переутомление. Это особенно важно в конце учебного дня.

Развитие регуляторных функций: Умение планировать движение, соблюдать ритм и технику переносится на навыки планирования учебной работы.

«Кроме того, регулярные занятия физической культурой способствуют правильному формированию свода стопы, предотвращая плоскостопие, и развитию всех групп мышц пропорционально. Особое внимание стоит уделить укреплению мышц брюшного пресса, которые, наряду с мышцами спины, формируют внутрибрюшное давление и поддерживают внутренние органы в правильном положении. Слабость этих мышц, напротив, ведёт к опущению органов и нарушению их функции».

В соответствии с ФЗ РФ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» физическая культура – это часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития.

Влияние на личностное и социальное развитие: 1. Невозможно играть в баскетбол без соблюдения правил или выполнять упражнение «уголок» без усилия воли. Учитель физкультуры, чётко требующий выполнения норм и не позволяющий «халтурить», воспитывает самодисциплину. 2. В индивидуальных видах спорта школьник учится быть ответственным за себя. В командных — договариваться, поддерживать партнёра, подчинять личные амбиции общей цели. Это школа социального интеллекта. 3. Самооценка. Особенно важен этот пункт для детей с низкой академической успеваемостью. Ребёнок, который «двоечник» по математике, но ловко забивает мяч или быстро бегает, получает на физкультуре законный опыт успеха и признания сверстников. Это спасает самооценку и мотивирует стараться в других предметах.

Урок физкультуры моделирует мини-общество со своими правилами, победами, поражениями и необходимостью сотрудничества.

Физическая культура — это вид общей культуры, сторона деятельности по освоению, совершенствованию, поддержанию и восстановлению ценностей в сфере физического совершенствования человека по самореализации его духовных и физических способностей и ее социально-значимые результаты, связанные с выполнением им обязанностей в обществе.

Педагогический процесс на уроках физкультуры моделирует жизненные ситуации.

Дисциплина и ответственность: Соблюдение правил игр, командная работа и выполнение требований учителя формируют волевые качества.

Коммуникативные навыки: В командных видах спорта школьники учатся договариваться, поддерживать партнера, разрешать конфликты без агрессии.

Эмоциональная регуляция: Физическая нагрузка помогает «выплеснуть» негативные эмоции (гнев, тревогу), а выработка эндорфинов снижает уровень стресса и агрессии.

Самооценка: Успех в физической деятельности (даже небольшой, например, научился отжиматься) критически важен для детей с низкой академической успеваемостью — это дает им зону успеха.

Кроме того, современные исследования в области нейропластичности показывают, что освоение новых двигательных навыков (например, разучивание сложного гимнастического элемента или техники плавания) стимулирует образование новых нейронных связей. Это так называемый

«моторный прайминг» — улучшение когнитивных способностей через сложную двигательную активность. То есть ребёнок не просто становится ловчее, но и умнее в прямом нейрофизиологическом смысле.

Но не стоит забывать, что следует вести учёт гендерных особенностей в подростковом возрасте (раздельно-параллельное проведение уроков в 7–9-х классах, где это педагогически оправдано, снижает психологический дискомфорт и повышает эффективность занятий).

Организация внеурочной спортивной деятельности (секции, соревнования, дни здоровья), которая создаёт положительный эмоциональный фон вокруг физической культуры в целом.

Обучение учителей других предметов методике проведения физкультминуток, чтобы они не превращались в формальные «руки вверх-руки вниз», а действительно решали задачу снятия утомления с учётом позы и характера работы на конкретном уроке.

Также есть риск и негативных последствий занятия физической культурой вследствие ошибок педагога. Влияние может быть и отрицательным, если процесс организован неправильно:

Стресс от неудач: Акцент только на нормативах («сдать бег любой ценой») без учёта индивидуальных особенностей формирует у слабых детей ненависть к физкультуре и чувство неполноценности.

Травматизм: Неправильная страховка, плохое оборудование или перегрузки (особенно в пубертатный период, когда кости растут быстрее мышц) приводят к травмам.

Психологическое давление: Соревновательность без педагогической поддержки может усилить буллинг («физрук» как источник насмешек над толстым или неловким учеником).

В физической культуре выделяют три основных направления: это общефизическая подготовка, профессиональная физическая подготовка, спортивная подготовка.

Общая физическая подготовка направлена на укрепление здоровья, приобретение широкого спектра двигательных навыков и умений, а также развитие основных двигательных качеств, которые послужат основой для специальной тренировки.

С целью общефизической подготовки используются все виды средств физической культуры, различные физические упражнения, целебные средства природы и гигиенические факторы.

Общефизическая подготовка осуществляется на всех этапах физической культуры через общешкольную систему физического воспитания, массовые физкультурные занятия и индивидуальные формы физических нагрузок.

Профессиональная физическая подготовка – это процесс физической культуры, направленный на подготовку к определенному виду специализированной работы и защитной деятельности. В основном используются профессиональные виды упражнений. Использование профессиональной физической культуры ускоряет процесс освоения формирования трудоемких фондов, повышает производительность труда, повышает сопротивляемость организма к вредным факторам окружающей среды.

Различие между общей и профессиональной физической подготовкой условно, и обе области дополняют друг друга.

В педагогическом процессе занятия физкультурой являются не второстепенной дисциплиной, а мощным фактором гармоничного развития. Их правильная организация повышает академическую успеваемость (через улучшение работы мозга), снижает агрессию и тревожность, учит взаимодействию. Однако негативное влияние возможно при авторитарном подходе и игнорировании индивидуальных особенностей, что превращает физкультуру из помощника в источник стресса. Ключевая задача педагога — перейти от парадигмы «выполнения нормативов» к парадигме «воспитания двигательной культуры и здоровья».

Список литературы

1. Булгакова Н.Ж. Теория и методика плавания : учебник для студентов высшего профессионального образования / Н.Ж. Булгакова, О.И. Попов, Е.А. Распопова. – Москва : Академия, 2014. – 318 с.
2. Германов Г.Н. Физическая культура школьника : учебное пособие для школьников и абитуриентов / Г.Н. Германов, М.М. Кубланов, М.Е. Злобина. – Воронеж : Истоки, 2008. – 341 с.

3. Кузнецов В.С. Теория и методика физической культуры : учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / В. С. Кузнецов. – Москва : Академия, 2017. – 409 с.

4. Лях В. И. Физическая культура. 10–11 классы : учебник для общеобразовательных организаций : базовый уровень / В.И. Лях. – 5-е изд. – Москва : Просвещение, 2018. – 255 с.

5. Матвеев А.П. Физическая культура. 10–11 классы : учебник для общеобразовательных организаций / А.П. Матвеев, Е.С. Палехова. – Москва : Вентана-Граф, 2018. – 159 с.

6. Никитушкин В.Г. Теория и методика физического воспитания. Оздоровительные технологии : учебник для СПО / В. Г. Никитушкин. – 3-е изд., пер. и доп. – Москва : Юрайт, 2024. – 246 с.

7. Теория и методика физической культуры : учебник для студентов вузов / под ред. Ю.Ф. Курамшина. – Москва : Советский спорт, 2010. – 463 с.

8. Захарова Н.А. Физическая подготовка в системе школьного образования : учебное пособие / Н.А. Захарова. – Челябинск : Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2021. – 141 с.

9. Захарова Н.А. Теоретические и прикладные основы научно-методической работы педагога в области физической культуры и спорта / Н.А. Захарова. – Челябинск : Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2025. – 124 с.

10. Лубышева Л.И. Спортивная культура в старших классах общеобразовательной школы / Л.И. Лубышева, В.А. Романович. – Москва : Теория и практика физической культуры и спорта, 2011. – 240 с.

11. Хрипкова А.Г. Возрастная физиология и школьная гигиена : пособие для студентов педагогических институтов / А.Г. Хрипкова, М. В. Антропова, Д.А. Фарбер. – Москва : Просвещение, 1990. – 319 с.

© Сыромятников А.С.

**РАЗРАБОТКА КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ
ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРОЛЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ
ДИСЦИПЛИНАМ**

Черепанова Елена Владимировна

студент

Научный руководитель: **Мельникова Ольга Владимировна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»

Бийский филиал им. В.М. Шукшина

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические основы разработки контрольно-оценочных средств для проведения контроля по экономическим дисциплинам в системе среднего профессионального образования. Проанализированы нормативно-правовые и педагогические требования к контролю качества подготовки специалистов, раскрыта сущность контрольно-оценочных средств в условиях реализации ФГОС СПО, выявлена специфика оценивания результатов обучения по экономическим дисциплинам на основе компетентностного подхода.

Ключевые слова: контрольно-оценочные средства, экономические дисциплины, среднее профессиональное образование, компетентностный подход, оценка качества подготовки, ФГОС СПО.

**DEVELOPMENT OF CONTROL AND ASSESSMENT TOOLS
FOR MONITORING IN ECONOMIC DISCIPLINES**

Cherepanova Elena Vladimirovna

Scientific adviser: **Melnikova Olga Vladimirovna**

Abstract: The article examines the theoretical foundations of the development of control and assessment tools for monitoring in economic disciplines in the system of secondary vocational education. The regulatory and pedagogical requirements for monitoring the quality of specialist training are analyzed, the essence of control and assessment tools in the context of the implementation of the Federal State

Educational Standard of secondary vocational education is disclosed, and the specifics of assessing learning outcomes in economic disciplines based on the competency-based approach are identified.

Key words: control and assessment tools, economic disciplines, secondary vocational education, competency-based approach, quality assessment of training, Federal State Educational Standard of secondary vocational education.

Современная система среднего профессионального образования ориентирована на подготовку компетентных специалистов, способных эффективно действовать в динамично изменяющихся экономических условиях. Федеральные государственные образовательные стандарты СПО устанавливают требования к результатам освоения образовательных программ, выраженные в форме общих и профессиональных компетенций. Достижение данных требований невозможно без объективной системы оценивания, позволяющей установить степень соответствия реальных учебных достижений студентов запланированным результатам. В этой связи разработка контрольно-оценочных средств приобретает особую актуальность, выступая инструментом, обеспечивающим качество профессиональной подготовки.

Нормативно-правовую основу контроля качества подготовки специалистов в колледже составляют Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», ФГОС СПО, профессиональные стандарты и локальные акты образовательной организации. Данные документы регламентируют цели, содержание и формы контроля, определяют требования к оценочным процедурам. Согласно нормативным положениям, контроль выполняет диагностическую, обучающую, воспитывающую и корректирующую функции [6]. Диагностическая функция связана с выявлением актуального уровня знаний, умений и компетенций; обучающая обеспечивает закрепление материала в процессе проверки; воспитывающая формирует ответственное отношение к учебной деятельности; корректирующая позволяет своевременно устранять пробелы в подготовке.

ФГОС СПО ориентирует систему контроля на оценку компетенций, а не на простое воспроизведение знаний. Данное требование означает необходимость создания таких оценочных средств, которые моделируют элементы профессиональной деятельности и позволяют студенту продемонстрировать готовность к решению практических задач [5, с. 69].

Компетентностный подход смещает акцент с контроля объема усвоенной информации на проверку способности применять полученные знания в ситуациях, приближенных к производственным [2, с. 8].

Контрольно-оценочные средства в условиях реализации ФГОС СПО представляют собой комплекс материалов, обеспечивающих измерение уровня сформированности компетенций обучающихся. Их существенная характеристика раскрывается через совокупность требований, предъявляемых к оценочным инструментам. Во-первых, это валидность – соответствие оценочных средств целям контроля и содержанию проверяемых компетенций. Во-вторых, объективность – независимость результатов оценивания от субъективных факторов. В-третьих, надежность – устойчивость результатов при повторном проведении контроля в аналогичных условиях [1, с. 37].

Структура контрольно-оценочных средств включает спецификацию, описывающую назначение и условия применения, а также собственно оценочные задания. Спецификация содержит информацию о проверяемых компетенциях, показателях и критериях оценки, времени выполнения заданий [3, с. 36]. Оценочные задания могут иметь различную форму: тестовые вопросы, практические задачи, кейсы, проекты, портфолио. Выбор формы определяется характером проверяемой компетенции и этапом обучения.

Экономические дисциплины в системе СПО обладают рядом особенностей, влияющих на специфику оценивания результатов обучения. Первая особенность – практико-ориентированный характер, требующий применения знаний для анализа реальных экономических ситуаций, расчетов показателей, обоснования управленческих решений [4, с. 258]. Контрольно-оценочные средства по экономическим дисциплинам должны включать задания, моделирующие профессиональные ситуации: расчет себестоимости продукции, анализ финансовой отчетности, оценку эффективности инвестиций.

Вторая особенность – междисциплинарный характер экономического знания, связывающего бухгалтерский учет, финансы, маркетинг, менеджмент. Оценочные средства должны обеспечивать проверку умения интегрировать знания из разных областей для решения комплексных задач [4, с. 259]. Третья особенность – высокая степень изменчивости экономической информации, что требует от оценочных заданий актуальности и соответствия современным экономическим реалиям.

Компетентностный подход определяет уровневую систему оценивания. Выделяют пороговый уровень, соответствующий минимальным требованиям ФГОС СПО, и повышенный уровень, отражающий более высокую степень освоения компетенций. Для экономических дисциплин пороговый уровень предполагает умение применять типовые алгоритмы расчетов, анализировать стандартные ситуации; повышенный уровень – способность к самостоятельному анализу нестандартных экономических проблем и аргументированному предложению решений [5, с. 70].

Оценивание на основе компетентностного подхода требует перехода от традиционных средств контроля к инновационным. Традиционные средства (устный опрос, контрольная работа) фиксируют преимущественно знания, тогда как инновационные (кейс-метод, деловая игра, проект) позволяют оценить умения и практический опыт [4, с. 257]. Для экономических дисциплин эффективны задания на основе анализа конкретных хозяйственных ситуаций, требующие расчета показателей, интерпретации результатов и формулирования выводов.

Важным условием объективности оценивания выступает разработка четких критериев, соответствующих проверяемым компетенциям. Критерии должны быть известны студентам до начала выполнения задания, что реализует принцип открытости контроля [2, с. 9]. Применительно к экономическим дисциплинам критериями могут выступать: правильность расчетов, полнота анализа, логичность выводов, обоснованность предложений.

Таким образом, разработка контрольно-оценочных средств для экономических дисциплин в колледже базируется на нормативно-правовых требованиях, учитывает сущностные характеристики оценочных инструментов и специфику компетентностного подхода. Данный процесс требует системного подхода, включающего определение целей контроля, отбор содержания, выбор форм и методов оценивания, разработку критериев и показателей.

Список литературы

1. Аванесов В.С. Композиция тестовых заданий. – 3-е изд., доп. – М: Адепт, 2002. – 217 с.
2. Беспалько В.П. Типичные педагогические ошибки тестирования в образовании // Школьные технологии. – 2012. – № 5. – С. 3–11.

3. Данилова Л.Н. Проблема качества образования в контексте компетентностного подхода // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 6 (117). – С. 34–42.

4. Перепелица Г.В. Оценка компетенций студентов при изучении экономических дисциплин // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7, № 2 (23). – С. 257–260.

5. Сидорова И.А., Желонкина Е.А. Разработка оценочных средств, определяющих уровень сформированности компетенций у обучающихся в ходе текущей и промежуточной аттестации // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – № 64. – С. 67–72.

6. Приказ Минобрнауки России от 24.06.2024 № 437 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» // КонсультантПлюс. – URL: https://apt-academy.ru/docs/fgos/fgos_38.02.01-24.06.2024_N_437.pdf (дата обращения 06.04.2026).

© Черепанова Е.В., 2026

УДК 378.147

DOI 10.46916/16062026-2-978-5-00276-120-3

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

Шишов Дмитрий Александрович

студент

АНО ВО «Московский университет «Синергия»

Аннотация: В статье рассматриваются модели управления образовательными организациями в условиях перехода к экономике знаний. Анализируются ключевые подходы к организации управленческих процессов в системе высшего и среднего профессионального образования, включая процессный, проектный и ценностно-ориентированный менеджмент. Выявлены основные факторы, определяющие эффективность управления образовательным пространством: цифровизация, адаптивность организационных структур, ориентация на компетентностный результат. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта предложены практические рекомендации по совершенствованию управления образовательными организациями в современных условиях.

Ключевые слова: экономика знаний; управление образованием; образовательная организация; менеджмент; цифровизация; компетентностный подход; организационная модель.

MANAGERIAL TRANSFORMATION OF A UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION TO A KNOWLEDGE ECONOMY

Shishov Dmitry Alexandrovich

Abstract: The article examines models of educational organization management in the context of the transition to the knowledge economy. Key approaches to organizing management processes in higher and secondary vocational education are analyzed, including process-based, project-based, and value-oriented management. The main factors determining the effectiveness of educational space

management are identified: digitalization, adaptability of organizational structures, and competency-based orientation. Based on the analysis of domestic and foreign experience, practical recommendations for improving the management of educational organizations in modern conditions are proposed.

Key words: knowledge economy; education management; educational organization; management; digitalization; competency-based approach; organizational model.

Актуальность исследования обусловлена трансформацией экономических систем в направлении экономики знаний, при которой образование из социальной функции государства превращается в стратегический ресурс конкурентоспособности. Традиционные административно-командные модели управления образовательными организациями демонстрируют ограниченную эффективность в условиях ускоренной цифровизации, изменяющихся требований рынка труда и нарастающей конкуренции между образовательными институтами. Давление на систему образования усиливается одновременно с двух сторон: работодатели требуют выпускников с актуальными компетенциями, а государство ориентирует вузы на инновационное развитие и расширение общественной миссии [1, с. 27–47].

Цель настоящего исследования – систематизация современных моделей управления образовательными организациями и выработка практических рекомендаций по их применению в российских условиях. Достижение поставленной цели предполагает решение задач: анализ концептуальных основ экономики знаний применительно к управлению образованием; классификацию действующих управленческих моделей; оценку их практической применимости.

В условиях экономики знаний знания и интеллектуальный капитал рассматриваются как ключевые ресурсы организационного развития. Для образовательных организаций особое значение приобретают систематическое создание, обмен, сохранение и практическое применение знаний [2, с. 113–130]. Способность генерировать, распространять и применять новое знание определяет конкурентные преимущества как отдельных организаций, так и национальных экономик в целом.

Образовательная организация в данной системе координат выполняет двойственную роль. С одной стороны, она является производителем

человеческого капитала, адаптированного к требованиям инновационной экономики. С другой – сама представляет собой наукоемкую организацию, нуждающуюся во внедрении современных управленческих технологий. Это двойственное положение порождает специфические управленческие вызовы, не характерные для коммерческих предприятий [1, с. 27–47].

Ключевыми характеристиками экономики знаний, непосредственно влияющими на управление образованием, выступают: ускорение устаревания профессиональных компетенций; рост значимости непрерывного образования; цифровизация образовательного процесса и управленческих функций; усиление международной академической конкуренции. Перечисленные факторы требуют перехода от инерционных бюрократических практик к более гибким моделям управления [1, с. 27–47; 3, с. 9–34].

Среди российских исследователей не сложилось единого мнения о том, какие именно модели управления наиболее адекватны условиям экономики знаний. Часть ученых отдает предпочтение корпоративным подходам, заимствованным из практики бизнес-организаций; другие настаивают на принципиальной специфике образовательных учреждений и необходимости самостоятельных управленческих решений [1, с. 27–47]. Данная дискуссия отражает объективное противоречие между эффективностью и миссионерским характером образовательной деятельности.

Анализ отечественной практики позволяет выделить несколько базовых управленческих моделей, применяемых в образовательном секторе.

Бюрократическая (административная) модель исторически является наиболее распространенной в российской высшей школе. Она основана на жесткой иерархии, детальной регламентации функций и централизованном принятии решений. Ее преимущество – устойчивость и предсказуемость; главный недостаток – негибкость в условиях быстро меняющейся среды. Проекты университетской трансформации показывают необходимость преодоления организационной инерции и развития межфункционального взаимодействия [4, с. 42–64].

Процессная модель переносит акцент с функций подразделений на сквозные процессы, ориентированные на конечный результат – выпуск квалифицированного специалиста. Управление выстраивается вокруг описанных, стандартизированных и регулярно улучшаемых процессов: от набора абитуриентов до трудоустройства выпускников. Цифровая

инфраструктура университета создает техническую основу для координации таких процессов и принятия решений на основе данных [5, с. 61–79].

Проектная модель предполагает организацию деятельности вуза как совокупности временных целевых проектов – образовательных программ, исследовательских грантов, партнерских инициатив. Она обеспечивает высокую гибкость и инновационность, однако требует развитой проектной культуры, четкого распределения ролей и специализированной системы мотивации персонала [4, с. 42–64].

Ценностно-ориентированная модель строится вокруг четко сформулированных ценностей и стратегической идентичности образовательной организации. Управленческие решения принимаются исходя из соответствия декларируемой миссии. Анализ стратегий университетов показывает, что миссия, социальная вовлеченность и вклад в устойчивое развитие становятся важными параметрами современных университетских моделей [1, с. 27–47].

Сетевая модель предусматривает отказ от жесткой организационной границы в пользу гибких партнерств с другими университетами, предприятиями, государственными структурами и некоммерческими организациями. Сетевые формы сотрудничества расширяют доступ к компетенциям, ресурсам и новым группам обучающихся, а цифровые коммуникации обеспечивают взаимодействие университета с внешними целевыми аудиториями [3, с. 9–34; 6, с. 9–24].

В практике конкретных образовательных организаций перечисленные модели редко встречаются в чистом виде. Как правило, речь идет о гибридных конструкциях, сочетающих элементы нескольких подходов в зависимости от институциональной истории, масштаба организации и ее стратегических приоритетов [1, с. 27–47].

Выбор управленческой модели обусловлен рядом контекстуальных факторов, которые целесообразно учитывать при разработке управленческих решений.

Цифровая зрелость организации определяет возможности перехода к процессным и проектным моделям. Внедрение цифровых платформ управления, систем управления обучением и инструментов аналитики данных создает инфраструктурную основу для горизонтальной координации и принятия управленческих решений [5, с. 61–79; 6, с. 9–24]. Участие университетов в программе «Приоритет-2030» стимулирует пересмотр

стратегий развития, однако результаты зависят от качества управленческих решений и способности команд реализовывать заявленные проекты [7, с. 48–66]. Размер, профиль и институциональная история организации также существенно влияют на выбор конкретной комбинации управленческих подходов [1, с. 27–47].

Кадровый потенциал управленческого персонала формирует еще одно системное ограничение. Реализация университетских проектов трансформации требует компетенций в области стратегического и проектного управления, командной работы, коммуникации и оценки результатов [4, с. 42–64]. Преодоление данного барьера предполагает системное профессиональное развитие административно-управленческого состава.

Регуляторная среда задает рамочные условия, в которых действуют образовательные организации. Особенно заметна потребность в согласованных правилах при внедрении цифровых платформ и генеративного искусственного интеллекта в учебную и административную деятельность. Недостаточная определенность норм может усиливать управленческие риски, поэтому цифровая трансформация должна сопровождаться разработкой институциональных политик, этических принципов и процедур контроля [8, с. 170–185].

Зарубежный опыт свидетельствует, что траектории трансформации университетов зависят от национального контекста, миссии и стратегии конкретного вуза. Сравнение стратегий университетов мира показывает усиление интеграции, цифровизации, инновационной и социальной миссии; при этом универсальной модели управления не существует [1, с. 27–47].

Проведенный анализ позволяет констатировать, что переход к экономике знаний выдвигает принципиально новые требования к управлению образовательными организациями. Ни одна из рассмотренных моделей не является универсально эффективной: каждая из них имеет свои преимущества и ограничения, проявляющиеся в зависимости от контекста применения. Наибольшую практическую значимость в российских условиях демонстрируют гибридные модели, сочетающие процессный и проектный подходы с элементами ценностно-ориентированного менеджмента.

Эффективность управления образовательным пространством определяется степенью адаптивности организационных структур, уровнем цифровой зрелости и ориентацией на компетентностный результат.

Совершенствование нормативной базы, инвестиции в управленческие компетенции и развитие сетевых форм взаимодействия создают системные предпосылки для успешной управленческой трансформации. Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку инструментов оценки эффективности конкретных управленческих моделей в контексте региональных особенностей образовательных систем.

Список литературы

1. Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н., Смирнова Е.А., Никонова О.Д. Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 6. С. 27–47. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-6-27-47>.
2. Плешкова А.Ю. Практики управления знаниями в российских образовательных организациях // Российский журнал менеджмента. 2024. Т. 22. № 1. С. 113–130. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu18.2024.105>.
3. Коршунов И.А., Ширкова Н.Н., Сжёнов Е.С., Ефремов И.А., Чахоян Г.А. Управленческие практики и результативность вузов в реализации непрерывного образования // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 1. С. 9–34. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-1-9-34>.
4. Апенько С.Н., Ефимова Г.З., Семёнов М.Ю. Специфика реализации проектов трансформации в университетах и работа проектной команды // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 4. С. 42–64. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-4-42-64>.
5. Азаров А.А., Бродовская Е.В., Лукушин В.А. Совершенствование системы управления цифровой инфраструктурой университета: практика сетевого анализа // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 2. С. 61–79. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-2-61-79>.
6. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Лукушин В.А. Управление цифровыми коммуникациями с целевыми группами в деятельности ведущих российских университетов // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 10. С. 9–24. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-10-9-24>.
7. Гусева А.И., Калашник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В. Первые успехи и неудачи университетов – участников трека «Территориальное и отраслевое лидерство» программы «Приоритет-2030» // Высшее образование в

России. 2023. Т. 32. № 7. С. 48–66. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-7-48-66>.

8. Яо Ч., Андриюшина Е.В. Значение, риски и управление образованием в условиях внедрения генеративного искусственного интеллекта в учебную и административную деятельность вузов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 170–185. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-170-185>.

© Шишов Д.А., 2026

УДК 377

**РАЗВИТИЕ СКОРОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ
ФУТБОЛИСТОВ 13-14 ЛЕТ**

Загоруйко Юлия Александровна

старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин

Ефремов Артем Александрович

ассистент кафедры спортивных дисциплин

Воронин Марк Владимирович

студент факультета физической культуры

НИУ «БелГУ»

Аннотация: Футбол по праву занимает лидирующие позиции среди самых востребованных и прогрессирующих спортивных дисциплин. Ключевым фактором успеха в этом виде спорта является высокий уровень скоростных качеств игроков. Следовательно, совершенствование скоростных показателей футболистов представляет собой приоритетную задачу для тренеров, особенно в процессе подготовки молодых спортсменов. При этом разработка методик развития скоростных способностей у юных футболистов должна основываться на глубоком понимании специфики их игровой деятельности.

Ключевые слова: футбол, учебно-тренировочные занятия, скоростные способности.

**DEVELOPMENT OF SPEED ABILITIES
THE PLAYERS ARE 13-14 YEARS OLD**

Zagoruiko Julia Alexandrovna

Efremov Artem Alexandrovich

Voronin Mark Vladimirovich

Abstract: Football rightfully occupies a leading position among the most sought-after and progressive sports disciplines. The key to success in this sport is the high level of speed of the players. Therefore, improving the speed performance of football players is a priority for coaches, especially in the process of training young

athletes. At the same time, the development of methods for developing the speed abilities of young football players should be based on a deep understanding of the specifics of their playing activities.

Key words: football, training sessions, speed abilities.

Футбол является одним из наиболее популярных и массовых видов спорта, относящихся к коллективным играм. В Российской Федерации число занимающихся футболом превышает три миллиона человек. Коллективный характер футбольной деятельности способствует формированию у игроков таких ценных морально-волевых качеств, как ответственность, дисциплинированность, уважение к партнерам и оппонентам, взаимовыручка, смелость, решительность, настойчивость и инициативность. Современный футбол представляет собой зрелищное явление, в котором гармонично сочетаются высокое исполнительское мастерство спортсменов и напряженные единоборства на всех участках поля. Физическое совершенство игроков и эмоциональный отклик миллионов болельщиков являются неотъемлемыми составляющими этого вида спорта. Динамичное развитие спорта высших достижений обуславливает необходимость адекватного совершенствования системы подготовки спортивного резерва, что напрямую коррелирует с эффективностью тренерской деятельности на всех уровнях: в общеобразовательных учреждениях, специализированных спортивных школах и профессиональных футбольных клубах. Достижение значительных спортивных успехов в футболе детерминировано наличием комплексной и рациональной управленческой политики на всех эшелонах национальной футбольной структуры. Признавая очевидную результативность данного подхода, следует констатировать его ограниченное применение в ряде стран. В отечественном контексте, по мнению многих экспертов и исследователей, наблюдается недостаточная эффективность функционирования спортивных секций и школ, ориентированных на подготовку молодых футболистов. Одной из детерминант данного положения является несоответствие между актуальными достижениями спортивной науки и их имплементацией в практическую деятельность детских тренеров-преподавателей. Другой фактор заключается в необходимости оптимизации процесса подготовки, которая должна осуществляться преимущественно за счет мобилизации внутренних

резервов системы, а не путем радикальных трансформаций ее структуры [4]. Современный футбол – это динамичная игра, где успех напрямую зависит от скорости. Речь идет не только о физической скорости перемещения по полю, но и о скорости мысли, скорости взаимодействия между игроками и скорости принятия решений. Именно эти аспекты быстроты определяют эффективность действий как отдельного футболиста, так и всей команды. В связи с этим совершенствование скоростных способностей занимает центральное место в тренировочном процессе юных спортсменов. Причина такого внимания кроется в том, что скоростные качества, в отличие от других физических параметров, имеют высокую степень наследственной обусловленности и тесно связаны с комплексной работой организма, что делает их менее восприимчивыми к тренировочным воздействиям [2]. Динамика современного футбола, характеризующаяся ускорением темпа игры, усложнением тактических схем и необходимостью оперативного принятия решений, диктует повышенные требования к психофизиологическим и физическим параметрам игроков. В этом контексте развитие скоростных качеств приобретает первостепенное значение. Тренеры и специалисты осознают, что своевременное совершенствование скоростных способностей у юных футболистов является критически важным для их успешной адаптации к требованиям игры. Учитывая многоаспектность проявления скоростных способностей в футбольной деятельности, их целенаправленное развитие представляет собой сложный интегративный процесс. **Цель данного исследования – разработать и внедрить более эффективную методику для развития скорости у молодых футболистов. Для этого были использованы:** анализ литературы, наблюдение, изучение лучших практик, контрольные тесты, эксперимент и статистический анализ. Экспериментальная часть работы, длившаяся шесть месяцев, проводилась в школьной футбольной секции с участием 20 юных футболистов 13–14 лет с целью проверки предложенных методов развития их скоростных способностей. Анализ полученных данных и их обсуждение. Футбол, будучи видом спорта с выраженными требованиями к координации, предполагает, что изолированное развитие скоростных способностей на прямолинейных отрезках не является достаточным для достижения оптимальных результатов. В рамках данного исследования была разработана методика, включающая упражнения, максимально моделирующие специфику

игровой деятельности футболистов. Основные структурные компоненты предложенной методики поэтапного развития скоростных способностей у юных футболистов были ориентированы на:

1. Формирование внешней кинематической структуры скоростного бега.
2. Обучение двигательным действиям, направленным на реализацию реактивных сил при взаимодействии сегментов тела в условиях резких изменений скорости (ускорение и торможение).
3. Развитие скоростных способностей посредством последовательной дифференциации параметров бегового шага.
4. Развитие скоростных способностей в процессе выполнения технических приемов ведения мяча.
5. Акцентированное совершенствование техники ведения мяча (включая стандартные, эффективные и скоростные варианты) и специфики игрового амплуа.

Для оценки скоростных способностей в рамках программы спортивной подготовки были выбраны следующие контрольные испытания:

1. Бег на 30 метров: для определения чистой скорости.
2. Бег на 30 метров с ведением мяча: этот тест важен, поскольку он оценивает не только скорость бега, но и способность быстро работать с мячом на максимальной скорости.
3. «Челночный бег» (бег с изменением направления): данный тест применялся для измерения скорости при выполнении маневров с изменением направления.

Мы провели тестирование до и после педагогического эксперимента, чтобы оценить эффективность нашей методики. Результаты контрольных испытаний показали статистически значимое ($p < 0,05$) улучшение скоростных показателей футболистов. В тесте «Бег 30 метров» среднее время сократилось с 4,52 до 4,39 секунды. Особое внимание было уделено тесту «Бег 30 метров с ведением мяча», так как скорость передвижения с мячом является ключевым фактором для футболистов. В этом испытании также зафиксировано статистически достоверное улучшение: среднегрупповой показатель изменился с 5,17 до 4,96 секунды ($p < 0,05$). Положительная динамика наблюдается и в «Челночном беге», где среднегрупповое время улучшилось с 8,98 до 8,78 секунды ($p < 0,05$). Это свидетельствует о том, что наша методика положительно влияет на скоростные качества футболистов 13–14 лет.

Скоростные качества являются одним из ключевых факторов успешности в футболе, поэтому их целенаправленное развитие должно начинаться с раннего возраста. Для футболистов в возрасте 13–14 лет оптимальным подходом к совершенствованию скоростных способностей является применение упражнений, максимально имитирующих реальные игровые ситуации. Такой метод не только способствует повышению скоростных показателей данной возрастной группы, но и обеспечивает их эффективную адаптацию к разнообразным игровым сценариям.

Список литературы

1. Арбузин И.А. Развитие игрового мышления у юных футболистов 12-13 лет: дис канд. пед. наук / А.И. Арбузин. – Омск, 2006. – С. 112-113.
2. Гуревич И.А. Круговая тренировка при развитии физических качеств / И.А. Гуревич. – Минск: Образование, 2015. – 236 с.
3. Лисенчук Г.А. Управление подготовкой футболистов / Г.А. Лисенчук. – Киев: Олимпийская литература, 2018. – 271 с.
4. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры / Л.П.Матвеев// Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 4. – С. 18–29.

© Загоруйко Ю.А., Ефремов А.А.,
Воронин М.В.

**ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ: УСЛОВИЯ,
ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ЭФФЕКТЫ**

Ильина Юлия Александровна

учитель английского языка

Шуст Екатерина Сергеевна

учитель биологии

ОГБОУ «Лицей № 9 г. Белгорода»

Аннотация: В статье рассматривается проектная деятельность как эффективный инструмент развития функциональной грамотности школьников. Описаны ключевые организационные условия её реализации, возрастные особенности применения и роль в формировании комплекса ключевых компетенций учащихся. Подчёркивается важность сочетания проектной работы с традиционными методами обучения.

Ключевые слова: проектная деятельность, функциональная грамотность, читательская грамотность, математическая грамотность, естественно-научная грамотность, финансовая грамотность, глобальная компетентность, креативное мышление, возрастные особенности.

**PROJECT ACTIVITY AS A MEANS OF DEVELOPING FUNCTIONAL
LITERACY OF SCHOOLCHILDREN: CONDITIONS, AGE
CHARACTERISTICS, EFFECTS**

Ilyina Yulia Alexandrovna

Shust Ekaterina Sergeevna

Abstract: The article considers project activity as an effective tool for the development of functional literacy of schoolchildren. The key organizational conditions of its implementation, age-specific application features and the role in the formation of a set of key competencies of students are described. The importance of combining project work with traditional teaching methods is emphasized.

Key words: project activity, functional literacy, reading literacy, mathematical literacy, natural science literacy, financial literacy, global competence, creative thinking, age characteristics.

В современном образовательном пространстве особую актуальность приобретает проблема развития функциональной грамотности у школьников, которая служит ключевым критерием качества образования в рамках международных исследований и ориентиром при разработке рабочих программ. Традиционные методы, основанные на выполнении стандартных тренировочных заданий, зачастую не формируют главного навыка – способности применять знания в нестандартных ситуациях и действовать в условиях неопределённости [5, с. 64]. Эффективным решением выступает проектная деятельность, которая погружает обучающегося в задачу без единственного верного решения, требуя от него преобразования информации, проверки гипотез, коммуникации и управления временем [3, с. 14; 4, с. 15]. Другими словами, проект развивает те самые группы компетенций, которые входят в модель функциональной грамотности: читательскую, математическую, естественно-научную, финансовую, глобальную и креативную. Рассмотрим по порядку.

Читательская грамотность совершенствуется за счёт того, что учащийся становится активным субъектом информационного поиска, а не пассивным потребителем готовых текстов. В ходе работы над проектом он самостоятельно отыскивает необходимые данные, используя широкий спектр источников – от научных статей и статистических сборников до интервью с экспертами, технической документации и материалов СМИ. При этом развивается целый комплекс взаимосвязанных умений: учащийся учится формулировать точные поисковые запросы, отражающие информационный дефицит проекта; критически оценивать авторитетность и актуальность источников, сопоставляя данные из разных материалов и выявляя возможные противоречия; осваивать специфические жанры текстов (инструкции, грантовые заявки, анкеты, протоколы испытаний, публицистические материалы), каждый из которых имеет свою логику построения и особенности подачи информации; извлекать из текстов ключевые аргументы и главную мысль, устанавливать причинно-следственные связи; интегрировать разрозненные данные в целостную информационную картину, необходимую для обоснования проектных решений [2, с. 52–55].

Математическая грамотность формируется естественным образом благодаря практической необходимости выполнять разнообразные расчёты, непосредственно связанные с тематикой и задачами проекта. Например, при разработке проекта по озеленению школьного двора учащимся требуется рассчитывать необходимое количество грунта, саженцев и удобрений, соотносить цены у разных поставщиков, оценивать общий бюджет и сроки окупаемости зелёных насаждений. В социальных проектах возникает потребность прогнозировать посещаемость мероприятий, чтобы заранее рассчитать необходимое количество расходных материалов или угощения, – здесь школьники учатся делать выборку, опираться на прошлый опыт, оценивать погрешность прогнозов. В технических проектах математическая грамотность проявляется при планировании бюджета на закупку комплектующих с учётом инфляции и курса валют. Таким образом, математические знания перестают быть абстрактными формулами из учебника и превращаются в практические инструменты принятия решений.

Естественно-научная грамотность развивается в процессе исследовательской составляющей проектной деятельности. Учащиеся самостоятельно формулируют проблемные вопросы, требующие научного объяснения и экспериментальной проверки, например: «Какая концентрация соли в воде оптимальна для прорастания семян огурцов?», «Как разные типы почвы влияют на скорость разложения пластика?», «Можно ли очистить сточные воды школьной столовой с помощью самодельного фильтра?» В отличие от традиционных лабораторных работ, где результат часто известен заранее, в проектной деятельности школьники сталкиваются с неопределённостью: им приходится самостоятельно планировать ход эксперимента, фиксировать данные, анализировать погрешности, повторять опыты при необходимости. При этом непредсказуемый результат воспринимается не как неудача, а как ценный опыт, побуждающий к дальнейшему поиску решений, – это формирует исследовательское мышление, соответствующее критериям естественно-научной грамотности по международным стандартам.

Финансовая грамотность укрепляется благодаря непосредственной работе с реальными денежными средствами и экономическими категориями в рамках проектной деятельности. Учащиеся учатся составлять детальные сметы, распределять бюджет, рассчитывать себестоимость продукта или услуги,

определять точку безубыточности и прогнозировать возможную прибыль. Важным аспектом становится освоение навыков работы с рисками: в процессе реализации проекта почти всегда возникают непредвиденные обстоятельства (повышение цен поставщиками, поломка оборудования, срыв дедлайнов), и школьникам приходится оперативно пересчитывать бюджет, искать альтернативные решения, договариваться об отсрочках платежей. Всё это формирует реалистичное представление о финансовых процессах и учит принимать обоснованные экономические решения.

Глобальная компетентность развивается в ходе проектной работы благодаря необходимости рассматривать проблемы в широком социальном и межкультурном контексте. Учащиеся сталкиваются с разнообразием мнений по общественно значимым вопросам (например, в рамках экологических проектов) и учатся искать компромиссные решения, учитывающие разные точки зрения. Особую роль играют международные телекоммуникационные проекты, в рамках которых школьники из разных стран совместно работают над общими проблемами (качество воздуха, доступ к образованию, гендерное равенство). Такой опыт способствует формированию уважительного отношения к иным культурам, развитию способности анализировать глобальные вызовы и понимать взаимосвязь локальных и мировых процессов.

Креативное мышление проявляется в проектной деятельности как способность генерировать и отбирать эффективные идеи в условиях ресурсных ограничений. Учащимся приходится находить нестандартные решения, которые одновременно являются инновационными и реализуемыми на практике: например, разрабатывать дизайн школьного двора с учётом ограниченного бюджета, предлагать варианты экологического просвещения среди сверстников с минимальными материальными затратами. При этом школьники учатся критически оценивать собственные идеи и идеи товарищей, обосновывать выбор наиболее перспективных вариантов, адаптировать решения к меняющимся условиям проекта. Таким образом, креативность в контексте функциональной грамотности понимается не как способность создавать художественные произведения, а как умение продуктивно мыслить в ситуациях, требующих одновременно новизны и практической реализуемости решений.

Для того чтобы проектная деятельность действительно стала эффективным инструментом развития функциональной грамотности,

необходимо комплексно подойти к организации образовательного процесса, сочетая чёткую структуру с гибкостью и ориентацией на реальные жизненные ситуации. Ключевым фактором выступает «реальность» проекта – его выход за рамки школьной аудитории и вовлечение внешних экспертов в оценку результатов. Когда учащиеся осознают практическую значимость своей работы, видят заинтересованность со стороны представителей бизнеса, НКО или органов местного самоуправления, у них формируется устойчивая внутренняя мотивация. Это естественным образом активизирует все компоненты функциональной грамотности: от поиска и анализа информации до принятия ответственных решений и презентации результатов широкой аудитории.

Не менее значимой оказывается роль педагога, который выступает не в качестве источника готовых знаний, а в функции фасилитатора – наставника, задающего наводящие вопросы и помогающего ученикам самостоятельно приходиться к выводам [1, с. 152]. Диалог, построенный на вопросах типа «Почему ты так решил?», «Какие у тебя доказательства?», «Что будет, если попробовать по-другому?», стимулирует критическое мышление и учит школьников аргументированно отстаивать свою позицию, одновременно воспринимая альтернативные точки зрения. Такой подход способствует формированию самостоятельности мышления и ответственности за принятые решения – важных составляющих функциональной грамотности.

Важным завершающим этапом проектной работы является рефлексия, которая позволяет учащимся осознанно проанализировать свой опыт [1, с. 153]. Обсуждение не сводится к выставлению оценки, а включает осмысление того, какие именно навыки функциональной грамотности были задействованы, с какими трудностями столкнулись участники команды и какие стратегии помогли их преодолеть. Такая метапозиция помогает ученикам систематизировать полученный опыт, превращая его из разрозненных эпизодов в целостную систему осознанных компетенций, которые они смогут применять в дальнейшем.

При этом необходимо учитывать возрастные особенности обучающихся, поскольку эффективность проектной деятельности в развитии функциональной грамотности существенно различается на разных ступенях школьного образования. В 5–6-х классах целесообразно делать акцент на базовых аспектах читательской и математической грамотности, используя краткосрочные проекты (2–4 недели) с чёткими правилами и осязаемым результатом в виде

поделки, макета или простого буклета [2, с. 45–47]. Главная задача на этом этапе – сформировать у детей привычку к целенаправленному поиску информации, её проверке и критическому осмыслению, отучая от практики использования первых попавшихся интернет-источников без оценки их достоверности.

Переходя к подростковому возрасту (7–9 классы), педагоги могут смещать акцент в сторону развития естественно-научной и финансовой грамотности, опираясь на возросшие способности учащихся к длительной концентрации внимания и абстрактному мышлению. Проекты с исследовательской составляющей, а также те, что связаны с личным бюджетом, карманными деньгами или экологией ближайшего окружения, оказываются особенно востребованными и продуктивными. Они позволяют школьникам на практике применять полученные знания, учиться планировать, рассчитывать ресурсы и принимать обоснованные решения.

На старшей ступени обучения (10–11 классы) на первый план выходят глобальная компетентность и креативное мышление. Старшеклассники уже готовы к работе с широкой аудиторией, участию в конкурсах, написанию грантовых заявок и решению комплексных междисциплинарных задач. Проектная деятельность на этом этапе становится мощным инструментом профессионального самоопределения: учащиеся пробуют себя в разных ролях, учатся презентовать идеи, аргументировать свою позицию перед экспертами, работать в команде [5, с. 68]. Всё это формирует у них наиболее зрелые формы функциональной грамотности, приближённые к тем, с которыми они столкнутся во взрослой жизни.

Важно подчеркнуть, что проектная деятельность не призвана заменить собой традиционные формы работы по формированию функциональной грамотности – напротив, она должна органично дополнять их. Систематические упражнения (работа с текстами, решение стандартных задач, выполнение лабораторных работ по инструкции) сохраняют свою ценность, закладывая фундамент базовых навыков. Однако именно проектная деятельность позволяет перевести эти навыки на качественно новый уровень, помещая их в реалистичный контекст, где знания становятся действенным инструментом, а ошибки воспринимаются не как неудачи, а как неотъемлемая часть процесса познания.

Школа, сумевшая выстроить системную работу по внедрению проектной деятельности, получает значимый образовательный результат, выходящий далеко за рамки побед на конференциях и конкурсах. Её выпускники демонстрируют комплекс ключевых компетенций: умение работать со сложными текстами и критически оценивать информацию, способность принимать обоснованные решения на основе анализа данных, навыки конструктивного взаимодействия в процессе совместной деятельности, готовность действовать в условиях неопределённости и отсутствия готовых инструкций [4, с. 92]. Именно эти качества в совокупности определяют функционально грамотного человека, способного эффективно адаптироваться к динамично меняющемуся миру и успешно решать жизненные задачи.

Список литературы

1. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. – М.: Просвещение, 2018. – С. 151–153.
2. Виноградова Н.Ф., Кочурова Е.Э., Кузнецова М.И. Функциональная грамотность младшего школьника. – М.: Вентана-Граф, 2020. – С. 45–67.
3. Леонтович А.В. Об основных понятиях концепции развития исследовательской и проектной деятельности учащихся // Исследовательская работа школьников. – 2003. – № 4. – С. 12–17.
4. Поливанова К.Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя / К.Н. Поливанова. – 2.-е изд. – М.: Просвещение, 2011 – 192 с.
5. Фрумин И.Д., Добрякова М.С. Из доклада: универсальные компетентности и новая грамотность // Образовательная политика. 2019. №3 (79). – С. 63–72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-doklada-universalnye-kompetentnosti-i-novaya-gramotnost> (дата обращения 03.06.2026).

© Ильина Ю.А., Шуст Е.С.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ: УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ
ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА
И СИТУАЦИИ УСПЕХА**

Никулина Марина Николаевна

учитель русского языка и литературы

Плешков Семён Павлович

Соколов Иван Дмитриевич

учащиеся 11-го класса

Научный руководитель: **Муратова Людмила Васильевна**

учитель английского языка

МБОУ гимназия № 5 города Конаково

Аннотация: В статье исследуется и анализируется организация и работа по созданию ситуации успеха в профильном психолого-педагогическом классе общеобразовательной школы.

Ключевые слова: психолого-педагогический профиль, выбор профессии, ситуация успеха.

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROFILE
IN A COMPREHENSIVE SCHOOL: CONDITIONS
FOR THE IMPLEMENTATION OF A PERSONALITY-ORIENTED
APPROACH AND SITUATIONS OF SUCCESS**

Nikulina Marina Nikolaevna

Pleshkov Semyen Pavlovich

Sokolov Ivan Dmitrievich

Scientific adviser: **Muratova Lyudmila Vasilievna**

Abstract: The article describes the process of organizing and functioning of the profile psychological and pedagogical form with the help of creating the situation of success in educational process in the senior state school.

Key words: the profile psychological and pedagogical form; choosing a profession, the situation of success.

Введение

Класс психолого-педагогического профиля был создан 1 сентября 2024 года. В течение двух лет это дало возможность обучающимся развить свои возможности как индивидуально, так и в группе участников подготовки к будущей профессии.

Основополагающими документами для организации класса психолого-педагогического профиля являются такие документы, как Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г., приказ Министерства образования РФ от 18.07.2002 № 2783 «Об утверждении Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования» [1–3], а также опыт преподавателей гимназии № 5 города Конаково по воспитанию будущих педагогов.

На этой базе все желающие обучаться в 10-м классе в МБОУ гимназия № 5 г. Конаково написали заявление о выборе психолого-педагогического профиля обучения.

Проводя данную исследовательскую работу, мы смогли убедиться, что все обучающиеся психолого-педагогического класса получили реальную подготовку к овладению профессией в своей жизни.

Актуальность работы:

- важнейшей составляющей педагогического процесса становится личностно-ориентированное взаимодействие учителя с учениками;
- особая роль отводится духовному воспитанию личности, становлению нравственного облика человека;
- дальнейшее усиление взаимодействия образовательных факторов: школы, семьи, социума [5, с. 23].

Новизна работы:

- обобщение и анализ обучения в психолого-педагогическом классе в 2024–2026 учебных годах;
- мнения и выводы обучающихся о выборе профильного обучения;
- предложения по применению опыта психолого-педагогического класса на основе анализа мероприятий, проведенных в 2024–2026 учебных годах.

Учитывая вышеуказанные позиции, гипотезой исследования является: создание ситуации успеха в процессе совместного освоения основ будущей профессии педагога, дает обучающимся возможность понять, как осуществить выбор будущей профессии.

В процессе достижения цели решались следующие задачи:

- выбор профиля обучения;
- изучение основ психологии и педагогики;
- проведение педагогических мероприятий и уроков в младшей, средней и старшей школе;
- обобщение данного опыта на ежегодной межрегиональной научно-практической конференции (НПК2026).

Ситуация успеха — педагогический термин, предполагающий целенаправленно организованное сочетание условий, при которых учащийся достигает значимого для себя результата [6]. Термин был введен доктором педагогических наук А.С. Белкиным как основа личностно-ориентированного подхода.

Создавая положительную психологическую атмосферу, стимулирующие, но достижимые цели, давая свободу выбора пути решения в рамках поставленных условий, педагоги, работающие с учащимися психолого-педагогического профиля, подготовили среду для осуществления ситуации успеха.

Основу работы составляли личностный и деятельный подходы к обучению. Эти подходы предполагают опору на субъективный опыт учащегося, его вовлеченность в процесс на основе практической деятельности, развитие самостоятельного критического мышления.

Часть 1. Организация психолого-педагогического профиля в МБОУ гимназия № 5 города Конаково в 2024–2025 учебном году.

Согласно опросу, проведенному 1 сентября 2024 учебного года, решение об обучении в данном профиле обучающиеся 10 А класса приняли в основном самостоятельно. Общее количество – 26 обучающихся. Из них 20 ответили «да» на вопрос о самостоятельном выборе обучения в профильном классе, 6 ответили «нет».

Результаты опроса отражены в таблице 1.

Таблица 1

**Процентное соотношение распределения ответов обучающихся
профориентационного класса**

№ вопроса	1	2	3	4
1			12 (100%)	
2	11 (92%)			1(8%)
3	1(8%)		11 (92%)	
4	10(84%)	1(8%)	1(8%)	
5	6(50%)	6(50%)		

Вопросы и варианты предлагаемых ответов

В1 – В нашем классе в 2024–2025 году обучались сколько человек?

Варианты ответов 1. меньше 25; 2. 25; 3. больше 25.

В2 – Выбор профиля обучающимися 11 класса был сделан осознанно и самостоятельно (%); Ответы 1. да; 2. родители; 3. учитель; 4. не помню.

В3 – На выбор профиля повлияло знание о традициях школы по воспитанию педагогических кадров (%); Ответы 1. да; 2. нет; 3. затрудняюсь ответить.

В4 – Уверенность в том, что полученные знания , умения и навыки после обучения по профилю, пригодятся в жизни (%). Ответы 1. да; 2. нет; 3. затрудняюсь ответить.

В5 – Уверенность в том, что полученные знания, умения и навыки после обучения по профилю, пригодятся в жизни (%) Ответ 1. при выборе профессии; 2. при воспитании детей; 3. для будущей работы.

На основании данных ответов можно сделать вывод о том, что

– выбор профиля обучающимися 11 класса был сделан осознанно и самостоятельно (92%);

– на выбор профиля повлияло знание о традициях школы по воспитанию педагогических кадров (8%);

– уверенность в том, что полученные знания, умения и навыки после обучения по профилю пригодятся в жизни (84%).

В частности, при выборе профессии (50%), при воспитании детей(50%).

Мы полагаем, что очень важным элементом в подготовке обучающихся к будущей профессии является организация взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса на основе создания ситуации успеха.

Часть 2. Организация образовательного процесса в психолого-педагогическом профильном классе в 2024–2026 учебном годах.

Согласно документации, регламентирующей процесс обучения в профильном классе, кроме базового набора предметов общеобразовательной школы для 10–11 класса, психолого-педагогический профиль подразумевает изучение таких предметов, как «Психология», «Вожатство» и практическое применение знаний, умений и навыков в работе с обучающимися разных возрастов.

Практические занятия играют центральную роль в индивидуальном развитии учащихся и предполагают расширение возможностей рабочей креативности, применение методов самодиагностики и умение анализировать их результаты для корректировки и последующего дополнения индивидуального курса развития, воспитание чувства ответственности, волонтерства.

Эти практические действия обучающиеся психолого-педагогического класса осуществляли следующим образом:

- Интерактивные занятия в Образовательном центре «Точка роста» МБОУ гимназия № 5 города Конаково.
- «Педагогические пробы» – уроки в начальной школе.
- Тематическое занятие для обучающихся начальной школы «Азбука безопасности».
- Обучающее мероприятие «Прощание с Азбукой!».
- Внеурочное занятие «Служение творчеством. Зачем людям искусство?» к 185-летию П.И. Чайковского.
- Проведение викторины для 2-го класса «Гражданская авиация России».
- «Зарничка» – конкурс для младших школьников.
- «Весело шагаем по планете» – игра-ходилка для младших школьников.
- «Мы любим детский сад» – интерактивное занятие в МБОУ детский сад № 2 города Конаково.

Из этой небольшой части примеров мероприятий, которые провели обучающиеся психолого-педагогического профильного класса в первой половине 2025 года, видно, что все они касались применения на практике знаний, умений и навыков, полученных в теории.

Для создания ситуаций успеха в работе с психолого-педагогическим классом использовались в основном личностный и деятельностный подходы.

По виду и мастерству освоения деятельности педагогическое образование предполагает, что в результате обучения вырастет «человек деятельностный», способный, по мнению академика А.Г. Асмолова, «осуществлять выбор, выразитель смыслов и ценностей» [5, с. 18].

Как показывает опрос обучающихся 11 класса, проведенный в режиме офлайн, уже на момент организации психолого-педагогического класса в 2024 году многие учащиеся были готовы принять решение самостоятельно [таблица 1].

В таблице 2 содержится информация, непосредственно касающаяся «воспитывающего обучения» [5, с. 41].

Таблица 2

**Мероприятия, проведенные в классе психолого-педагогического профиля
в период с 2024 года до начала 2026 года**

Весь класс участвовал	46 мероприятий (48,4%)
Индивидуальное участие	40 мероприятий (42,1%)
Из них (кол-во)	По поставленной цели
33	Педагогическая практика
13	Работа в команде
4	Развитие индивидуальных творческих способностей
6	Овладение навыками научно-исследовательской работы
14	Патриотическое воспитание
2	Изучение истории родного края
2	Овладение теоретическими знаниями
15	Развитие умения работы в команде, креативности
2	Развитие кругозора
1	Развитие навыков социализации
3	Развитие навыков общения
Всего мероприятий - 95	

За период с 2024 года до начала 2026 года в психолого-педагогическом классе было проведено более 95 различных мероприятий. В основном они были направлены на овладение и применение знаний, умений и навыков, полученных в процессе освоения профессии.

«Успех достигается огромным трудом, требует больших усилий, подготовленности, более высоких личностных качеств педагога» [5, с. 42].

Также стоит отметить, что моменты достижения успеха психолого-педагогический класс прошел, работая в тесном сотрудничестве и обмене информацией с родителями и учителями МБОУ гимназия №5 города Конаково.

Заключение

Гипотеза, высказанная в начале статьи, подтвердилась. Психолого-педагогический класс 11 «А» выпуска 2026 года находится в процессе «воспитывающего обучения», то есть «обучения, при котором достигается органическая связь между приобретением учащимися знаний, умений и навыков, усвоением опыта творческой деятельности и формированием эмоционально-ценностного отношения к миру, друг другу, к усваиваемому учебному материалу» [5, с. 44].

На основании проведенных мероприятий и изучения статистических данных можно сделать вывод о том, что:

- применение полученных знаний на практике сформировало более глубокое целенаправленное понимание профориентационных моментов у участников психолого-педагогического класса;
- участие в предложенных мероприятиях создало базу и направило учащихся на самостоятельный поиск и выбор решений, путей развития ситуации;
- созданная положительная эмоциональная, познавательная атмосфера поможет закрепить положительное отношение учащихся к новым испытаниям как внутри образовательного характера, так и вне его.

Таким образом, обучающиеся психолого-педагогического класса смогли осуществить цель обучения в профильном классе – подготовку к осознанному выбору профессии.

Работа с психолого-педагогическим профилем обучения в МБОУ гимназия № 5 города Конаково в дальнейшем будет продолжена и выйдет на более высокий уровень. Планируется как осуществление локальных проектов обучающимися, так и взаимодействие с другими образовательными учреждениями города и района различного уровня.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г URL: <https://open-dpo.obrnadzor.gov.ru/data/npa/273.pdf> (дата обращения 05.05.2026).
2. Приказ Министерства образования РФ от 18.07.2002 № 2783 «Об утверждении Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования» URL: <https://docs.cntd.ru/document/901837067> (дата обращения 05.05.2026).
3. Приказ Минобрнауки РФ от 22.01.2014 № 32 «Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/583865c660e1b8a4790c5d84125c5f79/> (дата обращения 05.05.2026).
4. Амонашвили Ш.А. «Здравствуйте дети!» – Москва: «Просвещение», 1983 – С. 208.
5. Айсмонтас Б.Б. Теория обучения: Схемы и тесты. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – 176 с.
6. Ларионова И.А., Ларионова С.О. «Ситуация успеха как фактор развития отношений сотрудничества в системе «учитель-ученик» Сетевое научное издание «Современные проблемы науки и образования» URL: <https://science-education.ru/article/view?id=16371> (дата обращения 05.05.2026).

© Никулина М.Н., Плешков С.П.,
Соколов И.Д.

**НЕЙРОИГРОВОЙ ПОДХОД В ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДПОСЫЛОК ГРАМОТНОСТИ У ДЕТЕЙ
С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ В КОНТЕКСТЕ ФАОП ДО**

Яшнова Анастасия Анатольевна
учитель-логопед
МАДОУ «Детский сад № 184»

Аннотация: В статье рассматривается нейроигровой подход как средство формирования предпосылок обучения грамоте у детей с тяжелыми нарушениями речи. Представлено теоретическое обоснование метода, основанное на положениях отечественной нейропсихологии. Описана систематизация нейроигр и нейроупражнений по четырем функциональным блокам. Обоснована целесообразность внедрения нейроигрового подхода в коррекционно-педагогическую практику в соответствии с требованиями ФАОП ДО.

Ключевые слова: нейроигры, нейроупражнения, тяжелые нарушения речи, предпосылки обучения грамоте, межполушарное взаимодействие, фонематическое восприятие, ФАОП ДО.

**NEUROGAME APPROACH IN SPEECH THERAPY WORK
ON DEVELOPING LITERACY PREREQUISITES IN CHILDREN
WITH SEVERE SPEECH IMPAIRMENTS IN THE CONTEXT
OF THE FEDERAL ADAPTED EDUCATIONAL PROGRAM
FOR PRESCHOOL EDUCATION (FAEP PE)**

Yashnova Anastasia Anatolievna

Abstract: The article examines the neurogame approach as a means of developing literacy prerequisites in children with severe speech impairments. It presents a theoretical justification of the method based on the principles of Russian neuropsychology. The article describes the systematization of neurogames and neuroexercises into four functional blocks. It substantiates the feasibility of implementing the neurogame approach in correctional pedagogical practice in

accordance with the requirements of the Federal Adapted Educational Program for Preschool Education (FAEP PE).

Key words: neurogames, neuroexercises, severe speech impairments, literacy prerequisites, interhemispheric interaction, phonemic perception, Federal Adapted Educational Program for Preschool Education (FAEP PE).

Введение

Согласно федеральной адаптированной образовательной программе дошкольного образования (ФАОП ДО), одной из ключевых задач коррекционной работы с детьми с тяжелыми нарушениями речи (ТНР) является формирование звуковой аналитико-синтетической активности как необходимой предпосылки обучения грамоте. Однако практика работы в логопедических группах показывает, что традиционные методики не всегда позволяют преодолеть стойкие трудности, возникающие у детей данной категории.

У детей с ТНР, наряду с речевыми нарушениями, наблюдаются недостаточная устойчивость внимания, сниженная продуктивность вербальной памяти, слабость пространственных представлений, трудности переключения [4]. Эти особенности указывают на необходимость применения методов, интегрирующих речевую коррекцию с развитием других высших психических функций. Нейроигровой подход рассматривается как эффективный инструмент решения данной проблемы.

Теоретические основания

Нейроигровой подход базируется на положениях отечественной нейропсихологии (А.Р. Лурия), согласно которым речь является результатом интегративной работы различных зон головного мозга [3]. Несформированность любого из звеньев этой системы (кинестетического, кинетического, пространственного, регуляторного) приводит к речевым трудностям.

Исследования А.В. Семенович показывают, что двигательная активность, направленная на развитие межполушарного взаимодействия, способствует активизации речевых зон мозга [5]. Принцип «включения мозга через тело» становится ключевым в работе с дошкольниками с ТНР.

Как отмечают Т.В. Ахутина и Н.М. Пылаева, синхронизация работы левого и правого полушарий является необходимым условием для формирования навыков чтения и письма [1]. Овладение грамотой требует как аналитико-последовательной стратегии (звукобуквенный анализ), так и

целостно-образной (узнавание графического образа буквы), что невозможно без согласованной работы обоих полушарий.

Нейроигры и нейроупражнения рассматриваются не как развлекательный компонент, а как целенаправленный коррекционно-развивающий инструмент [2]. Данный подход соответствует требованиям ФАОП ДО, в которых подчеркивается необходимость развития межполушарных связей, познавательных способностей и мелкой моторики.

Систематизация нейроигр и нейроупражнений

В практической логопедической работе целесообразно выделить четыре функциональных блока нейроигр и упражнений [2; 5].

Блок 1. Развитие межполушарного взаимодействия. Задача блока — синхронизация работы полушарий, развитие переключаемости. Упражнения: «Кулак–ребро–ладонь» (смена положений кисти с ускорением), «Колечко» (поочередное соединение пальцев), «Умная восьмерка» (рисование знака бесконечности), «Параллельное рисование». Все упражнения выполняются с речевым сопровождением (проговаривание звуков, слогов, ритмических рисунков слов).

Блок 2. Формирование пространственных представлений. Направлен на развитие ориентировки в схеме тела, пространстве и на плоскости листа, что влияет на усвоение зрительного образа буквы и профилактику оптической дисграфии [3]. Упражнения: «Живая буква» (изображение буквы позой тела), «Буква на спине» (рисование буквы пальцем на спине), «Геоборд» (выкладывание букв резинками), конструирование букв из палочек и ниток, графические диктанты, лабиринты.

Блок 3. Развитие фонематического восприятия. Включение двигательного и ритмического компонентов повышает эффективность формирования фонематического анализа и синтеза [1]. Упражнения: «Отхлопай рисунок слова» (передача ритмической структуры хлопками), «Эхо мячом» (повторение слогов с отбиванием мяча), «Кнопочки» (нажатие на кнопки в соответствии с позицией звука в слове). Каждый звук или слог может кодироваться определенным движением.

Блок 4. Развитие саморегуляции и внимания. Формирование произвольной регуляции, способности удерживать инструкцию и осуществлять самоконтроль — необходимое условие подготовки к школьному обучению [1]. Упражнения: «Нейроскакалка» (прыжки с называнием звуков слова по

порядку), «Корректор» (зачеркивание заданных букв с дополнительными условиями), «Дорожка с препятствием» (прохождение маршрута с речевыми заданиями), «Повтори последовательность» (воспроизведение серии движений с проговариванием).

Нейроигровой подход в контексте ФАОП ДО

ФАОП ДО (пункт 2.3) содержит требования к развитию межполушарных связей, познавательных способностей и мелкой моторики. Нейроигровой подход в полной мере соответствует этим требованиям.

Реализация подхода согласуется с основными принципами программы: деятельностным (активное включение ребенка в выполнение моторных и речевых задач), индивидуализации (адаптация упражнений под уровень развития ребенка) и интеграции усилий специалистов (возможность использования нейроигр логопедом, воспитателем, психологом) [2].

Нейроупражнения органично встраиваются в структуру логопедического занятия без привлечения дополнительного временного ресурса: в начале занятия для активизации внимания (нейрогимнастика), в основной части для закрепления речевого материала или в заключительной для снятия напряжения.

Заключение

Нейроигровой подход в логопедической работе по формированию предпосылок обучения грамоте у детей с ТНР представляет собой научно обоснованный и практически апробированный метод коррекционно-педагогического воздействия. Он базируется на фундаментальных положениях отечественной нейропсихологии и соответствует требованиям ФАОП ДО.

Систематическое включение нейроигр и нейроупражнений способствует: развитию межполушарного взаимодействия как нейрофизиологической основы навыков чтения и письма; формированию пространственных представлений, необходимых для усвоения зрительного образа буквы; повышению эффективности фонематического анализа через подключение двигательного и ритмического компонентов; развитию произвольной регуляции и слухоречевой памяти.

Представленная систематизация нейроигр по четырем функциональным блокам может быть использована в практической деятельности учителей-логопедов дошкольных образовательных организаций. Нейроигровой подход не

требует значительных материальных затрат и может быть реализован в условиях как групповой, так и индивидуальной работы с детьми с ТНР.

Список литературы

1. Ахутина Т.В., Пылаева Н.М. Школа внимания. — М., 2014. — 320 с.
2. Колганова В.С., Пивоварова Е.В. Нейропсихологические занятия с детьми. — М.: Айрис-пресс, 2015. — 416 с.
3. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. — М.: Издательство МГУ, 1973. — 374 с.
4. Нищева Н.В. Программа коррекционно-развивающей работы в логопедической группе детского сада. — СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2015. — 240 с.
5. Семенович А.В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте. — М.: Академия, 2002. — 232 с.

© Яшнова А.А., 2026

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 657.6

**ОСОБЕННОСТИ АУДИТА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
В ОРГАНИЗАЦИЯХ АПК**

Лосева Алла Сергеевна

Акиндинов Валерий Викторович

к.э.н., доценты

Шиповская Ангелина Евгеньевна

Попова Виктория Александровна

Лумпини Годсон Лусакуба

студенты

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный
аграрный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности аудита денежных средств в организациях агропромышленного комплекса. Сформулированы направления аудита объектов основных средств, позволяющие подтверждение правильности отражения денежных средств в бухгалтерском учете, а также подтверждение достоверности его представления в отчетности и установление соответствия применяемой в учетной политике действующим нормативным документам. Сформулированы типичные ошибки, выявляемые в ходе аудита денежных средств.

Ключевые слова: денежные средства, аудит, оборотные активы.

**FEATURES OF CASH AUDIT IN AGRIBUSINESS
ORGANIZATIONS**

Loseva Alla Sergeevna

Akindinov Valery Viktorovich

Shipovskaya Angelina Evgenievna

Popova Victoria Alexandrovna

Lumpini Godson Lusakuba

Abstract: This article examines the specifics of cash audits in agro-industrial organizations. It outlines the areas of fixed asset audits that allow for the confirmation of the accurate accounting of cash, the reliability of its presentation in financial statements, and the establishment of compliance of the accounting policies with current regulations. Typical errors identified during cash audits are also outlined.

Key words: cash, audit, current assets.

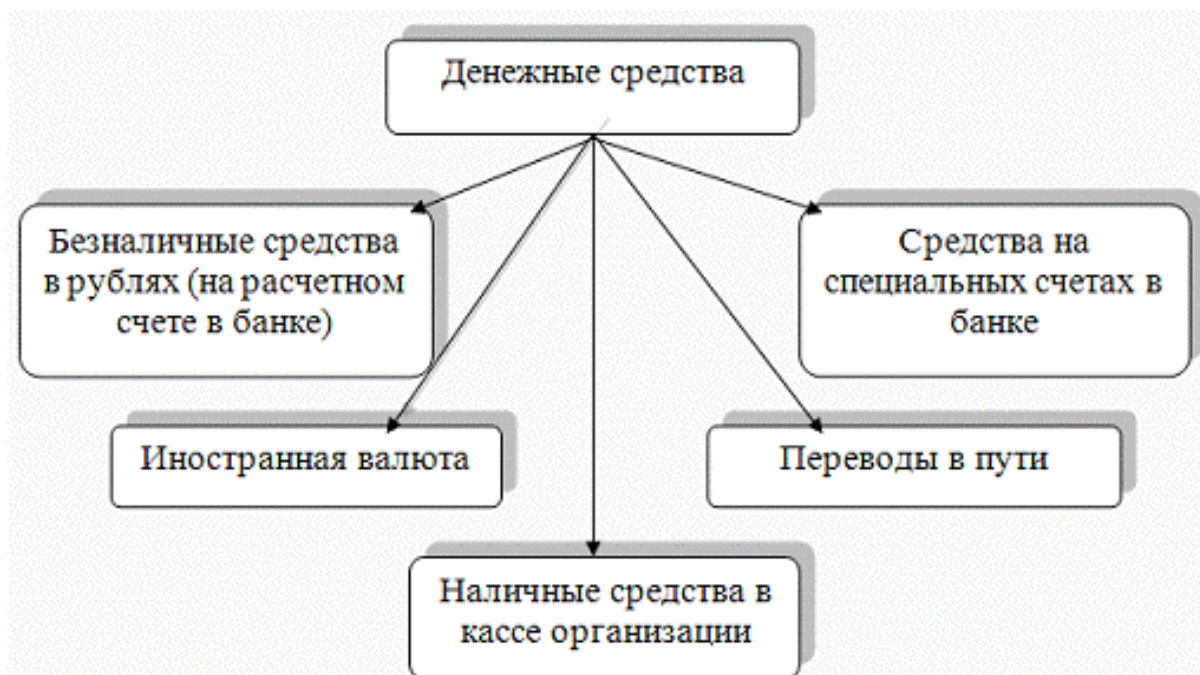
Денежные средства организации выступают частью оборотных активов и представляют собой сумму денежных средств, находящихся в кассе организации, на банковских, расчетных, валютных, специальных и депозитных счетах в выставленных аккредитивах и особых счетах, переводах в пути и денежных документах. Денежные средства организации как особый вид оборотных активов, выступающие, главным образом, средством платежа (за поставленные товары поставщикам, страховые взносы, налоги, оплата за труд и др.).

Денежные средства выполняют функции, особенность которых не обязательно совпадает со временем движения товара, а также находят применения в кредитных процессах.

Одна из функций денежных средств связана с долговыми обязательствами (например, векселями), когда погашение обязательств происходит посредством денежных средств. В этой связи объемом имеющихся у экономического субъекта денег как важнейшего платежного средства определяется платежеспособность организации.

Аудит денежных средств как весомая и неотъемлемая часть оборотных активов организации выступает важным стратегическим направлением проверки в организациях агропромышленного комплекса (АПК).

Аудит денежных средств организации обуславливает устойчивость финансового состояния и его эффективность, гарантирует защиту денежных средств [2].

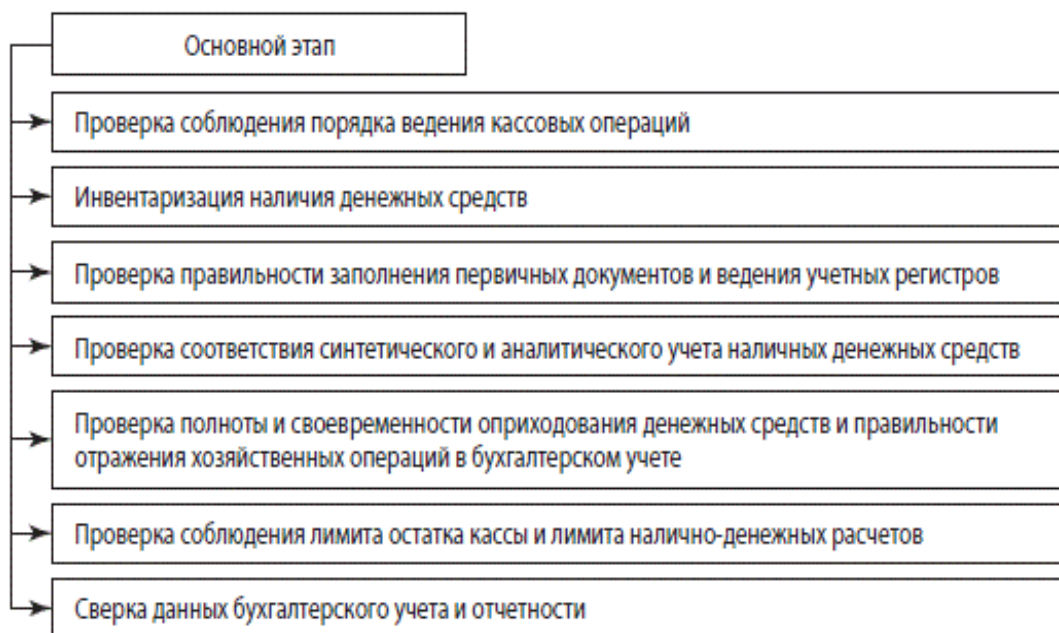
Рис. 1. Состав денежных средств организации

Основными целями проведения аудита денежных средств в организациях АПК является подтверждение правильности отражения денежных средств в бухгалтерском учете, а также подтверждение достоверности его представления в отчетности и установление соответствия применяемой в учетной политике действующим нормативным документам (актам, внутренним распорядительным документам, трудовому законодательству РФ).

Основными направлениями аудита денежных средств как части оборотных активов выступает тщательная проверка их наличия, условий использования и хранения, документального сопровождения, правильности и целесообразности отражения в бухгалтерском учете и отчетности операций по приходу и расходу денежных средств, проверку соблюдения лимита денежной наличности, сверка данных бухгалтерского учета и отчетности [1].

Аудит денежных средств в организациях АПК состоит из проверок в разрезе подготовительного, основного и заключительного этапа.

Основной этап проверки денежных средств реализуются по следующим направлениям (рисунок 2).

**Рис. 2. Направления аудита объектов основных средств
в организациях АПК**

Как видно, направления аудита денежных средств достаточно многообразны и объемны, что требует тщательного спланированных и действенных аудиторских процедур, которые позволяют сформировать мнение о достоверности в части данного имущества.

Важной частью подготовительного этапа аудита объектов основных средств является формирование и документальное оформление программы аудита. Выделяют разнообразные подходы к разработке программы проведения аудита объектов основных средств: юридический, отраслевой, бухгалтерский. Современным подходом принято считать пообъектный подход.

Общий план и программа аудиторской проверки денежных средств целесообразно зафиксировать документально. Порядок документирования аудита собственного капитала осуществляется в соответствии с Международным стандартом аудита 230 «Аудиторская документация».

Выделяют следующие типичные ошибки, выявляемые в ходе аудита денежных средств: отсутствие приказа руководителя о выполнении функций кассира другим работником, отсутствие заключенного договора о полной материальной ответственности, нарушение порядка проведения инвентаризаций, отсутствие на документах подписей руководителя и главного

бухгалтера, несоответствие сумм в кассовых ордерах и отчете кассира и другие (рисунок 3).

Рис. 3. Типичные ошибки, выявляемые в ходе аудита денежных средств

В современных экономических реалиях важным моментом остается использование методов и принципов системного подхода к аудиторской проверке денежных средств.

Список литературы

1. Лосева А.С. Внутренний контроль в организациях АПК : учебное пособие / А.С. Лосева, И.В. Фецович. – Мичуринск : Мичуринский государственный аграрный университет, 2023. – 103 с.

2. Организационно-методические аспекты аудита эффективности бизнес-процессов / А.С. Лосева, В.В. Акиндинов, В.Б. Попова, Н.А. Вертилецкая // Современные проблемы и перспективы развития экономики, финансов и бухгалтерского учета на субфедеральном уровне. Информационно-правовое обеспечение ГАРАНТ как комплексная правовая поддержка образовательного процесса, Мичуринск.- 2023. – С. 145-149.

© Лосева А.С., Акиндинов В.В., Шиповская А.Е.,
Попова В.А, Лумпини Г.Л., 2026

СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Гуторов Сергей Сергеевич

аспирант

Научный руководитель: **Новикова Татьяна Валерьевна**

к.э.н., доцент

Московский университет им. А.С. Грибоедова

Аннотация: В статье представлен комплексный анализ методологических подходов к оценке рыночной стоимости коммерческой недвижимости. Рассмотрены теоретические основы и практические аспекты применения трёх основных методов оценки: рыночного, доходного и затратного. Особое внимание уделяется особенностям использования метода дисконтированных денежных потоков и метода прямой капитализации в контексте оценки доходной недвижимости.

Авторы анализируют преимущества и ограничения каждого подхода, а также условия их оптимального применения. В работе рассматриваются ключевые принципы оценки недвижимости и их влияние на формирование рыночной стоимости. Представлены рекомендации по выбору метода оценки в зависимости от характеристик объекта и рыночных условий.

Исследование направлено на систематизацию существующих методик оценки и определение наиболее эффективных подходов к определению стоимости коммерческой недвижимости.

Ключевые слова: рыночная стоимость, коммерческая недвижимость, оценка имущества.

MODERN METHODOLOGY DETERMINING THE VALUE OF COMMERCIAL REAL ESTATE

Gutorov Sergey Sergeevich

Scientific adviser: **Novikova Tatiana Valeryevna**

Abstract: The article presents a comprehensive analysis of methodological approaches to assessing the market value of commercial real estate. It examines the theoretical foundations and practical aspects of applying the three main valuation methods: the market (comparative), income, and cost approaches. Particular attention is paid to the specifics of using the discounted cash flow method and the direct capitalization method in the context of income property valuation.

The authors analyze the advantages and limitations of each approach, as well as the conditions for their optimal application. The paper discusses the key principles of real estate valuation and their impact on the formation of market value. Recommendations are provided on selecting a valuation method depending on the characteristics of the property and market conditions.

The study aims to systematize existing valuation methodologies and identify the most effective approaches to determining the value of commercial real estate.

Key words: market value, commercial real estate, property valuation

В основе каждой методологии оценки стоимости коммерческой недвижимости лежит своя теоретическая база и набор специфических инструментов оценки. Перед тем как обратиться к ним, рассмотрим основные принципы оценки стоимости недвижимости [6], которые заложены в оценочной деятельности.

1. Принцип спроса и предложения отражает зависимость цен от соотношения между количеством желающих приобрести недвижимость и объемом предложения на рынке.

2. Принцип вклада определяет значимость отдельных компонентов объекта в формировании его общей стоимости.

3. Принцип наилучшего использования направлен на выявление наиболее эффективного способа эксплуатации недвижимости.

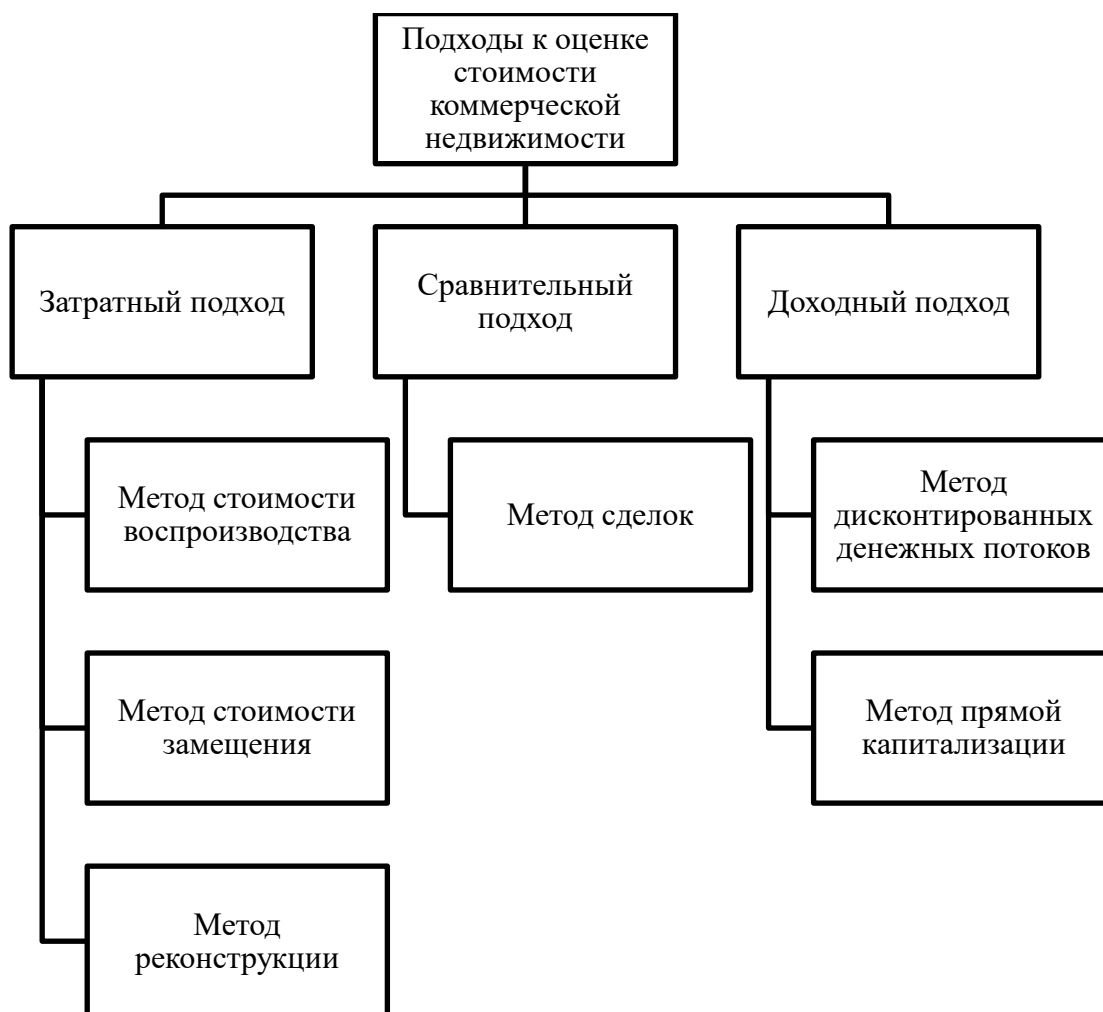
4. Принцип конкуренции учитывает влияние конкурентной среды на ценообразование и использование объектов.

5. Принцип замещения устанавливает, что стоимость объекта не может превышать цену аналогичного по качеству и полезности альтернативного варианта.

6. Принцип сбалансированности предполагает оптимальное сочетание всех факторов производства для достижения максимальной стоимости.

7. Принцип ожидания базируется на прогнозировании будущей доходности от эксплуатации и последующей продажи объекта.

Методология определения рыночной стоимости доходной недвижимости представляет собой комплексную систему оценочных подходов, представленных на рис. 1.

Рис. 1. Методологические подходы к определению рыночной стоимости коммерческой недвижимости [3]

Рассмотрим каждый из подходов, приведенных на рисунке 1.

Затратный подход фокусируется на анализе затрат, связанных со строительством, ремонтом и обновлением объекта, включая как прямые, так и косвенные расходы (проектирование, разрешительная документация, коммуникации). В табл. 1 показаны преимущества и недостатки данного подхода.

Таблица 1

**Преимущества и недостатки (+/–) затратного подхода
(составлено автором)**

+	–
Подходит для уникальных и специализированных объектов, когда нет рыночных аналогов для сравнения. Пример: оценка здания школы, церкви, библиотеки или научно-исследовательского института. Такие объекты редко продаются, не приносят прямого дохода, а их ценность определяется функционалом — затратный подход позволяет корректно оценить стоимость строительства с учётом износа[4].	Сложность и субъективность оценки износа (физического, функционального, внешнего). Расчёт требует глубокого анализа состояния объекта, что может приводить к расхождениям между оценщиками. Пример: при оценке старого промышленного цеха сложно точно определить степень износа оборудования и несущих конструкций. Один оценщик может заложить износ 40%, другой — 60%, что даст разницу в итоговой стоимости на десятки миллионов рублей.
Полезен для страховой оценки и расчёта возмещения ущерба. Метод даёт чёткое представление о стоимости восстановления объекта после пожара, наводнения и т. д. Пример: страховая компания оценивает стоимость замены повреждённых конструкций офисного здания, инженерных систем и отделки по текущим рыночным ценам — это помогает определить сумму страхового покрытия или выплаты при наступлении страхового случая.	Завышенная оценка на перегретом рынке и заниженная — на падающем. Затраты на строительство не всегда отражают реальную рыночную стоимость. Пример: затраты на строительство нового жилого дома в спальном районе составили 150 млн руб., но из-за падения спроса на недвижимость его рыночная цена не превышает 120 млн руб. В результате затратный подход даст завышенную оценку, не соответствующую реальным условиям рынка.

Затратный подход к оценке стоимости коммерческой недвижимости включает 3 основных метода: метод стоимости воспроизводства, метод стоимости замещения, метод реконструкции.

Метод стоимости воспроизводства предполагает расчёт текущих затрат на создание точной копии объекта — с теми же материалами, технологиями и проектными решениями, что использовались изначально. Применяется для уникальных и исторических зданий (памятников архитектуры, специализированных сооружений). Итоговая стоимость получается после вычета совокупного износа (физического, функционального, внешнего) из

полной восстановительной стоимости, включающей прямые и косвенные затраты плюс предпринимательскую прибыль.

Метод стоимости замещения определяет затраты на создание современного объекта с аналогичной функциональностью, но с применением актуальных материалов и технологий. Подходит для типовых коммерческих объектов (офисов, торговых центров, складов): часто построить современный аналог дешевле, чем восстанавливать старый объект в первоначальном виде [1]. Расчёт ведётся на основе текущих сметных нормативов и цен; итоговая величина также корректируется на износ — но уже для нового, современного аналога.

Метод реконструкции оценивает затраты на модернизацию существующего объекта, чтобы привести его в соответствие с рыночными требованиями: ремонт, обновление инженерных систем, перепланировка и т. д. Актуален для зданий с хорошим конструктивом, но устаревшим функционалом (например, промышленных цехов под лофты или коворкинги). Расчёт включает текущую стоимость объекта с учётом износа, смету на реконструкцию, прогноз роста стоимости после модернизации и оценку окупаемости инвестиций — что помогает понять экономическую целесообразность вложений.

Затратный подход часто показывает «нижний предел» стоимости. Он актуален для уникальных объектов (производственных комплексов, логистических хабов, реконструируемых зданий), а также когда нет прямых рыночных аналогов.

Обратимся к доходному подходу к оценке коммерческой недвижимости. Доходный подход базируется на оценке недвижимости как источника потенциального дохода, что особенно актуально для коммерческой недвижимости. В табл. 2 показаны преимущества и недостатки данного подхода.

Таблица 2

**Преимущества и недостатки (+/-) доходного подхода
(составлено автором)**

+	–
Ориентация на будущую доходность — отражает реальную экономическую ценность актива для инвестора. Метод	Зависимость от точности прогнозов и субъективности допущений. Ошибки в прогнозировании доходов или ставки

Продолжение таблицы 2

напрямую связывает стоимость объекта с его способностью приносить доход, что наиболее релевантно для коммерческой недвижимости. Пример: оценка торгового центра с долгосрочными договорами аренды от крупных ритейлеров. Расчёт на основе прогнозируемого арендного потока покажет, сколько стоит актив именно как источник прибыли.	дисконтирования ведут к значительным искажениям итоговой стоимости. Пример: оценщик прогнозирует стабильный рост арендных ставок на 5% в год для бизнес-центра, но из-за экономического кризиса спрос на офисы падает, ставки снижаются на 15%. Расчётная стоимость по доходному подходу (например, 500 млн руб.) окажется завышенной — реальная рыночная цена может составить лишь 350 млн руб.
Актуальность для инвесторов, ориентированных на доходность. Подход даёт инструменты для анализа окупаемости и сравнения разных инвестиционных вариантов. Пример: инвестор выбирает между покупкой офисного здания и склада. Используя метод дисконтирования денежных потоков (DCF), он может сравнить NPV (чистую приведённую стоимость) и IRR (внутреннюю норму доходности) обоих объектов и выбрать более выгодный вариант с учётом рисков и временных горизонтов.	Неприменимость к объектам, не приносящим доход. Метод теряет смысл, если актив не генерирует денежных потоков или их сложно спрогнозировать. Пример: оценка здания музея, библиотеки или частной усадьбы без коммерческой деятельности. Здесь нет арендных платежей или выручки, а потенциальный доход (например, от редких экскурсий) нестабилен и незначителен. Попытка применить доходный подход даст нулевую или крайне низкую стоимость, не отражающую реальную ценность объекта (культурную, историческую, социальную) [2].

Доходный подход к оценке стоимости коммерческой недвижимости включает 2 основных метода: метод дисконтированных денежных потоков и метод прямой капитализации. Подробнее рассмотрим каждый из них.

Метод дисконтированных денежных потоков включает следующие этапы:

- определение потенциальных доходов от объекта;
- прогнозирование денежных потоков с учетом рыночных условий;
- расчет дисконтированных потоков с учетом инвестиционной ставки;
- суммирование дисконтированных потоков для определения чистой текущей стоимости.

Метод дисконтированных денежных потоков (ДДП) позволяет оценить текущую стоимость будущих денежных потоков с учетом фактора времени и рисков. Основная формула ДДП[5] представлена на рисунке 1:

$$PV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} + \frac{RV}{(1+r)^n} \quad 1)$$

где:

PV — текущая стоимость (Present Value);

CF — денежный поток в период t ;

RV — стоимость реверсии (стоимость продажи объекта в конце периода);

r — ставка дисконтирования;

t — номер периода;

n — количество периодов.

Ставка дисконтирования рассчитывается по формуле[5]:

$$r = r_j + \Sigma \text{ (премия за риски)}, \quad (2)$$

где:

r_f — безрисковая ставка;

премии за риски — дополнительные надбавки за различные виды рисков.

Алгоритм применения формулы включает пять основных этапов:

1. Прогнозирование будущих денежных потоков по периодам.
2. Определение ставки дисконтирования.
3. Дисконтирование каждого денежного потока.
4. Суммирование дисконтированных потоков.
5. Учет стоимости реверсии.

Преимущества метода:

- учитывает временную стоимость денег;
- позволяет оценить различные сценарии развития;
- дает возможность учесть риски через ставку дисконтирования;
- подходит для оценки объектов с нестабильными денежными

потоками.

Ограничения метода:

- сложность точного прогнозирования будущих потоков;
- зависимость от корректности определения ставки дисконтирования;
- сложность учета всех возможных рисков;
- необходимость большого объема исходных данных.

2. Метод прямой капитализации основан на применении капитализационной ставки к текущему доходу объекта и включает:

- расчет текущего дохода от использования недвижимости;
- определение капитализационной ставки;
- вычисление стоимости путем деления дохода на ставку

капитализации.

Базовая формула метода прямой капитализации[5]:

$$V = \frac{NOI}{R} \quad (3)$$

где:

V — стоимость объекта недвижимости;

NOI — чистый операционный доход (Net Operational Income);

R — общая ставка капитализации.

Чистый операционный доход (NOI) представляет собой доход, который остается после вычета всех операционных расходов из потенциального валового дохода объекта недвижимости. Ставка капитализации определяется на основе анализа рыночных данных о соотношениях доходов и цен объектов недвижимости, аналогичных оцениваемому объекту.

Алгоритм применения формулы включает три основных этапа:

1. Определение ожидаемого годового чистого операционного дохода.

2. Расчет или определение общей ставки капитализации.

3. Вычисление стоимости объекта путем деления NOI на ставку капитализации.

Важно отметить, что метод прямой капитализации применяется для оценки объектов недвижимости, которые:

- не требуют значительных капитальных вложений в ремонт или реконструкцию;
- используются или могут быть использованы наиболее эффективно;
- приносят стабильный доход.

Данный метод особенно эффективен при оценке объектов, генерирующих постоянный доход, таких как торговые помещения, офисы, складские помещения и другие коммерческие объекты недвижимости. При применении доходного подхода необходимо учитывать специфику объекта и рыночную ситуацию. Точность оценки напрямую зависит от качества исходных данных и профессионализма оценщика. Метод наиболее информативен для

коммерческой недвижимости, предназначенной для сдачи в аренду или получения прибыли от эксплуатации. Наличие долгосрочных контрактов с надёжными арендаторами повышает стоимость объекта в глазах инвестора.

Рыночный или сравнительный подход часто является одним из ведущих методов оценки недвижимости. Он основывается на анализе текущих рыночных условий и сравнении оцениваемого объекта с аналогичными недавно проданными объектами. Анализ цен сделок выступает ключевым инструментом рыночного подхода. Оценщик собирает информацию о продажах в конкретном районе или сегменте рынка для определения средней стоимости квадратного метра, учитывая такие факторы как год постройки, состояние объекта и наличие дополнительных удобств. В табл. 3 показаны преимущества и недостатки данного подхода.

Таблица 3

**Преимущества и недостатки (+/–) сравнительного подхода
(составлено автором)**

+	–
Отражение мнения типичных продавцов и покупателей. Итоговая стоимость формируется на основе реальных рыночных данных, что делает её более объективной и понятной для участников рынка. Например, при оценке квартиры в новостройке анализ цен на аналогичные квартиры в этом же комплексе или соседних домах покажет, какую цену готовы платить покупатели и за какую готовы продавать продавцы.	Сложность сбора информации о реальных сделках. Не все сделки публично раскрываются, а данные о них могут быть неполными или недоступными. Например, в небольших городах или на нишевых рынках (например, элитная недвижимость) найти достаточное количество сопоставимых сделок может быть сложно[7].
Учёт изменений финансовых условий и инфляции. Цены на рынке постоянно меняются под влиянием экономических факторов, и сравнительный подход позволяет это отразить. Например, если за последний год ставки по ипотеке снизились, а спрос на жильё вырос, это приведёт к увеличению цен на квартиры. Сравнительный анализ недавних сделок учтёт эти изменения.	Зависимость от активности и стабильности рынка. Метод неэффективен в условиях слабого или нестабильного рынка. Например, в период экономического кризиса, когда рынок недвижимости «замораживается», или в случае резкого скачка цен из-за внешних шоков (например, политических событий) сравнительный подход может дать искажённую оценку.

Доходный подход к оценке стоимости коммерческой недвижимости опирается на метод сделок или анализ и сопоставление уже реализованных или реализуемых объектов недвижимости, что требует прохождения нескольких этапов:

- формирование репрезентативной выборки сопоставимых объектов для учета максимального количества ценообразующих факторов;
- сбор информации о ценах продаж и аренды из различных источников: агентств недвижимости, открытых баз данных, рыночных индикаторов;
- анализ различий между сравниваемыми объектами с учетом их характеристик, расположения, условий сделки и других влияющих факторов;
- применение статистических методов (расчет среднего значения, медианы, стандартного отклонения) для обоснования итоговой оценки рыночной стоимости.

Сравнительный анализ в оценке недвижимости требует тщательного подбора аналогов для конкретного объекта. При этом важно учитывать уникальные характеристики оцениваемого объекта, которые могут не найти полного отражения в сравнительном анализе. Метод эффективен при наличии большого массива сопоставимых данных (например, для офисов в деловых кварталах, складов в одной логистической зоне, помещений стрит-ритейла в локациях с одинаковым трафиком).

Делая вывод из анализа трех ключевых подходов к оценке стоимости коммерческой недвижимости, можно с уверенностью сказать, что только ее комплексная оценка позволяет принимать обоснованные решения о купле-продаже или аренде. Сочетание различных подходов позволяет достичь максимальной точности оценки, учитывая особенности каждого объекта и специфику рыночной ситуации. Именно поэтому в практике оценки часто комбинируются различные подходы: сравнительный, доходный и затратный.

Список литературы

1. Бедин Б.М. Принцип наиболее эффективного использования и его роль в оценке недвижимости // Вестник Академии знаний. — 2025. — С. 62–67.
2. Бусов В.И. Управление недвижимостью: теория и практика : учебник для вузов / В.И. Бусов, А.А. Поляков. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 434 с.

3. Зима А.А. Оценка стоимости объектов недвижимости: подходы и методы // Вестник науки. — 2024. — С. 46–52.

4. Котляров М.А. Экономика недвижимости : учебник и практикум для среднего профессионального образования / М.А. Котляров. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 234 с.

5. Кузнецов Б.Т. Инвестиционный анализ : учебник и практикум для вузов / Б.Т. Кузнецов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 363 с.

6. Макеенко М.В. Принципы оценки стоимости объектов недвижимости / М.В. Макеенко, М.В. Тихонова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2022. — С. 36–43.

7. Максимов С.Н. Управление территориями и недвижимым имуществом (экономика недвижимости) : учебное пособие для среднего профессионального образования / С. Н. Максимов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 447 с.

© Гуторов С.С.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ

Ахметшин Амир Рустемович

магистрант

Шакирьянова Алсу Илдаровна

кандидат экономических наук

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются современные подходы к управлению качеством продукции. Раскрываются основные характеристики качества, эволюция методов контроля и возможности применения TQM, Lean, Six Sigma, международных стандартов и цифровых технологий.

Ключевые слова: качество продукции, управление качеством, система менеджмента качества, ISO 9001, TQM, Lean, Six Sigma.

MODERN APPROACHES AND TOOLS FOR PRODUCT QUALITY MANAGEMENT

Akhmetshin Amir Rustemovich

Shakiryanova Alsu Ildarovna

Abstract: The article examines modern approaches to product quality management. It outlines the key characteristics of quality, the evolution of control methods, and the application of TQM, Lean, Six Sigma, international standards, and digital technologies.

Key words: product quality, quality management, quality management system, ISO 9001, TQM, Lean, Six Sigma.

Требования потребителей к качеству товаров за последние годы существенно возросли. Одновременно наблюдается увеличение числа

предприятий, внедряющих системы менеджмента качества, что подтверждает стремление организаций адаптироваться к изменяющимся условиям конкуренции. Совершенствование управления качеством сопровождается снижением потерь, связанных с дефектностью продукции, и укреплением устойчивости хозяйственной деятельности предприятия.

В научном дискурсе и системе нормативного регулирования качество продукции интерпретируется как совокупность свойств и параметров, обуславливающих способность товара удовлетворять установленные и предполагаемые потребности потребителя. Согласно ГОСТ Р ИСО 9000–2015, качество определяется через степень соответствия совокупности присущих характеристик объекта установленным требованиям. Источником таких требований могут выступать потребители, изготовители, органы регулирования, а также отраслевые нормы и стандарты [3].

Содержательная структура качества включает ряд взаимосвязанных компонентов, отражающих различные стороны потребительской и производственной ценности продукции: функциональность, надёжность, безопасность, эргономичность, экологичность [2, с. 176]. Современные научные подходы исходят из необходимости комплексного сочетания перечисленных характеристик с учётом ожиданий целевой аудитории и специфики рыночного сегмента. По этой причине управление качеством рассматривается как непрерывный системный процесс, включающий выявление потребностей, организацию контроля на всех стадиях производственного цикла и последовательное совершенствование параметров продукции.

Рассмотрение сущности качества позволяет перейти к анализу подходов, которые сформировались в теории и практике управления качеством на разных этапах развития промышленности. В мировой и российской практике выделяют несколько ключевых подходов: традиционный, или контрольный, статистический, процессный, системный, а также современные концепции TQM, Lean, Six Sigma и цифровой подход к управлению качеством. Каждый из них отражает различный уровень зрелости предприятия, степень вовлечённости персонала и ориентацию на потребителя.

Таблица 1

Подходы к управлению качеством в организациях

Подход к управлению качеством	Сущность / основные характеристики	Ключевые инструменты и методы	Когда применяется
1. Традиционный (контрольный)	Ориентирован на выявление дефектов на выходе, а не на предотвращение их появления.	Входной и выходной контроль, инспекции, визуальная проверка.	На ранних стадиях развития предприятия, в условиях низкой автоматизации.
2. Статистический подход (SPC)	Основан на анализе вариабельности процессов и управлении по статистическим показателям.	Контрольные карты, анализ тенденций, выборочный контроль.	Металлургия, машиностроение, серийное производство.
3. Процессный подход	Рассматривает деятельность предприятия как совокупность взаимосвязанных процессов; акцент на стабильности и управляемости процессов.	Моделирование процессов, карты потоков, KPI процессов.	В компаниях с ISO 9001, производственных цепочках с высокой повторяемостью операций.
4. Системный подход	Управление качеством как элемент общей системы менеджмента; интеграция процессов, ресурсов, персонала.	СМК (ISO 9001), политика качества, внутренний аудит, PDCA.	Организации среднего и крупного масштаба, холдинги.
5. Подход TQM (Total Quality Management)	Все сотрудники вовлечены в улучшение качества; ориентация на потребителя; постоянное улучшение.	Kaizen, кружки качества, самооценка, вовлечение персонала.	Компании с развитой корпоративной культурой (Toyota, Panasonic и др.).
6. Lean-подход	Борьба с потерями (муда), повышение ценности для клиента, ускорение процессов.	5S, Value Stream Mapping, Kanban, Just-in-Time.	Автопром, производство с высоким объемом операций.

Продолжение таблицы 1

7. Six Sigma	Снижение дефектов до уровня 3,4 ppm; управление на основе данных; структурированные проекты улучшений.	DMAIC, FMEA, статистические методы анализа.	Высокоточные отрасли: электроника, фармацевтика.
8. Цифровой подход (Industry 4.0 Quality)	Качество обеспечивается с помощью данных реального времени, автоматизации и ИИ.	Сенсоры, Big Data, предиктивный контроль, цифровые двойники.	Современные предприятия (Северсталь, Русал, СберЛогистика).

Источник: составлено авторами

Подходы к управлению качеством отражают эволюцию взглядов на обеспечение стабильности и улучшение продукции – от простого выявления дефектов к комплексным системам, основанным на анализе процессов, вовлечении персонала и цифровых технологиях.

Эволюция научных представлений о качестве носила поэтапный характер и была обусловлена изменением технологической базы производства, усложнением организационных механизмов управления и ростом требований со стороны потребителей. Ранние концептуальные подходы, оформившиеся в середине XX в., связывали качество преимущественно с соблюдением установленных стандартов и параметров выпускаемой продукции.

Методологическую основу данного направления составили труды У. Шухарта, Э. Деминга и Дж. Джурана, рассматривавших качество как производное от устойчивости и управляемости производственного процесса. В рамках указанной парадигмы центральное место занимали статистические методы контроля, предупреждение дефектов, нормирование операций и обеспечение технологической дисциплины. Практическая реализация подобных положений выражалась во внедрении контрольных карт, процедур выборочного наблюдения и регламентированных производственных схем, что способствовало снижению вариативности параметров продукции и повышению стабильности выпуска [4, с. 27].

Существенное распространение получили концепции всеобщего управления качеством, ориентированные на интеграцию принципов качества во все функциональные подсистемы предприятия.

Подход TQM исходит из необходимости участия всего персонала в формировании качественного результата, приоритета интересов потребителя и постоянного совершенствования процессов [6, с. 33]. При такой логике качество рассматривается не только как характеристика производственной стадии, но и как результат согласованного функционирования логистики, сервисного сопровождения, подготовки кадров и коммуникации с клиентами. Распространение данного подхода обусловило формирование корпоративных систем менеджмента качества и институционализацию стандартов серии ISO 9000 в качестве универсальной основы процессного управления.

Современный этап развития управления качеством связан с цифровизацией экономики и трансформацией моделей организации бизнеса. Широкое применение получили инструменты Lean, направленные на минимизацию потерь, сокращение продолжительности производственного цикла и рост ценности для потребителя.

Значимую роль играет методология Six Sigma, ориентированная на уменьшение вариабельности процессов и достижение высокого уровня бездефектности [3]. В основе методологии лежит цикл DMAIC, включающий определение проблемы, измерение показателей, анализ причин отклонений, совершенствование процесса и последующий контроль достигнутых результатов.

Дополнительные возможности создают цифровые решения, включая мониторинг в режиме реального времени, инфраструктуру промышленного интернета вещей, предиктивную аналитику и автоматизированные системы регулирования. Цифровая трансформация систем управления качеством обеспечивает оперативное выявление отклонений, предупреждение отказов оборудования и накопление данных, необходимых для принятия управленческих решений [5, с. 38].

Методы управления качеством основаны на международных стандартах и производственных технологиях. Наиболее распространённой нормативной основой является ISO 9001, устанавливающий требования к процессному управлению, внутреннему аудиту, оценке рисков и постоянному улучшению. Стандарт применяется в промышленности, строительстве, сфере услуг и

логистике, обеспечивая управление качеством на всех этапах жизненного цикла продукции [7, с. 518].

Стандартизированные системы дополняются практическими инструментами контроля и улучшения качества: Lean, Kaizen, TQM и SPC. Концепция Lean фокусируется на снижении потерь, оптимизации потоков и сокращении непроизводительных операций.

Методология Kaizen ориентирована на постоянное улучшение посредством последовательных небольших изменений. Она предполагает вовлечение работников в выявление проблем, совершенствование операций и рациональную организацию рабочих мест. Данный подход применяется в промышленности, пищевом производстве, фармацевтике и сфере услуг [1, с. 55].

Статистическое управление процессами, основанное на контроле вариабельности, распространено на предприятиях металлургии и машиностроения. Применение контрольных карт, выборочного контроля и анализа тенденций позволяет своевременно выявлять отклонения и предупреждать выпуск продукции, не соответствующей установленным требованиям [4, с. 29].

Модель TQM делает акцент на вовлечении каждого сотрудника в систему качества, позволяя формировать корпоративную культуру, ориентированную на потребителя. При этом качество становится ответственностью не отдельного подразделения, а всей организации.

Проведённый анализ показывает, что подходы к управлению качеством развивались от выходного контроля продукции к системному управлению процессами, вовлечению персонала и применению цифровых технологий. Современная система управления качеством должна сочетать нормативные требования, процессный подход, статистические методы контроля и инструменты цифрового мониторинга.

При этом цифровые решения не должны рассматриваться как изолированный набор технических средств. Их результативность обеспечивается только при наличии устойчивых производственных процессов, достоверных данных, подготовленного персонала и согласованной системы управленческой ответственности.

Список литературы

1. Бачинский А.Г., Перевезенцева Е.Д., Корсакова В.К., Новиков В.А. Внедрение системы «Kaizen» на российских предприятиях // Форум молодых ученых. 2018. № 3(19). С. 54-58.
2. Глухов В.В., Гасюк Д.П. Управление качеством: учебник / М-во образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский гос. политехнический ун-т. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та, 2013. – 397 с.
3. ГОСТ Р ИСО 9000–2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. М.: Стандартиформ, 2015. 54 с.
4. Зинина Л.И., Чегодайкин А.Н. Статистические методы управления бизнес-процессами предприятия // Информационные технологии в экономике и управлении: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Махачкала, 29–30 ноября 2018 года. – Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2018. С. 26–30.
5. Кудрявцева С.С., Матусевич И.Р., Халиулин Р.А. Технологии цифровизации систем менеджмента качества бизнес-процессов предприятия // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2022. Т.24. № 4 (108). С.37–41.
6. Соловьева А.Д., Бандурина И.П. Актуальные проблемы внедрения «принципа TQM» в современную систему менеджмента качеством // Галактика науки–2025: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Кубанский государственный университет, 19–26 апреля 2025 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2025. С. 64–68.
7. Чкадуа Л., Ходыревская В.Н. Внедрение стандарта ISO 9001 на предприятии и его преимущества // Современные проблемы экономики и менеджмента: Материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 23–24 октября 2025 года. – Воронеж: ООО «Истоки», 2025. С. 519–522.

© Ахметшин А.Р., Шакирьянова А.И., 2026

**АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ НА НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ**

Глебов Егор Андреевич

магистрант

БУ ВО «Сургутский государственный университет»

Аннотация: Статья рассматривает особенности трудовой адаптации молодых сотрудников на предприятиях нефтегазодобывающей отрасли. Определяются основные понятия адаптации молодых специалистов, а также ее специфические черты в рамках указанной отрасли. Определено, что эффективная адаптация молодых специалистов на нефтегазодобывающих предприятиях строится вокруг формализованной годовой программы с наставничеством, модульным обучением, социальной поддержкой и регулярной оценкой компетенций. Делается вывод о том, что трудовая адаптация при трудоустройстве направлена на раскрытие производственного потенциала молодых сотрудников нефтегазодобывающих предприятий.

Ключевые слова: адаптация, молодые специалисты, сотрудник, нефтегазодобывающая отрасль, трудоустройство, наставник.

**ADAPTATION OF YOUNG SPECIALISTS FOR EMPLOYMENT
AT AN OIL AND GAS PRODUCING ENTERPRISE**

Glebov Egor Andreevich

Abstract: The article examines the features of labor adaptation of young employees at enterprises of the oil and gas industry. The basic concepts of adaptation of young professionals, as well as its specific features within the specified industry, are defined. It is determined that the effective adaptation of young specialists at oil and gas producing enterprises is based on a formalized annual program with mentoring, modular training, social support and regular assessment of competencies. It is concluded that labor adaptation during employment is aimed at unlocking the production potential of young employees of oil and gas producing enterprises.

Key words: adaptation, young professionals, employee, oil and gas industry, employment, mentor.

В текущих условиях адаптация молодых специалистов является важным элементом успешного построения карьеры и устойчивого развития кадрового потенциала. В нефтегазодобывающей отрасли значение персонала особенно велико: отрасль характеризуется высокой технологической сложностью, жесткими требованиями к безопасности и длительными циклами подготовки кадров, поэтому качество первоначального вхождения в профессию напрямую влияет на эффективность производственных процессов и конкурентоспособность предприятий.

Адаптация — это взаимное приспособление организации и работника, которое реализуется на постепенной вработываемости сотрудника в новых профессиональных, организационно-экономических и социальных условиях труда. Результатом трудовой адаптации является гармоничное сочетание человека и профессиональной среды, в рамках которой молодой специалист имеет способность наиболее эффективно использовать собственный потенциал.

Процесс адаптации влияет на эффективность командообразования внутри предприятия и гармонизацию отношений между руководством и коллективом. Чем лучше пройдет адаптация молодого сотрудника, тем благоприятнее будет складываться психологический климат внутри коллектива. Как свидетельствует статистика, от персонала зависит производственная стабильность компании. Помимо прочего, адаптация сотрудников ставит своей целью установление длительных отношений с рабочими кадрами, повышение лояльности к компании, создание условий для развития потенциала молодых кадров, выявление талантов и лидерских амбиций у новоприбывших сотрудников.

Для реализации механизмов адаптации на предприятиях формируются «службы управления персоналом или отдельных специалистов, а также независимое подразделение по профориентации и адаптации специалистов».

Нефтегазодобывающая отрасль является технически сложной сферой, в которой каждый специалист должен обладать определенным спектром знаний и компетенций. Так, согласно типовым положениям отраслевых предприятий молодой сотрудник должен иметь высшее либо среднее профессиональное образование. В соответствии с требованиями некоторые компании принимают к себе сотрудников, которые устраиваются впервые после получения

соответствующего образования, а также не позднее 1 года с момента завершения учебного заведения. Привлечению новых сотрудников «со студенческой скамьи» способствует взаимодействие профильных предприятий с высшими учебными заведениями по организации производственной и преддипломной практик для студентов профильных специальностей.

В связи с этим отрасль нуждается в сильных специалистах, готовых к быстрой адаптации и вовлеченности в рабочий процесс. Именно поэтому важное значение имеет трудовая адаптация молодых сотрудников, которая в силу специфики отрасли обладает рядом ключевых особенностей. Например, для нефтегазодобывающей отрасли важна научно-техническая подготовленность персонала. Сотрудники при этом должны изучать научно-техническую литературу, новую технику и технологии, применяемые на предприятии. Молодой специалист должен вносить личный вклад в повышение эффективности производства на основе инициативы и качества труда, участия в работах по освоению новых технологических процессов, новых видов производств, оборудования и импортозамещению, в рационализаторской и изобретательской работе, при внедрении новых технологий, новой техники, новых форм организации труда. Очевидным аспектом прохождения адаптации молодого сотрудника является вовлеченность и инициативность, так как на поведение и трудовую активность сотрудников обращают внимание руководители подразделений. В дальнейшем это внимание может стать фундаментом для построения успешной карьеры на предприятии.

Эффективности адаптации и росту профессионального уровня молодых специалистов способствуют научно-практические семинары, основная цель которых – ознакомление молодежи с производством и проблемами, стоящими перед компанией. При этом молодые специалисты активно вовлечены в работу предприятия: актуальны как собственно «промысловые» разработки, так и проблемы автоматизации производства, охраны окружающей среды, транспортного обеспечения, другие направления. По итогам обсуждения инновационных, рационализаторских и научно-технических проектов авторы могут претендовать на призовые места и награды.

Адаптация персонала компаний в нефтегазодобывающей отрасли подчинена строго регламентированным правилам и требованиям, которые изложены в положениях о трудоустройстве. В таких распорядительных документах указывается статус молодого специалиста, а также требования,

имеющие важное значение для успешной адаптации. Как правило, статус молодого специалиста сохраняется в течение трех лет работы в компании с момента его присвоения, но не более чем до достижения молодым работником возраста 30 лет (включительно). Данное правило определяет временные границы действия особого статуса, который предоставляет молодым работникам доступ к целевым программам обучения, стажировкам, социальной поддержке и льготам, предусмотренным для этой категории кадров. Дальнейшее профессиональное развитие осуществляется в рамках общих кадровых процедур компании без специальных льгот для молодых специалистов.

В некоторых компаниях нефтегазодобывающей отрасли адаптация начинается с определения социального портрета молодого специалиста, определения уровня его профессионализма. Для этого компании используют специально разработанные анкеты, в которых содержатся вопросы, позволяющие определить профессиональные и личностные характеристики работника, его сильные стороны, коммуникативные качества и поведенческие паттерны.

В нефтегазодобывающих компаниях адаптация молодых сотрудников сопровождается социальной поддержкой – как правило, это различные гарантии труда и компенсации. Важное значение для компании имеют сотрудники, пребывающие на военной службе по контракту или призванные на срочную службу. Предоставляются гарантии сохранения мест и статуса молодого специалиста тем сотрудникам, которые смогут параллельно учиться в высшем образовательном учреждении либо проходить курсы по повышению профессиональной квалификации. Социальная и бытовая поддержка включает также меры финансовой поддержки, компенсацию проезда, помощь с жильем и краткосрочные отпуска при переезде — что особенно важно для приезжих в удаленные районы.

В рамках прохождения адаптации молодым сотрудникам назначаются наставники, играющие важную роль в освоении и подготовке будущих кадров предприятия. В научной литературе наставничество определяется как стратегия формирования социальной и профессиональной зрелости молодых рабочих и специалистов путем оптимизации их адаптации к общественному производству.

Наставник должен решить сразу несколько задач: приобщить стажера к корпоративной культуре предприятия; сохранить и передать ключевые знания и навыки с учетом особенностей производственного процесса; сократить сроки практического освоения стажером трудовых обязанностей; снизить текучесть кадров в первый год работы; повысить мотивацию работников к установлению длительных трудовых отношений с Обществом.

Наставники формируются из числа наиболее опытных и квалифицированных работников. На практике срок наставничества не превышает 3 месяцев, что гарантирует своевременную и оперативную передачу накопленного опыта и знаний. Ключевой задачей наставника является мотивация молодых сотрудников, для поддержания которой на предприятиях применяются тренинги по коммуникативным навыкам, командообразующие мероприятия, участие в проектах разного рода. Психологическое сопровождение молодых специалистов предусматривает тщательный анализ и оценку способностей и возможностей каждого специалиста, определение оптимальных условий его адаптации и развития с целью эффективного и рационального использования в интересах компании.

Продолжительность адаптации молодых работников составляет 1 год. Именно за этот срок сотрудник должен освоить основные производственные правила и нормативы. Важным показателем успешного прохождения адаптации станет практическая демонстрация навыков и умений молодого сотрудника в процессе выполнения непосредственных рабочих задач.

Таким образом, адаптация молодых специалистов нефтегазодобывающей отрасли является важным элементом карьерного развития и кадрового процесса. Для любой организации важно, чтобы ее коллектив имел характер сплоченной и эффективной команды, что невозможно без подготовки молодых кадров. На предприятиях нефтегазодобывающей отрасли важную роль играет поэтапная система адаптации, которая включает наставничество, социальную поддержку и научно-технические проекты, так как сфера тесно связана с техническими решениями и соответствующим научным направлением. Ключевая цель трудовой адаптации молодых специалистов заключается в раскрытии их производственного потенциала.

Список литературы

1. Адаптация молодых специалистов в Западной Сибири. URL: <https://holdingtv.tv/news/?n=adaptaciya-molodyh-specialistov-v-zapadnoy-sibiri723.html> (дата обращения 28.05.2026).
2. Архипова Н.И. Управление персоналом организации. Краткий курс для бакалавров / Н.И. Архипова, О.Л. Седова. – М.: Проспект, 2016. – 224 с.
3. Осипов П.Н., Ирисметова И.И. Развитие наставничества как средство подготовки кадров // Казанский педагогический журнал. №1. 2019. С.100–105.
4. Папинова Е.Е. Изучение способов оптимальной адаптации молодых специалистов газовой и нефтяной промышленности / Е.Е. Папинова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 8 (194). — С. 25–28.
5. «РуссНефть» делает ставку на молодых специалистов. URL: https://www.press-release.ru/branches/coal/russneft_delaet_stavku_na_molodykh_spetsialistov_22_07_2022_08_09/ (дата обращения 28.05.2026).
6. Человеческий капитал и управление адаптацией молодых специалистов в нефтехимическом секторе экономики // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 1. С.778–782.

© Глебов Е.А.

**CULTURAL HERITAGE MEETS DIGITAL MARKETING:
STRATEGIC FRAMEWORKS FOR TAOIST CREATIVE PRODUCTS
AND CORPORATE BRAND IDENTITY**

Akhmetova Zauresh

candidate of economic sciences, associate professor

Guo Zihui

master student

Al-Farabi Kazakh National University

Abstract: The integration of digital marketing strategies with traditional cultural heritage represents a critical frontier for cultural preservation and commercial innovation, particularly as digital platforms reshape how audiences engage with cultural content. This study examines the strategic frameworks through which Taoist cultural creative products can achieve effective digital marketing and corporate brand identity development. Drawing on recent industry case studies and cultural marketing research, the analysis identifies four strategic pillars for Taoist cultural product marketing. First, digital content ecosystems leverage short video platforms, livestreaming, and social media to translate Taoist philosophy—often perceived as abstract and esoteric—into youth-oriented narratives that resonate with contemporary digital natives. Second, immersive digital experiences utilize augmented reality, virtual tours, and interactive technologies to make intangible cultural heritage tangible, enabling audiences to experience Taoist traditions in accessible and engaging ways. Third, cross-sector collaborations link Taoist cultural elements with consumer goods, lifestyle brands, and digital platforms, extending cultural reach beyond traditional boundaries. Fourth, integrated brand communities cultivate user loyalty through cultural identity and shared values, fostering sustained engagement rather than transactional interactions. The study further examines successful practices that illustrate these strategic pillars. The “Xianxian Wudang” campaign exemplifies how destination branding combined with digital storytelling can revitalize cultural sites. Longhu Mountain’s wellness-focused tourism strategy demonstrates the alignment of Taoist health philosophies with contemporary wellness trends. Yongle Palace’s IP development achieved over 50 million video views, showcasing the scalability of cultural content through strategic digital distribution. Laozishan’s

digital transformation combines AR experiences with Taoist wellness programs, illustrating how technology can enhance rather than dilute authentic cultural experiences. The findings contribute to both theoretical understanding of cultural heritage marketing—by providing a structured framework for analyzing digital-cultural intersections—and practical guidance for cultural institutions and creative enterprises seeking to preserve and promote Taoist traditions in the digital age. The proposed strategic pillars offer a roadmap for balancing authenticity with accessibility, tradition with innovation, and cultural integrity with commercial viability.

Key words: Taoist cultural heritage; digital marketing; cultural creative products; brand identity; IP development; cultural tourism

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СОЧЕТАЕТСЯ С ЦИФРОВЫМ МАРКЕТИНГОМ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РАМКИ ДЛЯ КРЕАТИВНЫХ ПРОДУКТОВ TAOIST И ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ

**Ахметова Зауреш
Го Цзыхуэй**

Аннотация: Интеграция стратегий цифрового маркетинга с традиционным культурным наследием представляет собой важный рубеж для сохранения культуры и коммерческих инноваций, особенно в связи с тем, что цифровые платформы меняют способы взаимодействия аудитории с культурным контентом. В этом исследовании рассматриваются стратегические рамки, с помощью которых креативные продукты даосской культуры могут обеспечить эффективный цифровой маркетинг и развитие фирменного стиля. Основываясь на последних отраслевых примерах и исследованиях в области культурного маркетинга, в ходе анализа были определены четыре стратегических направления маркетинга даосских культурных продуктов. Во-первых, экосистемы цифрового контента используют короткие видеоплатформы, прямые трансляции и социальные сети для перевода даосской философии, которая часто воспринимается как абстрактная и эзотерическая, в ориентированные на молодежь повествования, которые находят отклик у современных цифровых аборигенов. Во-вторых, захватывающие цифровые мероприятия используют дополненную реальность, виртуальные туры и

интерактивные технологии, чтобы сделать нематериальное культурное наследие осязаемым, позволяя зрителям познакомиться с даосскими традициями доступными и увлекательными способами. В-третьих, межотраслевое сотрудничество связывает элементы даосской культуры с потребительскими товарами, брендами стиля жизни и цифровыми платформами, расширяя культурный охват за пределы традиционных границ. В-четвертых, интегрированные сообщества брендов развивают лояльность пользователей посредством культурной самобытности и общих ценностей, способствуя устойчивому взаимодействию, а не совершению сделок. В исследовании также рассматриваются успешные практики, иллюстрирующие эти стратегические принципы. Компания «Сяньсянь Удан» является примером того, как брендинг туристических объектов в сочетании с цифровым рассказыванием историй может оживить культурные объекты. Туристическая стратегия Longhu Mountain, ориентированная на оздоровление, демонстрирует соответствие даосской философии здоровья современным тенденциям в области оздоровления. IP-проект Yongle Palace собрал более 50 миллионов просмотров видео, продемонстрировав масштабируемость культурного контента благодаря стратегической цифровой дистрибуции. Цифровая трансформация Laozishan сочетает в себе опыт дополненной реальности с даосскими оздоровительными программами, демонстрируя, как технологии могут улучшить, а не разбавить аутентичный культурный опыт. Полученные результаты способствуют как теоретическому пониманию маркетинга культурного наследия, предоставляя структурированную основу для анализа пересечений цифровой и культурной сфер, так и практическому руководству для учреждений культуры и творческих предприятий, стремящихся сохранить и продвигать даосские традиции в эпоху цифровых технологий. Предлагаемые стратегические принципы предлагают дорожную карту для достижения баланса между аутентичностью и доступностью, традициями и инновациями, а также культурной целостностью и коммерческой жизнеспособностью.

Ключевые слова: даосское культурное наследие; цифровой маркетинг; продукты культурного творчества; идентичность бренда; развитие интеллектуальной собственности; культурный туризм.

Introduction

The intersection of cultural heritage and digital marketing represents one of the most dynamic frontiers in contemporary business practice. As digital technologies

increasingly mediate how consumers discover, experience, and engage with cultural content, traditional cultural institutions and creative enterprises face both unprecedented opportunities and complex challenges. For Taoist cultural heritage—with its profound philosophical traditions, aesthetic values, and spiritual practices—the digital era offers new pathways for preservation, transmission, and commercialization [1].

Taoism, as China's indigenous religion, encompasses a rich cultural heritage spanning philosophy, medicine, martial arts, architecture, and ritual practices. Yet for much of the modern era, this heritage has struggled to achieve the same level of public visibility and commercial vitality as Buddhist cultural products. The challenge lies in translating Taoism's profound but often abstract concepts—such as “wu wei” (non-action), “ziran” (naturalness), and “dao” (the Way)—into accessible narratives and engaging experiences for contemporary audiences, particularly younger generations who primarily encounter culture through digital platforms.

This study aims to provide a comprehensive analysis of strategic frameworks for marketing Taoist cultural creative products and building corporate brand identity in the digital age. By synthesizing insights from recent industry case studies, cultural marketing research, and digital transformation practices, the research addresses three core questions: (1) What strategic frameworks enable effective digital marketing of Taoist cultural products? (2) How can Taoist heritage institutions build distinctive brand identities that resonate with contemporary consumers? (3) What successful practices and innovations can inform future cultural heritage marketing strategies?

Research Objectives and Core Questions

This study pursues the following research objectives: first, to identify strategic frameworks for digital marketing of Taoist cultural creative products; second, to analyze successful case practices in Taoist cultural heritage marketing; third, to examine the role of digital technologies in cultural preservation and brand building; and fourth, to propose strategic recommendations for cultural institutions and creative enterprises. The study addresses three core questions: (1) What strategic frameworks can guide effective digital marketing of Taoist cultural products? (2) How do successful cases integrate digital technologies with cultural heritage preservation? (3) What implications do these frameworks have for broader cultural heritage marketing practices?

Scientific Significance and Practical Value

The scientific significance of this study lies in its synthesis of digital marketing theory with cultural heritage studies. While existing research has examined cultural

tourism and digital marketing separately [2], the integration of these domains in the specific context of Taoist cultural heritage remains underdeveloped. This study contributes to filling this gap by developing a strategic framework grounded in recent successful practices and identifying transferable principles for cultural heritage marketing.

The practical value of the study is reflected in its relevance to cultural institutions, heritage sites, creative enterprises, and marketing professionals. As cultural organizations increasingly recognize the imperative of digital transformation, understanding how to effectively market traditional heritage while maintaining authenticity becomes essential. The study provides actionable guidance drawn from successful case practices that have achieved significant audience reach and commercial outcomes [3, c. 80].

Research Methods

This study employs a multiple case study methodology, analyzing recent successful practices in Taoist cultural heritage marketing. Cases were selected based on demonstrated effectiveness in audience engagement, digital innovation, and brand development. Data sources include industry reports [4, c. 75], institutional publications, academic case studies, and media coverage. The analysis employs thematic analysis to identify patterns, strategies, and success factors across cases, developing an integrated strategic framework for Taoist cultural product marketing.

Main Research Findings

(1) Strategic Framework for Taoist Cultural Product Marketing

The analysis reveals four strategic pillars that characterize successful Taoist cultural product marketing in the digital age.

First, digital content ecosystems leverage short video platforms, livestreaming, and social media to translate Taoist philosophy into youth-oriented narratives. The “Xianxian Wudang” campaign exemplifies this approach, using Douyin (TikTok) to create an integrated content ecosystem featuring creative videos, interactive H5 experiences, and influencer collaborations. The campaign’s thematic focus on “Xian” (immortal/ethereal) was developed through three perspectives: official narratives, tourist experiences, and online community engagement, successfully positioning Wudang Mountain as a Taoist cultural destination while achieving billion-level exposure.

Second, immersive digital experiences utilize augmented reality (AR), virtual tours, and interactive technologies to make intangible cultural heritage tangible.

Longhu Mountain’s marketing strategy revolves around capitalizing on “great health consumption” trends, deep integration of Chinese culture with immersive experiences, and embracing online platforms to create an “internet celebrity town” for tourists [5]. Similarly, Laozishan developed a digital transformation strategy that integrated AR-enabled historical scene recreations, 3D mapping light shows, and QR-code-accessible wellness content. The “Daojing Light Show” at Guishan Ancient Village used 3D mapping technology to recreate the legend of Laozi, successfully attracting 150,000 visitors through 12 themed events.

Third, cross-sector collaborations link Taoist cultural elements with consumer goods, lifestyle brands, and digital platforms. Yongle Palace’s IP development partnership with Civilization Fragments (Beijing) Development Co. demonstrates this approach, integrating Taoist cultural elements into diverse products including calendars, tea, badges, and playing cards [6]. The collaboration extended to technology partnerships with AMD for mural digital restoration and co-branded products with Xinxiwang Dairy and Zhiweixuan. The resulting short video content across Douyin, Kuaishou, and Xiaohongshu achieved over 50 million views in less than one year.

Fourth, integrated brand communities cultivate user loyalty through cultural identity and shared values. Laozishan developed a “Three Core Drivers” strategy: establishing a cultural tourism industry alliance for resource sharing, creating an influencer communication matrix with 20 local content creators producing “Taoist Wellness Twelve Hours” short videos (single video reaching 1 million views), and constructing a “One Core Two Wings” spatial layout integrating historical scene recreation with interactive experiences.

(2) Key Success Factors

Analysis of successful cases reveals several critical success factors. First, authentic cultural translation — the ability to maintain cultural authenticity while adapting to contemporary consumption patterns — emerges as essential. The Wudang campaign emphasized Taoist elements including golden summit, turning fortune hall, eternal lamps, dragon head incense, peachwood swords, tai chi, and Bixi (tortoise-dragon) in content creation, demonstrating that authenticity enhances rather than constrains commercial appeal.

Second, emotional resonance through universal human needs—health, fortune, fulfillment — connects Taoist heritage with contemporary consumer aspirations. The “Xianxian Wudang” campaign used the theme “All Desires Fulfilled” to resonate

with modern anxieties, while the “Blessings from Wudang Mountain” postal products combined cultural elements with practical consumer goods.

Third, multi-platform integration across digital channels ensures comprehensive audience reach. Successful campaigns simultaneously leveraged Douyin for short videos, Kuaishou for livestreaming, Xiaohongshu for lifestyle content, and WeChat for community building. The “Traceability Livestream” for Wudang’s postal products combined virtual tours with interactive experiences, allowing nationwide audiences to engage with Taoist culture remotely.

Fourth, institutional capacity building through partnerships with professional marketing organizations enables cultural institutions to overcome digital capability gaps. Yongle Palace’s collaboration with Civilization Fragments, a professional IP content operator, transformed the institution’s digital presence, achieving in one year what would have taken years through traditional approaches.

(3) Digital Transformation Practices

Digital transformation in Taoist cultural marketing manifests across multiple dimensions. Content creation has evolved from static information dissemination to dynamic, narrative-driven storytelling. The “Xianxian Wudang” campaign created content from multiple perspectives — official, tourist, and online community—to build a multi-dimensional cultural narrative.

Interactive engagement has shifted from passive consumption to active participation. The Wudang campaign’s interactive H5, which generated personalized responses based on users’ answers to Taoist culture questions, engaged users in cultural learning through gamified experiences. Laozishan’s “Daoist Wellness Twelve Hours” short video series transformed traditional wellness practices into engaging, shareable content.

E-commerce integration has enabled direct monetization of cultural engagement. The “Blessings from Wudang Mountain” postal products — launched with 10,000 units nationwide—combined cultural packaging, calligrapher inscriptions, and physical souvenirs into a comprehensive product experience. Laozishan’s “Taoist Wellness” joint ticket products facilitated visitor exchange between hot spring enterprises and folk custom accommodations.

(4) Emerging Trends and Innovations

Recent developments reveal emerging trends in Taoist cultural marketing. AI-assisted content creation is enabling more sophisticated personalization and scale. Research indicates that AI tools are increasingly being used to generate culturally

relevant content, with some practitioners feeding Taoist texts into AI systems to produce adapted narratives [7, с. 442].

Personalized spiritual services are emerging as a new revenue stream. While traditional cultural products focus on mass-market souvenirs, new models offer personalized consultations, ritual services, and custom blessings, creating deeper engagement and higher-value transactions.

Cross-border cultural exchange is expanding reach beyond domestic markets. Yongle Palace's planned exhibition in Paris (October 2024) represents an effort to bring Taoist cultural heritage to international audiences through modern exhibition formats.

Research Conclusions

This study provides a comprehensive analysis of strategic frameworks for marketing Taoist cultural creative products and building corporate brand identity in the digital age. The research confirms that successful Taoist cultural marketing rests on four strategic pillars: digital content ecosystems, immersive digital experiences, cross-sector collaborations, and integrated brand communities.

Critical success factors include authentic cultural translation, emotional resonance with universal human needs, multi-platform integration, and institutional capacity building through professional partnerships. The study demonstrates that digital transformation enables cultural heritage institutions to achieve both preservation and commercial objectives when approached strategically.

Research Contributions

The theoretical contribution of this study lies in its development of a strategic framework for cultural heritage marketing that integrates digital transformation principles with traditional cultural preservation values. By analyzing successful practices across multiple Taoist heritage sites and institutions, the study advances understanding of how traditional culture can be effectively marketed in the digital era while maintaining authenticity.

The practical contribution is reflected in the study's relevance to cultural institutions, heritage site managers, creative enterprises, and marketing professionals. The identified strategic pillars and success factors provide actionable guidance for organizations seeking to develop or enhance their digital marketing capabilities for cultural products.

Limitations and Future Research Directions

This study has several limitations. The case study approach may limit generalizability across different cultural contexts. Additionally, the rapid pace of

digital technology development means that emerging practices may not be fully captured.

Future research should address several priority directions. First, longitudinal studies examining the long-term sustainability of digital marketing strategies for cultural heritage are needed. Second, comparative analyses across different cultural traditions can identify transferable principles. Third, research on the effectiveness of AI-assisted content creation for cultural products warrants investigation. Fourth, studies examining consumer perceptions of authenticity in digitally mediated cultural experiences can inform practice. Finally, cross-cultural research on the reception of Taoist cultural products in international markets can guide global expansion strategies.

References

1. China Tourism News. (2025, July 10). How to make the summer tourism market «hotter»? Zheng Guan News. <https://wap.zhengguannews.cn/html/news/448987.html>.
2. Yang Z. (2022). Research on the Marketing Strategy of Longhu Mountain Scenic Area [Master's thesis, Jiangxi University of Finance and Economics]. <https://d.wanfangdata.com.cn/thesis/Ch1UaGVzaXNOZXdTb2xyOVMyMDI2MDUxMjA3Mjk0NjRDAyNjgwNjcwGgh0bGUyazY1aQ%3D%3D>.
3. Liu T.T., & Yang N. (2015). Strategic thinking of accelerate developing China Laozi's Culture industry. *Special Zone Economy*, (8), 80-81./ https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=RM9JFOVmTL95yUPvmc2cvK230FO8Zngy3jx68mWdrd92YO1YsMgzWq0007hrW59AMYUap5xuiSUEH6cLl6jyFdim58Imx-racqiCtxJ0JmJRMilfXZ1JRqchOH1ucOX2XXaEPznmoxIJYYrlKu-bcGgw-5ssh_RhShgUjsvlDFa-OUMIKL8D8w==&uniplatform=NZKPT&language.
4. Ran Y.H., & Wang H. M. (2025). Field resonance, scale transition and the dual logic of county cultural brand: A case study of the 'Village FA' event in R County. *Human Geography*, 40(5), 70–77./ <https://doi.org/10.13959/j.issn.1003-2398.2025.05.008>.
5. Wu R. (2019). A study on the influencing factors of Taoist cultural tourism experience quality in Longhu Mountain (Master's thesis). Jiangxi University of Finance and Economics. / https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=RM9JFOVmTL_IE7hQTzZrSNEXl4pKgc3QDMTMI597RBBzquBkE227xlzJkoIyR

YzRZId9_JTCnhqHcrihq4N05jBcoUuBzJiIqnoBjZNtOncX5M1vPlaPyFlgs6Lf9kIu
EPWuaTtFdqvf2zgm64xv33CW6d6oGrHqrNcqef-3VtLmkb0n47HCXPFE3pjf
GbhC&uniplatform=NZKPT.

6. Chen C., & Ruangchewin P. (2025). Research on the cultural and museum intellectual property of Yongle Palace. *Asian Journal of Arts and Culture*, 25(2), e269226. <https://doi.org/10.48048/ajac.2025.269226>.

7. Yu D. (2025). Why do I buy number 8? Conceptualizing and interpreting auspicious consumption in China. *Qualitative Market Research: An International Journal*, 28(3), 408–451. <https://doi.org/10.1108/QMR-07-2024-0134>.

© Ахметова З., Го Цзыхуэй

THE AI REVOLUTION IN MARKETING: FROM MASS COMMUNICATION TO INTELLIGENT ENGAGEMENT

Akhmetova Zauresh

candidate of economic sciences, associate professor

Head of the Business Technology Department

Liu Xinyu

master student

Al-Farabi Kazakh National University

Abstract: The integration of artificial intelligence into marketing represents a fundamental paradigm shift, moving the discipline from mass communication approaches rooted in broadcast logic toward intelligent, individualized engagement driven by real-time data, predictive analytics, and algorithmic decision-making. This transformation is not merely technological but also epistemological, redefining the nature of consumer relationships, brand strategy, and the very role of marketing professionals within organizations. This study provides a comprehensive analysis of how AI technologies are transforming marketing strategies, practices, and organizational capabilities. Drawing on recent systematic literature reviews, bibliometric analyses, and industry reports, the research identifies five primary thematic clusters shaping AI-driven marketing. First, AI-marketing core and innovation serve as the motor theme driving the field, encompassing foundational algorithms, predictive models, and innovation ecosystems. Second, technology adoption functions as the foundational mechanism, enabling scalability and integration across marketing functions. Third, market applications and digital commerce represent operational domains where AI delivers tangible outcomes, including personalized recommendations, dynamic pricing, and automated customer service. Fourth, perception and human-centered factors emerge as strategic considerations, influencing consumer trust, acceptance, and the ethical boundaries of AI deployment. Fifth, generative artificial intelligence constitutes the most rapidly emerging stream, fundamentally reshaping content creation, conversational interfaces, and real-time customer interaction at unprecedented scale and speed. The study further examines the agentic shift — the transition from an era of “humans who browse” to “agents that transact” — which is fundamentally reshaping consumer

discovery, brand engagement, and media strategy by delegating decision-making autonomy to AI systems. This shift introduces new dynamics in consumer autonomy, algorithmic accountability, and the reconfiguration of marketing intermediaries, challenging traditional models of customer journey management. Critical challenges are analyzed in depth, including the “AI Washing” phenomenon where companies exaggerate AI capabilities to gain competitive advantage, often leading to inflated expectations and subsequent consumer disappointment. Conversely, the “AI Booing” backlash reflects growing societal resistance fueled by unmet expectations, privacy violations, algorithmic bias, and ethical concerns. These forces together perpetuate a cycle of AI mistrust that threatens consumer confidence, brand reputation, and long-term loyalty, underscoring the urgent need for governance mechanisms that balance innovation with responsibility. Based on the analysis, the study proposes a responsible AI framework emphasizing four interdependent pillars: transparency in algorithmic operations and data usage; preservation of human agency in decision-making processes; multi-stakeholder collaboration encompassing consumers, regulators, and industry actors; and ethical data management grounded in principles of fairness, accountability, and privacy protection. These conditions are positioned as essential for sustainable AI adoption in marketing. The findings contribute to theoretical understanding by synthesizing fragmented research streams into a cohesive thematic structure, offering a holistic framework for analyzing AI’s multifaceted impact on marketing. Practically, the study provides actionable guidance for marketers navigating the complexities of the AI revolution, including strategic considerations for technology investment, organizational readiness, and stakeholder engagement. The proposed responsible AI framework also offers a benchmark for evaluating AI initiatives against ethical and operational criteria, supporting the development of marketing practices that are both innovative and trustworthy.

Key words: artificial intelligence; marketing transformation; intelligent engagement; agentic AI; generative AI; AI ethics; personalization.

**РЕВОЛЮЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МАРКЕТИНГЕ:
ОТ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ К РАЗУМНОМУ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ**

**Ахметова Зауреш
Лю Синью**

Аннотация: Интеграция искусственного интеллекта в маркетинг представляет собой фундаментальный сдвиг парадигмы, сдвигающий дисциплину от подходов к массовым коммуникациям, основанных на логике вещания, к интеллектуальному индивидуализированному взаимодействию, основанному на данных в реальном времени, прогнозной аналитике и алгоритмическом принятии решений. Эта трансформация носит не только технологический, но и эпистемологический характер, переосмысливая природу взаимоотношений с потребителями, стратегию бренда и саму роль специалистов по маркетингу в организациях. В этом исследовании представлен всесторонний анализ того, как технологии искусственного интеллекта трансформируют маркетинговые стратегии, практику и организационные возможности. Основываясь на последних систематических обзорах литературы, библиометрическом анализе и отраслевых отчетах, авторы исследования выделяют пять основных тематических блоков, формирующих маркетинг, основанный на искусственном интеллекте. Во-первых, ядро ИИ-маркетинга и инновации служат движущей силой в этой области, охватывая базовые алгоритмы, прогнозные модели и инновационные экосистемы. Во-вторых, внедрение технологий является основополагающим механизмом, обеспечивающим масштабируемость и интеграцию маркетинговых функций. В-третьих, маркетинговые приложения и цифровая коммерция представляют собой области деятельности, в которых искусственный интеллект обеспечивает ощутимые результаты, включая персонализированные рекомендации, динамическое ценообразование и автоматизированное обслуживание клиентов. В-четвертых, восприятие и факторы, ориентированные на человека, становятся стратегическими соображениями, влияющими на доверие потребителей, принятие и этические границы внедрения искусственного интеллекта. В-пятых, генеративный искусственный интеллект представляет собой наиболее быстро развивающееся направление, кардинально изменяющее создание контента, диалоговые интерфейсы и взаимодействие с клиентами в режиме реального времени с беспрецедентными масштабами и скоростью. В исследовании также рассматривается агентурный сдвиг — переход от эры «людей, которые просматривают», к «агентам, которые совершают транзакции», — который коренным образом меняет поиск потребителей, вовлечение бренда и медиа-стратегию, делегируя автономию в принятии решений системам искусственного интеллекта. Этот сдвиг привносит новую динамику в

автономию потребителей, алгоритмическую подотчетность и реконфигурацию маркетинговых посредников, бросая вызов традиционным моделям управления путешествиями клиентов. Подробно анализируются важнейшие проблемы, в том числе феномен «вымывания ИИ», когда компании преувеличивают возможности ИИ для получения конкурентного преимущества, что часто приводит к завышенным ожиданиям и последующему разочарованию потребителей. И наоборот, негативная реакция на «освистывание ИИ» отражает растущее сопротивление общества, вызванное неудовлетворенными ожиданиями, нарушениями конфиденциальности, предвзятостью алгоритмов и этическими соображениями. Эти факторы в совокупности увековечивают порочный круг недоверия к ИИ, который угрожает доверию потребителей, репутации бренда и долгосрочной лояльности, подчеркивая настоятельную необходимость в механизмах управления, сочетающих инновации с ответственностью. На основе проведенного анализа в исследовании предлагается концепция ответственного ИИ, в которой особое внимание уделяется четырем взаимозависимым составляющим: прозрачности алгоритмических операций и использования данных; сохранению участия человека в процессах принятия решений; сотрудничеству с участием многих заинтересованных сторон, включая потребителей, регулирующие органы и представителей отрасли; и этичное управление данными, основанное на принципах справедливости, подотчетности и защиты конфиденциальности. Эти условия позиционируются как необходимые для устойчивого внедрения ИИ в маркетинг. Полученные результаты способствуют теоретическому пониманию, объединяя разрозненные исследовательские потоки в единую тематическую структуру, предлагая целостную основу для анализа многогранного влияния искусственного интеллекта на маркетинг. На практике исследование содержит действенные рекомендации для маркетологов, ориентирующихся в сложностях революции искусственного интеллекта, включая стратегические соображения в отношении инвестиций в технологии, организационной готовности и вовлечения заинтересованных сторон. Предлагаемая структура ответственного ИИ также предлагает ориентир для оценки инициатив в области ИИ по этическим и операционным критериям, поддерживая разработку маркетинговых практик, которые являются инновационными и заслуживающими доверия.

Ключевые слова: искусственный интеллект; маркетинговая трансформация; интеллектуальное взаимодействие; агентный ИИ; генеративный ИИ; этика ИИ; персонализация.

Introduction

The application of artificial intelligence in marketing represents one of the most significant transformations in the history of the discipline. Marketing is a complex decision-making domain that encompasses not only the traditional 4Ps (product, price, promotion, and place) but also strategic issues such as new product development, customer relationship management, market segmentation, and positioning [1, с. 138]. With the ever-increasing volume and importance of data, AI has emerged as a critical enabler of more effective marketing decisions.

AI in marketing can be understood as systems that leverage machine learning, deep learning, neural networks, and natural language processing to interpret external data correctly, learn from such data, and exhibit flexible adaptation. These capabilities enable AI to implement simple marketing transactions, analyze large volumes of customer digital footprints, and engage customers through real-time interaction and customized recommendations. The impact of AI extends across the entire marketing value chain, from creative development to media buying to customer engagement.

This study aims to provide a comprehensive analysis of the AI revolution in marketing, examining the transformation from mass communication approaches to intelligent engagement. Drawing on recent systematic reviews, bibliometric analyses, and industry reports, the research addresses three core questions: (1) What are the key themes and trends shaping AI-driven marketing? (2) How is AI transforming marketing practices, strategies, and organizational capabilities? (3) What challenges and ethical considerations must be addressed for responsible AI adoption in marketing?

Research Objectives and Core Questions

This study pursues the following research objectives: first, to identify the dominant research themes and emerging trends in AI-driven marketing; second, to analyze how AI technologies are transforming marketing practices from mass communication to intelligent engagement; third, to examine the critical challenges and ethical considerations associated with AI adoption in marketing; and fourth, to propose a framework for responsible AI implementation. The study addresses three

core questions: (1) What are the primary thematic clusters shaping AI-driven marketing? (2) How is AI transforming marketing strategies, consumer engagement, and organizational capabilities? (3) What ethical and operational challenges must be addressed to ensure responsible AI adoption?

Scientific Significance and Practical Value

The scientific significance of this study lies in its systematic synthesis of recent research on AI in marketing. A comprehensive bibliometric analysis of 492 peer-reviewed publications spanning 1987 to 2025 reveals consistent growth in scholarly attention, with an annual publication increase of 7.39 percent across the full period and 36.53 percent between 2015 and 2025 [2, с. 39]. Five primary thematic clusters have been identified: (1) AI-Marketing Core and Innovation, which integrates innovation, AI applications, and marketing outcomes; (2) Technology Adoption, connecting sources of innovation with market outcomes; (3) Market Applications and Digital Commerce, reflecting the operationalization of value in commerce and digital marketing; (4) Perception and Human-Centred Factors, representing a strategically important human perspective; and (5) Generative Artificial Intelligence, which is the most emerging stream acting as an accelerator for innovation, adoption, and applications.

The practical value of the study is reflected in its relevance to marketing professionals, strategists, and technology leaders. As AI becomes increasingly central to marketing operations, understanding how to leverage its capabilities while managing associated risks becomes essential. Research indicates that while 75 percent of global marketers express excitement about generative AI, adoption is often stalled by legal, privacy, and organizational constraints. The study provides actionable insights for navigating these challenges.

Research Methods

This study employs a systematic literature review methodology, synthesizing findings from peer-reviewed research, industry reports, and professional publications. The analysis draws on recent bibliometric studies examining the AI-marketing interface, systematic reviews of generative AI in marketing [3], industry analyses of AI adoption trends [4], and professional insights from marketing practitioners. The study adopts a thematic analysis approach, identifying key patterns and frameworks across the literature to develop an integrated understanding of AI's transformative role in marketing.

Main Research Findings

(1) Thematic Landscape of AI in Marketing

Recent bibliometric analysis reveals five primary thematic clusters that characterize AI-driven marketing research. The first cluster, AI-Marketing Core and Innovation, serves as the motor theme integrating innovation, AI applications, and marketing outcomes. This cluster provides conceptual and methodological scaffolding for the field, encompassing foundational research on AI's role in marketing decision-making and strategy development.

The second cluster, Technology Adoption, functions as a basic theme connecting sources of innovation with market outcomes. This research stream examines how organizations adopt AI technologies, the factors influencing adoption decisions, and the performance implications of AI integration.

The third cluster, Market Applications and Digital Commerce, reflects the operationalization of value in commerce and digital marketing. This cluster exhibits high centrality and is moving toward motor-theme status, indicating its growing importance in the field. Research in this area focuses on practical applications of AI in e-commerce, digital advertising, and customer engagement.

The fourth cluster, Perception and Human-Centred Factors, represents a niche but strategically important human perspective. This stream examines how consumers perceive AI-driven marketing, the factors influencing acceptance and trust, and the role of human factors in moderating the relationship between adoption and outcomes.

The fifth cluster, Generative Artificial Intelligence, is the most emerging stream, acting as an accelerator for innovation, adoption, and applications. This cluster simultaneously elevates the importance of quality, safety, and ethics, reflecting the dual nature of generative AI as both opportunity and challenge.

(2) From Mass Communication to Intelligent Engagement

The transformation from mass communication to intelligent engagement is characterized by several fundamental shifts. Traditional marketing approaches involved mass messaging targeting broad audience segments, with limited personalization and manual campaign management. AI-driven marketing enables individual-level personalization, real-time optimization, and autonomous decision-making.

One of the most significant developments is the emergence of AI decisioning as a new approach to personalization. Unlike traditional next-best-action models that recommend the next action based on historical purchasing behavior, AI decisioning

uses reinforcement learning to determine the “next best everything”—not only the best product offer but also the best channel, time of day, frequency, message, and creative for each unique customer. These AI agents constantly experiment in the background, eliminating the need for manual testing, and continuously learn from outcomes to adapt to changing market conditions [5].

The implications of this shift are profound. AI-driven tools are increasingly operating in the background of advertising activities, analyzing audience insights, helping advertisers find relevant audiences, and providing pattern analysis and optimization recommendations. By 2026, generative AI is expected to significantly enhance marketers’ creative capabilities, enabling personalized, scalable creative development through dynamic creative optimization and first-party audience insights.

(3) The Agentic Shift: Marketing to Machines

A defining trend for 2026 is the agentic shift — the transition from an era of “humans who browse” to “agents that transact”. This evolution is fundamentally reshaping consumer discovery, brand engagement, and media strategy. As agentic AI systems increasingly act as intermediaries between buyers and sellers, consumers will delegate product search and purchasing decisions to autonomous agents rather than browsing themselves.

This shift creates significant strategic implications. Traditional search engine optimization is evolving into Generative Engine Optimization (GEO) and Answer Engine Optimization (AEO), where success is measured by “brand citations” and the share of traffic generated by large language models. Brands must now ensure their content is machine-readable and prioritized by LLMs, fundamentally altering how brand visibility is achieved.

However, this trend also raises questions about the future of brand equity. For functional, utilitarian products, brand loyalty may erode as AI agents shop aggressively for utility and price. Yet humans may not be ready to completely outsource their taste — purchasing a specific appliance is often an emotional choice, not merely a functional one. This points to a bifurcated future: mass-market goods may become the default “utility” choice for bots, while premium brands must double down on emotional connection to ensure the human consumer explicitly requests them.

(4) Challenges: AI Washing, AI Booming, and the Cycle of Mistrust

Despite AI’s transformative potential, significant challenges threaten responsible adoption. Two emerging phenomena capture these challenges: AI

Washing and AI Booming. AI Washing refers to the deliberate or negligent exaggeration of a system's artificial intelligence capabilities, typically by presenting rules-based or pre-programmed functionalities as autonomous, adaptive, or ethically governed systems. This practice is akin to greenwashing, where overstated claims about environmental sustainability mask underlying deficiencies.

Conversely, AI Booming denotes public disapproval or backlash against AI technologies, often triggered by incidents of bias, opacity, surveillance concerns, or perceived ethical breaches [6]. This backlash emerges when AI hype fails to align with real-world experiences or when opaque systems compromise user autonomy, fairness, or data privacy.

These phenomena interact to create a cycle of AI mistrust. Exaggerated claims (AI Washing) invite scrutiny, disillusionment, and critique (AI Booming), which in turn prompt firms to double down on symbolic assurances, thus perpetuating the cycle. This cycle presents critical challenges for responsible AI adoption, threatening consumer trust and undermining the legitimacy of AI-driven marketing initiatives.

Additional challenges include bias that can creep into AI systems without anyone noticing, misinformation that can spread at scale, and low-quality "AI slop" content already flooding the internet. By 2026, as much as 90 percent of web content could be AI-generated, according to Europol, with some AI-driven sites already pushing out over 1,200 articles daily to maximize ad revenue. Without accountability, the foundation of digital media — trust — could collapse.

(5) The Human Element: Creativity, Collaboration, and Meaning

Despite the rapid advancement of AI, the human element remains essential. AI's most effective role is as a co-creator, augmenting rather than replacing human creativity. When humans think about AI, the focus should be on how to use AI to deliver personalized interactions—taking customer data and translating it into the who, what, when, and where of how to engage with customers [7].

This partnership enables marketers to move beyond manual, flat decisions about audience targeting and offers toward truly individualized engagement. Marketers are very good at being storytellers, and AI enables them to take the kernel of a story and individualize it across diverse customer journeys. In this sense, AI unlocks the potential of humans rather than replacing them, elevating everyone to the level of an editor who spends more time on strategic value and creativity rather than grunt work.

As the industry navigates the AI revolution, a crucial consideration emerges: in an industry where the engine is changing daily, the most sustainable advantage is a

workforce that understands how to steer the machine. The winners in 2026 will not simply be those with the best algorithms—they will be the brands that use AI to handle the logistics of agentic commerce while reserving their human capital for the one thing machines cannot automate: meaning.

Research Conclusions

This study provides a comprehensive analysis of the AI revolution in marketing, examining the transformation from mass communication to intelligent engagement. The research confirms that AI-driven marketing is characterized by five primary thematic clusters: AI-marketing core and innovation, technology adoption, market applications and digital commerce, perception and human-centered factors, and generative AI. These clusters collectively represent the evolution of marketing from mass communication approaches toward intelligent, individualized engagement.

The agentic shift—the transition from humans who browse to agents that transact—represents a fundamental disruption in consumer discovery and brand engagement. This shift requires brands to adapt their strategies, optimizing for machine readability while preserving the emotional connections that drive brand loyalty. Simultaneously, the challenges of AI Washing, AI Booming, and the resulting cycle of AI mistrust demand careful attention to transparency, accountability, and ethical practice.

Throughout this transformation, the human element remains essential. AI serves as a powerful co-creator, augmenting human creativity and enabling strategic value creation. The most successful organizations will be those that combine technological innovation with human insight, using AI to handle logistics while reserving human capital for meaning-making.

Research Contributions

The theoretical contribution of this study lies in its systematic synthesis of recent research on AI in marketing, providing a comprehensive framework for understanding the thematic landscape, transformative mechanisms, and emerging challenges in the field. By integrating insights from bibliometric analysis, industry reports, and professional practice, the study advances theoretical understanding of how AI is reshaping marketing paradigms and what conditions support responsible adoption.

The practical contribution is reflected in the study's relevance to marketing professionals, strategists, and technology leaders. The identified trends — including AI decisioning, the agentic shift, and the cycle of AI mistrust — provide actionable

insights for navigating the AI revolution. The emphasis on human-AI collaboration and meaning-making offers guidance for organizations seeking to leverage AI's capabilities while preserving the authentic human connections that drive brand loyalty.

Limitations and Future Research Directions

This study has several limitations. The rapid pace of AI development means that emerging applications and trends may not be fully captured. Additionally, the focus on synthesized findings may benefit from deeper empirical validation across diverse industry and organizational contexts.

Future research should address several priority directions. First, longitudinal studies examining the long-term impacts of AI on marketing performance and consumer trust are needed. Second, research on the effectiveness of AI decisioning and agentic systems in driving business outcomes can extend the findings to practice. Third, studies examining strategies for mitigating the cycle of AI mistrust — including transparency mechanisms, accountability frameworks, and stakeholder collaboration — warrant systematic investigation. Fourth, research on the evolving role of marketers in AI-driven organizations can inform workforce development and capability building. Finally, cross-cultural and cross-industry comparisons can identify context-specific factors that shape AI adoption and outcomes.

References

1. Puntoni S., Reczek R.W., Giesler M., & Botti S. (2021). Consumers and artificial intelligence: An experiential perspective. *Journal of Marketing*, 85(1), 131–151. <https://doi.org/10.1177/0022242920953847>.
2. Trojanowski M., & Barmantloo E. (2025). Convergence of marketing technologies and artificial intelligence: A bibliometric review (1987-2025). *Engineering Management in Production and Services*, 17(4), 29–51. <https://doi.org/10.2478/emj-2025-0025>
3. Salih S., Husain O., Almohamedh R.M., tajelsier H., Hashim A.H.A., Elshafie H., & Motwakel A. (2026). From ideation to execution: Unleashing the power of generative AI in modern digital marketing and customer engagement: A systematic literature review and case study. *Array*, 29, 100630. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2590005625002577>.

4. Aldous K., Salminen J., Farooq A., Jung S., & Jansen B. J. (2026). Understanding user engagement with cross-platform social media content created by humans versus AI: An evaluation of ChatGPT in content marketing. *ACM Transactions on the Web*. <https://doi.org/10.1145/3756014>.

5. Impact of artificial intelligence on the personalization of the customer experience: A systematic literature review. (2025). *Multidisciplinary Reviews*. <https://www.scilit.com/publications/c11f28c5944a88cf1bd9c8a1690e7da8>.

6. Gu C., Li X., & Xiang Q. (2026). Aligning source, appeal, and brand: Resolving the disclosure–effect dilemma in AIGC advertising. *Electronic Commerce Research and Applications*. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S156742232600027X>.

7. Gouveia J., & Santos, S. (2025). Rethinking the Customer Journey: Impact of AI for Consumers and Businesses—A Systematic Literature Review and Research Agenda. *International Journal of Consumer Studies*. <https://doi.org/10.1111/ijcs.70136>.

© Ахметова З., Лю Синью

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE-DRIVEN PUBLIC SERVICE
OPTIMIZATION: INNOVATIONS, APPLICATIONS, AND CHALLENGES
IN THE DIGITAL ERA**

Ashirbekova Laura Zhalgasovna

PhD, associate professor

Ma Jingxian

master student

Al-Farabi Kazakh National University

Abstract: In the era of digital transformation, artificial intelligence is fundamentally reshaping the landscape of public service delivery, offering unprecedented opportunities to enhance efficiency, responsiveness, and citizen satisfaction. This study provides a comprehensive analysis of AI-driven public service optimization, examining the innovations, applications, and challenges associated with integrating AI technologies into government operations. Drawing on recent theoretical frameworks and empirical research, the study identifies four key opportunity dimensions: strengthening decision-making foundations and administrative execution efficiency; improving the response speed and accuracy of public services; enhancing transparency and promoting public participation; and upgrading cross-departmental collaboration through data sharing. However, AI adoption in the public sector also introduces significant ethical and governance challenges, including algorithmic bias, the “black box” problem of opaque decision-making, accountability dilemmas, data privacy concerns, and the digital divide. The study further explores emerging governance frameworks, including the UK’s Data and AI Ethics Framework and global intelligent governance models, which emphasize transparency, fairness, accountability, privacy, safety, and societal impact as core principles. Based on the analysis, the study proposes an integrated governance framework that combines technological innovation with human oversight, ethical guardrails, and inclusive participation. The findings contribute to a deeper understanding of how governments can harness AI’s potential while mitigating associated risks, offering practical guidance for policymakers and public administrators seeking to implement responsible AI-driven public services.

Key words: artificial intelligence; public service; digital transformation; intelligent governance; ethical AI; algorithmic accountability.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА, УПРАВЛЯЕМАЯ ИСКУССТВЕННЫМ
ИНТЕЛЛЕКТОМ. ОПТИМИЗАЦИЯ: ИННОВАЦИИ, ПРИЛОЖЕНИЯ
И ВЫЗОВЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

**Аширбекова Лаура Жалгасовна
Ма Цзинсянь**

Аннотация: В эпоху цифровой трансформации искусственный интеллект коренным образом меняет систему предоставления государственных услуг, предлагая беспрецедентные возможности для повышения эффективности, оперативности реагирования и удовлетворенности граждан. В этом исследовании представлен всесторонний анализ оптимизации государственных услуг с использованием искусственного интеллекта, рассматриваются инновации, приложения и проблемы, связанные с интеграцией технологий искусственного интеллекта в деятельность правительства. Основываясь на последних теоретических разработках и эмпирических исследованиях, в исследовании определены четыре ключевых аспекта возможностей: укрепление основ принятия решений и эффективности административного исполнения; повышение скорости реагирования и точности государственных услуг; повышение прозрачности и поощрение участия общественности; и совершенствование межведомственного сотрудничества посредством обмена данными. Однако внедрение искусственного интеллекта в государственном секторе также сопряжено со значительными этическими и управленческими проблемами, включая предвзятость алгоритмов, проблему «черного ящика» при непрозрачном принятии решений, дилеммы подотчетности, проблемы конфиденциальности данных и цифровой разрыв. В исследовании также рассматриваются новые системы управления, в том числе британская система этики использования данных и искусственного интеллекта, а также глобальные модели интеллектуального управления, в которых в качестве основных принципов подчеркиваются прозрачность, справедливость, подотчетность, конфиденциальность, безопасность и влияние на общество. На основе проведенного анализа в исследовании предлагается интегрированная система управления, сочетающая технологические инновации с человеческим контролем, этическими барьерами и инклюзивным участием. Полученные

результаты способствуют более глубокому пониманию того, как правительства могут использовать потенциал искусственного интеллекта при одновременном снижении связанных с ним рисков, предлагая практические рекомендации политикам и государственным администраторам, стремящимся внедрить ответственные государственные услуги, основанные на ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект; государственная служба; цифровая трансформация; интеллектуальное управление; этичный ИИ; алгоритмическая подотчетность.

Introduction

The integration of artificial intelligence into public administration marks a potentially transformative era for governance worldwide. As governments globally grapple with increasing complexity and citizen demands, AI technologies—encompassing machine learning, natural language processing, and advanced automation—offer prospects for optimizing bureaucratic procedures, enhancing evidence-based decision-making, improving service delivery, and fostering more interactive government-citizen relationships. Discussions around "smart governance" and the "intelligent state" are becoming increasingly prominent, positioning AI not merely as a technological upgrade but as a catalyst for more intelligent, responsive, and efficient government operations. According to Zheng and Yang (2026), AI's integration into urban governance facilitates a shift from passive responses to proactive predictions, with smart city initiatives potentially increasing resident happiness by approximately 4.1 percentage points, while also enabling the automation of routine administrative tasks and the development of predictive governance models. However, as these scholars caution, the deployment of AI in the public sector simultaneously introduces significant technical challenges, ethical dilemmas, and institutional risks — including algorithmic opacity, data privacy concerns, and accountability deficits — necessitating a governance framework oriented toward human-machine collaboration and inclusive governance that balances technological efficiency with public values [1, с. 96].

However, the adoption of AI in the public sector presents a complex array of technical, administrative, ethical, and societal challenges. Ensuring the responsible and beneficial use of AI demands careful consideration of issues such as data privacy and security, the potential for algorithmic bias leading to discriminatory outcomes, the “black box” problem hindering transparency and accountability, the equitable

distribution of AI's benefits across diverse populations, and the need for robust governance frameworks [2]. Successfully navigating these "AI tensions" requires a comprehensive understanding of both the opportunities and the obstacles inherent in this technological shift.

Research Objectives and Core Questions

This study aims to achieve the following research objectives: first, to systematically identify the innovations and applications of AI in public service optimization; second, to analyze the key opportunities that AI brings to public sector operations; third, to examine the ethical and governance challenges associated with AI adoption; and fourth, to propose an integrated governance framework for responsible AI implementation. The study addresses three core questions: (1) How is AI technology being applied in efforts to digitally transform government services? (2) What opportunities does AI present for improving efficiency, service quality, transparency, and collaborative governance? (3) What ethical problems does public sector use of AI raise, and what governance strategies exist to address these challenges?

Scientific Significance and Practical Value

The scientific significance of this study lies in its systematic synthesis of recent theoretical and empirical research on AI in the public sector, bridging the gap between AI ethics discourse and public administration theory. By integrating insights from both fields, the study offers a comprehensive framework for understanding how AI can serve democratic and ethical values in governance [3, c. 4878].

The practical value of this study is reflected in its relevance to policymakers, public administrators, and technical experts. Research insights hold significant reference value for those seeking to leverage AI's advantages while implementing protective measures and strengthening ethical constraints. As global policymakers invest heavily in promoting digital transformation of public services, research on balancing opportunities with ethical concerns becomes increasingly urgent.

Research Methods

This study employs a systematic literature review methodology, synthesizing findings from recent peer-reviewed research, government reports, and institutional publications. The analysis draws on theoretical frameworks from public administration, information systems, ethics, and computer science. Key sources include recent systematic reviews of AI in public administration, empirical studies

on AI-enabled public services [4], government ethical frameworks, and case studies of AI implementation in various national contexts, including Kazakhstan [5].

Main Research Findings

(1) Innovations and Applications of AI in Public Services

AI applications in the public sector span multiple domains. In administrative processes, AI enables automation of routine tasks, with generative AI assisting in drafting documents, summarizing meeting minutes, and providing intelligent responses in government service centers. In decision support, machine learning algorithms process large volumes of data to predict traffic patterns, identify potential fraud, and optimize resource allocation. In service delivery, AI-powered chatbots and virtual assistants provide 24/7 citizen support, significantly reducing response times and improving accessibility. In regulatory oversight, AI systems monitor compliance, analyze environmental data, and enhance public safety through predictive analytics.

The adoption of AI in public services has been accelerated by the development of platform-based digitalization models. For instance, Kazakhstan's QazTech platform has reduced the time required to launch new IT solutions from 1.5–3 years to just six months, ensuring unified standards and security. The country has also approved a Concept for AI Development for 2024–2029 and drafted a law “On Artificial Intelligence” to create an institutional framework.

(2) Opportunities of AI-Driven Public Service Optimization

Research indicates that AI-driven transformation brings four major opportunities. First, strengthening decision-making foundations and administrative execution efficiency. AI systems process vast datasets to generate actionable insights, enabling evidence-based policymaking and predictive governance. Second, improving the response speed and accuracy of public services. AI-enabled systems reduce processing times, minimize errors, and provide personalized service experiences. Third, enhancing transparency and promoting public participation. Open data platforms and AI analytics make government operations more visible, while digital tools facilitate citizen engagement. Fourth, upgrading cross-departmental collaboration through data sharing. AI systems integrate information across siloed agencies, enabling holistic approaches to complex societal challenges.

Empirical evidence supports these findings. A study of Indonesian public agencies found that service accuracy, transparency, and trust enhance citizen satisfaction, while processing time, accessibility, and resource utilization improve employee satisfaction, with human-AI collaboration moderating these relationships. Similarly, research on smart cities demonstrates that AI applications can significantly

improve urban residents' subjective well-being by enhancing access to quality public services.

(3) Challenges and Risks of AI in Public Services

Despite its potential, AI adoption in the public sector faces significant challenges. First, algorithmic bias and fairness concerns. AI systems trained on historical data may perpetuate or amplify existing societal biases, leading to discriminatory outcomes in areas such as policing, welfare allocation, and hiring. Research shows that predictive policing systems may over-target minority communities, and welfare algorithms may exclude vulnerable populations due to biased training data.

Second, transparency and explainability issues. The “black box” nature of many AI systems makes it difficult to understand how decisions are made, conflicting with democratic governance principles that require accountability and justification. As one study notes, “the black box problem hindering transparency and accountability in automated decision-making” remains a critical concern.

Third, accountability dilemmas. When AI systems cause harm, it becomes difficult to assign responsibility—whether to developers, deployers, or the system itself. The UK’s Data and AI Ethics Framework emphasizes that accountability requires “clear roles and responsibilities, and being transparent about the system and the processes around it”.

Fourth, data privacy and security risks. AI systems require vast amounts of data, raising concerns about surveillance, consent, and potential misuse of personal information. The use of citizen data must balance efficiency gains with fundamental privacy rights.

Fifth, the digital divide. AI adoption may exacerbate existing inequalities, as technology benefits tend to accrue to wealthier, more educated populations, while disadvantaged groups may be excluded or harmed. Research identifies three types of “intelligence divides”: regional disparities in computing resources, gaps in public servant technical capabilities, and outcome inequalities where model outputs disproportionately exclude vulnerable groups.

(4) Governance Frameworks for Responsible AI

To address these challenges, governments and international organizations have developed ethical frameworks for AI in the public sector. The UK’s Data and AI Ethics Framework outlines seven core principles: transparency, accountability, fairness, privacy, safety, societal impact, and environmental sustainability.

Transparency requires that information about projects and decision-making processes be communicated in accessible ways; accountability requires appropriate governance, oversight, and mechanisms to challenge decisions; fairness requires avoiding unfair biases while actively maximizing positive impacts.

The academic literature similarly emphasizes the importance of “good order” values (responsiveness, effectiveness, procedural justice, resilience, counterbalance) and “good society” values (wellbeing, social justice) in governing public sector AI. These combined frameworks recognize that public sector AI must function in a democratic and rule-of-law manner while considering just treatment and wellbeing of citizens.

Kazakhstan’s approach illustrates emerging governance practices. The development of Digital Transformation Maps for all government agencies, drawing on successful international practices, aims to simplify and accelerate key processes through AI and modern technologies. The Prime Minister has emphasized that digital transformation maps will form the foundation for integrating AI and enable businesses to create their own solutions based on government data.

Research Conclusions

This study provides a comprehensive analysis of AI-driven public service optimization, examining innovations, applications, and challenges in the digital era. The research confirms that AI offers transformative opportunities for public administration, including enhanced decision-making, improved service delivery, increased transparency, and strengthened cross-departmental collaboration. However, AI adoption also introduces significant risks, including algorithmic bias, opacity, accountability gaps, privacy concerns, and digital divides [6, c. 15].

Effective governance of public sector AI requires a balanced approach that combines technological innovation with robust ethical frameworks. The UK’s Data and AI Ethics Framework and emerging intelligent governance models offer valuable guidance, emphasizing transparency, fairness, accountability, privacy, and societal impact as foundational principles. Moreover, successful AI implementation depends on human-AI collaboration, which moderates the relationship between efficiency and service quality to achieve dual satisfaction for citizens and employees.

Research Contributions

The theoretical contribution of this study lies in its integration of AI ethics and public administration perspectives, providing a comprehensive framework for understanding the opportunities and challenges of AI in public services. By synthesizing recent research from multiple disciplines, the study advances theoretical

understanding of how AI transforms governance paradigms and what values should guide its implementation.

The practical contribution is reflected in the study's relevance to policymakers, public administrators, and technical experts. The identified opportunities and challenges provide actionable insights for governments seeking to harness AI's potential while mitigating risks. The governance frameworks discussed offer practical guidance for developing responsible AI strategies, as exemplified by Kazakhstan's ongoing digital transformation initiatives.

Limitations and Future Research Directions

This study is subject to several limitations. The rapid pace of AI development means that emerging applications and governance approaches may not be fully captured. Additionally, the focus on theoretical frameworks may benefit from empirical validation through case studies and comparative analysis across different national contexts.

Future research should address several priority directions. First, longitudinal studies examining the long-term impacts of AI on public service quality and citizen trust are needed. Second, comparative analyses of AI governance frameworks across countries can identify best practices and context-specific adaptations. Third, research on human-AI collaboration in public sector settings can illuminate the conditions under which AI enhances rather than undermines human judgment. Fourth, studies examining the digital divide and strategies for ensuring inclusive AI benefits are essential for equitable implementation.

References

1. Zheng, J., & Yang, L. (2026). Artificial intelligence and urban governance effectiveness: Values, risks, and the human-centered paradigm. *Journal of the Party School of the Central Committee of the C.P.C. (National Academy of Governance)*, 30(1), 90–100. https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=wGRGwcz8A0czxrzNzUolBbS6ywo8TB17QZWhsq7A9mex6jkWvqk-PscfSrC6H3vzY7TeIuuKFfpXpFCKZqM0_NbVQ-tsy_v1sljskCBB7AUvy6W4MPly027Pq0FJNOvw7BZ7k2q4Mxf8VA-cifouTTwYn8ExWpHh1De2S6fTb4O0zCMNmn d6Qg=&uniplatform=NZKPT&language=CHS.

2. Fan, Y. (2025). The Role of Artificial Intelligence in the Digital Transformation of Government: Opportunities and Ethical Challenges. *Frontiers in Public Health*, 13, 1694996. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2025.1694996>.

3. Mišić, J., van Est, R., & Kool, L. (2025). Good governance of public sector AI: A combined value framework for good order and a good society. *AI and Ethics*, 5, 4875–4889. <https://doi.org/10.1007/s43681-025-00751-3>.

4. Rulandari, N., & Silalahi, A.D.K. (2025). Resolving the Effectiveness–Efficiency Paradox in AI-Enabled Public Services: Insights From the Resource-Based View and Public Value Theory. *Journal of Public Affairs*, e70067. <https://doi.org/10.1002/pa.70067>.

5. Ivchenko, O. (2026). Tech Cold War 2026 — Microsoft, AWS, and the Geopolitics of AI Infrastructure. Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.18860354>.

6. Zhang, H., Ma, M., & Zhong, Y. (2025). Intelligent Divide and Risk Governance of the Application of Government Large Models. *Chongqing Social Sciences*, (6), 6–22. https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=R4S5WDEiKcsRTOXKkQFUFppYHrNu84K98KbtBfELzYwXF45h94LRGgiuKgd2miXKR1tl5t49O2GFO9NR4du4IgL1AqU5VqEEq1DhAvqBeAuCCj0GN7ElsbpJp_s9M_KdHqQ6sGBa4my_iViVRzNxdQFPxeyrv4-QDYQ-IPf9HA3KeqiSe3FQsg=&uniplatform=NZKPT&language.

© Аширбекова Л.Ж., Ма Цзинсянь

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Борисов Артем Игоревич
студент

Кружилин Владимир Сергеевич
к.ю.н., доцент

ЛФ ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

Аннотация: В настоящей статье анализируются основные проблемы правового регулирования административной ответственности на региональном уровне. Выявлены коллизии между федеральным и региональным законодательством, связанные с разграничением предметов ведения и дублированием составов правонарушений. Рассмотрены пробелы в правовом регулировании, в том числе отсутствие легальных определений ключевых понятий, используемых в законах субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: административная ответственность, региональное законодательство, коллизии, пробелы, административно-деликтное право, разграничение компетенции.

**CURRENT PROBLEMS IN THE LEGAL REGULATION
OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AT THE REGIONAL LEVEL**

Borisov Artem Igorevich
Kruzhilin Vladimir Sergeevich

Abstract: The article analyzes the main problems of legal regulation of administrative liability at the regional level. Conflicts between federal and regional legislation related to the differentiation of jurisdiction and duplication of offenses are identified. Gaps in legal regulation, including the absence of legal definitions of key concepts used in the laws of the constituent entities of the Russian Federation, are considered.

Key words: administrative liability, regional legislation, conflicts, gaps, administrative tort law, differentiation of jurisdiction.

Конституция Российской Федерации относит административное и административно-процессуальное законодательство к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов. Это означает, что субъекты РФ обладают собственной компетенцией в сфере регулирования административной ответственности, но не могут принимать законы, противоречащие федеральному законодательству. Однако анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о наличии ряда системных проблем в этой сфере. Настоящая статья посвящена анализу основных коллизий и пробелов в правовом регулировании административной ответственности на региональном уровне на примере Липецкой области [1].

Прежде всего, необходимо рассмотреть проблему разграничения предметов ведения. Несмотря на то что статья 1.3 КоАП РФ устанавливает предметы ведения Российской Федерации, а статья 1.3.1 — полномочия субъектов РФ, на практике эти границы не всегда очевидны [2]. Субъекты РФ не вправе устанавливать ответственность за нарушение правил дорожного движения, поскольку это отнесено к ведению Федерации. Однако отдельные региональные законы содержат составы, которые фактически дублируют федеральные. В Липецкой области административные комиссии сталкивались с ситуациями, когда за одно и то же деяние могла наступать ответственность как по федеральному, так и по региональному законодательству.

Вторая группа проблем связана с отсутствием единого понятийного аппарата. Федеральный КоАП не содержит легальных определений многих терминов, которые активно используются в региональных законах. Например, статья 8.4 Кодекса Липецкой области об административных правонарушениях устанавливает ответственность за выгул собак без поводка и намордника [1]. Однако законодатель не даёт определения понятия «выгул». Правоприменитель вынужден толковать этот термин по своему усмотрению, что приводит к неединообразной практике.

Аналогичная ситуация складывается с понятием «купание». Статья 5.6 Кодекса Липецкой области об административных правонарушениях предусматривает ответственность за купание в период действия ограничений,

установленных органами местного самоуправления. Отсутствие легального определения порождает споры о том, что именно следует считать купанием: нахождение в воде по колени, по пояс, погружение с головой или плавание. Судебная практика по таким делам крайне неоднородна [3, с. 96].

Особого внимания заслуживает проблема пробелов в регулировании ответственности за нарушение тишины и покоя граждан. Закон Липецкой области от 16 ноября 2016 года № 14-ОЗ «Об отдельных вопросах обеспечения тишины и покоя граждан на территории Липецкой области» содержит перечень действий, отнесённых к нарушениям тишины [4]. Однако из этого перечня исключён лай, вой, скулёж собак в ночное время. Правоприменительная практика свидетельствует, что многократный, продолжительный лай собак в ночное время способен существенно нарушать покой граждан. Привлечь владельца к ответственности по действующему законодательству невозможно, поскольку лай собаки не подпадает ни под один из пунктов перечня. Ситуация, когда срабатывание охранной сигнализации автомобиля квалифицируется как нарушение тишины, а многократный лай собаки — нет, выглядит юридически нелогичной.

Проблема несоразмерности наказаний также требует отдельного рассмотрения. Анализ статьи 5.10 Кодекса Липецкой области об административных правонарушениях показывает, что за размещение транспортного средства на газоне для физических лиц установлен штраф в размере 500 рублей, а для юридических лиц — 10000 рублей [2]. Дифференциация в 20 раз не имеет под собой объективного обоснования. Для сравнения: статья 5.15 Кодекса Липецкой области об административных правонарушениях устанавливает за неоплату размещения транспортного средства на платной парковке штраф в размере 500 рублей как для физических, так и для юридических лиц. Такое различие нарушает принцип равенства всех перед законом и принцип справедливости юридической ответственности, закреплённые в статье 1.5 КоАП РФ [2].

Причины выявленных проблем носят комплексный характер. Среди них следует выделить отсутствие единой методики правотворческой работы в субъектах РФ, недостаточный уровень правовой экспертизы принимаемых законов, отсутствие обратной связи между правоприменителями и законодателем, слабое использование механизмов мониторинга правоприменения.

В целях устранения выявленных проблем предлагаются следующие меры. Во-первых, необходимо включить в Кодекс Липецкой области об административных правонарушениях легальные определения понятий «выгул собак» и «купание». Во-вторых, требуется дополнить Закон Липецкой области № 14-ОЗ новым пунктом, устанавливающим ответственность за непринятие владельцами собак мер к предотвращению лая, воя, скулежа в ночное время. В-третьих, следует унифицировать размеры штрафов по статье 5.10, снизив штраф для юридических лиц до 1500–2000 рублей. На системном уровне целесообразно принятие федерального закона «Об основах административной ответственности», который установил бы чёткие критерии разграничения полномочий между Федерацией и субъектами РФ.

Список литературы

1. Кодекс Липецкой области об административных правонарушениях : обл. закон от 19 июня 2017 г. № 83-ОЗ : [принят Липец. обл. Советом депутатов 8 июня 2017 г.] (ред. от 01.10.2025) // Липецкая газета. — 2017. — 23 июня. — Текст : непосредственный.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : [принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.] (ред. от 25 мая 2026 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1. — Текст : непосредственный.
3. Россинский Б.В. Административное право : учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. — 7-е изд., пересмотр. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2025. — 839 с. — ISBN 978-5-00156-385-3. — Текст : непосредственный.
4. Об отдельных вопросах обеспечения тишины и покоя граждан на территории Липецкой области : закон Липецкой области от 16 нояб. 2016 г. № 14-ОЗ : [принят Липец. обл. Советом депутатов 3 нояб. 2016 г.] (ред. от 30 нояб. 2020 г.) // Липецкая газета. — 2016. — 22 нояб. — Текст : непосредственный.

© Борисов А.И., Кружилин В.С., 2026

**ДИНАМИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Сафронова Мария Олеговна

студент

Научный руководитель: **Сапронова Наталья Алексеевна**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет»

Аннотация: Статья посвящена комплексному изучению преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Анализируется субъективный состав подозреваемых, криминологические особенности личности преступника и жертвы. Особое внимание уделяется факторам латентности, проблемам квалификации и правоприменительной практики. Делается вывод о трансформации, обосновывается необходимость совершенствования мер противодействия.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, половая неприкосновенность, личность преступника, латентность.

**THE DYNAMICS OF CRIMES INFRINGING
THE SEXUAL INVIOLABILITY OF MINORS**

Safronova Maria Olegovna

Scientific supervisor: **Sapronova Natalia Alekseevna**

Abstract: The article is devoted to a comprehensive study of crimes that infringe on the sexual integrity of minors. The subjective composition of suspects, criminological features of the personality of the perpetrator and the victim are analyzed. Special attention is paid to latency factors, problems of qualification and law enforcement practice. A conclusion is drawn about the transformation, and the need to improve counteraction measures is substantiated.

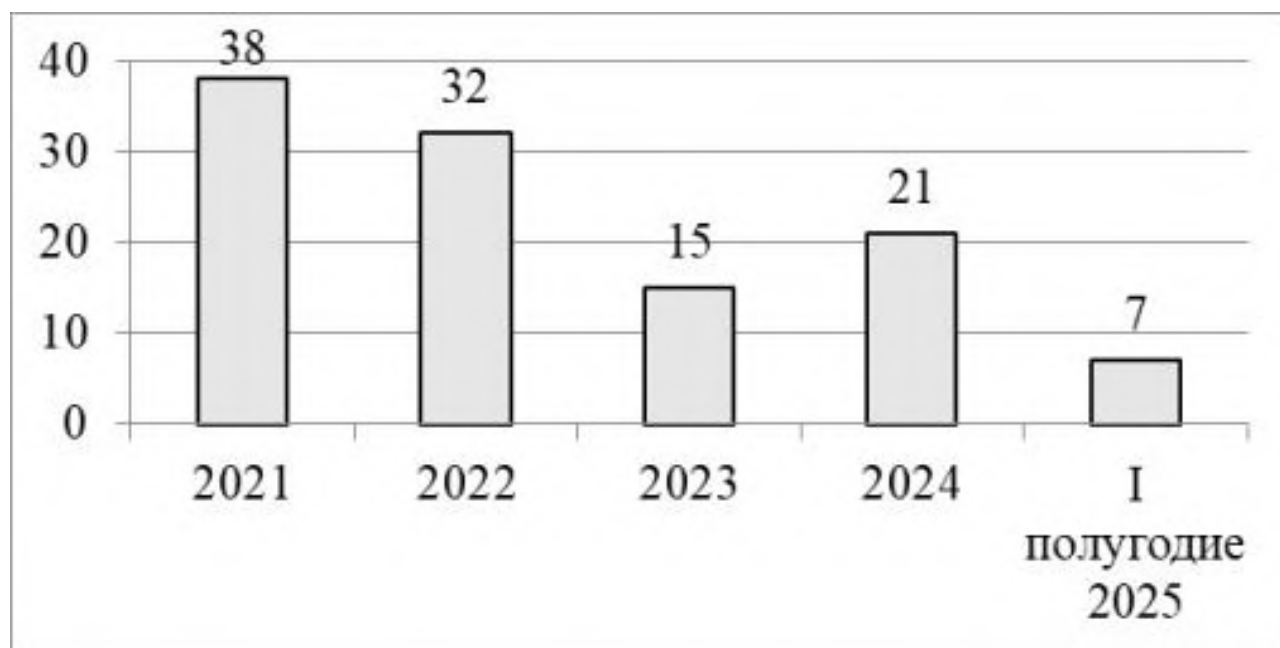
Key words: crime, minors, sexual integrity, criminal identity, latency.

Декларацией прав ребёнка, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года, устанавливается особая степень защиты от жестокости, любых форм небрежного отношения, и эксплуатации [3]. А на уровне Российской Федерации Конституцией Российской Федерации установлено всеобщее право на свободу и личную неприкосновенность [1].

Дети же, каковыми являются несовершеннолетние граждане нашей страны, находятся под особой защитой государства. А их половая неприкосновенность выступает залогом нормального развития и в дальнейшем воспитания здорового поколения.

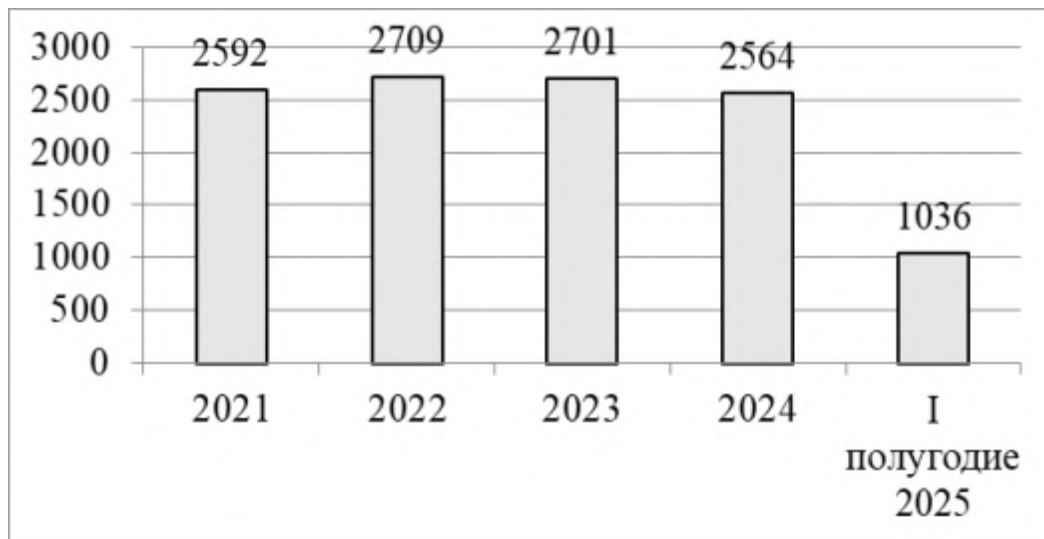
В России каждая четвёртая жертва изнасилований и почти каждая вторая жертва (42%) насильственных действий сексуального характера – несовершеннолетняя. Обычно жертвами сексуального порочного отношения являются дети моложе 12 лет. Взрослые преступники пользуются тем, что в этом возрасте ребёнок ещё не понимает происходящего. Преступники используют все более изощрённые способы заманивания жертвы, её отслеживания, например через интернет.

Обратимся к динамике преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 133 УК РФ, ст. 134 УК РФ, ст. 135 УК РФ [6, 4–7].

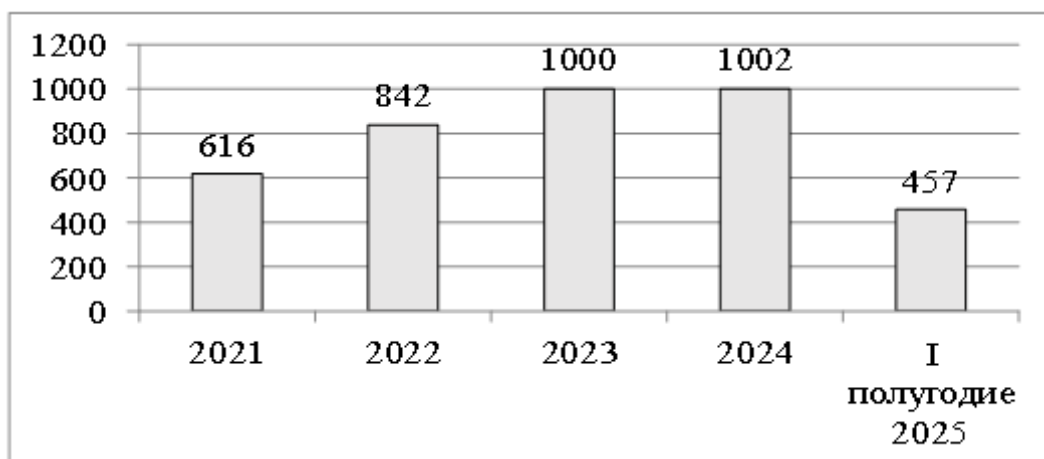
Рис. 1. Динамика осуждённых по ч. 2 ст. 133 УК РФ с 2021 г. по первое полугодие 2025 г.

На рис. 2 представлена динамика осуждённых по ст.134 УК РФ с 2021 по первое полугодие 2025 г.

Рис. 2. Динамика осуждённых по ст. 134 УК РФ с 2021 г. по первое полугодие 2025 г.

На рис. 3 представлена динамика осуждённых по ст.135 УК РФ с 2021 по первое полугодие 2025 г.

Рис. 3. Динамика осуждённых по ст. 135 УК РФ с 2021 г. по первое полугодие 2025 г.

Анализ позволил выявить следующие тенденции:

– показатели преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ, колеблются, однако общее число остаётся высоким и значительным;

– наибольший прирост наблюдается по преступлениям, предусмотренным ст. 135 УК РФ. Здесь фиксируется стабильный ежегодный рост количества преступлений.

Количество осуждённых за насильственные преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних, демонстрирует нестабильную динамику, однако в 2024 году снижается (таблица 2).

Приведённые показатели рассматриваемого вида преступности основаны на материалах официальной статистики. При анализе официальной статистики следует учитывать латентность преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, которая намного превышает уровень официально зарегистрированных деяний, предусмотренных главой 18 УК РФ. Как отмечает Т.Г. Шувалова: «Регистрируется только одно из восьми совершенных преступлений сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних» [7, с. 245].

Таким образом, несмотря на некоторые успехи в сокращении отдельных видов насильственных преступлений, угроза продолжает существовать. Причины этого кроются в низкой осознанности, высоком уровне латентности. В официальную статистику МВД России попадают только те случаи, когда уголовное дело о насилии было возбуждено.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // СЗ РФ. – 2014 – № 31 – Ст. 4398.

2. Всеобщая декларация прав человека [Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1948] // Российская газета. – 1998. – № 67. – Ст.77-78.

3. Декларация прав ребёнка [Принята на 841 м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 20.11.1959 г.] // Сборник международных договоров СССР. – 1993 – №1386 – Ст. 385–388.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63 – ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

5. Доклад Всемирной организации здравоохранения: исследование распространённости неблагоприятных событий детства среди молодых людей в

РФ – URL: <https://tcmkio.ru/wp-content/uploads/2014/02/Исследование-распространенности-неблагоприятных-событий-детства-среди-молодых-людей-в-РФ-2014-ВОЗ.pdf> (дата обращения 15.05.2026).

6. Архив статистических отчётов Судебного департамента при Верховном суде // Судебный департамент при Верховном суде; обработка «Если быть точным», 2026. – URL: https://tochno.st/datasets/suddep_archive (дата обращения 15.05.2026).

7. Шувалова Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: автореферат диссертации .. к.ю.н. : 12.00.08 / Шувалова Талия Габделгазизовна; [Место защиты: Акад. эконо. безопасности МВД РФ]. – Москва. – 2021. – 30 с.

© Сафронова М.О.

УДК 347.5

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Галиева Азалия Антоновна

студент

Еникеева Лариса Борисовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Институт права УУНиТ

Аннотация: Проблема определения понятия и критериев источника повышенной опасности в гражданском праве остается одной из наиболее актуальных, поскольку до сих пор отсутствуют четкие признаки, позволяющие однозначно отнести тот или иной объект к данной категории. В статье рассматриваются основные теории, раскрывающие сущность источника повышенной опасности, прослеживается история развития данного понятия, а также поднимается вопрос о количественном определении объектов, которые могут быть к нему отнесены.

Ключевые слова: вред от источника повышенной опасности; понятие источника повышенной опасности; признаки источника повышенной опасности; вредоносность объектов.

PROBLEMS OF DETERMINING THE SOURCE OF INCREASED DANGER IN RUSSIAN CIVIL LAW

Galieva Azaliya Antonovna

Enikeeva Larisa Borisovna

Abstract: The problem of defining the concept and criteria of a source of increased danger in civil law remains one of the most urgent, since there are still no clear signs that make it possible to unambiguously classify an object into this category. The article discusses the main theories that reveal the essence of the source of increased danger, traces the history of the development of this concept, and raises the question of quantifying objects that can be attributed to it.

Key words: harm from a source of increased danger; the concept of a source of increased danger; signs of a source of increased danger; harmfulness of objects.

В XXI веке научно-технический прогресс развивается особенно стремительно, а вместе с ним возникают новые виды деятельности и новые объекты, которые могут быть отнесены к источникам повышенной опасности. В связи с этим сегодня невозможно установить исчерпывающий перечень таких источников. На практике вопрос об отнесении того или иного объекта к данной категории решается судом с учетом конкретных обстоятельств дела и собственной оценки.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) не содержит точного определения источника повышенной опасности. В статье 1079 ГК РФ приведены лишь субъекты ответственности, виды их деятельности, к которым относятся «юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.)» [1]. Соответственно мы не видим конкретного перечня источников повышенной опасности. Таким образом, отсутствие универсального определения источника повышенной опасности создает определенные трудности в момент формирования единообразной судебной практики.

Впервые понятие источника повышенной опасности было закреплено в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года. В нем указывалось, что «лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, как то: железные дороги, трамвай, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения и т.п. – отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы либо умысла или грубой небрежности самого потерпевшего» [2]. Из этого следует, что на тот момент законодатель связывал источник повышенной опасности прежде всего с деятельностью человека, а не с каким-либо материальным объектом.

Аналогичный подход сохранялся и в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года. В нем было указано, что «Организации и граждане, деятельность

которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т.п.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего» [3]. Таким образом, анализ норм разных периодов позволяет сделать вывод, что изначально источник повышенной опасности рассматривался законодателем именно как деятельность, создающая опасность для окружающих.

Верховный Суд РФ разъясняет, что «по смыслу статьи 1079 ГК РФ, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами» [4]. Кроме того, Верховный Суд указывает, что суд вправе признать источником повышенной опасности и иную деятельность, если это обусловлено особенностями предмета или характера самой деятельности, поскольку приведенный перечень не является исчерпывающим.

В научной литературе по данному вопросу также нет единого подхода. Так, Б.С. Антимонов и М.М. Агарков рассматривали источник повышенной опасности как деятельность, которая создает риск причинения вреда и не может быть полностью контролируема человеком. Иной позиции придерживалась А. М. Белякова, полагавшая, что источником повышенной опасности является материальный объект, который не поддается полному контролю со стороны человека и представляет опасность не только в процессе использования, но и при обычном существовании. Существует и более широкое понимание, согласно которому к источникам повышенной опасности относятся предметы, объекты и действия, признаваемые опасными в процессе их эксплуатации. Различия в научных подходах затрудняют выработку единообразного применения норм гражданского законодательства.

Анализ приведенных выше теорий позволяет выделить основные признаки источника повышенной опасности. К ним можно отнести следующее:

1. это деятельность или объект, которые представляют опасность для окружающих при использовании в силу своей вредоносности;

2. это деятельность или объект, создающие риск причинения вреда, поскольку они не могут полностью контролироваться человеком;

3. это предмет материального мира, который в процессе использования способен причинять вред окружающим.

Еще одна проблема, связанная с определением источника повышенной опасности, заключается в его количественной характеристике. Некоторые вещества в небольшом объеме не представляют угрозы, однако при хранении или перевозке могут становиться источником повышенной опасности. При этом в законодательстве не установлена точная граница, с которой объект следует признавать источником повышенной опасности.

Подводя итог, следует отметить, что в условиях постоянного развития технологий практически невозможно сформировать исчерпывающий перечень источников повышенной опасности. Это связано с тем, что с каждым годом появляются новые виды деятельности, вещества и объекты, которые могут представлять опасность, как при их использовании, так и при обычном существовании. Мы думаем, что целесообразно дополнить ГК РФ критериями, позволяющими определять источник повышенной опасности не только с качественной, но и с количественной стороны. Это могло бы повысить правовую определенность и способствовать формированию более единообразной судебной практики.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025) // СПС КонсультантПлюс.

2. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923) «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // СПС КонсультантПлюс.

3. «Гражданский кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // СПС КонсультантПлюс.

5. Гражданское право. Особенная часть : учебник для вузов / А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин; под общей редакцией А.Я. Рыженкова. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 358 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-22061-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/600271> (дата обращения 19.04.2026).

6. Зенин И.А. Гражданское право. Особенная часть : учебник для вузов / И.А. Зенин. — 20-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 300 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17481-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/561423> (дата обращения 19.04.2026).

7. Гражданское право : учебник для вузов / Т.В. Величко, А.И. Зинченко, Е.А. Зинченко, И.В. Свечникова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 368 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-21292-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/590629> (дата обращения 19.04.2026).

© Галиева А.А., Еникеева Л.Б.

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
ВETERАНОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ ПУТЕМ
РЕАЛИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-МАССОВЫХ
И СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

Шамарин Александр Максимович

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Аннотация: В работе рассматривается актуальная проблема физической реабилитации и социальной интеграции ветеранов специальной военной операции. Подчёркивается, что существующие программы, имеющие преимущественно медицинскую направленность, не обеспечивают комплексной адаптации к мирной жизни, игнорируя важные социокультурные и психологические аспекты. Целью исследования является теоретическое обоснование и разработка методических рекомендаций по организации физкультурно-массовых и спортивных мероприятий для комплексного восстановления. В работе анализируются отечественный и зарубежный опыт, выявляются специфические психофизиологические потребности ветеранов, обосновывается потенциал спортивной реабилитации как инструмента формирования новых социальных связей и повышения самооценки. Разработана пошаговая модель организации мероприятий, включающая алгоритм внедрения, методические рекомендации по сопровождению и систему критериев оценки эффективности, охватывающую физическое состояние, социальную активность и субъективную удовлетворённость. Предложенный подход обладает потенциалом для масштабирования в рамках государственной социальной политики и может быть интегрирован в региональные программы поддержки.

Ключевые слова: физическая реабилитация, социальная интеграция, ветераны специальной военной операции, физкультурно-массовые мероприятия, спортивная реабилитация, психофизиологический профиль, социальная адаптация, государственная политика.

**PHYSICAL REHABILITATION AND SOCIAL INTEGRATION
OF VETERANS OF SPECIAL MILITARY OPERATIONS THROUGH
THE IMPLEMENTATION AND ORGANIZATION OF PHYSICAL
CULTURE AND SPORTS EVENTS**

Shamarin Alexander Maksimovich

Abstract: This paper examines the pressing issue of physical rehabilitation and social integration of special military operation veterans. It emphasizes that existing programs, primarily medically focused, do not provide comprehensive adaptation to civilian life, ignoring important sociocultural and psychological aspects. The aim of the study is to provide a theoretical justification and develop methodological recommendations for organizing physical education and sports events for comprehensive rehabilitation. The paper analyzes domestic and international experience, identifies the specific psychophysiological needs of veterans, and substantiates the potential of sports rehabilitation as a tool for developing new social connections and enhancing self-esteem. A step-by-step model for organizing events has been developed, including an implementation algorithm, methodological recommendations for support, and a system of effectiveness evaluation criteria covering physical fitness, social activity, and subjective satisfaction. The proposed approach has the potential for scalability within the framework of state social policy and can be integrated into regional support programs.

Key words: physical rehabilitation, social integration, veterans of special military operations, physical education and mass events, sports rehabilitation, psychophysiological profile, social adaptation, public policy.

Психофизиологический профиль ветеранов СВО и их социальные запросы

Участие в боевых действиях накладывает специфический отпечаток на психофизиологическое состояние ветеранов специальной военной операции. В структуре их здоровья сосуществуют физические травмы, последствия ранений и хронические заболевания, а также выраженные психогенные расстройства. Как отмечается в исследованиях, «психологические и социальные проблемы различной степени выраженности присутствуют у всех участников

боевых действий, особенно у лиц с боевой травмой. По данным ряда авторов, психологическая помощь необходима 40–80% военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях [3, с. 122]». Это свидетельствует о необходимости комплексного подхода к реабилитации, учитывающего как соматические, так и психиатрические аспекты. Помимо психологических нарушений, у ветеранов СВО часто наблюдаются снижение физической работоспособности, болевые синдромы и ограничения подвижности, обусловленные полученными ранениями. Такие состояния нередко усугубляются посттравматическим стрессовым расстройством, что формирует порочный круг ухудшения качества жизни. Следовательно, физкультурно-оздоровительные программы должны быть адаптированы к индивидуальным функциональным возможностям и обязательно включать элементы психологической поддержки.

Социальные запросы ветеранов СВО концентрируются вокруг восстановления утраченных социальных ролей, профессиональной реализации и коммуникации в обществе. Многие из них испытывают дефицит общения, отчуждение от привычного окружения и потребность в реинтеграции в социальную среду. Спортивные мероприятия способны удовлетворить эти запросы, поскольку они предоставляют площадку для структурированного взаимодействия, формирования коллектива и достижения общих целей. Кроме того, участие в адаптивных спортивных соревнованиях позволяет ветеранам почувствовать свою компетентность и вернуть уверенность в собственных силах.

Алгоритм поэтапного внедрения физкультурно-спортивных программ

Первый этап алгоритма включает систематическое предварительное планирование и комплексную оценку материально-технических, кадровых и финансовых ресурсов, необходимых для запуска программы. На этом этапе формируются цели и критерии отбора участников, проводится инвентаризация доступных спортивных площадок и медицинского оборудования, а также разрабатывается бюджет и временная шкала реализации мероприятий. Обязательной частью является оценка рисков, сопоставление потребностей ветеранов с возможностями региональной инфраструктуры и определение каналов взаимодействия с лечебно-реабилитационными учреждениями.

Второй этап предусматривает организацию и непосредственное проведение физкультурно-спортивных мероприятий с учётом характеристик

боевых травм участников и различий в уровне физической готовности. Программа мероприятий должна включать адаптивные модули, пошаговое увеличение нагрузок и стандарты безопасности, обеспеченные присутствием медицинских специалистов и наличием протоколов экстренной помощи. К адаптации относятся индивидуализация заданий, использование вспомогательных средств и подготовка тренерского состава к работе с полиморбидными состояниями для минимизации рисков и повышения вовлечённости.

Третий этап алгоритма фокусируется на постмероприятийном сопровождении ветеранов посредством мониторинга их физического и психоэмоционального состояния и организации реабилитационных и социальных сервисов. На практике этот этап включает регулярные оценочные сессии, сбор объективных показателей функционального состояния и использование стандартизированных шкал психоэмоционального статуса для принятия решений о дальнейшем сопровождении. Результаты мониторинга служат основой для корректировок программ, ранней идентификации потребностей в специализированной помощи и формирования долгосрочных планов социальной реинтеграции.

Методические рекомендации по сопровождению и оценке эффективности мероприятий

Методические рекомендации выступают основой для стандартизации всех этапов сопровождения ветеранов, участвующих в физкультурно-спортивных программах. Они фиксируют единые требования к процедурам медицинского допуска, определения функционального класса спортсмена и выбора адаптированных упражнений. Такая регламентация позволяет минимизировать риски вторичных травм и обострения хронических состояний, характерных для контингента с боевой травмой. Внедрение данных стандартов обеспечивает преемственность между этапами реабилитации в стационаре и последующей физической активностью. Последовательное применение рекомендаций гарантирует безопасность участников на протяжении всего цикла — от предварительного тестирования до наблюдения после проведения мероприятия. Особое внимание уделяется психоэмоциональному сопровождению, которое предотвращает развитие посттравматических стрессовых нарушений. Четко определенный и документально закреплённый порядок действий при ухудшении самочувствия повышает чувство

защищенности и уверенность участников и организаторов. Как подчеркивается в научной литературе, «комплексный подход к реабилитации с учётом современных особенностей боевой травмы позволяет обеспечить максимальную эффективность реабилитационных мероприятий, сократить количество лиц со стойкими нарушениями функций, предупредить психоэмоциональные нарушения и способствовать максимальной социальной и профессиональной интеграции раненых» [3, с. 117].

Разработанная система критериев оценки эффективности охватывает три ключевых измерения: физическое состояние, социальную активность и субъективную удовлетворенность. Динамика физических показателей регистрируется через стандартизированные функциональные тесты (например, тест шестиминутной ходьбы, динамометрия, показатели кардиореспираторной выносливости). Уровень социальной активности оценивается по частоте участия в общественных и трудовых практиках, а также по широте межличностных контактов. Субъективная удовлетворенность фиксируется с помощью валидизированных опросников качества жизни, что позволяет сопоставить объективные данные с внутренним ощущением благополучия. Именно такое сочетание объективных и субъективных метрик дает возможность всесторонне судить о результативности программы и своевременно корректировать индивидуальный маршрут интеграции.

Заключение

На основе анализа психофизиологических особенностей ветеранов СВО были выявлены их ключевые физические, психологические и социальные потребности, которые могут быть удовлетворены в рамках спортивной деятельности.

В рамках указанной работы была разработана и обоснована пошаговая модель организации и проведения физкультурно-спортивных программ, которая включает этапы подготовки, непосредственной реализации и поддержки после проведения мероприятия. Особое внимание уделено методическим рекомендациям, направленным на обеспечение безопасности участников с учётом специфики боевых травм и посттравматического стрессового расстройства. Предложенный алгоритм позволяет стандартизировать процесс и создать условия для эффективного восстановления, что решает задачу перехода от теоретических концепций к практическому инструментарию.

Разработанная модель обладает высокой практической значимостью, поскольку может быть масштабирована и интегрирована в существующие государственные программы социальной поддержки и развития адаптивного спорта, такие как «Спорт — норма жизни». Её внедрение позволит восполнить недостаток научно-методической базы для целенаправленного использования физкультурно-массовых и спортивных мероприятий в работе с ветеранами СВО. Тем самым предложенный подход способствует решению актуальных задач физической реабилитации и социальной реинтеграции, что соответствует приоритетам социальной политики Российской Федерации.

Список литературы

1. Иванов В.Д. Адаптивная физическая культура как важное средство реабилитации ветеранов боевых действий / В.Д. Иванов // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2025. – Т. 10, № 3. – С. 123-128. – DOI 10.47475/2500-0365-2025-10-3-123-128. – EDN YZONCC.

2. Каратаева О.А. Организация мониторинга эффективности реализации индивидуальных программ реабилитации инвалидов в Нижегородской области / О.А. Каратаева, Т.Н. Сергеева, С.В. Герман // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2012. – № 4. – С. 15–18. – EDN PUIOAH.

3. Современные аспекты медицинской реабилитации лиц с боевой травмой (аналитический обзор литературы) / И.В. Погонченкова, А.М. Щикота, А.Г. Кашежев [и др.] // Физиотерапия, бальнеология и реабилитация. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 115–127. – DOI 10.17816/622930. – EDN TVYZDN.

4. Современное состояние и перспективы развития медико-психологического сопровождения военнослужащих Вооруженных Сил / В.В. Юсупов, Б.В. Овчинников, В.А. Корзунин [и др.] // Военно-медицинский журнал. – 2016. – Т. 337, № 1. – С. 22-28. – EDN WXFHRP.

© Шамарин А.М.

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК НОВАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Афаунов Ислам Феликсович
студент

Научный руководитель: **Шоранова Залина Владимировна**
к.и.н., доцент

Социально-гуманитарный институт
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет имени Х.М. Бербекова»

Аннотация: В статье рассматривается цифровое неравенство как одна из ключевых форм социального неравенства в условиях развития информационного общества и цифровой экономики. Анализируются основные причины возникновения цифрового разрыва, включая различия в доступе к информационно-коммуникационным технологиям, уровню цифровой грамотности, качеству интернет-инфраструктуры и социально-экономическому положению населения. Особое внимание уделяется влиянию цифрового неравенства на образование, рынок труда, социальную мобильность и участие граждан в общественной жизни.

Ключевые слова: цифровое неравенство, социальное неравенство, цифровой разрыв, цифровая грамотность, информационное общество, интернет-технологии, социальная мобильность.

DIGITAL INEQUALITY AS A NEW FORM OF SOCIAL INEQUALITY

Afaunov Islam Feliksovich

Scientific supervisor: **Shoranova Zalina Vladimirovna**

Abstract: The article examines digital inequality as one of the key forms of social inequality in the context of the development of the information society and the digital economy. It analyzes the main causes of the digital divide, including differences in access to information and communication technologies, digital literacy

levels, the quality of internet infrastructure, and the socioeconomic status of the population. Special attention is given to the impact of digital inequality on education, the labor market, social mobility, and citizens' participation in public life.

Key words: digital inequality, social inequality, digital divide, digital literacy, information society, Internet technologies, and social mobility.

В конце XX – начале XXI вв., наряду с традиционными формами социального неравенства, например экономическим, политическим и др., появляются новые формы, такие как глобальное, цифровое и инвайронментальное [1, с. 131]. В XXI веке информационные технологии стали неотъемлемой частью жизни общества. Интернет, цифровые платформы, электронные сервисы и современные средства коммуникации оказывают значительное влияние на экономику, образование, культуру и социальные отношения. Цифровизация охватывает практически все сферы жизнедеятельности человека, открывая новые возможности для получения информации, профессионального развития и взаимодействия между людьми. Однако вместе с положительными последствиями цифровой трансформации возникает и новая социальная проблема — цифровое неравенство.

Цифровое неравенство представляет собой различия между людьми, социальными группами и государствами в уровне доступа к информационным технологиям и способности эффективно их использовать. Если раньше основными критериями социального неравенства считались доход, уровень образования и социальный статус, то сегодня к ним добавляется возможность полноценного участия в цифровом пространстве. Люди, не имеющие доступа к современным технологиям или не обладающие необходимыми цифровыми навыками, оказываются в менее выгодном положении по сравнению с теми, кто активно использует цифровые ресурсы.

Актуальность темы обусловлена тем, что цифровое неравенство становится одной из ключевых причин усиления социальной дифференциации общества. Различия в доступе к интернету, качеству цифровой инфраструктуры и уровню цифровой грамотности влияют на возможности получения образования, трудоустройства, профессионального роста и социальной мобильности. Особенно ярко проблема проявилась в период пандемии COVID-19, когда многие сферы жизни были переведены в дистанционный формат. В этих условиях значительная часть населения столкнулась

с ограничениями из-за отсутствия технических средств или необходимых навыков работы с цифровыми технологиями.

Цифровое неравенство приводит к формированию новых форм социального неравенства [2, с. 145]. Цифровое неравенство имеет сложный и многогранный характер. Оно проявляется не только в отсутствии доступа к интернету, но и в различиях в качестве связи, скорости передачи данных, уровне владения цифровыми компетенциями и способности использовать технологии для достижения социальных и экономических целей. В современном обществе цифровые технологии становятся важным ресурсом, а ограниченный доступ к ним способствует закреплению уже существующих форм социального неравенства.

Развитие цифровой экономики приводит к изменению структуры рынка труда. Многие профессии требуют уверенного владения компьютерными технологиями, работы с электронными платформами и использования цифровых сервисов. Люди, не обладающие необходимыми навыками, сталкиваются с трудностями при трудоустройстве и профессиональной адаптации. Таким образом, цифровое неравенство влияет не только на качество жизни, но и на конкурентоспособность человека в современном мире.

Особую роль цифровые технологии играют в сфере образования. Современные образовательные процессы во многом основаны на использовании электронных ресурсов, онлайн-платформ и дистанционных форм обучения. Однако далеко не все обучающиеся имеют равные возможности для получения цифрового образования. Различия в материальном положении семей, уровне технического оснащения и доступности интернета приводят к неравным условиям обучения. В результате усиливается образовательное неравенство, которое в дальнейшем влияет на профессиональные перспективы и социальное положение личности.

Цифровое неравенство также связано с территориальными различиями. В крупных городах уровень развития цифровой инфраструктуры значительно выше, чем в сельской местности и отдалённых регионах. Жители мегаполисов имеют более широкий доступ к высокоскоростному интернету, современным устройствам и цифровым сервисам. В то же время в ряде регионов сохраняются проблемы низкого качества связи и недостаточной технической оснащённости. Это ограничивает возможности населения для участия в цифровой экономике и общественной жизни.

Кроме того, цифровое неравенство тесно связано с возрастными особенностями населения. Молодёжь быстрее адаптируется к новым технологиям и активно использует цифровые ресурсы в повседневной жизни. Представители старшего поколения нередко испытывают трудности при освоении современных сервисов, электронных платформ и онлайн-коммуникации. Недостаточный уровень цифровой грамотности среди пожилых людей приводит к социальной изоляции и ограничению доступа к государственным и коммерческим услугам.

Очевидно, что цифровые технологии открывают широкие возможности для человека в плане получения нужной информации, самореализации, профессионального развития и организации досуга. Кроме того, владение информационными компетенциями является социальным капиталом личности, который способствует более успешной ее адаптации и открывает возможности для вертикальной мобильности [3, с. 60]. В условиях цифровизации общества государство и социальные институты должны уделять особое внимание проблеме преодоления цифрового разрыва. Для сокращения цифрового неравенства необходимо развивать инфраструктуру связи, обеспечивать доступность интернет-технологий, повышать уровень цифровой грамотности населения и создавать условия для равного участия граждан в цифровом пространстве. Важную роль играет поддержка образовательных программ, направленных на формирование цифровых компетенций у различных социальных групп.

Следует отметить, что цифровое неравенство имеет не только социальный, но и экономический характер. Ограниченный доступ к цифровым технологиям снижает возможности человека для профессионального развития, получения высокооплачиваемой работы и участия в инновационной деятельности. В свою очередь, это влияет на уровень благосостояния населения и темпы экономического развития государства. Поэтому преодоление цифрового неравенства является важным условием устойчивого развития современного общества.

Таким образом, цифровое неравенство выступает новой формой социального неравенства, которая оказывает существенное влияние на различные сферы жизни общества. Различия в доступе к технологиям, уровне цифровой грамотности и возможностях использования цифровых ресурсов формируют новые социальные барьеры и усиливают существующие формы

социальной дифференциации. Решение данной проблемы требует комплексного подхода, включающего развитие цифровой инфраструктуры, совершенствование системы образования и реализацию государственной политики, направленной на обеспечение равных возможностей для всех граждан в условиях цифрового общества.

Список литературы

1. Мартыненко Т.С. Социальное неравенство в XXI веке: разрыв в доступе к ресурсам, технологиям и устойчивому будущему // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2024. № 4. . — С. 130–144.
2. Платонова С.И. Цифровое неравенство как новая форма социального неравенства / С.И. Платонова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2024. — № 6. — С. 139–149.
3. Шевченко О.М. Цифровое неравенство в современном российском обществе: уровни и социальные последствия // Гуманитарий Юга России. 2023. — № 1. — С. 54–65.

© Афаунов И.Ф., 2026

**СЕКЦИЯ
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

**ОБРАБОТКА ПОЛИФОНИЧЕСКИХ ЛИНИЙ В СОНАТЕ № 1
ДЛЯ СКРИПКИ СОЛО И.С. БАХА**

Скворцова Юлия Сергеевна

к.п.н., доцент

Волгоградская государственная консерватория

им. П.А. Серебрякова

Ифей Сунь

магистрант

Аннотация: В статье анализируются дифференцированные многоголосные текстуры и стили четырех частей Первой сонаты для скрипки соло И.С. Баха. Выявляются различия полифонической текстуры и художественного стиля в каждой из четырех частей сонаты, а также обосновывается целесообразность дифференцированных приемов работы над голосовыми пластами при исполнении, направленном на достоверное воспроизведение объемной структуры и стилистических особенностей полифонии Баха.

Ключевые слова: Бах, соната для скрипки соло, полифония.

**PROCESSING POLYPHONIC LINES IN J.S. BACH'S SONATA NO. 1
FOR VIOLIN SOLO**

Skvortsova Yulia Sergeevna

Yifei Sun

Abstract: The article analyzes the differentiated polyphonic textures and styles of the four movements of Bach's First Violin Sonata. It identifies the differences in polyphonic texture and artistic style in each of the four movements of the sonata, and substantiates the appropriateness of using differentiated techniques for working with voice layers during performance, which aim to accurately reproduce the volumetric structure and stylistic features of Bach's polyphony.

Key words: Bach; solo violin; polyphony.

Иоганн Себастьян Бах – великий композитор, музыкальный гений, ключевая фигура музыкального барокко, в чьём творчестве музыка данного стиля раскрылась во всей своей полноте и величии. Обобщив лучшие достижения европейской музыки, Бах довёл искусство скрытой полифонии для одного инструмента до совершенства. Строгая и продуманная полифоническая система Баха перестроила основы западной музыки и оказала огромное влияние на ее развитие. «Своими скрипичными сольными произведениями Бах не только завершил основную линию развития немецкого скрипичного искусства за целый исторический период, но и создал по существу новый жанр инструментальной музыки, внося одновременно неоценимый вклад в мировую скрипичную литературу» [1].

Проблема интерпретации сонат для скрипки соло И.С. Баха до настоящего времени сохраняет свою актуальность для современной музыкальной науки, педагогической практики и исполнительского искусства. «Многосторонность подходов к анализу и трактовке баховских скрипичных соло изложена в трудах выдающихся российских и зарубежных исполнителей, педагогов и музыковедов: И.М. Ямпольского, В.О. Рабей, В.А. Свободова, С.И. Нестерова, А.А. Василенко, Е.Ф. Вовк [Ямпольский, 1963; Рабей, 2003; Свободов, 2010; Нестеров, 2017; Василенко, 2020; Вовк, 2022] и И. Форкеля, Б. Шоу, А. Шеринга, А. Швейцера, Й. Иоахима, А. Мозера, Й. Сигети, Г. Шнайдера [Форкель, 1987; Шоу, 1981; Шеринг, 1904; Швейцер, 1964; Иоахим, Мозер, 1911; Сигети, 1979; Шнайдер, 2016] и многих других» [2].

«Музыкальное искусство XVII–XVIII столетий представляет собой чрезвычайно сложный предмет для исследования, неслучайно его характеризуют термином «барокко», то есть «причудливый», «вычурный», «странный» [3]. Как и само слово «барокко», изначально обозначавшее неправильную жемчужину, музыкальный стиль периода барокко величественен, страстен, полон энергии и подобен яркой, но необычной по форме жемчужине. В барочной музыке большое внимание уделяется выразительности эмоций и ярким драматическим контрастам, детали пронизаны рациональной выверенностью и тщательной орнаментацией. Музыкальные мотивы отличаются тонкой выразительностью и эмоциональностью, а музыкальные образы яркие и наглядны. Музыка позднего барочного периода объединяет жанры и стили раннего и среднего барокко, развивая и обновляя композиторские приёмы и музыкальный язык, становясь самым блестящим этапом в истории развития барочной музыки.

Первая соната для скрипки соло является ключевым образцом полифонического творчества И.С. Баха для скрипки. В сочинении композитор добивается самостоятельного переплетения и контрапунктического взаимодействия нескольких голосов средствами одного инструмента. Как открывающая часть всего цикла сонат и партии для скрипки соло, данная работа сформировала каноническую четырехчастную структуру, реализовала фуговую полифонию в исполнении соло, стала высшим достижением инструментального творчества Баха среднего периода и заложила основу для его поздних полифонических поисков. Наполненная религиозным содержанием, соната преобразила подходы к созданию скрипичной музыки. Рассматривая это произведение можно выявить различия полифонической текстуры и художественного стиля в каждой из четырех частей сонаты.

Четыре части скрипичных сонат Баха без сопровождения построены по «циклической схеме медленно — быстро — медленно — быстро». Каждая часть имеет ярко выраженные индивидуальные особенности в трактовке многоголосия; вместе они образуют целостную полифоническую художественную систему.

Первая часть, Адажио, имеет строгий, сдержанный и гармонически насыщенный многоголосный стиль. Она строится на плотных аккордовых структурах с выраженным вертикальным наложением голосов. Мелодия скрыта в верхнем голосе аккордов, а басовая линия звучит плавно и протяжно. Многоголосие здесь выполняет преимущественно гармоническую функцию, а не основано на активном контрапункте. Спокойный темп и протяженные фразы создают торжественную, духовно наполненную атмосферу. При игре сочинения важно разграничить тембры отдельных голосов: верхняя мелодическая нить исполняется связно с яркой выразительностью, средние регистры служат мягким фоном сопровождения, басовая линия последовательно держит гармоническое построение. Смычковые движения должны быть плавными, размеренными, исключая внезапные динамические скачки, благодаря чему вертикальная гармония остаётся наполненной.

Вторая часть, Фуга, отличается рациональным, строгим и объемным полифоническим стилем. Она построена на строгом имитационном контрапункте, где два-четыре равноправных голоса последовательно вступают и развиваются. Тема циркулирует между голосами, формируя плотное

переплетение горизонтальных линий. Многоголосие подчинено логике, структуре и балансу, все развитие музыки осуществляется за счет контрапунктического взаимодействия линий. При исполнении важно четко выделять тему, контрапункт и сопровождающие голоса: при вступлении темы ее необходимо подчеркнуть, а второстепенные голоса приглушить. Равномерное распределение движения смычка обеспечивает ясность каждой мелодической линии и сохраняет логику полифонического развития.

Третья часть, Сицилиана (Анданте), отличается мягким, лирическим и прозрачным многоголосным стилем. Она основана преимущественно на двухголосном контрапункте: верхняя линия поет плавно и свободно, а бас сопровождает ее стабильным ритмом. Отсутствуют сложные переплетения голосов, снижена драматическая напряженность, на первый план выходит мелодичность. Стиль части мягкий, спокойный, пасторальный. При её исполнении не требуется резкого контраста между голосами: верхняя линия сохраняет певучесть, бас обеспечивает стабильную опору, движение смычка плавное, тембр чистый и однородный.

Третья часть сонаты, известная как Сицилиана (Анданте) представляет собой образец изящной полифонии с преобладанием мягких лирических оттенков. Её музыкальная фактура отличается особой лёгкостью прозрачностью. В основе звучания лежит диалог двух голосов: верхний ведет мелодическую линию с выраженной свободой интонационного развития и певучестью, а басовый выполняет функцию гармонического и ритмического фундамента, поддерживая пульс произведения. Здесь нет сложных и вычурных переплетений голосов, акцент с драматической напряженности смещён на мелодичность. В исполнительской трактовке важно сохранить плавность движения смычка, не требуется резкого контраста между голосами: верхняя линия обеспечивает певучесть, а бас даёт стабильную опору.

Четвертая часть, Аллегро, характеризуется подвижным, энергичным стилем скрытого многоголосия. Внешне единая быстрая мелодическая линия скрывает за собой многослойный контрапункт, который выделяется за счет ритмических акцентов, диапазона и динамики. Быстрое развитие голосов создает энергичное, динамичное звучание. Завершение произведения построено на легком и строгом взаимодействии скрытых полифонических линий. При исполнении акценты и динамика помогают различать скрытые голоса: основная мелодия выделяется четко, сопровождающие линии звучат сдержанно, а быстрый и энергичный ход смычка сохраняет объемность многоголосия.

Таким образом, в ходе исследования по особенностям музыкальной формы четырех частей произведения были выделены четыре типа полифонического изложения: вертикально-гармонический, строгий фугово-контрапунктический, лирический двухголосный и скрыто-линейный. Описанные практические рекомендации по работе с динамикой, штриховкой и выделением голосов позволят исполнителям глубже раскрыть полифонические структуры и стилистику сонаты, а полученные результаты могут стать основой для более глубокого анализа голосового строения иных скрипичных сочинений Баха.

Список литературы

1. Кириогло К. Партита ре минор для скрипки соло И.С. Баха как вершина развития скрипичной музыки в эпоху барокко / Познаем. Исследуем. Творим. Материалы студенческой научно-практической конференции под редакцией О.В. Сигановой – Тирасполь, ГОУ ВПО ПГИИ, 2016. – С. 49–59.

2. Устюгова А.В. Аутентичная интерпретация сонат и партит для скрипки соло И.С. Баха в скрипичном исполнительстве XX-XXI вв. // Культурный код. 2025. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/autentichnaya-interpretatsiya-sonat-i-partit-dlya-skripki-solo-i-s-baha-v-skripichnom-ispolnitelstve-xx-hhi-vv> (дата обращения 08.06.2026).

3. Рыбинцева Г.В. Музыкальное искусство барокко в контексте мировоззрения эпохи // МНКО. 2013. №4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnoe-iskusstvo-barokko-v-kontekste-mirovozzreniya-epochi> (дата обращения 08.06.2026).

© Скворцова Ю.С., Ифей Сунь, 2026

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВЕНГЕРСКОЙ РАПСОДИИ № 2 ФЕРЕНЦА ЛИСТА
В ОРКЕСТРОВОМ ИСПОЛНЕНИИ**

Сергованцев Виталий Юрьевич

магистрант

Научный руководитель: **Скворцова Юлия Сергеевна**

к.п.н., доцент

Волгоградская государственная консерватория им. П.А. Серебрякова

Аннотация: В статье на материале Венгерской рапсодии № 2 Ференца Листа анализируются принципы трансформации фортепианного оригинала в оркестровую версию, созданную в соавторстве с Францем Доплером. Выявлены и систематизированы четыре уровня оркестровой драматургии: тональная транспозиция, имитация народных инструментов, расширение динамического диапазона через тембровое наслоение и переосмысление каденции.

Ключевые слова: Ференц Лист, Венгерская рапсодия № 2, Франц Доплер, оркестровка, вербункош, венгерский музыкальный романтизм, оркестровая драматургия.

**INTERPRETATION OF HUNGARIAN RHAPSODY NO. 2 BY FRANZ LISZT
IN AN ORCHESTRAL PERFORMANCE**

Sergovantsev Vitaly Yurievich

Scientific adviser: **Skvortsova Yulia Sergeevna**

Abstract: Based on the material of Franz Liszt's Hungarian Rhapsody No. 2, the article analyzes the principles of the transformation of the original piano into an orchestral version created in collaboration with Franz Doppler. Four levels of orchestral drama have been identified and systematized: tonal transposition, imitation of folk instruments, expansion of the dynamic range through timbre layering and reinterpretation of cadence.

Key words: Franz Liszt, Hungarian Rhapsody No. 2, Franz Doppler, orchestration, verbunkos, Hungarian musical romanticism, orchestral drama.

Ференц Лист занимает уникальное место в истории западноевропейской музыки XIX века. Будучи одним из величайших пианистов-виртуозов своего времени, он одновременно выступил как новатор в области гармонии, формы и программной музыки, а в поздний период творчества – как создатель новой симфонической эстетики, предвосхитившей импрессионизм и даже отдельные техники XX века [1]. Однако, как справедливо отмечает Е.В. Назайкинский, вклад Листа в оркестровую музыку часто оказывается в тени его фортепианного наследия [2, с. 112]. Между тем, именно принцип «оркестрального мышления за фортепиано», разработанный Листом, позволил его сочинениям с необычайной органичностью переходить из одного исполнительского модуса в другой.

Цикл «Венгерских рапсодий» (S.244) представляет собой ярчайший пример такого синтеза. Созданный на основе записей народных мелодий мадьярской и цыганской традиций, этот цикл быстро завоевал популярность, а Вторая рапсодия (до-диез минор, 1847) стала настоящим символом венгерского музыкального романтизма [3]. Оркестровая версия, созданная в сотрудничестве с Францем Доплером в 1857–1860 годах, превратила фортепианную пьесу в самостоятельное симфоническое полотно, чья жизнь в массовой культуре (от филармонических залов до мультфильмов Looney Tunes) доказала жизнеспособность и глубину этого переложения.

Значение оркестровой версии не ограничивается только музыкальной практикой. Она стала важным культурным маркером, через который массовый слушатель на протяжении нескольких поколений знакомился с классической музыкой. Благодаря многократному цитированию в кино и мультипликации рапсодия приобрела статус «узнаваемого музыкального бренда» венгерской национальной культуры. Это обстоятельство также заставляет по-новому взглянуть на качество и глубину оркестровой транскрипции, выполненной Листом и Доплером.

Несмотря на широкую известность оркестровой Венгерской рапсодии № 2, в музыковедческой литературе преобладает точка зрения, согласно которой Лист и Доплер лишь «переложили» фортепианный текст на партитуру, не внося существенных концептуальных изменений. Так, в комментариях к новому полному собранию сочинений Листа указывается, что оркестровые рапсодии «следуют фортепианному оригиналу с минимальными отклонениями» [4, S. VII]. Однако, как показывает анализ, эта позиция требует пересмотра.

Необходимость оркестрового исполнения Венгерской рапсодии № 2 ставит перед дирижёром вопросы о принципах и масштабе трансформации музыкального материала при переходе от фортепианной версии этого произведения к оркестровой. Можно ли рассматривать оркестровую версию как самостоятельное художественное высказывание, а не механическую транскрипцию? Нотные тексты обеих версий (издание Editio Musica Budapest и партитура Schott Music) [5; 6], исторические свидетельства о процессе оркестровки и последующие исполнительские редакции дают нам возможность всесторонне рассмотреть этот вопрос.

Первый уровень трансформации – тональный. Фортепианная рапсодия написана в до-диез миноре (медленная часть) с переходом в одноимённый мажор в быстром разделе. Оркестровая версия транспонирована на полтона вверх – в ре минор и ре мажор соответственно. Исследователь К. Хамбургер отмечает, что Лист прибегал к подобной транспозиции неоднократно, в частности, в оркестровке Шестой рапсодии, и связывал это с «акустическими преимуществами ре минора для струнной группы» [7]. Можно добавить: ре минор в оркестровой практике XIX века (от симфоний Бетховена до Брамса) ассоциируется с трагическим, эпическим и суровым началом, тогда как до-диез минор, будучи редкой тональностью, воспринимается как более интимный, «фортепианный» вариант. Тем самым Лист и Доплер сознательно «монументализируют» образ, готовя слушателя к масштабному симфоническому высказыванию.

Второй уровень – оркестровая имитация народных инструментов. Одна из главных задач оркестровки – воссоздать колорит цыганского оркестра (циганьзенéкар), который Лист слышал в детстве в Доборьяне и во время своих венгерских турне [1, с. 78]. Лист и Доплер решают эту задачу через ряд приёмов. Имитация цимбал достигается длительными тремоло струнных и арфы, а также быстрыми репетициями в партиях деревянных духовых [6, т. 23–28]. В фортепианном оригинале эти же места были заполнены трелями и репетициями одной руки, что создавало физический, но не тембровый эффект [5]. Скрипичная мелизматика – сольные эпизоды в оркестровой версии поручены первой скрипке с предписанием свободного глиссандо и обильными форшлагами, что прямо отсылает к манере народных скрипачей-вербункошей [8]. «Каданс со шпорами» – характерные пунктирные ритмические фигуры, завершающие фразы, в оркестре подчёркиваются одновременным акцентом всей медной группы и литавр [6, т. 112–115].

Важно подчеркнуть, что выбор конкретных оркестровых средств имитации не случаен. Лист, прекрасно знавший практику бродячих цыганских ансамблей, сознательно избегал прямого цитирования их составов. Вместо этого он нашёл эквиваленты средствами классического симфонического оркестра, что позволило сохранить узнаваемость национального колорита, но при этом не выходить за рамки академической инструментальной традиции. Этот компромисс между аутентичностью и академическим стандартом оказался ключевым для успеха оркестровой версии.

Третий уровень – расширение динамического и агогического диапазона. Фортепианная динамика от *ppp* до *fff* в оркестровой версии становится ещё более контрастной благодаря пространственному размещению групп инструментов. В кульминационной зоне быстрого раздела (*Friska*) отчётливо проявляется принцип оркестрового крещендо через наложение тембров: нарастание динамики строится не только за счёт увеличения громкости, но и через последовательное подключение различных групп оркестра – от пиццикато струнных и солирующих деревянных духовых до мощного *tutti* с участием медных инструментов.

Четвёртый уровень – каденция. В обоих вариантах присутствует знаменитая *Cadenza ad libitum* перед финальной кодой. В оркестровой концертмейстер (или дирижёр) должен координировать свой импровизационный порыв с ритмическим пульсом оркестра [6, т. 240–250]. Это меняет семантику эпизода: из сольной импровизации он превращается в диалог солиста и оркестра, более соответствующий симфоническому контексту.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что оркестровая версия Венгерской рапсодии № 2 не является механической транскрипцией фортепианного текста. Лист и Доплер осуществили четыре типа трансформаций: тонально-семантический сдвиг (до-диез минор → ре минор); инструментальную имитацию народного звучания; расширение динамического диапазона через оркестровую слоистость; переосмысление каденции из виртуозного монолога в оркестровый диалог. Проблематизация устоявшегося представления о «вторичности» оркестрового Листа, а также предложенный аналитический инструментарий для анализа оркестровой интерпретации Венгерской рапсодии № 2 может стать основой для дальнейших исследований в этой области. Как справедливо замечает Ю. Агишева, современное листоведение всё чаще обращается к нетрадиционным интерпретациям

наследия композитора, что открывает новые перспективы для анализа оркестровых транскрипций [9]. В частности, перспективными направлениями являются: проведение сравнительного анализа других оркестровых рапсодий Листа (№ 5, 6, 9, 12, 14), а также изучение влияния этой оркестровой традиции на композиторов-националистов конца XIX века.

Список литературы

1. Мильштейн Я.И. Ференц Лист. – Изд. 2-е, расширенное и дополненное. – М.: Музыка, 1970. – 600 с.
2. Назайкинский Е.В. Стиль и жанр в музыке: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 248 с.: ноты.
3. Searle H. The Music of Liszt. – 2nd rev. ed. – New York: Dover Publications, 1966. – 207 p.
4. Liszt F. Neue Ausgabe sämtlicher Werke. Serie I, Band 10: Ungarische Rhapsodien für Orchester / Hrsg. von Z. Gárdonyi, I. Szelényi. – Budapest: Editio Musica, 1972. – 180 S.
5. Liszt F. Ungarische Rhapsodien für Klavier zu zwei Händen. Nr. 2: cis-Moll. – Budapest: Editio Musica, 1973. – 24 S.
6. Liszt F. Ungarische Rhapsodie Nr. 2 für großes Orchester. Partitur. – Mainz: Schott Music, 2008. – 88 S.
7. Hamburger K. Franz Liszt. – Budapest: Corvina, 1973. – 278 p.
8. Друскин М.С. История зарубежной музыки второй половины XIX века. – СПб.: Композитор, 1983. – 266 с.
9. Агишева Ю. Лист в квадрате. – М.: Классика-XXI, 2008. – 96 с.

© Сергованцев В.Ю., 2026

**СЕКЦИЯ
БИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ ДЖЕРСЕЙСКИХ КОРОВ РАЗНЫХ ЛИНИЙ

Куленко Владлен Олегович
аспирант
ФГБОУ ВО «Волгоградский ГАУ»

Аннотация: С возрастом, начиная с первой лактации и до третьей, коровы джерсейской породы независимо от их происхождения демонстрируют увеличение молочной продуктивности. Особенно заметно это на примере линий Гленмор 157911 и Секрет Сигнал Обсервер 553236, где удой за 305 дней в третью лактацию превысил показатели первой лактации на 17,82% и 19,68% соответственно. У коров линии Секрет Сигнал Обсервер 553236 отмечено не только повышение удоев к третьей лактации, но и их стабильность на высоком уровне к четвертой. Это, в свою очередь, привело к улучшению показателей выхода жира и белка с молоком у этих животных в третью и четвертую лактации. Исследование подтвердило, что возраст коров оказывает значительное влияние как на количество, так и на качество молока.

Ключевые слова: молочная продуктивность, возрастная динамика, коровы, джерсейская порода, линейная принадлежность, коэффициент вариации.

AGE DYNAMICS OF MILK PRODUCTIVITY OF JERSEY COWS OF DIFFERENT LINES

Kulenko Vladlen Olegovich

Abstract: With age, starting from the first lactation and up to the third, Jersey cows, regardless of their origin, show an increase in milk productivity. This is especially noticeable on the example of the Glenmore 157911 and Secret Signal Observer 553236 lines, where milk yield for 305 days in the third lactation exceeded the indicators of the first lactation by 17.82% and 19.68%, respectively. Cows of the Secret Signal Observer 553236 line showed not only an increase in milk yields by the third lactation, but also their stability at a high level by the fourth. This, in turn, led to

an improvement in the fat and protein output from milk in these animals in the third and fourth lactation. The study confirmed that the age of cows has a significant impact on both the quantity and quality of milk.

Key words: dairy productivity, age dynamics, cows, Jersey breed, linear affiliation, coefficient of variation.

Возраст является одним из паратипических факторов, определяющих молочную продуктивность коров [3, с. 39]. Наблюдается закономерность, при которой удои увеличиваются с возрастом до достижения максимальных значений, после чего происходит их постепенное снижение. Данный феномен обусловлен особенностями секреторной функции молочной железы и биологическими процессами в организме животного [1, с. 28]. В практике молочного скотоводства принято сопоставлять показатели молочной отдачи молодых особей с продуктивностью зрелых животных, поскольку динамика молочной продуктивности характеризуется ростом, последующей стабилизацией на пиковом уровне и снижением с возрастом. Джерсейская порода крупного рогатого скота в Российской Федерации относится к недостаточно изученным. Ее молочная продуктивность, как правило, ниже, чем у голштинской породы, однако к преимуществам джерсейских коров следует отнести более высокое содержание массовой доли жира и белка в молоке [2, с. 225].

Цель исследований – изучение динамики молочной продуктивности коров джерсейской породы за первые четыре лактации.

Для исследования были отобраны 268 коров джерсейской породы, завершивших четыре лактации. Молочная продуктивность этих животных, включая удои за 305 дней, содержание и выход жира и белка, оценивалась на основе данных из информационно-аналитической системы «Селэкс» предприятия компании «Мол-вест» в Воронежской области. Анализ проводился с учетом номера лактации и линейной принадлежности коров (139 голов – линия Гленмор 157911, 5 – линия Джестер 534585, 124 – линия Секрет Сигнал Обсервер 553236). Статистическая значимость различий определялась по критерию Стьюдента. Также были рассчитаны стандартные отклонения и коэффициенты вариации для всех исследуемых показателей.

Данные о динамике молочной продуктивности джерсейских коров за первые четыре лактации представлены в таблице 1.

Таблица 1

Молочная продуктивность за четыре первых лактации

Показатель	Параметры		
	$X \pm S_x$	$\sigma \pm m_\sigma$	$C_v \pm m_{C_v}, \%$
1 лактация			
Удой за 305 дней лактации, кг	5626,29±61,41	1003,37±43,42	17,83±0,77
Массовая доля жира, %	6,04±0,03	0,51±0,02	8,36±0,36
Массовая доля белка, %	3,68±0,01	0,22±0,01	6,00±0,26
Выход жира, кг	338,14±4,06	66,46±2,87	19,65±0,85
Выход белка, кг	206,45±2,53	41,41±1,79	20,06±0,87
2 лактация			
Удой за 305 дней лактации, кг	6420,48±72,83 ^{***}	1120,30±51,50	18,57±0,80
Массовая доля жира, %	6,11±0,03	0,44±0,02	7,21±0,31
Массовая доля белка, %	3,89±0,02 ^{***}	0,33±0,01	8,37±0,36
Выход жира, кг	391,15±4,50 ^{***}	73,61±3,18	18,82±0,81
Выход белка, кг	250,18±3,34 ^{***}	54,64±2,36	21,84±0,94
3 лактация			
Удой за 305 дней лактации, кг	6656,56±67,02 [*]	1097,20±47,39	16,48±0,71
Массовая доля жира, %	5,91±0,02 ^{***}	0,33±0,01	5,60±0,24
Массовая доля белка, %	4,23±0,02 ^{***}	0,35±0,02	8,28±0,36
Выход жира, кг	393,48±4,16	68,03±2,94	17,29±0,75
Выход белка, кг	281,90±3,23 ^{***}	52,90±2,28	18,77±0,81
4 лактация			
Удой за 305 дней лактации, кг	6621,18±85,26	1395,73±60,29	21,08±0,91
Массовая доля жира, %	5,66±0,02 ^{***}	0,40±0,02	7,04±0,30
Массовая доля белка, %	4,34±0,01 ^{***}	0,16±0,01	3,74±0,16
Выход жира, кг	374,11±4,93 ^{**}	80,69±3,49	21,57±0,93
Выход белка, кг	287,00±3,73	61,03±2,64	21,26±0,92

Примечание: достоверность разницы по отношению к предыдущей лактации *P > 0,95; **P > 0,99; ***P > 0,999

По результатам 1-й лактации удой составил 5626,29 кг (Cv=17,83%). Массовая доля жира в молоке была 6,04% (Cv=8,36%), белка – 3,68% (Cv=6,00%). Выход жира и белка составил 338,14 кг и 206,45 кг соответственно.

Во 2-й лактации отмечено увеличение удоя на 14,12% (794,19 кг). Жир составил 6,11% (Cv=7,21%), белок – 3,89% (на 0,19 п.п. выше). Выход жира увеличился на 15,68% (53,04 кг), белка – на 21,18% (43,73 кг).

К 3-й лактации удой составил 6656,56 кг (на 3,68% выше предыдущего, $C_v=16,48\%$). Жир снизился на 0,20 п.п. до 5,91% (выход жира +2,33 кг). Белок увеличился на 0,34 п.п. до 4,23% (выход белка +31,72 кг).

Удой 4-й лактации составил 6621,18 кг (незначительные изменения). Жир снизился до 5,66% (на 0,25 п.п. ниже), выход жира уменьшился на 19,37 кг. Белок увеличился до 4,34% (на 0,11 п.п. выше), выход белка увеличился на 5,10 кг.

При организации селекционной работы в скотоводстве важное значение имеет проведение оценки молочной продуктивности коров, принимая во внимание данные об их происхождении (генотипе), поскольку признаки молочной продуктивности наследуются потомками от их родителей, а также возраст животных.

Таблица 2

Молочная продуктивность за четыре первых лактации в зависимости от линейной принадлежности

Показатель	параметры	№ лактации			
		1	2	3	4
Линия Гленмор 157911 (n=139)					
Удой за 305 дней лактации, кг	$X \pm S_x$	5630,27 ±84,93	6628,79 ±92,61	6633,86 ±95,98	6571,60 ±120,87
	$C_v \pm m_{C_v}, \%$	17,78±1,07	16,47±0,99	17,06±1,02	21,68±85,47
Массовая доля жира, %	$X \pm S_x$	6,03±0,04	6,11±0,04	5,90±0,03	5,65±0,04
	$C_v \pm m_{C_v}, \%$	8,64±0,52	7,12±0,43	5,40±0,32	7,37±0,44
Массовая доля белка, %	$X \pm S_x$	3,66±0,02	3,92±0,03	4,24±0,03	4,32±0,01
	$C_v \pm m_{C_v}, \%$	5,86±0,35	8,98±0,54	8,14±0,49	3,82±0,23
Выход жира, кг	$X \pm S_x$	339,32±5,52	403,34±5,46	391,16±5,89	271,09±7,04
	$C_v \pm m_{C_v}, \%$	19,17±1,15	15,97±0,96	17,75±1,06	22,37±1,34
Выход белка, кг	$X \pm S_x$	205,88±3,20	260,72±4,49	282,13±4,73	283,78±5,26
	$C_v \pm m_{C_v}, \%$	18,33±1,10	20,29±1,22	19,78±1,19	21,84±1,31
Линия Джестер 534585 (n=5)					
Удой за 305 дней лактации, кг	$X \pm S_x$	6005,50 ±708,59	6262,60 ±465,08	5970,00 ±822,59	5822,60 ±523,82
	$C_v \pm m_{C_v}, \%$	26,38±8,34	16,61±5,25	30,81±9,74	20,12±6,36
Массовая доля жира, %	$X \pm S_x$	6,08±0,16	6,55±0,12	6,06±0,15	5,50±0,19
	$C_v \pm m_{C_v}, \%$	5,99±1,89	4,07±1,29	5,40±1,71	7,90±2,50

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Продолжение таблицы 1

Массовая доля белка, %	X ±Sx	3,67±0,05	3,91±0,15	4,32±0,13	4,40±0,06
	Cv±m _{Cv} , %	3,08±0,97	8,35±2,64	6,50±2,06	3,00±0,95
Выход жира, кг	X ±Sx	366,12±45,70	410,27±32,61	362,33±50,65	323,22±37,90
	Cv±m _{Cv} , %	27,91±8,83	17,77±5,62	31,26±9,89	26,22±8,29
Выход белка, кг	X ±Sx	220,46±25,79	247,64±27,30	255,53±32,85	256,93±25,16
	Cv±m _{Cv} , %	26,15±8,27	24,65±7,79	28,75±9,09	21,90±6,92
Линия Секрет Сигнал Обсервер 553236 (n=124)					
Удой за 305 дней лактации, кг	X ±Sx	5606,38 ±88,91	6193,34 ±113,99	6709,70 ±91,76	6708,97 ±122,78
	Cv±m _{Cv} , %	17,59±1,12	20,49±1,30	15,23±0,97	20,38±1,29
Массовая доля жира, %	X ±Sx	6,06±0,04	6,09±0,04	5,92±0,03	5,67±0,03
	Cv±m _{Cv} , %	8,17±0,52	7,31±0,46	5,83±0,37	6,66±0,42
Массовая доля белка, %	X ±Sx	3,71±0,02	3,84±0,03	4,22±0,03	4,35±0,01
	Cv±m _{Cv} , %	6,18±0,39	7,53±0,48	8,52±0,54	3,66±0,23
Выход жира, кг	X ±Sx	335,69±6,00	376,72±7,26	397,33±5,79	379,55±6,97
	Cv±m _{Cv} , %	19,90±1,26	21,47±1,36	16,23±1,03	20,45±1,30
Выход белка, кг	X ±Sx	206,52±4,02	238,47±4,88	282,71±4,38	291,82±5,39
	Cv±m _{Cv} , %	21,69±1,38	22,81±1,45	17,24±1,09	20,57±1,31

Удой коров линии Гленмор (5630,27 кг) и Секрет Сигнал Обсервер (5606,38 кг) по первой лактации незначительно отличался. Во второй лактации удой обеих линий достоверно увеличился: Гленмор на 17,74%, Секрет Сигнал Обсервер на 10,47%. К третьей лактации удой Гленмор практически не изменился, а к четвертой снизился. У Секрет Сигнал Обсервер удой продолжал расти до третьей лактации, а к четвертой стабилизировался на уровне 6708,97 кг.

Массовая доля жира в молоке первотелок составила около 6%. Ко второй лактации жирность незначительно повысилась, но затем начала снижаться. К четвертой лактации жирность составила 5,65% (Гленмор) и 5,67% (Секрет Сигнал Обсервер). Выход жира с молоком увеличивался ко второй лактации, но затем снижался.

В ходе исследования было установлено, что коровы линии Гленмор 157911 в первую лактацию имели среднее содержание белка в молоке на уровне 3,66%. В дальнейшем, начиная со второй лактации, наблюдалось статистически значимое увеличение этого показателя. Так, по сравнению с предыдущей, второй лактацией, содержание белка увеличилось на 0,26 процентных пункта, к третьей лактации – на 0,32 п.п., а к четвертой – на 0,08 п.п. Подобная тенденция

прослеживалась и в молоке коров линии Секрет Сигнал Обсервер 553236, где прирост составил 0,13 п.п., 0,38 п.п. и 0,13 п.п. соответственно. В результате, к четвертой лактации массовая доля белка в молоке достигла 4,32% для линии Гленмор и 4,35% для линии Секрет Сигнал Обсервер.

Таким образом, установлена возрастная тенденция к увеличению молочной продуктивности у коров джерсейской породы, проявляющаяся до третьей лактации, вне зависимости от их линейной принадлежности. Анализ удою за 305 дней выявил достоверное превосходство третьей лактации над первой у коров линии Гленмор 157911 (17,82%) и линии Секрет Сигнал Обсервер 553236 (19,68%). Особо следует отметить, что для коров линии Секрет Сигнал Обсервер 553236 характерно не только достоверное повышение удоев к третьей лактации, но и сохранение достигнутого уровня к четвертой. Это обусловило их преимущество по выходу жира и белка с молоком в третью и четвертую лактации. Следовательно, результаты исследования подтверждают достоверное влияние возраста коров на удои и качественные характеристики молока.

Список литературы

1. Горелик, О.В. Динамика молочной продуктивности и сервис-периода по лактациям у коров разных линий / О.В. Горелик, С.Ю. Харлап // Аграрный вестник Урала. – 2022. – № 2(217). – С. 23–39. – DOI 10.32417/1997-4868-2022-217-02-23-39. – EDN TUPZCI.
2. Олейник, С.А. Влияние интенсивности роста телок джерсейской породы в период онтогенеза на их молочную продуктивность / С.А. Олейник, А.В. Лесняк // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. – 2023. – Т. 15, № 5. – С. 201–227. – DOI 10.12731/2658-6649-2023-15-5-934. – EDN DQHIAR.
3. Продуктивные качества коров в зависимости от паратипических факторов / Т.Т. Тарчоков, Х.М. Гасараева, Е.Т. Васильченко [и др.] // Вестник Курганской ГСХА. – 2023. – № 3(47). – С. 37–43. – EDN PXWOAG.

© Куленко В.О.

УДК 595.786-787

**ЭКОЛОГО-ФАУНИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ NOCTUOIDEA
(LEPIDOPTERA), ОБИТАЮЩИХ В ГОСУДАРСТВЕННОМ
ЗАПОВЕДНИКЕ «СУРХАН»**

Девонова Нигора Комилжоновна

исследователь

ТерГУ

Научный руководитель: **Мирзаева Гулнора Саидарифовна**

зав. лаб. Энтомологии

Инст. Зоол. АН РУз

Аннотация: В данной статье представлены сведения о надсемействе Noctuoidea в Центральной Азии, в частности в Узбекистане. На основе анализа литературы рассматриваются чешуекрылые, относящиеся к надсемейству Noctuoidea, зарегистрированные на территории Сурханского государственного заповедника. В результате проведенных исследований было выявлено 29 видов бабочек, объединяющих 3 семейства, 12 подсемейств, 15 триб и 22 рода. Зарегистрированные виды классифицированы по особенностям питания, зоогеографической приуроченности, биологической активности, числу поколений и трофической специализации гусениц.

Ключевые слова: *Noctuoidea*, Сурханский заповедник, фаунистический анализ, трофическая специализация, чешуекрылые, биоиндикаторы.

**ECOLOGICAL AND FAUNAL ANALYSIS OF NOCTUOIDEA
(LEPIDOPTERA) LIVING IN THE STATE SURKHAN
NATURE RESERVE**

Devonova Nigora Komilzhonovna

Scientific supervisor: **Mirzayeva Gulnara Saidarifovna**

Abstract: This article presents information on the superfamily Noctuoidea in Central Asia, specifically Uzbekistan. Based on a literature review, this paper examines Lepidoptera belonging to the superfamily Noctuoidea recorded in the

Surkhan State Nature Reserve. The study identified 29 butterfly species, comprising 3 families, 12 subfamilies, 15 tribes, and 22 genera. The recorded species are classified based on feeding habits, zoogeographical distribution, biological activity, number of generations, and trophic specialization of the caterpillars.

Key words: Noctuoidea, Surkhansky Reserve, faunistic analysis, trophic specialization, Lepidoptera, bioindicators.

Введение. Надсемейство совкообразных (Noctuoidea) является одним из самых крупных и эволюционно продвинутых таксонов в отряде чешуекрылых (Lepidoptera). Согласно фундаментальной классификации, предложенной Э. Ван Ньюкеркеном (E. V. Nieukerken) и соавторами в 2011 году, надсемейство Noctuoidea включает более 42 400 видов, объединённых в 6 основных семейств [1]. Они обладают высочайшей экологической пластичностью в наземных экосистемах Земли и представлены преимущественно ночными бабочками. Некоторые их виды имеют важное хозяйственное значение как вредители сельского хозяйства, в то время как другие выступают в качестве ключевых биоиндикаторов состояния биоценозов.

Анализ литературы

Биоэкологические особенности видов семейства совок (Noctuidae) в Узбекистане, их положение в агробиоценозах и, в частности, динамика развития такого экономически значимого вредителя, как хлопковая совка, были систематически изучены академиком Ш.Т. Ходжаевым. Этим учёным разработаны фундаментальные рекомендации по преодолению резистентности гусениц совок к пестицидам и внедрению современных систем интегрированной защиты растений (IPM); научно-практические исследования в данном направлении активно продолжаются и сегодня [2].

В период 1993–1995 гг. М.Ш. Рахимов провёл исследования и выявил 53 вида совок, из которых 20 видов отмечены в хлопковом, 28 — в кукурузном, 30 — в люцерновом и 4 вида — в рисовом агробиоценозах [3]. Фаунистический анализ совкообразных на естественных (природных) территориях часто встречается в трудах Х.У. Бекчанова. В частности, в результате исследований, проведённых в 2017–2019 гг. в южной части Каракалпакстана, им был зарегистрирован 51 вид, относящийся к 3 семействам, 15 подсемействам и 26 родам надсемейства Noctuoidea, а также приведены научные данные об их фенологии [4]. Кроме того, в диссертационной работе автора, посвящённой фауне и экологии чешуекрылых (Insecta: Lepidoptera) Северо-Западного

Узбекистана, представители надсемейства Noctuoidea составляют около 62% [5,6].

При обработке материалов, собранных Х.У. Бекчановым и соавторами в тугайных лесах Нижне-Амударьинского биосферного резервата, в весенне-летний фенологический период было выявлено 19 видов семейства хохлаток (Notodontidae), принадлежащих к 4 подсемействам и 12 родам. На основе данного исследования проанализированы биология и зоогеографическое распространение всех видов, а также подробно изучен серьёзный вред, наносимый видом *Cerura vinula* [7, 8].

Х.У. Бекчановым и М.Х. Бекчановой установлено, что после 2018 года динамика численности вредных видов, связанных с дендрофлорой Приаралья, приобрела специфический характер. Согласно результатам их работы, 42 вида совок, отловленных в Нижне-Амударьинском государственном биосферном резервате, принадлежат к 6 подсемействам и 19 родам. Были изучены сроки лёта бабочек для 1409 собранных экземпляров, относящихся к этим 42 видам [7]. Фауна ночных бабочек, в частности совок (Noctuidae), и их вред, наносимый дендрофлоре в агроценозах Ферганской долины Узбекистана и сопредельных аридных территорий, изучались на протяжении многих лет [8].

Джумаевым и соавторами были исследованы представители семейства Noctuidae, встречающиеся в хлопковом агробиоценозе, их биология, степень вредоносности и паразитические энтомофаги. Авторы отметили, что такие виды, как *Helicoverpa armigera*, *Agrotis segetum* и *Agrotis exclamationis*, широко распространены в агробиоценозах и представляют серьёзную экономическую угрозу [9].

Экологические группы совок, распределение видов в агробиоценозах и их биология в данном регионе были детально исследованы М.Р. Шерматовым [10]. Е.А. Ботировым (2022) в агроценозах Южной Ферганы было выявлено 50 видов совок, принадлежащих к 28 родам; данное исследование служит важным историческим источником, отражающим роль и динамику встречаемости ночных бабочек в условиях долины [11].

Анализ закономерностей формирования и эндемизма видов семейства Noctuidae в аридных ландшафтах и горных системах Центральной Азии является важной концептуальной основой для изучения истории региональной фауны. В частности, филогенетические и биогеографические исследования, проведённые З. Варгой (Z. Varga, 2022), раскрыли модели аллопатрического

видообразования (allopatric speciation) и викариатности совков в палеарктических аридных горных регионах. Фауна ксерофильных совкообразных бабочек Узбекистана и сопредельных территорий Центральной Азии состоит преимущественно из реликтовых и эндемичных видов, имеющих длительную эволюционную историю. Как подчёркивает З. Варга [2022], близкородственные «сестринские виды» (sister species) и их ограниченные ареалы в аридных зонах полностью соответствуют критериям выделения чётких «центров эндемизма» [12].

Сурханский государственный заповедник, расположенный на юге Узбекистана, также относится к числу таких центров эндемизма. С момента основания заповедника фауна чешуекрылых этой территории оставалась слабоизученной, что вызывает высокий интерес со стороны многих исследователей. В частности, представители семейства Noctuidae Сурханского государственного заповедника были проанализированы молодым исследователем О. Р. Рахматалиевым [13]. На основе вышеуказанного анализа литературы было проведено системное изучение биоморфологической и трофической специализации комплексов Noctuoidea в условиях Сурханского государственного заповедника.

Материал и методы исследований

Изучение фауны совкообразных бабочек (Noctuoidea) Сурханского государственного заповедника проводилось в период 2023–2025 гг. в рамках комплексного анализа чешуекрылых данной территории. Сбор бабочек осуществлялся преимущественно в ночное время с использованием ртутно-кварцевых ламп ДРЛ-500, а также различных автономных световых ловушек. Учитывая, что район исследований является охраняемой природной территорией, образцы отбирались в ограниченном количестве (преимущественно по 1–2 экземпляра). Собранный материал и коллекции хранятся в лаборатории энтомологии Института зоологии Академии наук Республики Узбекистан.

Результаты. В результате наших фаунистических исследований на территории Сурханского государственного заповедника было зарегистрировано 29 видов совкообразных бабочек (Noctuoidea), объединяющих 3 семейства (Notodontidae, Erebidae и Noctuidae), 12 подсемейств, 15 триб и 22 рода. В частности, семейство Notodontidae представлено 2 видами из 2 родов,

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

семейство Erebidae — 9 видами из 7 родов, а семейство Noctuidae — 18 видами, принадлежащими к 13 родам(1-схема).

1-схема

Семейство	Подсемейство	Триба	Подтриба	Род	№	Вид	
Notodontidae	Cerurinae	-	-	<i>Cerura</i>	1	<i>C.vinula</i>	
				<i>Furcula</i>	2	<i>F.furcula</i>	
Erebidae	Lymantriinae	Lymantriini	-	<i>Lymantria</i>	3	<i>L.dispar</i>	
		Nygmiiini	-	<i>Euproctis</i>	4	<i>E.kargalika</i>	
	Arctiinae	Syntomini	-	<i>Syntomis</i>	5	<i>S.transcaspica</i>	
	Erebinae	Catocalini	-	<i>Catocala</i>	6	<i>C.neonympha</i>	
		Acantholipini	-	<i>Acantholipes</i>	7	<i>A.regularis</i>	
		Ophiusiini	-	<i>Pericyma</i>	8	<i>P.albidentaria</i>	
		Melipotini	-	<i>Drasteria</i>	9	<i>D.flexuosa</i>	
					10	<i>D.saisani</i>	
	Noctuidae	Acontiinae	Acontiini	-	<i>Acontia</i>	12	<i>A.trabealis</i>
						13	<i>A.lucida</i>
			Armadini	-	<i>Armada</i>	14	<i>A.clio</i>
Metoponiinae		-	-	<i>Tyta</i>	15	<i>T.luctuosa</i>	
Cuculliinae		Cuculliini	-	<i>Cucullia</i>	16	<i>C.argentina</i>	
					17	<i>C.verbasci</i>	
					18	<i>C.blattariae</i>	
Oncocnemidinae		-	-	<i>Lophoterges</i>	19	<i>L.radians</i>	
Heliothinae		-	-	<i>Schinia</i>	20	<i>S.sp</i>	
Xyleninae		Caradrinini	Caradrinina	<i>Caradrina</i>	21	<i>C.inumbrata</i>	
Noctuinae		Agrotini	Agrotina	<i>Dichagyris</i>	22	<i>D.flammatra</i>	
	Noctuina		<i>Eugnorisma</i>	23	<i>E.mikkolai</i>		
	Noctuiini	-	<i>Noctua</i>	24	<i>N.orbona</i>		
				25	<i>N.interposita</i>		
	Hadeninae	Hadenini	-	Discestrina	<i>Anarta</i>	26	<i>A.trifolii</i>
Mamestrina				<i>Mamestra</i>	28	<i>M.brassicae</i>	
Leucaniini		-	<i>Mythimna</i>	29	<i>M.vitellina</i>		
3	12	15	5	22		29	

По приуроченности к жизненным формам кормовых растений выявленные бабочки Noctuoidea были разделены на 4 экологические группы. В фитоценозах заповедника **тамнобионты** (виды, специализированные на кустарниках и жесткостебельных травах) и **хортобионты** (связанные с мягким разнотравьем и злаками) составили в сумме 62% (по 31% на каждую группу). Доля **хамебионтов/геобионтов** (приземный и почвенный комплекс) составила 24%, а **дендробионтов** (связанных с древесной растительностью) — 14%

Моновольтинизм (развитие в одном поколении) характерен преимущественно для ранневесенних эфемеров (*Armada clio*), а также для стеноэкологических видов, приуроченных к высокогорным арчовникам. В то же время бивольтинные группы, адаптированные к сезонной динамике вегетации кормовых растений республики, составили 28% (8 видов). Под влиянием сухого субтропического климата и продолжительного жаркого вегетационного периода в южной, низменной части заповедника поливольтинные виды с широким спектром питания составили 17% (5 видов). Отмечено, что на равнинных участках поливольтинные виды (например, *Pericyma albidentaria*, *Anarta trifolii*) дают одно дополнительное поколение по сравнению с северными регионами и продолжают вегетацию до начала ноября.

В результате анализа трофической специализации (спектра питания) гусениц установлено, что в составе фауны Noctuoidea Сурханского государственного заповедника преобладают полифаги (многоядные виды), составляющие 41% (12 видов), что свидетельствует о высокой экологической пластичности представителей данной группы. Олигофаги, связанные с определёнными семействами растений, составили 35% (10 видов), тогда как доля монофагов (стеноэкологических видов), ограниченных питанием только на одном роде растений, составила 24% (7 видов). Стабильные популяции монофагов (*Acantholipes regularis*, *Pericyma albidentaria*, *Armada clio*) были оценены как ключевой биоиндикационный критерий, свидетельствующий о полной абсолютной ненарушенности (отсутствии антропогенного воздействия) вековых пустынно-тугайных и адырных растительных ассоциаций (янтачников, солодковников) заповедника.

Все выявленные виды принадлежат к Палеарктической зоогеографической области и по широте распространения ареалов, а также региональным особенностям подразделяются на 4 основные зоогеографические группы:

1. **Западно-Центральнопалеарктический и Средиземноморский комплекс** широкоареальных видов — 41% (12 видов);
2. **Локальный Туранский и Центральноазиатский комплекс**, имеющий региональный характер — 24% (7 видов);
3. **Транспалеарктический и Голарктический комплекс** с чрезвычайно высокой адаптивностью — 21% (6 видов);

4. **Южнопалеарктический и Эфиопский комплекс**, отражающий южные субтропические климатические связи — 14% (4 вида).

Данный анализ демонстрирует, что фауна Сурханского государственного заповедника необычайно богата как широко распространенными палеарктическими элементами, так и специфическими локальными центральноазиатскими, а также южно-африканскими субтропическими элементами.

Заключение

В результате исследований, проведённых в Сурханском государственном заповеднике в период 2023–2025 годов, было зарегистрировано 29 видов чешуекрылых, относящихся к надсемейству Noctuoidea, которые объединяют 3 семейства, 12 подсемейств, 14 триб и 22 рода. Численное преобладание представителей семейства Noctuidae среди выявленных таксонов свидетельствует о его ведущей роли в фауне данной территории.

Согласно результатам экологического анализа, доминирование групп тамнобионтов и хортобионтов подтвердило ключевое значение биоценозов, связанных с кустарниковой и травянистой растительностью на территории заповедника. Высокая доля моновольтининных видов по характеру вольтитрактности указывает на значительный удельный вес стеноэкологических видов, адаптированных к условиям горных и адырных зон.

По трофической специализации гусениц преобладание полифагов демонстрирует высокую экологическую пластичность представителей Noctuoidea, в то время как обнаружение монофагов оценено в качестве важного биоиндикационного показателя, отражающего естественность и стабильность экосистем заповедника.

В зоогеографическом отношении, наряду с доминированием в составе фауны западно-центральнопалеарктических элементов, присутствие видов, принадлежащих к туранско-центральноазиатскому и южнопалеарктическому комплексам, подтверждает статус Сурханского государственного заповедника как одного из центров биоразнообразия и эндемизма в Центральной Азии. Полученные результаты позволяют уточнить таксономический состав, экологические особенности и зоогеографическую структуру фауны Noctuoidea

на территории заповедника, а также служат важной научной основой для проведения дальнейшего мониторинга и фаунистических исследований

Список литературы

1. E.J.Van Nieuwerkerken, L.Kaila, I.J.Kitching, et al. Order Lepidoptera Linnaeus, 1758. In: Zhang, Z.-Q. (Ed.), Animal biodiversity: An outline of higher-level classification and survey of taxonomic richness. Zootaxa, 3148(1), 2011. 212–221 с. DOI: <https://doi.org/10.11646/zootaxa.3148.1.41>.

2. Хо‘jayev Sh.T., Xusenova N.N. O‘simliklarning asosiy kemiruvchi zararkunandalari va ularning zararining oldini olish istiqbollari // “O‘simliklar himoyasi va karantinida ilg‘or tajribalar asosida uyg‘unlashgan himoya tizimini qo‘llash” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to‘plami. 2025. Maxsus son № 1. 18-20 с. – URL: <http://karantinjurnali.uz>.

3. Рахимов М.Ш. Совки (сем. Noctuidae) антропогенных ландшафтов Хорезмского оазиса (фауна, биология, экология). Автореферат. диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук: 03.00.08 - Зоология Ташкент. 1997 г. 21

4. Бекчанов Х.У., Абдуллаева М.Р., Комилжонова Г.К. Фауна, фенология лёта и частота встречаемости семейства хохлаток - Notodontidae (Insecta, Lepidoptera) в Нижне-Амударьинском государственном биосферном резервате Республики Узбекистан // *Xorazm Ma'mun akademiyasi axborotnomasi*. Xiva 2022. № 3(87). 53-64 с.

5. Bekchanov X.U. Shimoli-G‘arbiy O‘zbekiston tangachaqanotlilari (Insecta, Lepidoptera) faunasi va ekologiyasi: Biol. fan. dok. (DSc) diss. Toshkent: O‘zME, 2023. – 320 b.

6. Бекчанов Х.У. Фауна чешуекрылых Бадай-Тугайского Государственного заповедника Республики Узбекистан. – Москва: Спутник, 2007. 94 с.

7. Холматов Б.Р., Бекчанов Х.Ў., Бекчанова М.Х. Қуйи Амударё тунлам капалаклари фаунаси. Монография. «Янги китоб». -Тошкент, 2018. -176 б.

8. Бекчанов Х.У., Бекчанова М.Х. Қуйи Амударё давлат биосфера резервати дендрофил тунламларининг 2018 йилдан кейинги тафтиш натижаси // *Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси*. 2020. № 1.10-13с.

9. Jumayev R.A., Sobirov B.B., Tadjiyeva M.I. Noctuidae oilasi vakillarini g‘o‘za agrobiotsenozidagi turlari, iqtisodiy xavfli mezoni va ularni parazit-xo‘jayin munosabatlari // O‘zbekiston agrar fani xabarnomasi. 2018. –№ 1 (71). 98-101 c.

10. Shermatov M.R. Farg‘ona vodiysi agroekotizimlari tunlamsimon tangachaqanotlilari (Insecta, Noctuoidea) faunasi // Academic research in educational sciences. 2021. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/far-ona-vodiysi-agroekotizimlari-tunlamsimon-tangacha-anotlilari-insecta-noctuoidea-faunasi>

11. Botirov, E.A. Janubiy Farg‘ona agrotsenozlari tunlam kapalaklari (Lepidoptera: Noctuidae) faunasi va ekologik xususiyatlari // Academic research in educational sciences. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/janubiy-farg-ona-agrotsenozlari-tunlam-kapalaklari-lepidoptera-noctuidae-faunasi-va-ekologik-xususiyatlari>.

12. Varga, Z. (2022). Centres of endemism of Noctuidae (Lepidoptera) in the Palaearctic arid mountains: biogeographical and phylogenetic implications. Contributions to Entomology, 72 (1), pp. 1–35. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/022e/837f5cc3f0cb323742a397c514f485a36b42.pdf>

13. Raximov.M.SH., Raxmataliyev O.R. Surxon davlat qo‘riqxonasining tunlam kapalaklar (Lepidoptera:Noctuidae) xilma-xilligi va tarqalishi// Diversity and distribution of Nocturnal moths (Lepidoptera: Noctuidae) in the Surkhan state reserve <https://doi.org/10.5281/zenodo.17750074>.

14. Raxmataliyev O.R., Devonova N.K., Xabibullayev R.J. Surxon davlat qo‘riqxonasi tunlam kapalaklari (Lepidoptera: Noctuidae) faunasi // O‘zbekiston zoologiya fani: hozirgi zamon muammolari va rivojlanish istiqbollari. VII-Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari to‘plami. Toshkent: Fan, 2025. 48-51 c.

© Девонова Н.К.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/16062026-1-978-5-00276-120-3

**МЕТОДОЛОГИЯ ЦЕЛОСТНОГО ЭСТЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
СТИХОТВОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА
КАК УЧЕБНАЯ ЗАДАЧА**

Короткова Лариса Владимировна

кандидат филологических наук

Розыева Багул

студент

Научный руководитель: **Короткова Лариса Владимировна**

кандидат филологических наук, доцент

кафедра русской филологии на базе МОУ ГЭЛ

факультет гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков

Педагогический институт

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский

государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Аннотация: Осмысление характера взаимоотношений между эстетическим объектом и эстетикой научной мысли о нем является определяющим в выборе методологии анализа литературного произведения. Проникновение теоретической мысли в формально–содержательную сторону искусства слова неустанно актуализирует природу понимания художественного образа и способствует расширению мировоззрения читателя относительно идейно–смысловой стороны авторского замысла. Тем очевиднее становится в образовательном процессе внимание к аналитическим предпосылкам взаимодействия методологии и методики литературоведения как инструментарию овладения литературной классикой; познанию творческого начала писателя (А. С. Пушкина, в частности).

Ключевые слова: эстетика, поэтика, творческий метод, метод (научный), методика преподавания литературы.

**METHODOLOGY OF HOLISTIC AESTHETIC ANALYSIS OF POETIC
WORKS A. S. PUSHKIN AS AN EDUCATIONAL TASK**

Korotkova Larisa Vladimirovna

Rozyyewa Bagyl

Scientific adviser: **Korotkova Larisa Vladimirovna**

256

Abstract: Understanding the nature of the relationship between an aesthetic object and the aesthetics of scientific thought about it is decisive in the choice of methodology for analyzing a literary work. The penetration of theoretical thought into the formal and content side of the art of words tirelessly actualizes the nature of understanding the artistic image and contributes to expanding the reader's worldview regarding the ideological and semantic side of the author's intention. The more obvious it becomes in the educational process is the attention to the analytical prerequisites for the interaction of methodology and methods of teaching literature as a tool for mastering literary classics, knowledge of the creative beginning of the writer (A. S. Pushkin, in particular).

Key words: Aesthetics, poetics, creative method, method (scientific), methods of teaching literature.

Поэтическая личность Александра Сергеевича Пушкина проступает из стихотворений, приобретая по мере знакомства с ними юного читателя-школьника, отчетливую индивидуальность. Без обращения к творчеству писателя не могут быть поняты особенности развития русской лирики, отражающие ведущие тенденции художественного формирования отечественной литературной мысли.

Актуализация тематической направленности работы заключается в неустанном постижении литературы как вида эстетической деятельности, а в умелых руках автора и как безусловного источника национального самосознания.

Объективация изучения состоит в рассмотрении лирики А.С. Пушкина в школьном курсе литературы.

Предметная плоскость изучения базируется на осмыслении формально-содержательных признаков поэтического наследия поэта, заявленных в дидактических материалах о литературе.

Целеполагание изучения строится на обосновании приобщения школьника к художественному миру создателя литературных произведений, для понимания эстетических закономерностей последних (на примере литературно-художественного творчества А.С. Пушкина).

Плоскость задач изучения сосредоточена на краткой характеристике методологии восприятия поэтики лирических произведений А.С. Пушкина в науке о литературе и отображении художественных особенностей поэзии

указанного автора в рамках методики преподавания курса литературы в общеобразовательной школе.

В работе используется метод «описательного анализа», способствующий выделению из объекта исследования «его сторон, частей и единиц, которые становятся предметом специального изучения» [1, с. 95].

Источниковедческая сторона изучаемой темы заявлена лирическими произведениями А.С. Пушкина [2]; теоретическими работами по филологии: [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13]; исследованиями теоретиков и историков литературы: С.Г. Бочарова [14], С.Н. Бройтмана [15], Б.М. Гаспарова [16], Б.П. Городецкого [17], В.А. Грехнева [18], А.А. Смирнова [19], А.И. Федорова [20], Б.М. Эйхенбаума [21]; методическими разработками по изучению литературы [22]; справочно–энциклопедическими изданиями [1, 23].

Методологические аспекты анализа лирических произведений А.С. Пушкина в школе.

Лирика — один из трех родов литературы, позволяющих автору структурировать эстетический объект из совокупности единичных состояний человеческого сознания; из внутренней жизни поэтической личности как ее основы. Объект лирики — внутренний мир человека. Основное содержание лирики — переживание настроений. «При этом лирическое переживание <...> способно вмещать общечеловеческий смысл: в лирическом высказывании потенциально может «узнать» собственные чувства и мысли любой читатель» [24, с. 183].

Читатель активный участник литературного процесса. Основное назначение его деятельности — интерпретация, как познавательное творческое освоение художественного содержания, как важная форма восприятия литературы. «Интерпретация — это *избирательное* и в тоже время творческое (*созидательное*) овладение высказыванием (текстом, произведением)» [13, с. 129].

Усвоению навыков и умений истолкования литературных произведений способствует методология целостного эстетического анализа художественного текста. «Полноценный литературоведческий анализ — это всегда так называемый целостный анализ: выявление не строительного материала, а конструктивных соотношений целого <...>» [12, с. 14].

Теория о творениях изящной словесности вооружает нас знаниями о закономерностях появления на свет, становлении и бытовании произведений

писателя. Пути и способы филологического анализа разнообразны, всецело зависят от методологических принципов, базирующихся на совокупных основах правил, сформулированных как методика анализа, и требуют применения на практике научно-исследовательских приемов, объединенных объектом исследования [1].

Только в единстве эстетических и этических принципов можно осознать логику творческого метода автора и проследить, из чего же складывается его художественный замысел. Поскольку для восприятия «текстов, относящихся к художественной словесности, как явлений культуры важен *литературоведческий анализ*, в рамках которого текст рассматривается в качестве произведения искусства в социально-историческом и литературном контексте эпохи, как отражение особенностей определенной литературной школы и направления, творческого метода, индивидуального стиля автора и т.д.» [3, с. 27].

К освоению указанной темы своеобразным методологическим ключом являются работы Сергея Георгиевича Бочарова, Самсона Наумовича Бройтмана, Бориса Михайловича Гаспарова, Бориса Павловича Городецкого, Всеволода Алексеевича Грехнева, Александра Андреевича Смирнова, Александра Ильича Федорова, Бориса Михайловича Эйхенбаума. И вот почему.

Понятия целостности и смысловой завершенности художественного произведения ключевые для поэтики литературы, способствующие восприятию текста изящной словесности как образа мира определенного автора [6]. Специфика предмета лирики требует от исследователя, по мнению А.А. Смирнова, изучения всей совокупности «<...> поэтических высказываний в структуре лирического текста, рассмотренных в конкретной соотнесенности с <...> идейно-художественным комплексом явлений» [19, с. 4].

Так, выдвигаются тематически обусловленные спецификой творчества Александра Сергеевича Пушкина методологические тезисы к восприятию его лирического наследия на всех уровнях читательского осознания: от маститых пушкиноведов до школьников общеобразовательных учреждений, определяя позиции последних к текстам произведений; к их эмоционально-ценностной ориентированности и прочее.

1. Субъектная структура лирических произведений А.С. Пушкина, подразумевающая акцентирование внимания на таких понятиях, как «лирическое “я”», «лирический герой», «герой “ролевой лирики”» [7].

По меткому обоснованию Б.П. Городецкого, «<...> всякая подлинная лирика является не простым воспроизведением индивидуальных переживаний поэта, но очень сложным их обобщением и возведением до степени типичности, а потому и общепонятности» [17, с. 5–6].

И действительно. Литературный герой Пушкина — главный субъект лирического переживания. По сути, его образ — это тематическая основа лирического текста. У В.А. Грехнева находим: «<...> пушкинская лирика, разомкнутая навстречу “всем впечатлениям бытия”, поражает небывало широким охватом душевного мира. Великое и малое, возвышенное и прозаическое, вечное и мгновенное, интимное и всеобщее вошло в эту лирику *на равных правах*, утверждая эстетическую ценность и целостность всех проявлений свободного духа, его живое многообразие и единство» [18, с. 4]. При этом из совокупности стихотворений лирический герой сознательно выдвигается автором как определенное лицо, обладающее внешним обликом, противоречивым характером и индивидуальной неповторимой судьбой.

У поэта, к примеру, отметим:

Вся комната янтарным блеском
Озарена. Веселым треском
Трещит затопленная печь.
Приятно думать у лежанки.
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запречь?

Скользя по утреннему снегу,
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня
И навестим поля пустые,
Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня [25, с. 127–128].

Носителем лирического переживания является герой, характеризующийся автором как персонаж обладающий индивидуальной речевой манерой, способной отобразить эмоционально-чувственное состояние своего прототипа — писателя.

2. Поэтический мир, воспринимаемый автором, а вслед за ним и читателем, как наглядное воплощение субъектного переживания.

Воля писателя утверждается в случае Пушкина с особой остротой. С.Н. Бройтман отмечает: «<...> между поэтом и его предметом уже нет промежуточного и непрозрачного слоя традиционно–должного и предписанного общего смысла <...>. Эта конкретность, различие, индивидуализация, особенное, конечно-размеренное в противоположность абстрактному, неразличимости, родовому, общему, бесконечному становится первообразом, порождающим принципом субъектно-образной целостности лирики Пушкина» [15, с. 105–106].

В самом деле, объективный мир входит в лирику как посыл к переживанию. Лирическое высказывание разрешает событие, совершаемое в воображении произносящего поэтическую речь, преломляя границы между временем художественным и временем реальным [13].

У поэта:

На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит — оттого,
Что не любить оно не может [26, с. 112].

Событие в лирике — это процесс; протекание лирического сюжета [24]. В лирическом стихотворении момент переживания субъектом высказывания события — это факт поэтической биографии. Тем не менее, С.Г. Бочаров оговаривает, что у Пушкина «<...> поэтическое высказывание в равной степени и вполне убедительно каждое в своем контексте. В этом все дело — в своем контексте, в своем отношении, в своей ситуации. Та и другая истина — это аспект, относительная истина полного пушкинского мира; но в этом или другом жизненном повороте она становится для человека целостной истиной его жизни» [14, с. 20].

В результате, сюжет разворачивается через воспоминание, суммирующее обобщение, предположение и непосредственное видение все того же лирического героя, сквозного героя лирики Пушкина.

3. Образный язык лирики, заключающий закономерности лирического высказывания и выдвигающий на первый план рефлексивность, обусловленную специфической для лирики формой отношений автора и его героя [3].

Язык поэтический — это инструмент экспрессивного поэтического настроения, соответствующего изображаемому писателем поэтическому миру. Следовательно, поэтический язык — это язык образов [23]. «Пушкин исчерпывает все возможности русского стиха — словесные и ритмические, — насколько их подготовила старая поэзия. Тонкая система эпитетов, метонимий и перифраз создает главную прелесть его стиля, который кажется простым и легким, потому что достигнута взаимная пропорциональность частей, учтены их отношения, найдены формы» [21, с. 26].

Подобная констатация, изложенная Б.М. Эйхенбаумом, как нельзя лучше подтверждает литературоведческую научную мысль о том, что в поэтическом языке нет словоформ с малосодержательным значением. Поэтическое слово способно к бытованию во множестве образов, готово неустанно вызывать рефлексию и обращать внимание читателя на себя. Как обосновывает Б.М. Гаспаров: «Мир пушкинских образов и пушкинского поэтического языка складывается из многих резко различных источников — различных по своему происхождению и по времени своего появления в русской и западноевропейской культуре, различных по своему стилевому и жанровому модусу, по своей идеологической направленности, наконец, различных с точки зрения своей принадлежности к тем или иным литературным и политическим партиям, и поколениям» [16, с. 326].

Например:

Нас было много на челне;
Иные парус натягали,
Другие дружно упирали
В глубь мощны весла. В тишине
На руль склонясь, наш кормщик умный
В молчаньи правил грузный челн;
А я — беспечной веры полн —
Пловцам я пел... Вдруг лоно волн
Измял с налету вихорь шумный...
Погиб и кормщик и пловец! —
Лишь я, таинственный певец,
На берег выброшен грозою,
Я гимны прежние пою
И ризу влажную мою
Сушу на солнце под скалою [27, с. 15].

Как следствие, текст наполнен содержанием и соразмерен, в языковом отношении, закономерностям своей национальной языковой системы. Смысловое высказывание воспринимается целиком и в художественной связи его частей воздействует на наше сознание отдельными фразами и сочетаниями слов. Но сила впечатления от литературного текста кратно увеличивается, так как читатель ощущает себя непосредственным очевидцем описываемых обстоятельств, получая при этом эстетическое наслаждение. Связь с поэтикой, согласно мнению А. И. Федорова, у поэта «<...> носит творческий характер: Пушкин по-своему осмысляет и преобразует всю систему образных средств языка поэзии в стремлении следовать истине в выражении мыслей и чувств» [20, с. 32].

Итак, субъектно-объектная система отношений, пространственно-временная организация художественного мира и образно-стилистическая специфика пушкинских текстов воздействуют на читателя, формируя общее представление об универсализме творческой эстетики писателя.

Дидактическая интерпретация стихотворных форм А.С. Пушкина в общеобразовательной практике.

Литературоведческий анализ художественного произведения в школе используется в учебном процессе как метод проникновения в замысел автора. Его методика подразумевает индивидуально-личностный аспект направленности изучения, требующий внимательного отношения к персоне конкретного писателя и сохраняющий при этом единый опыт исследования коллективного учебно-научного знания.

Гуманитарные образовательные технологии, подразумевающие собой задачи рассмотрения творчества А.С. Пушкина, стремятся представить мастерство поэта прежде всего сквозь призму стиховедческого интерпретирования разноаспектности и целостности его лирики.

Как следствие, погружение в лабораторию стихосложения осуществляется за счет теоретического подхода к восприятию частного ученического опыта. Это способствует реализации диалога учебного процесса и объективации анализа языковой материи художественного текста. По утверждению Леонида Ивановича Тимофеева: «<...> такие стороны речи как ее звуковая организация, ритм, интонация и т.п., наряду с лексикой и синтаксисом образуют собой, естественно, целостную речевую систему, мотивированную в каждом случае прежде всего задачей изображения данного характера и лишь

в конечном счете, т.е. через характер, участвуют в раскрытии идейной сущности произведения» [22, с. 6].

В результате, отмечаем искомые тематические признаки для реализации стиховедческого истолкования лирических произведений Пушкина в школьном курсе изучения.

1. Методика анализа поэтического текста.

Подразумевает сосредоточение внимания на практике монографического разбора отдельных стихотворных произведений. Главные вопросы, формирующие структуру такого анализа, зафиксировал Юрий Михайлович Лотман: «Как построен текст и зачем он построен именно таким образом? <...>» [8, с. 18].

Продуктивность поиска ответов на поставленные вопросы стимулирует учащихся к розыску информации о произведении; к его осмыслению и объяснению; в конечном итоге, к созданию высказывания о тексте. Это отделяет объект исследования — текст — от всех прочих произведений данного автора; соотносит его с читательским опытом и генерирует кропотливую учебно-научную работу по созданию индивидуального читательского мировоззрения относительно каждого рассматриваемого литературного творения.

Оговорим, что суждения исследователей об отдельных произведениях Пушкина сводимы к рождению личной читательской позиции под влиянием авторского художественного зрения. Так, у Михаила Леоновича Гаспарова, характеризующего стихотворение Пушкина «Предчувствие: “Снова тучи надо мною...”», находим: «Не нужно думать, будто филолог умеет видеть и чувствовать в стихотворении что-то такое, что недоступно простому читателю. Он видит и чувствует то же самое, — только он отдает себе отчет в том, *почему* он это видит, какие слова стихотворного текста вызывают у него в воображении эти образы и чувства, какие обороты и созвучия их подчеркивают и оттеняют. Изложить такой самоотчет в связанной устной письменной форме — это и значит сделать анализ стихотворного текста» [5, с. 18].

2. Методологические характеристики потенциала стихотворной системы А.С. Пушкина.

В данном вопросе применим опыт наглядного комплексного описания совокупности художественных приемов, заявленных в лирике поэта. Л.И. Тимофеев замечает, что: «Пушкин — родоначальник русского реализма —

явился и родоначальником, так сказать, реализма в области поэтического языка и тем самым стиха. Именно поэтому стих его и осуществил впервые в истории русской поэзии принцип единства содержания и формы, которое является одним из основных принципов искусства» [11, с. 375].

Очевидно, что содержание литературного произведения определяется сущностными характеристиками последнего (тематика, проблематика, идейная составляющая и т.д.), форма — способом существования содержания (речь, ритм, интонация и т.п.). Принятое в литературоведении понятие содержательность формы указывает на то, что всякая эстетическая форма организует художественную сторону содержания [13].

Например:

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим [28, с. 131].

Так, в отдельном произведении словесное выражение (ритм) становится формой по отношению к идейно-тематическому содержанию (теме), демонстрируя локальную частную соотнесенность в искусстве слова.

3. Поэтические формы стихотворений А.С. Пушкина.

Стихотворные формы зависят от национальной специфики языкового материала. В рамках школьного рассмотрения творчества поэта следует конкретизировать индивидуальную инициативу автора, акцентирующего внимание на адекватном художественном воплощении живых эстетических переживаний и тенденций.

На современном этапе филологического исследования текста прослеживается устойчивая тенденция к его диалогической направленности. Литературное произведение исследуется как способ коммуникации автора и читателя, что существенно расширяет учебно-научное представление о текстовых возможностях изящной словесности; ее единицах и категориях; структуре; и, наконец, семантических и прагматических особенностях писательского творения.

Разыскания отечественных филологов, в случае с лирическими текстами Пушкина, направлены на разбор предпочтений автора, заявленных в границах используемых стихотворных размеров и рифм, а равно строфического основания его стихов.

По замечанию Григория Осиповича Винокура: «В наследство от русских поэтов второй половины XVIII в. Пушкин получил стихотворную форму, которую можно назвать вольными стихами в собственном смысле этого термина тогдашней поэтики» [4, с. 44]. И действительно. Объективно полагая, что форма воспринимается писателем как результат преобразования стихотворного материала, исследователь указывает на способность искусства слова к преодолению словесной материи произведения и рождению на свет эстетически предопределенного шедевра.

Как следствие, у Давида Самуиловича Самойлова находим: «Стих рождается как мысль и как звук одновременно. “Странная прислужница”, рифма послушна “памяти строгой”. Как мы бы сказали, она — рычаг поэтических ассоциаций. То, что хранится в памяти — слова, значения, — складывается в стихи с помощью рифмы. И это в самой природе ума и в природе всех вещей — откликаться, открывать ответственность ума — природе, смысла — звуку, стиха — стиху» [9, с. 141]. Подчеркивая связь и взаимопроникновение чувственных и логических элементов мышления Пушкина, исследователь утверждает, что избираемые автором стихотворные единицы следует воспринимать как инструмент познания и частной и общей художественной действительности.

Таким образом, процесс овладения теоретико-литературными понятиями учащимися снимает противоречие между эстетическим и эмоциональным воздействием слова литературы на школьников, обогащает приемы работы над текстом и учителя, и его подопечных. К примеру, Борис Викторович Томашевский, характеризуя восприятие строфических форм Пушкина читателями, утверждает, что для стиховедческого анализа следует использовать разные формы «рифмовки (смежной, перекрестной, охватной), удваивая рифму (*rimes redoubles*)» [10, с. 209]. Поскольку «поэт создавал определенную конфигурацию стихов, повторение которой определяло рифменную формулу строфы», а «в описании отдельных строф всегда приходится начинать как с основного признака — с последовательности рифм внутри строфы» [Там же].

Таким образом, учебно-научная деятельность проявляется в решении целого ряда учебных задач. Само понятие учебная задача следует понимать в широком значении. Это то, что дается учащемуся для выполнения определенной познавательной цели; то, что требует известной выраженности в устной или письменной форме. В процессе решения предложенной задачи она может стать неординарной и вследствие этого разрешенной разными, в том числе и творческими путями.

Так, логика изучения лирического наследия Александра Сергеевича Пушкина подразумевает концептуальные подходы к обобщению приемов учебной работы школьников и одновременному умственному развитию последних. Вслед за научной мыслью учитель и ученики усваивают и закрепляют термины литературоведческого, уже стиховедческого анализа; расширяют и индивидуализируют опыт истолкования произведений классиков отечественной литературы; осмысливают накопленные знания в области пушкиноведения. Но главное – формируют и закрепляют частные практики приобщения к чтению и интерпретации художественных текстов.

Усовершенствование преподавания в школе литературы подразумевает наличие эстетического и эмоционально-нравственного воздействия произведения искусства слова на начинающего читателя и очевидного определения системных взаимосвязей литературы как учебной дисциплины на всех уровнях литературно-художественного образования: воспитания воображения и формирования творческого подхода к восприятию образно-стилистического языка поэзии. В этом и заключается новизна нашей работы.

Список литературы

1. Жеребило Т.В. Методы исследования в филологии: Сл.–спр./ Т.В. Жеребило.— Назрань: ООО «Пилигрим», 2013. — 197 с.
2. ЭНИ «Пушкин» [Электронный ресурс]// Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор (ФЭБ) [Электронный ресурс]: [сайт].— URL: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/default.asp> (дата обращения 05.06.2026).— Загл. с экрана.— Яз. рус.
3. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: уч. пособ./ Н.С. Болотнова.— 4-е изд.— М.: Флинта; Наука, 2009. — 520 с.

4. Винокур Г.О. Вольные ямбы Пушкина// Винокур, Г.О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика/ сост. Т.Г. Винокур, М.И. Шапир; вст. ст. М.И. Шапира; отв. ред. Г.В. Степанов, В.П. Нерознак; АН СССР, Отд. лит. и яз., Комиссия по истор. филолог. наук.— М.: Наука, 1990.— С. 44–56.
5. Гаспаров М.Л. Избранные труды: в 3 т./ М.Л. Гаспаров; РГНФ.— М.: «Языки русской литературы», 1997.— Т. 2: О стихах. — 504 с.
6. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: общие вопросы/ Г.Д. Гачев.— М.: Сов. писатель, 1988. — 448 с.
7. Корман Б.О. Избранные труды. Теория литературы/ Б.О. Корман; ред.–сост. В.И. Подшивалова [и др.].— Ижевск: Ин–т компьютерных исследований, 2006. — 552 с.
8. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста: Статьи и исследования, Заметки, Рецензии, Выступления/ Ю.М. Лотман; вст. ст. М.Л. Гаспарова.— СПб.: Искусство–СПБ, 1996. — 848 с.
9. Самойлов Д.С. Рифма Пушкина и национальная система стиха// Самойлов, Д.С. Книга о русской рифме.— 3–е изд.— М.: Время, 2005.— С. 138–172.
10. Томашевский Б.В. Стих и язык. Филологические очерки/ подгот. текста И.Н. Медведева.— М.;Л.: ГИХЛ, 1959. — 471 с.
11. Тимофеев Л.И. Очерки теории и истории русского стиха/ Л.И. Тимофеев.— М.: ГИХЛ, 1958. — 415 с.
12. Тюпа В.И. Анализ художественного текста: уч. пособ. для студ. филолог. фак. высш. уч. заведен./ В. И. Тюпа.— 3–е изд., стереотип.— М.: ИЦ «Академия», 2009. — 336 с.
13. Хализев В.Е. Теория литературы/ В.Е. Хализев.— 4–е изд., испр., доп.— М.: Высш. шк., 2004. — 407 с.
14. Бочаров С.Г. Поэтика Пушкина: Очерки/ С.Г. Бочаров; отв. ред. Н.К. Гей; АН СССР, ИМЛИ им. А. М. Горького.— М.: Наука, 1974. — 208 с.
15. Бройтман С.Н. Русская лирика XIX – начала XX века в свете исторической поэтики, (Субъектно-образная структура)/ С.Н. Бройтман; РГГУ.— М.: Российск. гос. гуманитарн. ун–т, 1997. — 307 с.
16. Гаспаров Б.М. Поэтический язык Пушкина как факт истории русского литературного языка/ Б.М. Гаспаров. — СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. — 400 с. — (Сер. «Современная западная русистика», Т. 27).

17. Городецкий Б.П. Лирика Пушкина/ Б.П. Городецкий; АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом).— М. Л.: Изд-во АН СССР, 1962. — 469 с.
18. Грехнев В.А. Лирика Пушкина: О поэтике жанров/ В.А. Грехнев.— Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1985. — 239 с.
19. Смирнов А.А. Романтическая лирика Пушкина как художественная целостность/ А.А. Смирнов. — М.: Наука, 2007. — 309 с.
20. Федоров А.И. А.С. Пушкин — преобразователь русского литературного языка/ А.И. Федоров; отв. ред. А.Б. Соктаева; РФГИ; РАН, Сибирск. отд., Ин-т филологии. — Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. — 161 с.
21. Эйхенбаум Б.М. О поэзии/ предисл. В. Орлова; библиогр. Ю. Бережновой.— Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд., 1969. — 553 с.
22. Тимофеев Л.И. Об изучении стихосложения в школе// Изучение стихосложения в школе: сб. ст./ А. Карпов [и др.]; под ред. Л.И. Тимофеева.— М.: Гос. уч.-пед. изд-во Мин-ва Просвещения РСФСР, 1960. — С. 3–20.
23. Литературный энциклопедический словарь/ М.Л. Гаспаров [и др.]; под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева.— М.: Сов. энциклопед., 1987. — 752 с.
24. Песков А.М. Лирика/ А.М. Песков, Н.И. Иванов// Литературный энциклопедический словарь/ М.Л. Гаспаров [и др.]; под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева.— М.: Сов. энциклопед., 1987. — С. 183–185.
25. Пушкин А.С. Зимнее утро// Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т.— М. Л., 1950 – 1951.— Т. 3: Стихотворения, 1827 – 1836.— М. Л., 1950. — С. 127–128. — ЭНИ «Пушкин» [Электронный ресурс]// Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор (ФЭБ) [Электронный ресурс]: [сайт]. — URL: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/default.asp> (дата обращения 05.06.2026). — Загл. с экрана.— Яз. рус.
26. Пушкин А.С. На холмах Грузии лежит ночная мгла// Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т.— М. Л., 1950–1951. — Т. 3: Стихотворения, 1827–1836. — М. Л., 1950. — С. 112. — ЭНИ «Пушкин» [Электронный ресурс]// Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор (ФЭБ) [Электронный ресурс]: [сайт]. — URL: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/default.asp> (дата обращения 05.06.2026). — Загл. с экрана.— Яз. рус.

27. Пушкин А.С. Арион// Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т.— М. Л., 1950–1951. — Т. 3: Стихотворения, 1827–1836. — М.;Л., 1950. — С. 15.— ЭНИ «Пушкин» [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор (ФЭБ) [Электронный ресурс]: [сайт]. — URL: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/default.asp> (дата обращения 05.06.2026). — Загл. с экрана.— Яз. рус.

28. Пушкин А.С. Я вас любил: любовь еще, быть может // Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. — М. Л., 1950–1951. — Т. 3: Стихотворения, 1827–1836.— М. Л., 1950. — С. 131. — ЭНИ «Пушкин» [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор (ФЭБ) [Электронный ресурс]: [сайт]. — URL: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/default.asp> (дата обращения 05.06.2026). — Загл. с экрана.— Яз. рус.

© Короткова Л.В., Розыева Б.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

**ГРАНИЦЫ И ВОЗМОЖНОСТИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

**Чапурина Юлия Сергеевна
Кузьмина Ксения Михайловна**

студенты

Научный руководитель: **Низамов Артур Айдарович**

ассистент

ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет»

Аннотация: Современное общество развивается в условиях высокой степени глобальной неопределенности, обусловленной пандемиями, климатическими изменениями, технологическими революциями и трансформацией международных политических отношений. В подобных условиях особую актуальность приобретает философское осмысление границ и возможностей научного познания. В статье рассматриваются эпистемологические ограничения науки, анализируются онтологические особенности современной реальности и исследуются перспективы междисциплинарных методов исследования как инструмента преодоления неопределенности. Делается вывод о том, что научное познание не утрачивает своей ценности, а развивается через расширение методологических оснований и критическую рефлексию собственных возможностей.

Ключевые слова: научное познание, эпистемология, онтология, диалектика, глобальная неопределенность, философия науки.

**BOUNDARIES AND POSSIBILITIES OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE
IN THE ERA OF GLOBAL UNCERTAINTY**

**Chapurina Yulia Sergeevna
Kuzmina Ksenia Mikhailovna**

Scientific adviser: **Nizamov Artur Aidarovich**

Abstract: Modern society develops under conditions of global uncertainty caused by pandemics, climate change, technological revolutions, and political instability. These processes require a philosophical reconsideration of the limits and possibilities of scientific knowledge. The article examines epistemological constraints of science, analyzes ontological characteristics of contemporary reality, and explores interdisciplinary approaches as a means of overcoming uncertainty. It is argued that scientific knowledge retains its significance through methodological pluralism, critical reflection, and the integration of different fields of research.

Key words: scientific knowledge, epistemology, ontology, dialectics, global uncertainty, philosophy of science.

В XXI веке человечество столкнулось с рядом глобальных процессов, существенно изменивших представления о возможностях научного познания. Пандемии, климатические изменения, стремительное развитие искусственного интеллекта, цифровизация общества и политическая нестабильность показали, что многие традиционные модели прогнозирования оказываются недостаточными для объяснения сложных социальных и природных явлений. В этих условиях философия науки вновь обращается к вопросу о границах научного знания и его способности преодолевать неопределенность.

Цель данной статьи – рассмотреть философское понимание границ научного познания, проанализировать влияние глобальной неопределенности на развитие науки, раскрыть значение эпистемологического, онтологического и диалектического подходов, а также показать возможности современной науки в условиях быстро меняющегося мира.

1. Глобальная неопределенность как философская проблема. Современный этап развития общества характеризуется высокой степенью неопределенности, возникающей вследствие взаимосвязи экономических, экологических, технологических и социальных процессов. Если ранее многие явления могли прогнозироваться на основе накопленного опыта, то сегодня скорость изменений значительно превышает возможности традиционных моделей анализа.

К основным факторам глобальной неопределенности относятся пандемии, изменение климата, технологические революции, развитие искусственного интеллекта, геополитические конфликты и информационная

перегрузка общества (рис. 1). Именно эти процессы формируют новую среду существования науки и требуют пересмотра привычных способов получения знаний.

Рис. 1. Основные факторы глобальной неопределенности

2. Границы научного познания в современной философии. Проблема границ научного познания занимает важное место в эпистемологии — разделе философии, изучающем природу и возможности человеческого знания. Современные философы науки отмечают, что ни одна теория не может считаться абсолютно завершенной, поскольку любое научное знание развивается и уточняется по мере появления новых фактов.

Карл Поппер рассматривал научные теории как гипотезы, которые должны быть принципиально проверяемыми и опровержимыми. Томас Кун, напротив, связывал развитие науки со сменой научных парадигм, когда накопленные противоречия приводят к возникновению новых способов объяснения действительности.

3. Эпистемологический, онтологический и диалектический подходы. Философское осмысление научного знания невозможно без рассмотрения трех основных подходов.

Эпистемология исследует способы получения знания, критерии его истинности и методы проверки научных результатов. Она отвечает на вопрос: каким образом человек может достоверно познавать мир.

Онтология изучает природу самого бытия и особенности существования объектов исследования. Современный мир представляет собой сложную систему взаимосвязанных процессов, поэтому его невозможно полностью описать линейными моделями.

Диалектика рассматривает развитие через противоречия и изменения. С этой точки зрения неопределенность является не препятствием, а естественным условием развития науки, поскольку именно новые проблемы стимулируют появление новых концепций.

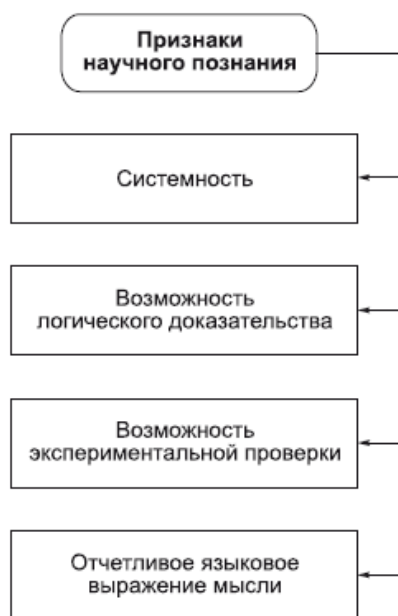
4. Возможности науки в эпоху глобальной неопределенности. Несмотря на существующие ограничения, современная наука обладает значительными возможностями для преодоления неопределенности. Одним из наиболее эффективных инструментов становится междисциплинарность, объединяющая методы естественных, технических и гуманитарных наук.

Большое значение приобретают цифровые технологии, математическое моделирование, анализ больших данных и искусственный интеллект. Эти методы позволяют исследовать сложные процессы, которые невозможно описать средствами одной научной дисциплины.

Важную роль играет и философская рефлексия, позволяющая критически оценивать методы исследования и выявлять пределы применимости научных теорий.

5. Значение философского анализа для развития науки. Современная философия науки показывает, что абсолютное и окончательное знание остается недостижимым идеалом. Однако это не свидетельствует о кризисе науки, а отражает ее способность постоянно совершенствовать собственные методы.

Глобальная неопределенность требует новых исследовательских стратегий, основанных на сотрудничестве различных научных направлений, критическом анализе результатов и открытости новым концепциям (рис. 2).

Рис. 2. Границы и возможности научного познания

Заключение. Проведенный анализ показывает, что эпоха глобальной неопределенности не уменьшает значение научного познания, а изменяет формы его развития. Современная наука сталкивается с объективными границами, обусловленными сложностью окружающего мира и ограниченностью существующих методов исследования. Вместе с тем развитие междисциплинарных подходов, новых технологий и философской рефлексии значительно расширяет возможности получения знания. Следовательно, неопределенность следует рассматривать не только как проблему, но и как источник дальнейшего развития науки и философии.

Список литературы

1. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. — М. : АСТ, 2022. — 320 с. — Текст : непосредственный.
2. Лекторский В.А. Эпистемология: классическая и неклассическая / В.А. Лекторский. — М. : Канон+, 2019. — 352 с. — Текст : непосредственный.
3. Морен Э. Метод. Природа природы / Э. Морен. — М. : URSS, 2021. — 464 с. — Текст : непосредственный.
4. Поппер К. Логика научного исследования / К. Поппер. — М. : АСТ, 2021. — 576 с. — Текст : непосредственный.

5. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы / В.С. Степин. — М. : Академический проект, 2020. — 384 с. — Текст : непосредственный.

6. Талеб Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Н.Н. Талеб. — М. : КоЛибри, 2023. — 768 с. — Текст : непосредственный.

7. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего / Ю.Н. Харари. — М. : Синдбад, 2022. — 496 с. — Текст : непосредственный.

© Чапурина Ю.С., Кузьмина К.М.

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ
ЗАЯВКАМИ И СКЛАДСКОГО УЧЁТА НА ПЛАТФОРМЕ
«1С:ПРЕДПРИЯТИЕ»**

Петрова Анастасия Александровна

студент бакалавриата
НИУ «ВШЭ», г. Пермь

Аннотация: Рассмотрен проект автоматизации бизнес-процессов компании на платформе «1С:Предприятие 8.3». На основе данных, предоставленных руководством компании, выявлены проблемы разрозненного учёта заявок и материалов, спроектирована конфигурация с автоматическим списанием при закрытии заявки. Описана методика тестирования прототипа, включая характеристики вычислительной среды и объём тестовых данных.

Ключевые слова: автоматизация бизнес-процессов, платформа «1С: Предприятие», управление заказами, операционная эффективность.

**AUTOMATION OF BUSINESS PROCESSES FOR ORDER
MANAGEMENT AND WAREHOUSE ACCOUNTING
ON THE «1С:ENTERPRISE» PLATFORM**

Petrova Anastasia Aleksandrovna

Abstract: The paper presents a project for automating business processes on the 1С:Enterprise 8.3 platform. Based on the data provided by the company management, problems of fragmented order and material accounting were identified, and a configuration with automatic write-off upon order closure was designed. The prototype testing methodology is described, including computing environment characteristics and test data volume.

Key words: business process automation, «1С:Enterprise» platform, order management, operational efficiency.

Цифровизация операционной деятельности становится ключевым фактором конкурентоспособности компаний малого бизнеса. Для сервисных

организаций, работающих в сегменте B2B, эффективность внутренних процессов напрямую определяет уровень клиентского сервиса и финансовые результаты. Вместе с тем малые предприятия часто испытывают дефицит ресурсов для внедрения корпоративных информационных систем и вынуждены полагаться на разрозненные инструменты учёта [1, с. 45].

Компания специализируется на поставке складского оборудования, монтажных и сервисных работах. Штат компании составляет 11 человек, ежемесячный объём заявок — 60–80 единиц. Управление процессами приёма заявок, планирования работ 2–3 монтажных бригад и учёта запчастей осуществляется с использованием электронных таблиц Microsoft Excel, электронной почты и телефонной связи. Отсутствие единой информационной среды приводит к дублированию данных, потере заявок, временным разрывам между фактическим движением материалов и их отражением в учёте, а также к высокой операционной нагрузке на учредителей, совмещающих управленческие и исполнительские функции [2, с. 89].

Цель работы — разработка проекта автоматизации бизнес-процессов управления клиентскими заявками, планирования работ бригад и складского учёта на платформе «1С:Предприятие 8.3».

Диагностика текущего состояния выполнена на основе данных, предоставленных руководством компании, с применением методологии процессного подхода. Для определения границ и ключевых элементов сквозного процесса в статье представлена обобщенная модель SIPOC (табл. 1).

Таблица 1

Обобщенная модель SIPOC процесса «Выполнение заказа клиента»

Компонент	Описание
S (Поставщики)	Клиенты (заявки); Поставщики запчастей; Монтажные бригады (ресурсы)
I (Входы)	Заявка клиента; Потребность в запчастях; Информация о загрузке бригад
P (Процесс)	Приём заявки → Оценка стоимости → Планирование работ → Выдача материалов → Выполнение работ → Закрытие заявки и расчёт
O (Выходы)	Согласованное ТЗ; Назначенная бригада; Выданные материалы; Подписанный акт; Списание материалов в учёте
C (Потребители)	Внешний клиент; Специалист по учёту; Руководство компании

Анализ процедурной логики был проведен с использованием нотации BPMN 2.0. Результаты данного детального моделирования систематизированы в виде перечня критических «узких мест» (табл. 2).

Таблица 2

**Ключевые результаты моделирования процессов
(выявленные «узкие места»)**

Процесс	Выявленная проблема	Влияние на эффективность
Приём заявки	Множественность точек входа, отсутствие единого реестра	Риск потери заявок, дублирование данных
Планирование	Отсутствие визуализации загрузки, ручная координация	Простои бригад, неравномерная нагрузка
Учёт материалов	Разрыв во времени между фактической выдачей и списанием	Расхождение учётных и фактических остатков на 20–25 %

Выявлены три критических процесса, подлежащих автоматизации.

Процесс «Приём и обработка заявки» характеризуется множественностью точек входа и отсутствием единого реестра. Заявки фиксируются в Excel-файлах, бумажных ежедневниках или устно. Передача информации между учредителями осуществляется неформально, с повторным ручным вводом данных и риском искажения [2, с. 156].

Процесс «Планирование работ и диспетчеризация бригад» базируется на телефонных переговорах и личных заметках. Отсутствует наглядная картина загрузки бригад, история назначений не ведётся, затрудняя оценку эффективности использования ресурсов и планирование выездов.

Процесс «Учёт и списание запчастей» сопряжён с наиболее значительными потерями. Выдача материалов со склада фиксируется кладовщиком, однако списание в учёт выполняется специалистом по финансам с задержкой в 1–2 дня либо «пачками» за период без привязки к конкретному заказу. Учётные остатки в Excel расходятся с фактическими на 20–25%. Розничная продажа запчастей «с колёс» оформляется с отставанием.

На основании диагностики сформулированы требования к системе, структурированные по трём подсистемам [4, с. 178].

Подсистема «Управление заявками» обеспечивает единую точку регистрации с обязательным набором полей: дата поступления, контактные данные клиента, адрес объекта, описание работ, требуемые запчасти. Реализована статусная модель: «Новая» → «Назначена» → «Выполняется» → «Закрыта»/«Отменена». Предусмотрены подбор контрагента из справочника с автозаполнением и механизмы контроля уникальности записей.

Подсистема «Планирование и диспетчеризация» реализована через регистр сведений «График работ бригад», фиксирующий назначение бригады на заявку с указанием периода и статуса занятости. Это исключает двойное бронирование и обеспечивает прозрачность загрузки.

Подсистема «Учёт и списание материалов» включает справочник номенклатуры с артикулами, регистр накопления «Остатки номенклатуры» для оперативного контроля остатков в разрезе складов, документы «Поступление товаров» и «Продажа с колёс». Ключевым архитектурным решением стало автоматическое списание материалов при переводе заявки в статус «Закрыта» на основании табличной части «Материалы факт», устраняя временной разрыв между операцией и учётом [3, с. 234].

Выбор платформы «1С:Предприятие 8.3» обусловлен её архитектурным соответствием задаче, гибкостью разработки, низкой совокупной стоимостью владения для двух рабочих мест и распространённостью в России [3, с. 45].

Архитектура конфигурации включает пять справочников («Контрагенты», «Номенклатура», «Монтажные бригады», «Сотрудники», «Склады хранения»), три документа («Заявка клиента», «Поступление товаров», «Продажа с колёс») и три регистра («Остатки номенклатуры», «График работ бригад», «История статусов заявок»). Документ «Заявка клиента» содержит три табличные части: плановые материалы, фактические материалы и выполненные работы [3, с. 234].

В спроектированной архитектуре прототипа заложена логика, при которой при переводе заявки в статус «Закрыта» система формирует расходные движения по регистру «Остатки номенклатуры», записи в регистр «График работ бригад» и аудит-записи в «История статусов заявок». В интерфейсе прототипа также реализована кнопка «Заполнить по плану» для копирования плановых позиций в фактические с последующей корректировкой количеств, позволяя минимизировать ручной ввод.

Методика тестирования прототипа включала проверку пяти ключевых пользовательских сценариев на тестовом наборе данных, имитирующем месячный объем работы компании (80 заявок, 150 позиций номенклатуры, 3 монтажные бригады). Эксперимент проводился в локальной вычислительной среде: ОС Windows 10, СУБД в файловом режиме, платформа «1С:Предприятие 8.3.23». В ходе интеграционного тестирования проверялась корректность формирования движений по регистрам, обработка исключительных ситуаций (недостаток остатков на складе, незаполненные обязательные поля), а также работоспособность механизмов контроля уникальности записей.

Следует отметить, что данная работа представляет собой проект автоматизации, находящийся на стадии визуального прототипирования и демонстрации архитектуры будущей системы. В связи с этим фактически капитальные вложения на данном этапе отсутствуют, так как решение разрабатывалось в рамках исследовательского проекта с использованием уже имеющейся у компании базовой лицензии платформы «1С:Предприятие». Основной акцент сделан на операционных улучшениях.

Сравнение операционных параметров текущего состояния и спроектированного прототипа показало следующие изменения: время регистрации заявки сокращено с 15 минут до 2 минут, проверка остатков — с 30–60 минут до 1 секунды, вероятность возникновения ошибок дублирования контрагентов минимизирована за счет внедрения механизмов контроля уникальности и автозаполнения, время закрытия заявки — с 1–2 дней до 5–10 минут. Указанные значения получены расчетным путем на основании замеров времени выполнения операций в прототипе и данных анкетирования сотрудников компании о длительности текущих процедур.

Таким образом, разработан проект автоматизации бизнес-процессов компании на платформе «1С:Предприятие 8.3». Проведена диагностика текущего состояния на основе данных руководства, выявлены критические проблемы разрозненного учёта, спроектирована и реализована архитектура конфигурации с тремя подсистемами. Ключевым результатом стал механизм автоматического списания материалов при закрытии заявки, устраняющий временной разрыв между операцией и учётом. Работа демонстрирует применимость платформы «1С» для автоматизации нетиповых процессов сервисных компаний малого бизнеса на этапе проектного прототипирования.

Список литературы

1. Репин В.В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление / В.В. Репин. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 511 с. — ISBN 978-5-91657-521-7.
2. Каменнова М.С. Моделирование бизнес-процессов : учебник и практикум для среднего профессионального образования / М.С. Каменнова, В.В. Крохин, И.В. Машков. — Москва : Юрайт, 2023. — 533 с. — ISBN 978-5-534-16845-7.
3. Радченко М.Г., Хрусталёва, Е.Ю. 1С:Предприятие 8.3. Практическое пособие разработчика. Примеры и типовые приёмы / М.Г. Радченко, Е.Ю. Хрусталёва. — Москва : 1С-Паблишинг, 2021. — 879 с. — ISBN 978-5-9677-2771-3.
4. Вигерс К., Битти, Дж. Разработка требований к программному обеспечению / К. Вигерс, Дж. Битти; пер. с англ. — 3-е изд., доп. — Москва : Издательство «Русская редакция»; Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2014. — 736 с. — ISBN 978-5-7502-0433-5.

© Петрова А.А., 2026

**СЕКЦИЯ
ИНФОРМАТИКА**

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ПОДБОРА СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ АБИТУРИЕНТОВ

Пыханов Иван Иванович

студент

Научный руководитель: **Тимонова Светлана Сергеевна**

преподаватель СПО

ЦМК информационных систем и программного обеспечения

Инжиниринговый колледж НИУ «БелГУ»

Аннотация: В работе рассмотрена разработка программного обеспечения, помогающего абитуриентам в выборе специальности. Описана архитектура системы на базе фреймворка FastAPI, интегрированной с социальной сетью «ВКонтакте» через чат-бота; такое решение позволяет автоматизировать ответы на типовые вопросы поступающих и снизить нагрузку на приемную комиссию.

Ключевые слова: автоматизация; чат-бот; Python; FastAPI; приемная комиссия; информационная безопасность; VK API; приемная кампания.

DEVELOPMENT OF AN INFORMATION SYSTEM FOR SPECIALTY SELECTION FOR APPLICANTS

Pykhanov Ivan Ivanovich

Scientific supervisor: **Timonova Svetlana Sergeevna**

Abstract: The paper considers the development of software for specialty selection for applicants. The architecture of the system based on the FastAPI framework with integration into the «VKontakte» social network via a chatbot is described, which allows automating responses to typical questions of applicants and reducing the workload on the admissions committee.

Key words: automation; chatbot; Python; FastAPI; admissions committee; information security; VK API; admissions campaign.

В условиях цифровизации образования удобный доступ абитуриентов к официальной информации о поступлении становится важной задачей для

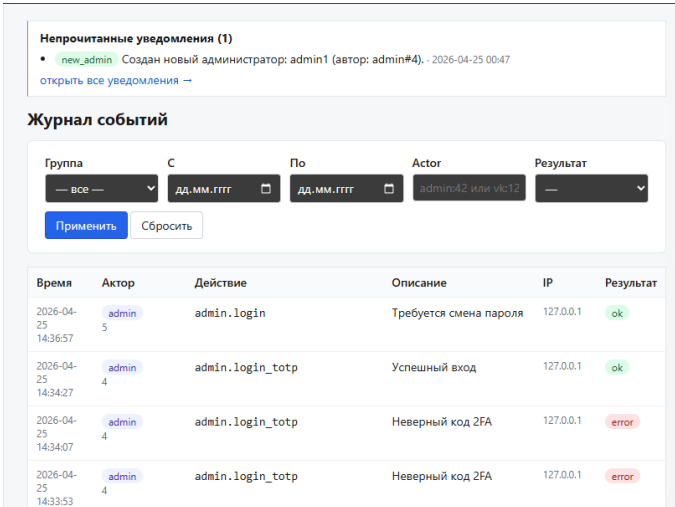
вузов. Поступающие путаются в навигации веб-страниц, не понимают сути документов и в итоге обращаются в приемную комиссию с типовыми вопросами.

Целью исследования является разработка информационной системы для подбора специальностей для абитуриентов и информационного сопровождения выбора направления подготовки. Она интегрируется через чат-бота с «ВКонтакте» и включает веб-панель руководителя приемной комиссии.

Современные методы информирования требуют высокого уровня автоматизации при сохранении простоты поиска сведений. Сравнительный анализ показал, что сервис «Поступление в вуз онлайн» не содержит сведений о факультетах и специальностях, онлайн-агрегаторы дают неофициальную информацию, а сообщества вузов в соцсетях не имеют интерактивных подборок.

Реализованное приложение построено на FastAPI (Python), взаимодействует с VK API по HTTP. Данные хранятся в СУБД PostgreSQL, доступ к ним организован через ORM SQLAlchemy 2.0 [4]. Разработка ориентирована на удобство сотрудников приемной комиссии, поэтому наполнение базы знаний и управление системой ведутся через чат-бота и веб-панель [1].

Архитектурно система реализована как модульный монолит со слоистой структурой [4]. Она объединяет чат-бота, базу ответов, веб-панель, аутентификацию, обработку обращений, рассылки, администрирование и логирование (рис. 1).

Непрочитанные уведомления (1)

- new_admin Создан новый администратор: admin1 (автор: admin#4). - 2026-04-25 00:47

открыть все уведомления →

Журнал событий

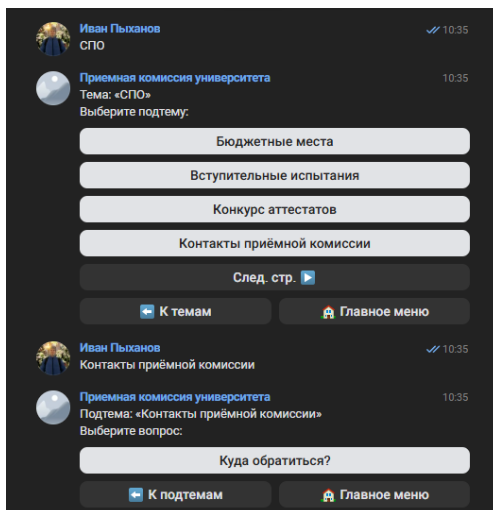
Группа: все | С: ДД.ММ.ГГГГ | По: ДД.ММ.ГГГГ | Actor: admin#2 или vk12 | Результат: —

Применить | Сбросить

Время	Актор	Действие	Описание	IP	Результат
2026-04-25 14:36:57	admin	admin.login	Требуется смена пароля	127.0.0.1	ok
2026-04-25 14:34:27	admin	admin.login_totp	Успешный вход	127.0.0.1	ok
2026-04-25 14:34:07	admin	admin.login_totp	Неверный код 2FA	127.0.0.1	error
2026-04-25 14:33:53	admin	admin.login_totp	Неверный код 2FA	127.0.0.1	error

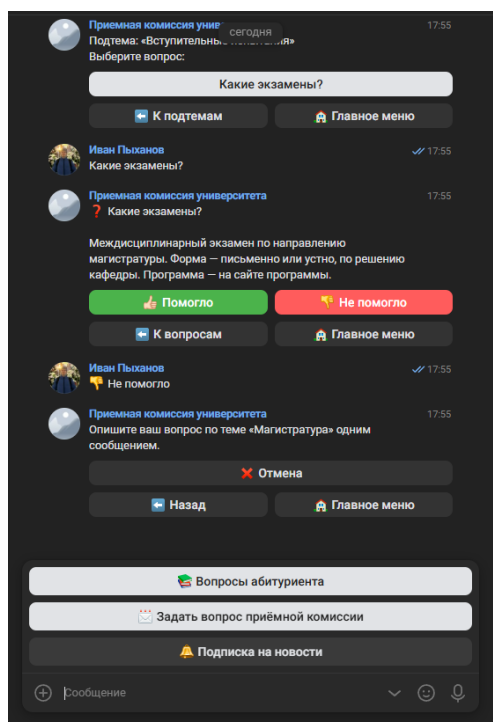
Рис. 1. Журнал событий

Когда абитуриент начинает диалог с сообществом, чат-бот предлагает меню с уровнями образования. Последовательно нажимая кнопки, пользователь уточняет интересующее направление и получает готовый ответ — таким образом сама навигация служит инструментом подбора (рис. 2).

Рис. 2. Чат-бот: подтемы и вопросы

Если ответа нет, абитуриент оставляет обращение, на которое отвечает сотрудник. Статус обращения отслеживается в отдельном разделе (рис. 3).

Рис. 3. Чат-бот: составление обращения

Для защиты от атак реализована аутентификация с ТОТР-кодами, пароли хранятся в виде хешей bcrypt, токены сообществ «ВКонтакте» — в зашифрованном виде, а запросы к базе данных параметризованы [3].

Результатом проекта стала информационная система, автоматизирующая процесс ответов на типовые вопросы и сопровождение выбора специальности. Эксперимент на тестовом сервере показал, что система корректно обрабатывает ключевые сценарии [2]: навигацию с получением ответов и составление обращений с последующими ответами на них. Решение обеспечивает централизованное управление контентом и снижает вероятность человеческих ошибок.

Проведенное исследование подтверждает, что автоматизация информирования абитуриентов является необходимым условием эффективной работы приемной комиссии вуза. Разработанное приложение демонстрирует потенциал современных веб-технологий — оно снижает нагрузку на специалистов и обеспечивает абитуриентам удобный доступ к информации через привычный для молодежи канал коммуникации.

Список литературы

1. Гутгарц Р.Д. Проектирование автоматизированных систем обработки информации и управления : учебник для среднего профессионального образования / Р.Д. Гутгарц. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 351 с. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/565010>.

2. Зараменских Е.П. Информационные системы: управление жизненным циклом : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е.П. Зараменских. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 486 с. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/571328>.

3. Казарин О.В. Основы информационной безопасности: надежность и безопасность программного обеспечения : учебник для среднего профессионального образования / О.В. Казарин, И.Б. Шубинский. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 352 с. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/580668>.

4. Лаврищева Е.М. Программная инженерия и технологии программирования сложных систем : учебник для среднего профессионального образования / Е.М. Лаврищева. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 432 с. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/561885>.

© Пыханов И.И.

**СЕКЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВ КНЯЗЕЙ
И СОБЫТИЙ РАННЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ В ТВОРЧЕСТВЕ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»)**

Галиева Рада Римовна

студент

Научный руководитель: **Маркелова Людмила Николаевна**

к.и.н., доцент

Стерлитамакский филиал Уфимского университета
науки и технологий

Аннотация: Исторические сюжеты древнерусских летописных сводов являются важными источниками вдохновения для отечественных художников, графиков и монументалистов, особое внимание они привлекают в XIX–XX веках. В данной работе предпринята попытка анализа визуальных репрезентаций исторических летописных сюжетов – от академического искусства и символизма XIX столетия, до модерна и эпической живописи XX века. Отдельное внимание уделяется вопросу о сюжетах летописного текста, продолжающих оставаться живой системой ценностей, сочетающих исторические свидетельства с эпической выразительностью и архетипическими конфликтами.

Ключевые слова: русское изобразительное искусство, летописные сюжеты, историческая живопись, визуальные репрезентации, культурная память.

**ARTISTIC REPRESENTATION OF IMAGES OF PRINCES
AND EVENTS OF EARLY RUSSIAN HISTORY IN THE WORKS
OF RUSSIAN ARTISTS (BASED ON THE MATERIAL
OF THE TALE OF BYGONE YEARS)**

Galieva Rada Rimovna

Scientific supervisor: **Markelova Lyudmila Nikolaevna**

Abstract: Historical subjects of ancient Russian chronicles are important sources of inspiration for Russian artists, graphic artists and muralists, they attract special attention in the XIX-XX centuries. In this work, an attempt is made to analyze visual representations of historical chronicle subjects – from academic art and symbolism of the 19th century, to Art Nouveau and epic painting of the 20th century. Special attention is paid to the issue of the plots of the chronicle text, which continue to remain a living system of values that combine historical evidence with epic expressiveness and archetypal conflicts.

Key words: russian fine art, chronicle subjects, historical painting, visual representations, cultural memory.

«Повесть временных лет» (далее ПВЛ) представляет собой древнейший летописный свод, составленный в начале XII века. Этот свод является одним из важнейших памятников русской культуры, фундаментально, повлиявшим на формирование национального исторического сознания, став одним из главных источников для сюжетов по ранней отечественной истории в литературе и изобразительном искусстве. Визуализация образов этого памятника древнерусского летописания является отдельной частью восприятия, понимания и интерпретации событий прошлого. Сюжеты, образы, идеи к которым обращаются живописцы и графики, благодаря художественным средствам, вызывают у зрителя эмоциональный отклик, сюжет осваивается быстрее, приходит понимание норм, ценностей и представлений о мире того периода времени, которые стоят за текстами прошлого. Для художников различных эпох текст Нестора-летописца стал уникальной «кладовой образов», охватывающей эпическую мощь языческой Руси и драматичный выбор веры князем Владимиром и становление древнерусской государственности, воплощенной в образах князей, «обрисованных в большем или меньшем соответствии с источниками» [7, с. 442].

Современные исследователи обращаются не только к проблемам атрибуции текста, достоверности сюжетов, но и в том числе, стремятся переосмыслить влияние образов на понимание «поступка героя, моральные дилеммы, отражающиеся в произведении, решение вопросов добра и зла, смысла жизни, чести, долга», актуальных и сегодня. Так, А.С. Корндорф анализируя пьесу Екатерины II «Начальное управление Олега» и альбом «Избранные старинные русские костюмы». Она показала, как в иллюстрациях и

сценических постановках акцент смещался с событийности на обычаи и обряды (например, сцена пира и русской пляски вместо встречи героини). Корндорф также исследовала «национальный стиль» и «визуальный образ Древней Руси на оперной сцене начала XIX века» [2, с. 220–258]. Искусствовед М.А. Чернышева, обращаясь к исторической иллюстрации в России 1830–1860-х годов, отмечала, что в Европе практика иллюстрирования исторических изданий распространилась с рубежа XVIII–XIX вв., а в России – несколько позже. По мнению ряда современных исследователей М.А. Чернышевой, Е.А. Скворцовой, визуальный ряд формировал популярную историческую культуру, включая представления о нравах, героях и антигероях [9; 7], акцентируя внимание не только на достоверность, но и моральные дилеммы (выбор веры, долг, месть, любовь). Учёный А.А. Карев исследовал классицизм в русской живописи и истоки исторической картины. Он обращал внимание на то, как в академическом искусстве интерпретировались поступки исторических личностей, добродетели и моральные дилеммы [1]. Немецкий исследователь Ф. Бюттнер, изучавший визуализацию средневековой истории в немецком искусстве, в живописи и книжной графике пришёл к выводу, что иллюстрация вывела исторический жанр на новый путь: вместо «примеров для подражания» и «юридической» концепции преемственности, иллюстрация стала обращаться к увлекательным сюжетам, проблемам поступка героя, повседневным обычаям конкретной эпохи. Таким образом, современное изучение произведений изобразительных искусств, созданных по мотивам «Повести временных лет», выходит за рамки атрибуции и затрагивает вопросы поступка героя, добра и зла, чести и долга [7, с. 440–444], вечные вопросы бытия, выходя за пределы критики эпизода в область философии и этики.

В данной работе предпринята попытка проследить, как летописные сюжеты вдохновляли мастеров изобразительного искусства на создание художественных произведений. Можно увидеть, что летописный текст сегодня — это не архивный документ, а живая система ценностей, продолжающая рождать новые смыслы.

В XIX веке наблюдался значительный рост интереса к национальным истокам. После Отечественной войны 1812 года, сопровождавшейся всплеском романтизма, «ПВЛ» приобрел статус героического эпоса. Художники, представляющие как Академию художеств, так и передвижников, находили

в летописи наиболее драматические и вдохновляющие сюжеты для своего творчества.

Сергей Васильевич Иванов – мастер исторической и бытовой живописи, передвижник. Его произведения привлекали внимание к драматическим событиям истории Древней Руси и отличались новаторским подходом к исторической литературе. Знаменитая картина «Христиане и язычники. 1074 год» иллюстрирует эпизод из «Повести временных лет». Иванов изображает момент противостояния: представитель государственной власти – князь – ведет за собой епископа, а волхв выступает от имени престолярства. Картина Иванова обогатила русскую культуру визуальным архетипом столкновения веры и обычая, личности и толпы, старого и нового мира.

Выдающийся русский художник, Виктор Васнецов, стал выразителем духа Древней Руси в своем творчестве. Его знаменитая картина «После побоища Игоря Святославича с половцами», основанная на произведении «Слове о полку Игореве», имеет глубокие корни в летописных источниках, освещающих русско-степные сражения. Однако основным источником вдохновения для художника в контексте «Повести временных лет» явился эпизод крещения князя Владимира. В «росписях Владимирского собора и в эскизах «Крещение Руси» художник воплотил монументальное видение: контраст величавого языческого идола Перуна и смиренной, но светлой процессии к Днепру» [3].

В 1899 году вышла в свет книга «Песнь о вещем Олеге», с иллюстрациями В.М. Васнецова. Для «Песни...» художник подготовил четыре иллюстрации в прямоугольном формате, которые располагались в верхней части книжной полосы над текстом рукописных изданий. Он черпал вдохновение в традиционных принципах оформления древнерусских рукописных книг.

В иллюстрациях художника гармонично переплетаются пейзажные мотивы, зарисовки народного быта и образы главных героев. Васнецов мастерски передал атмосферу того времени. Кроме того, иллюстратор создал орнаментальные заставки и концовки для издания. Буквы, напоминающие древнерусские, изящно от руки написал Виктор Замирайло, известный мастер книжной графики, с которым Васнецов совместно расписывал Владимирский собор. Цикл иллюстраций Васнецова к «Песне о вещем Олеге» оказал

значительное влияние на развитие русской книжной иллюстрации, в частности на творчество Ивана Билибина и художников объединения «Мир искусства».

Фёдор Антонович Бруни создал офорт «Призвание варяжских князей» в рамках серии гравюр на сюжеты из «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина. В 1839 году Общество поощрения художников издало альбом из десяти листов с этим офортом. На листе изображён момент, когда послы славянских и финно-угорских племён обращаются к знатным варягам с просьбой возглавить их союз [8].

В соответствии с принципами классицизма, высокой общественной значимости сюжета здесь соответствуют строгость уравновешенной композиции, объёмность мощных, атлетически сложенных фигур, подчёркнутая выразительность жестов, чёткость линий.

Кроме того, следует отметить творчество Клавдия Лебедева, чьи картины «Крещение киевлян» и «Князь Игорь собирает дань с древлян в 945 году» демонстрировали на выставках передвижников. Эти произведения подчеркивали, что летопись является не просто схемой, а живым потоком истории, наполненным как трагедиями, так и величием.

В 1896 году профессор исторической живописи Императорской академии художеств Василий Верещагин создает альбом эскизов, посвященный правителям Древнерусского и Российского государства, где в кратких комментариях использует летописные сведения, вдохновляясь образами «Повести временных лет».

В начале XX века художники отвергли буквальный академизм. Повесть временных лет начала привлекать их своим стилем и скрытым смыслом. Появление русского модерна и символизма ознаменовалось творчеством Михаила Врубеля. Хотя Врубель не создавал масштабных сцен летописных сражений, его образы князей и демонические фигуры, связанные с языческим прошлым, перекликались с духом летописных сказаний о борьбе света и тьмы. Николай Рерих вдохновлялся сюжетами русской истории, опираясь на мифологию Древней Руси в поисках исторических корней российской цивилизации. Он не просто иллюстрировал события, он «археологически» переживал их. Работая над циклом «Сказание о земле славянской», Рерих обращается к призыванию варягов («Заморские гости») и походу Олега на Царьград («Славяне на Днепре»). Его полотна — это яркая, темпераментная стихия: ладьи с узорчатыми парусами, синие реки, курганы. Он вдохновлялся фразой из летописи «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет...»,

превращая политическую реальность в легенду о возникновении государственности.

В 1930–40-е годы советские мастера актуализируют историко-патриотические мотивы. Иван Билибин занимает особое место в истории русского искусства. Билибин использовал технику контурной линии, характерную для лубка и иконописи, что позволило ему передать «плоскостное», эпическое мышление автора летописи. Он виртуозно стилизовал элементы доспехов, тканей и архитектуры, придав им черты декоративно-прикладного искусства Древней Руси. Работы Билибина, такие как «Князь Святослав» и «Вещий Олег», оставляют неизгладимое впечатление.

Во второй половине XX века появляется книжная иллюстрация нового типа. Борис Диодоров, Владимир Перцов, Владимир Фаворский создают ксилографии к «Повести...» настолько мощные, что их гравюры признаны шедеврами. Фаворский использует черно-белый контраст не как недостаток, а как способ передать суровость и лаконичность летописного слова.

Мюд Мариевич Мечев – художник, чья судьба сделала его особенно чутким к трагическим страницам летописи. Работая в технике линогравюры и темперы, М.М. Мечев создал цикл иллюстраций к «Повести временных лет» в 1970–80-х годах, который разошелся по частным собраниям и музеям (в том числе в Муроме). В его листах к рассказу о мести княгини Ольги нет кровавого пафоса. Вместо этого – гнетущая тишина, птицы над пустыми полями. «Убийство Аскольда и Дира» у Мечева показано не как героический акт, а как ночной кошмар передела власти. Он использует острые, колючие линии – словно режет по доске, имитируя древнюю новгородскую резьбу. Особенно сильна работа «Предание о Белгородском киселе» (сюжет ПВЛ об осаде печенегами, где старец спас город, приказав сварить кисель из овсяных остатков). Художник изображает не победу, а тихое чудо выживания. В интервью М.М. Мечев подчеркнул: «Я мечтал создать гравюры, которые хотелось бы подолгу рассматривать, вглядываясь в детали, чтобы они привлекали читателя, заставили раскрыть неизвестную доселе книгу» [6].

В XXI веке этот летописный свод продолжает вдохновлять художников разных направлений, включая станковистов и авторов графических романов. Например, серия комиксов «История государства Российского» основана на текстах Карамзина и Нестора, переработанных Борисом Акуниным. Визуальное воплощение этих историй создал художник Игорь Таран. Современные мастера, такие как Андрей Шишкин, создают реалистичные портреты

исторических фигур, включая князей Олега, Игоря и Ольгу, опираясь на археологические данные и первоисточники.

Таким образом, «Повесть временных лет» уже несколько столетий служит мощным стимулом для художественного творчества. Она привлекает внимание художников уникальным сочетанием документальной точности и эпической выразительности. Летопись не только фиксирует исторические факты, но и создаёт яркие, почти осязаемые образы: княжеские междоусобицы, сражения с кочевыми племенами, важные знамения и философские диалоги. Кроме того, в ней присутствуют вечные архетипические конфликты, такие как отношения между поколениями, противостояние религий и борьба хаоса и порядка. Образы героев, чьи характеры идеально подходят для художественной интерпретации, делают этот древний текст универсальным языком, преодолевающим временные рамки. Это вдохновение продолжает побуждать художников к созданию интерпретаций русской истории, выходящих за пределы простой иллюстрации.

Список литературы

1. Карев А.А. Классицизм в русской живописи. – М.: Белый город, 2003. – 319 с.
2. Корндорф А.С. «Начальное управление Олега», геополитика и национальный стиль // Театрокрация. Екатерина II и опера: по материалам одноименной выставки (Большой дворец музея-заповедника «Царицыно», 19 сентября 2021 – 9 января 2022) / авт.-сост. А.С. Корндорф [и др.]. – М.: Гос. музей-заповедник «Царицыно», 2022. – 711 с.
3. Кривонденченков С.В. «В своем истинно национальном отразить вечное». Эволюция реалистической тенденции в творчестве В.М. Васнецова // Виктор Васнецов. – СПб, 2024. С. 10. // ВиртуальныйРусскиймузей. URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/museums/gtg/vasnecov_v._m._kreschenie_rusi._1890._inv._1026._gtg/index.php.
4. Лихачёв Д.С. «Повесть временных лет»: историко-литературный очерк. – М.; Л.: АН СССР, 1950. – 556 с.
5. Повесть временных лет / пер. Д.С. Лихачева, О.В. Творогова; коммент. А.Г. Боброва, С.Л. Николаева, А.Ю. Чернова при участии

А.М. Введенского и Л.В. Войтовича; 129 ил. Мюда Мечева. – Санкт-Петербург: Вита Нова, 2012. – 507 с.

6. Москвитина Л.И. «Повесть временных лет» – в гравюрах Мюда Мечева из коллекции Тольяттинского художественного музея – образец патриотического воспитания современных школьников. // URL: <https://thm-museum.ru/index.php/museum-of-children/354-qtale-of-bygone-years-q-in-engravings-from-the-collection-myuda-mechev-togliatti-art-museum-a-sample-of-patriotic-education-of-todays-students-q?ysclid=mpydr0w7tt369327036>.

7. Скворцова Е.А. Сцены из древнерусской истории в книжной иллюстрации 1750-х–начала 1830-х годов: своеобразие сюжетов. Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 14 / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. – М.: МГУ имени М.В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2024. С. 437-453.

8. Черепенина О.А. «Вот повести минувших лет...» // Журнал «Художественный музей» – 2012 – №2(08) // URL: <https://www.nsartmuseum.ru/journal/id/64>.

9. Чернышева М.А. Формирование популярной исторической культуры в России. Иллюстрации на сюжеты из отечественной истории в изданиях середины XIX века // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. – Вып. 12. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. – С. 351–364.

© Галиева Р.Р.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Сборник статей

XXII Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 11 июня 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 16.06.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 17.38.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>